

Г О Д
ИЗДАНИЯ
Ш Е С Т О Й

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

П Р О Б Л Е М Ы Э К О Н О М И К И

Д В У Х М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

О Р Г А Н
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

№ 1

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1934

Ленинское учение о построении социализма в одной стране в действии

Прошло десять лет со дня смерти величайшего гения в истории человечества — Владимира Ильича Л е н и н а. За эти 10 лет дело Ленина, дело пролетариата, дело ленинской партии достигло своего н. бывалого расцвета, своего торжества под неустанным, твердым и пронизательным руководством верного соратника и продолжателя дела Ленина т. С т а л и н а.

Пролетариат и коммунистическая партия к десятилетней годовщине смерти Ленина пришли с всемирно-историческими победами по строительству социализма в СССР. Героической борьбой рабочего класса и партии Ленина под руководством ЦК и великого мастера стратегии и тактики классовых боев пролетариата т. Сталина построена в СССР крупная, технически передовая промышленность, создана тяжелая промышленность — основа реконструкции всего народного хозяйства. Построены новые отрасли тяжелой промышленности: сложное станкостроение, автомобильная и тракторная промышленность, комбайностроение, авиапромышленность, производство турбин и генераторов, качественных сталей, синтетического каучука, азота и т. д. Созданы свыше 1 500 новых предприятий, обеспечивающих перевод всего народного хозяйства на высокую ступень новой технической культуры.

Наряду с этим «коренным образом реконструировано в первой пятилетке сельское хозяйство. Пролетариат, руководимый ленинской партией, убедил миллионы крестьянства в превосходстве коллективного производства и создал в деревне новый, колхозный строй. Победы в развитии промышленности обусловили гигантские успехи по переводу сельского хозяйства на рельсы машинной техники. СССР стал страной самого крупного в мире сельского хозяйства» (из тезисов тт. Молотова и Куйбышева к XVII партсъезду). Разгромлен последний капиталистический класс — кулачество. Вопрос «кто—кого» — капитализм ли победит социализм или социализм преодолет и уничтожит капитализм — решен в нашей стране окончательно и бесповоротно в пользу социализма. Низм римо выросла мощь пролетариата и укрепилась его диктатура. Ликвидирована безработица. Уничтожены аграрное перенаселение, обнищание и пауперизм в деревне. Выросло материальное благосостояние всех трудящихся. Реальное потребление рабочих СССР увеличилось за годы пятилетки в 2 раза. Как никогда в истории человечества, для трудящихся ликвидирована неуверенность в завтрашнем дне и открылись широкие перспективы еще большего систематического роста их материально-культурного благосостояния.

Ленинская партия под руководством ЦК и организатора социалистических побед — т. Сталина решила самые трудные и важнейшие задачи построения социализма в СССР. В годы первой пятилетки построен фундамент социалистической экономики, создана передовая техническая основа для завершения построения полного социализма во вторую пятилетку. СССР вступил в период социализма и окончательно укрепился на социалистическом пути развития.

В этих всемирно-исторических победах социализма в СССР мы имеем триумф ленинизма, великого учения Ленина о возможности победы и построения социализма в одной стране. Триумф этот в нашей стране был обеспечен тем, что нашу партию вел лучший ленинец — т. Сталин.

Обобщая опыт мировой пролетарской революции и опыт социалистического строительства в СССР, развивая и обогащая теорию Ленина и исходя из единой глубоко продуманной генеральной линии построения социализма в СССР, т. Сталин на каждом повороте пути строительства социализма с предельной ясностью выдвигал нужные лозунги борьбы и с железной твердостью добивался их выполнения. На каждом этапе он безошибочно намечал и намечает те именно формы борьбы и организации, которые более всего облегчали и облегчают мобилизацию миллионных масс. Учение Ленина о возможности победы социализма в нашей стране освещало путь борьбы и строительства. Мудрое и твердое руководство т. Сталина привело к победе социализма над капитализмом.

Ленин научно обосновал и доказал возможность победы и построения социалистического общества первоначально в одной стране. Это учение было развито т. Сталиным в борьбе против троцкизма и правого и «левого» оппортунизма, в практике руководства великой стройкой. Исходным пунктом этого учения Ленина—Сталина является ленинский закон неравномерного развития капитализма в эпоху империализма.

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах... Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»¹. Эту победу социализма в одной стране Ленин понимал не только как захват государственной власти пролетариатом в «одной. отдельно взятой капиталистической стране», но и как организацию им социалистического производства. «Победивший пролетариат этой страны. экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств»². Тезисы ИМЭЛ (21/1-34 г.) следующим образом характеризуют этапы борьбы за социализм за десять лет после смерти Ленина.

Идея возможности полного построения социалистического общества в одной стране легала и лежит в основе всей практики партии как при жизни Ленина, так и после его смерти. Еще в 1919 г., когда Советская республика была в кольце белогвардейцев и интервентов, Ленин писал: «Буржуазия всего мира именно потому бешено и неистовствует против большевизма, организует военные наступления и заговоры и прочее против большевиков, что она превосходно понимает неизбежность нашей победы в перестройке общественного хозяйства, если нас не задавить военной силой»³. Рабочие массы знали и знают, что они сами собственной рукой строят социализм... И никакая

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 325.

² Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 232—233.

³ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 510.

сила внутри страны не помешает довести это дело до конца»⁴. В 1922 г., подводя первые итоги хозяйственного подъема на рельсах нэпа, Ленин выражал глубочайшую уверенность в том, что «Россия нэповская» превратится в «Россию социалистическую». В 1923 г. Ленин с исчерпывающей полнотой указал, что «для построения полного социалистического общества» у нас в Советской республике есть «все необходимое и достаточное»⁵.

Эта идея возможности полного осуществления социализма в одной стране легла в основу генеральной линии партии на индустриализацию и на социалистическую реконструкцию страны, творцом и великим мастером осуществления которой является т. Сталин. Разгромив троцкистские атаки на ленинское учение о возможности построения социализма в одной стране и развив это учение дальше, т. Сталин определил перспективы и конкретные пути побед по претворению в жизнь этого великого учения Ленина. Тем самым он безошибочно определил дальнейшие пути развития пролетарской революции в СССР.

Смерть Ленина совпала с началом конца восстановительного периода, и перед партией встал тогда вопрос о дальнейших перспективах, о путях дальнейшего строительства в СССР. И тогда т. Сталин твердо и решительно повел партию на завершение великого дела Ленина, дела пролетариата.

«Теперь, в 1925 г., — говорил т. Сталин, — речь идет о том, чтобы сделать переход от нынешней экономики, которую нельзя назвать в целом социалистической, к экономике социалистической, к той экономике, которая должна послужить материальной основой социалистического общества»⁶.

На этом переломном этапе т. Сталин в борьбе с врагами партии и маловерами поставил вопрос ребром: «Строим ли мы для того, чтобы унавозить почву для буржуазной демократии, или для того, чтобы построить социалистическое общество?»⁷. С гениальной прозорливостью т. Сталин увенчал таким образом дело вооружения партии идеей победы социализма в нашей стране, воодушевил рабочий класс Советского союза несокрушимой верой в возможность, необходимость и осуществимость этой победы.

«Желаю рабочим «Динамо», как и рабочим всей России, того, чтобы промышленность пошла в гору, чтобы число пролетариев в России поднялось в ближайший период до 20—30 миллионов, чтобы коллективное хозяйство в деревне расцвело и подчинило своему влиянию частное хозяйство, чтобы высокая индустрия и коллективное хозяйство в деревне спаяли окончательно пролетариев фабрик и тружеников земли в одну социалистическую армию»⁸. Так в 1924 г. сформулировал т. Сталин основы ленинской политики партии на осуществление построения социализма в СССР.

Под знаком экономического наступления пролетариата на основе нэпа были восстановлены довоенные уровни производства и в промышленности и в сельском хозяйстве. Резко повысился удельный вес ведущей социалистической промышленности, укрепились все социалистические командные

⁴ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 252.

⁵ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 392.

⁶ Сталин, Об Октябрьской революции, стр. 106.

⁷ Сталин, Об оппозиции, стр. 464.

⁸ Сталин, Запись в красной книге завода «Динамо» от 7 ноября 1924 г. («Правда» № 152 за 1930 г.).

высоты народного хозяйства. Партия накопила необходимые силы и средства, чтобы подвести страну к новому периоду нэпа, «периоду прямой индустриализации». В центре всей политики партии встал вопрос о развитии тяжелой промышленности. «Промышленность есть основа, начало и конец социализма, социалистического строительства»⁹.

С трибуны XIV съезда партии в 1925 г. вождь партии т. Сталин заявил: «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии»¹⁰.

Таким образом XIV съезд ВКП(б) стал съездом индустриализации СССР. Страна вступила в период поворота к социалистической реконструкции (1925—1927 гг). Героическими усилиями советского пролетариата создались одно за другим новые предприятия и отрасли промышленности. Уверенно и быстро шла Советская страна по пути превращения в индустриальную страну. Систематически вытесняя частнокапиталистические элементы, партия добилась решающих успехов в области товарооборота. В напряженной борьбе она в этой области уже тогда разрешила вопрос «кто—кого» в пользу социализма. «Теперь этот вопрос переносится из области торговли в область производства»¹¹.

Но встали новые трудности и опасности перед партией. Встали новые трудности и противоречия роста: трудности социалистического накопления, необходимость громадных капитальных вложений, дающих эффект лишь через продолжительный срок; наследие капитализма: аграрное перенаселение, безработица, отставание темпов развития сельского хозяйства как главное препятствие для всего дальнейшего развития хозяйства.

Партия Ленина и Сталина пошла навстречу этим трудностям с непреклонной уверенностью в их скорейшем преодолении. Вооруженная ясной перспективой победы и построения социализма в одной стране, она отбросила с пути троцкистов, скатившихся в лагерь контрреволюции, и правых малочисленных, отражающих интересы кулачества. Она подняла активность рабочих масс и укрепила в них чувство хозяина страны, главной силы для осуществления социализма. Она укрепила диктатуру пролетариата, единство и монолитность своих рядов как главные условия и рычаги осуществления на деле великого учения Ленина и Сталина о построении социализма в нашей стране.

Партия открыла новые источники накопления для социалистической индустриализации. Продвигаясь вперед по пути индустриализации страны, партия вела все возрастающее производственное кооперирование крестьянства. Партия ни на минуту не упускала из виду задачи «строить социализм вместе с крестьянством, обязательно вместе с крестьянством и обязательно под руководством рабочего класса»¹².

Советский союз накопил необходимые силы и средства, чтобы вплотную подвести страну к задаче социалистической перестройки деревни. «Все наши мероприятия по ограничению капиталистических элементов сельского хозяйства, развитию социалистических элементов в деревне, вовлечению крестьянских хозяйств в русло кооперативного развития, планомерному воздействию государства на деревню по линии охвата крестьянского хозяйства

⁹ Сталин, О хозяйственном положении Советского союза, Л. 1926 г., стр. 4.

¹⁰ Сталин, Политотчет ЦК XIV съезду ВКП(б), 1925 г., стр. 62.

¹¹ Там же, стр. 19.

¹² Сталин. Вопросы ленинизма. изд. 9-е. стр. 128.

как со стороны снабжения и сбыта, так и со стороны производства,— все эти мероприятия являются мероприятиями, правда, решающими, но все же подготовительными для перевода сельского хозяйства на рельсы коллективизма»¹³.

XV съезд партии в 1927 г. окончательно закрепляет поворот к социалистической реконструкции, провозглашенный XIV съездом. XV съезд открывает новую полосу развития нашей революции, период перестройки всего народного хозяйства на новой технической базе. На XV съезде т. Сталин выдвигает перед партией задачу «расширять и укреплять наши социалистические командные высоты во всех отраслях народного хозяйства как в городе, так и в деревне, держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве»¹⁴.

Вместе с тем на XV съезде партия под руководством т. Сталина совершает исторический переход к самой трудной задаче пролетарской революции — коллективизации крестьянских хозяйств. С трибуны XV съезда т. Сталин ставит перед партией задачу—в корне ликвидировать причины отставания сельского хозяйства. «Выход, — говорил он, — в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники»¹⁵.

Таким образом XV съезд ВКП (б) становится съездом коллективизации.

Вступление страны в период социалистической реконструкции всего народного хозяйства выдвинуло перед партией задачу—подготовить развернутое большевистское наступление по всему фронту. Непосредственная подготовка этого наступления охватывает период от XV съезда до середины 1929 г.

На этом этапе партия встала перед трудностями социалистической реконструкции всего народного хозяйства и бешеным сопротивлением классового врага. Но партия под знаменем осуществления первой пятилетки в четыре года развернула поход революционных масс за ускоренное движение к социализму, на борьбу с классовым врагом. Партия организовала социалистическое соревнование масс, ударничество, производственный энтузиазм и выявила колоссальные резервы советского строя, которые обеспечили победу социализма. Опираясь на ленинское учение о том, что «коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян нет», что «социализм может вполне удовлетворить интересы тех и других» и что «только социализм может удовлетворить их интересы»¹⁶, партия развернула борьбу за вовлечение бедняцко-средняцких масс в русло социалистического развития и повела эти массы на путь сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса на ее основе. В результате этой борьбы 1929 год стал «годом великого перелома», когда крестьянство сплошной лавиной двинулось в колхозы. «В колхозы пошел середняк» (Сталин).

Наступили самые острые битвы с последним капиталистическим классом в нашей стране. Кулак пытался повернуть назад колесо истории. Разжигая мелкособственнические инстинкты крестьянина, кулак делал отчаянную попытку сорвать движение середняка в колхозы. Партия дала решитель-

¹³ Сталин, Политотчет ЦК XV съезду ВКП (б), стр. 24.

¹⁴ Там же, стр. 19.

¹⁵ Там же, стр. 23.

¹⁶ Ленин, т. XXII, стр. 88.

ный бой кулачеству, возглавляя ликвидацию кулачества как класса, производимую самими беднячко-средняцкими массами. Правые оппортунисты пытались сыграть на этих трудностях. Партия дала им по рукам. Она твердой рукой преодолевала огромные трудности ломки тысячелетнего крестьянского уклада, трудности поворота крестьянства к коллективизации. Отметая правых паникеров и решительно одергивая «левых» загибщиков, партия обеспечила победу социалистического земледелия.

На основе социалистической коллективизации окончательно и бесповоротно был разрешен в пользу социализма вопрос «кто—кого» в сельском хозяйстве. Колхозник стал действительной и прочной опорой советской власти в деревне. Советская страна вступила в период социализма.

XVI съезд ВКП(б) в 1930 г. стал таким образом съездом развернутого наступления социализма по всему фронту.

«Продолжение развернутого наступления на капиталистические элементы по всему фронту и доведение его до конца» (Сталин) — вот та основная задача, которая стояла перед партией после XVI съезда. Решающей задачей этого периода являлось осуществление первой пятилетки, которая была воплощением идей Ленина и Сталина по построению социализма в одной стране в конкретных и точных цифрах и сроках исполнения промышленного строительства и социалистической реконструкции сельского хозяйства. Пятилетка была развернутой программой построения фундамента социалистической экономики. Партия завершила пятилетку в четыре года, построив крупную промышленность и социалистическое земледелие. Тем самым создана своя собственная база технической реконструкции всего народного хозяйства и завершена экономическая база социализма, база для прямого и непосредственного уничтожения капиталистических элементов и классов вообще и построения полного социалистического общества.

Так подошла партия к 10-й годовщине смерти Ленина, к своему XVII съезду, который уже является съездом окончательного завершения уничтожения классов, съездом завершения технической реконструкции всего народного хозяйства и тем самым завершения построения материальной базы социализма в СССР, съездом построения бесклассового, социалистического общества.

Эти этапы борьбы за 10-летие после смерти Ленина были этапами строительства социализма по ленинско-сталинскому пути. Они были осуществлением ленинских заветов. Всемирно-исторические успехи социализма в СССР подвели нас теперь к окончательному завершению на практике, на деле ленинского учения о победе и построении социализма в СССР во вторую пятилетку.

Успехи, которые одержали пролетариат и партия за 10-летие после смерти Ленина, доказали абсолютную правильность и гениальность ленинских предвидений и указаний. «В итоге пятилетки перед лицом сотен миллионов трудящихся всего мира впервые в истории человечества доказана возможность построения социализма в одной стране» (из тезисов тт. Молотова и Куйбышева к XVII партсъезду). Доказана историей побед социализма в СССР абсолютная непреложность ленинского учения о диктатуре пролетариата как главной и решающей основе и коренном содержании про-

летарской революции, как основной определяющей силе экономического развития страны в направлении к социализму и как необходимом и основном условии построения социализма в одной стране.

С непреложностью закона подтверждено практикой партии и миллионов масс трудящихся ленинское учение о классовой борьбе как основе развития. Ленин учил, что «борьба классов — основа всего развития, его движущая сила»¹⁷.

Диктатура пролетариата — это продолжение классовой борьбы в новых формах, это олицетворение этой борьбы. И потому, что она является диктатурой «той общественной силы, которая способна стать творцом нового общества» (Ленин), потому именно она и является основным и решающим орудием осуществления построения социализма в одной стране в окружении враждебных капиталистических стран.

Построить социализм — значит прежде всего разрешить вопрос «кто — кого». «Социализм нельзя «ввести»... Он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой классовой борьбы»¹⁸.

Мощь своей диктатуры пролетариат, стоящий у власти, использует для того, чтобы подавлять сопротивление эксплуататоров, которое становится тем более отчаянным и ожесточенным, чем ближе подходит пролетариат к осуществлению своей основной задачи — уничтожению классов.

Высший принцип диктатуры пролетариата — союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса.

Союз этот обеспечивает успешное движение к социализму лишь при условии твердого и последовательного пролетарского руководства. «Что это значит руководить крестьянством? Это значит... вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя» (Ленин).

Классовая борьба в эпоху построения социализма состоит и в решительной борьбе против дезорганизаторов труда, против лодырей, рвачей, тунеядцев, жуликов, против проводников влияния классового врага в среде самого рабочего класса. Эту борьбу осуществляла диктатура пролетариата. Диктатура пролетариата — «орудие пролетариата в его классовой борьбе», орудие подавления эксплуататоров, орудие отрыва непролетарских слоев трудящихся от буржуазии для совместной борьбы против капитализма, орудие организации социалистического общества. «Мы идем в бой — это есть содержание диктатуры пролетариата. Прошли те времена утопического, наивного, фантастического, механического, интеллигентского социализма, когда дело представляли так, что убедят большинство людей, нарисуют красивую картинку социалистического общества, и станет большинство на точку зрения социализма... К социализму человечество придет не иначе, как через диктатуру пролетариата»¹⁹.

Эти слова партий большевиков претворены в жизнь. СССР — классический образец применения на деле ленинского учения о диктатуре пролетариата как об орудии победы социализма.

С абсолютной непреложностью закона доказана теперь незыблемость ленинского учения, развитого Сталиным, что для осуществления задач построения социализма в одной стране необходимы железное единство и стальная монолитность партии пролетариата и что она «непобедима, если она знает, куда вести дело, и

¹⁷ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 352.

¹⁸ Ленин, т. XXII, стр. 156.

¹⁹ Ленин, т. XXVI, стр. 400.

не боится трудностей» (С т а л и н) и если она ведет правильную политику с точки зрения интересов пролетариата и задач достижения его конечной цели. Политика — борьба и отношение классов. Политика — концентрированное выражение экономики. Без правильного политического подхода нельзя решить никакой экономической задачи пролетариата в переходный период. Эти положения Ленина были и являются краеугольным камнем политики партии на протяжении всего 10-летия после смерти Ленина, будут и впредь таковыми. Эти положения Ленина легли в основу осуществления новой экономической политики как политики построения социалистического общества и уничтожения классов. Нэп как политика строительства социализма имела и имеет свою диалектику развития. Ленин в начале нэпа говорил:

«Мы теперь совершаем стратегическое отступление, которое даст нам более широкий фронт наступления в ближайшем будущем. Даст экономическую прочнейшую смычку с миллионами мелких крестьян, с массой крестьянства, сделает наш союз, союз рабочих и крестьян, основу всей нашей советской революции, всей нашей советской республики, непобедимым»²⁰.

Эти пророческие слова сейчас подтвердились опытом миллионов масс, опытом побед социализма в СССР. Мы сделали союз рабочих и крестьян непобедимым благодаря правильному проведению политики нэпа. Ленин учил, что «экономически и политически нэп вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики»²¹.

Это ленинское положение теперь подтвердилось фактом наличия у нас экономического фундамента социализма. Нэп является политикой уничтожения классов и построения бесклассового общества. Это содержание нэпа мы осуществляли успешно до сих пор и завершим уничтожение классов к концу второй пятилетки. Ленинское учение о построении социализма в одной стране предполагает уничтожение классов. Социализм есть уничтожение классов. Социалистическое строительство есть процесс уничтожения классов. Этот процесс есть одновременно процесс обобществления производства, уничтожения частной собственности на средства производства. К концу второй пятилетки мы частную собственность на средства производства уничтожим полностью в нашей стране, уничтожим и классы. Построение социализма в одной стране есть прежде всего преодоление и уничтожение буржуазии своими собственными силами. Помещиков и капиталистов мы уничтожили. И Ленин говорил, что мы, экспроприировав помещиков и капиталистов, сделали крупнейший шаг по линии уничтожения классов. Буржуазные элементы города преодолены. Их окончательное преодоление в деревне происходит сейчас. Капиталистический уклад в СССР уже уничтожен. Кулачество как класс разгромлено и в основном ликвидировано. К концу второй пятилетки кулачество и капиталистические элементы будут целиком уничтожены на базе сплошной коллективизации, которая охватит все индивидуальные крестьянские хозяйства. Таким образом во второй пятилетке мы завершим задачу уничтожения классов в нашей стране. В эту задачу входит и уничтожение классовой разницы между рабочими и крестьянами-колхозниками.

Ленин говорил: «Мы ставим себе целью равенство, как уничтожение классов. Тогда надо уничтожить и классовую разницу между рабочими и крестьянами. Общество, в котором осталась классовая разница между рабочими и крестьянами, не есть ни ком-

²⁰ «Ленинский сборник» XXIII, стр. 286.

²¹ Ленин, т. XXVII, стр. 207.

мунистическое, ни социалистическое общество»²². Задача уничтожения классов к концу второй пятилетки таким образом включает и уничтожение классовой разницы между рабочим классом и крестьянством, между рабочими и колхозниками.

«Основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества» (из тезисов тт. Молотова и Куйбышева к XVII партсъезду).

Это означает, что к концу второй пятилетки мы уничтожим все классовые противоречия и классовую разницу между рабочими и колхозниками. Это означает, что задача построения социализма в одной стране по линии уничтожения классов к концу второй пятилетки будет решена полностью. Уничтожится частная собственность на средства производства, установится единая социалистическая форма производства, построенная на общественной собственности на средства производства, единый социалистический способ производства и в городе и в деревне. Уничтожается следовательно многоукладность советской экономики окончательно. Коренным образом и окончательно перестраивается вместе с этим и та вторая мелкотоварная база советской власти, о которой говорил т. Сталин в начале первой пятилетки. Она превращается в социалистическую крупную производственную базу—социалистическое крупное земледелие во всех своих звеньях. Это все будет означать, что нэп как политика уничтожения классов и построения бесклассового общества исчерпает свое содержание. Но это не будет означать, что товарооборот и денежные отношения не будут существовать на базе единого социалистического уклада; товарооборот и денежные отношения будут существовать еще и после построения бесклассового, социалистического общества.

Ленинский план построения социализма в одной стране, включая уничтожение классов, предполагает и создание такой экономической и материально-технической основы, которая обеспечила бы и решение политической программы социализма. Ленин в 1921 г. говорил, что мы не имеем еще экономической базы социализма. Он наметил создание этой базы прежде всего в своем плане электрификации, который был планом создания крупной тяжелой промышленности, и в своем кооперативном плане. Мы решили эту задачу, мы создали экономическую базу социализма, но построение фундамента социалистической экономики еще не означает создание и материально-технической базы социализма полностью.

Создание экономической базы социализма означает прежде всего создание материально-технической базы для реконструкции всего народного хозяйства СССР. В СССР построена уже такая передовая промышленность, которая способна «перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство на базе

²² Ленин, т. XXIV, стр. 294.

социализма» (С т а л и н). «Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала» (Л е н и н).

Во-вторых, построение экономического фундамента социализма есть создание абсолютного перевеса социалистических форм производства в сельском хозяйстве над частным индивидуальным сектором. Это означает перевод мелкого и раздробленного крестьянского сельского хозяйства на рельсы крупного колхозного производства, обеспечивающего экономическую базу социализма в деревне. Это означает, далее, преодоление позиций индивидуального мелкого хозяйства и закрепление сельского хозяйства на социалистическом пути развития.

«Если мы оторвем крестьянина от собственности, направим его развитие по социалистическому пути, тогда можно будет сказать, что основная и самая трудная часть нашего пути пройдена» (Л е н и н).

Построение экономической базы социализма, далее, предполагает соединение сельского хозяйства с социалистической индустрией на базе однотипных социалистических отношений и там и здесь. «Создать экономическую базу социализма — это значит сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство, подчинить сельское хозяйство руководству социалистической индустрии...» (С т а л и н).

Наряду с этим построить фундамент социалистической экономики это значит «закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы и рождается прежде всего капитал» (С т а л и н). Это есть ликвидация возможности восстановления капитализма в СССР. Эту задачу мы решили в период первой пятилетки. Мы вытеснили до конца капиталистические элементы, расширили социалистические формы производства до такой степени, что создали такие условия производства и распределения, которые ведут «прямо и непосредственно к уничтожению классов» (С т а л и н). Тем самым мы создали экономическую базу для уничтожения классов в СССР и для построения бесклассового, социалистического общества.

Наконец построение экономического фундамента социализма в СССР означает превращение страны из аграрной в индустриальную страну, экономически самостоятельную, могучую и независимую от капиталистического мирового хозяйства, в страну, где имеются уже налицо «все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности» (С т а л и н), где создана следовательно возможность производства любого вида из современных орудий обороны.

Однако все это еще не значит, что мы уже создали тем самым и материальный базис социализма полностью. Не случайно поэтому сказано в тезисах тт. Молотова и Куйбышева к XVII партсъезду, что «...значительные успехи достигнуты в деле создания современной тяжелой промышленности — материальной базы социализма...».

Развернутое в годы первой пятилетки строительство по превращению СССР «из страны, ввозящей машины и оборудование... в страну, производящую машины и оборудование» (XIV съезд партии), будет завершено во вторую пятилетку. «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность» (Л е н и н), на базе которой во вторую пятилетку осуществится техническая реконструкция и промышленности, и сельского хозяйства, и транспорта, и всех других отраслей народного хозяйства.

Мы создали эту крупную машинную промышленность в мере, обеспечивающей базу реконструкции. Но еще не осуществлена сама эта реконструкция. «Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, — только тогда мы победим окончательно» (Ленин).

Подведение под промышленность, сельское хозяйство и транспорт высокой современной технической базы необходимо для окончательной победы социализма в СССР. Крупная промышленность является «действительным и надежным фундаментом советской власти» (Сталин) и социалистического строительства. В 1928 г. т. Сталин говорил: «С одной стороны, — мы имеем в нашей стране наиболее передовую власть во всем мире, советскую власть, с другой стороны, мы имеем чрезмерно отсталую технику в промышленности, представляющей базу социализма и советской власти. Думаете ли вы, что можно добиться окончательной победы социализма при наличии этого противоречия? Для этого необходимо добиться того, чтобы догнать и перегнать передовую технику развитых капиталистических стран»²³. Мы еще не догнали и не перегнали в целом по тяжелой промышленности передовой техники капиталистических стран к началу второй пятилетки. Но мы уже имеем надежную промышленную и техническую базу, которая позволит нам завершить в основном эту задачу во втором пятилетии.

Окончательную победу социализма в нашей стране следовательно во втором пятилетии решает техника — ее развитие и овладение ею. Дальнейшее развитие и строительство тяжелой промышленности при капитальных вложениях в 53,4 млрд. руб., освоение новых заводов и их новой техники, завершение на этой базе технической реконструкции всего народного хозяйства приведут к тому, что «СССР превращается во втором пятилетии в технико-экономически независимую страну и в самое передовое в техническом отношении государство в Европе» (из тезисов тт. Молотова и Куйбышева к XVII партсъезду).

Для окончательной победы социализма в СССР необходимо завершение социалистического обобществления труда в масштабе всего народного хозяйства на базе высокой техники. К концу второй пятилетки обобществление труда в преобладающем отношении будет осуществлено в колхозах на базе тракторов и других сложных с.-х. машин. И это будет уже обобществлением труда на базе материальной техники, «применения тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе» (Ленин). В 1937 г. 80% всей промышленной продукции будет получаться с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки. И наряду с этим в основном будет завершена механизация всех трудоемких и тяжелых процессов производства в промышленности (по каменному углю механизация зарубежи достигнет 93%, по черной металлургии—80%, по торфу—70% и по строительству—80%).

Будет завершен ленинский кооперативный план. Все единоличники будут охвачены колхозами, а все колхозы — МТС, в основном будет завершена механизация с.-х. производства. «Тракторная пахота и взмет зяби в 1937 г. должны составить 80%, культивизация — 70%, уборка зерновых тракторными уборочными машинами — 60% и

²³ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 358.

механизация молотьбы — 100%» (из тезисов тт. Молотова и Куйбышева к XVII партсъезду).

Это и будет означать завершение в основном механизации сельского хозяйства через МТС.

Тов. Сталин обосновал и раскрыл перед партией, рабочим классом и колхозным крестьянством принципиальное значение МТС как орудия осуществления ленинского кооперативного плана на этапе наступления социализма по всему фронту, как орудия развития и укрепления нового колхозного строя в деревне и руководства колхозным строительством. Значение МТС заключается в том, что они после организации политотделов МТС являются лучшими, проверенными практикой социалистического строительства рычагами руководства со стороны рабочего класса социалистической переделкой крестьянства — центрами политического, хозяйственно-организационного руководства колхозным движением и технического перевооружения колхозного производства.

В своей исторической статье «О кооперации» Ленин писал: «Какое исключительное значение имеет эта кооперация, во-первых, с принципиальной стороны (собственность на средства производства в руках государства), во-вторых, со стороны перехода к новым порядкам, возможно более простым, легким и доступным для крестьянства»²⁴.

Ленин подчеркивает принципиальное значение государственной собственности на средства производства как основу кооперации. Национализация земли в пролетарском государстве есть одно из условий поворота крестьянства на путь коллективизации. «При нашем существующем строе предприятия кооперативные... не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»²⁵.

Когда дело идет о сплошной коллективизации, о коренной перестройке основ производственного процесса в сельском хозяйстве, тогда сохранение средств производства в руках государства имеет принципиальное значение, ибо этим обуславливается сочетание последовательно социалистических государственных предприятий с самостоятельностью колхозного крестьянства при сохранении руководства последними в руках рабочего класса.

«В лице МТС мы имеем, — отмечает решение ЦК от декабря 1930 г., — формы организации советским государством крупного коллективного хозяйства на высокой технической базе, в которой наиболее полно сочетается самостоятельность колхозных масс в строительстве своих коллективных хозяйств с организационной и технической помощью и руководством пролетарского государства». Пролетарское государство организует в деревне новые предприятия последовательно социалистического типа — МТС — для подведения под сельское хозяйство передовой технической базы, для максимального охвата колхозного строительства помощью и руководством рабочего класса. Государство предоставляет коллективизирующемуся крестьянству через МТС тракторы, сложные машины, передовую технику, высококвалифицированную агрономическую помощь.

Являясь «главнейшим рычагом переустройства сельского хозяйства на социалистический лад и непрерывного усиления советского влияния на

²⁴ Ленин, т. XXVII, стр. 392.

²⁵ Там же, стр. 396.

колхозников» (из резолюции январского пленума ЦК и ЦКК, 1933 г.). МТС «завоевали себе прочное место в социалистическом сельском хозяйстве в качестве организаторов системы обобщественного хозяйства».

Преодоление частнособственнических традиций и инстинктов колхозников является одной из характерных форм классовой борьбы пролетариата на современном этапе. МТС и ее политотдел являются рычагами борьбы против этих тенденций и их полного преодоления в ближайшем будущем.

Возможность противопоставления интересов отдельных групп колхозников интересам всего общества предвидели еще классики марксизма. В своем письме к Бебелю 50 лет назад Энгельс писал, что при применении «в качестве промежуточного звена» кооперативного производства «дело должно быть поставлено так, чтобы общество, следовательно, на первое время государство, удержало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»²⁶.

Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин неоднократно подчеркивали, что пролетариат после завоевания власти должен будет в течение определенного исторического периода подвести крестьянство к производственному кооперированию, к обобществлению средств производства. Но и после того, как такой переход произойдет, необходимо систематическое руководство рабочего класса, для того чтобы укрепить эти организации и подвести крестьянство к более высоким формам, для того чтобы сделать крестьянина работником бесклассового, социалистического общества. Энгельс в книге «Крестьянский вопрос в Германии и Франции» писал: «...Они (речь идет о крестьянских кооперативных производственных товариществах — *Ред.*) будут поставлены в лучшее экономическое положение, и в то же время орган, заведующий делами всего общества, в его целом, будет иметь на них влияние, необходимое для того, чтобы постепенно перевести крестьянское товарищество в высшую форму и сравнить в правах и обязанностях как все товарищество во всем его целом, так и отдельных его членов с остальными разветвлениями социалистического общества» (стр. 38).

Влияние пролетарского государства на крестьянские товарищества и руководство ими должно быть направлено на превращение крестьянства в работников бесклассового, социалистического общества.

МТС — именно тот конкретный рычаг, через который происходит усиление влияния и руководящего воздействия пролетарского государства на колхозы и колхозников. МТС — тот рычаг, который переводит колхозы на высшую ступень и со временем «сравнит в правах и обязанностях как все товарищество во всем его целом, так и отдельных его членов с остальными разветвлениями социалистического общества» (Энгельс) путем технического перевооружения колхозов, путем подведения под эти колхозы государственных технических средств, следовательно путем коренной технической реконструкции колхозного производства и обобществления труда на этой основе.

Завершение в основном механизации трудоемких процессов в промышленности и на транспорте и технической реконструкции сельского хозяйства является базой завершения обобществления труда в масштабе всего народного хозяйства.

Завершение технической реконструкции всего народного хозяйства и

²⁶ «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 309.

перевооружение сельского хозяйства новейшей техникой производства создают ту техническую базу, которая обуславливает превращение с.-х. труда в разновидность индустриального. Уже сейчас этот процесс идет гигантскими шагами на основе тракторизации и механизации колхозов, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и постепенного превращения колхозов в большевистские, а колхозников — в зажиточных. Машина прочно и органически встроена уже в колхозный строй. К концу же второй пятилетки «по своей общественной форме сельское хозяйство становится однотипным с промышленностью, с.-х. труд превращается в разновидность индустриального, мощно возрастают транспортные связи между городом и деревней, значительно сближаются темпы роста производства промышленности и сельского хозяйства, сближаются уровни материального благосостояния и культуры трудящихся города и деревни» (из тезисов тт. Молотова и Куйбышева к XVII партсъезду). Одновременно с этим создаются все необходимые условия для устранения вековой противоположности между городом и деревней. Политические условия к этому созданы еще Октябрьской революцией и диктатурой пролетариата. Экономические созданы построением фундамента социалистической экономики. Во втором пятилетии будет завершено создание всех условий к этому.

Самым важным и самым главным для окончательной победы социализма в СССР является рост уровня производительности общественного труда по сравнению с капиталистическими странами. Мы обогнали уже сейчас по темпам роста производительности труда все капиталистические страны. Выработка одного рабочего в постоянных ценах увеличилась с 1925 по 1930 г. в два раза. За первую пятилетку производительность труда возросла на 41⁰/₁₀₀, за вторую пятилетку рост намечен на 63⁰/₁₀₀. В САСШ же с 1899 по 1927 г. производительность возросла всего на 50—55⁰/₁₀₀. Однако при обгоне по темпам мы еще по уровню производительности труда отстаем от передовых капиталистических стран. Подъем уровня производительности труда зависит от материально-технической базы производства, от ее освоения, от интенсивности труда, культурно-производственного уровня рабочих масс и специалистов и от организации труда. «Подъем производительности труда, — говорил Ленин, — требует прежде всего обеспечения материальной основы крупной индустрии... Другим условием повышения производительности труда является, во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения... Во-вторых... повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорности, интенсивности труда, лучшей его организации»²⁷. Со стороны материальной основы крупной индустрии вторая пятилетка обеспечивает более высокий уровень производительности труда, чем в ряде передовых капиталистических стран. Мы создадим самую передовую промышленность. Мы введем новейшую технику производства в эксплуатацию в масштабе почти всей промышленности. Мы увеличим основные фонды промышленности с 25,5 млрд. до 77 млрд. руб.

Другой наиболее важной стороной подъема производительности труда являются освоение и овладение новой техникой, которую мы уже создали и которую создадим в период второй пятилетки. В основном вся промышленность к 1937 г. будет уже развиваться на основе новой и новейшей техники. Это ставит перед партией и рабочим классом крупней-

²⁷ Ленин, т. XXII, стр. 442.

производительности общественного труда по сравнению с капиталистическими странами. Мы обогнали уже сейчас по темпам роста производительности труда все капиталистические страны. Выработка одного рабочего в постоянных ценах увеличилась с 1925 по 1930 г. в два раза. За первую пятилетку производительность труда возросла на 41%, за вторую пятилетку рост намечен на 63%. В САСШ же с 1899 по 1927 г. производительность возросла всего на 50—55%. Однако при обгоне по темпам мы еще по уровню производительности труда отстаем от передовых капиталистических стран.

«Подъем производительности труда, — говорил Ленин, — требует прежде всего обеспечения материальной основы крупной и промышленности... Другим условием повышения производительности труда является, во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения... Во-вторых... повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорности, интенсивности труда, лучшей его организации»³². Со стороны материальной основы крупной промышленности вторая пятилетка обеспечивает более высокий уровень производительности труда, чем в ряде передовых капиталистических стран. Мы создадим самую передовую промышленность. Мы введем новейшую технику производства в эксплуатацию в масштабе почти всей промышленности. Мы увеличим основные фонды промышленности с 25,5 млрд. до 77 млрд. руб.

Другой, наиболее важной стороной подъема производительности труда являются освоение и овладение новой техникой, которую мы уже создали и которую создадим в период второй пятилетки. В основном вся промышленность к 1937 г. будет уже развиваться на основе новой и новейшей техники. Это ставит перед партией и рабочим классом крупнейшую задачу — дополнение пафоса нового строительства пафосом освоения новых заводов, новой техники, успешное развитие которой разрешает проблему «серьезного поднятия производительности труда, ~~серьезного сокращения себестоимости~~» (Сталин).

Мы введем в эксплуатацию во втором пятилетии на 132 млрд. руб. основных фондов, в том числе в промышленности на 69,1 млрд. руб. Освоить эти фонды и овладеть их техникой — крупнейшая задача второй пятилетки.

Подъем производительности труда как коренная задача второй пятилетки требует и высшей организации труда, оперативности и конкретности повседневного хозяйственного руководства, сосредоточения лучших специалистов на решающих производственных участках, материальногоощрения роста производительности труда, еще большего развертывания социсоревнования, производственной дисциплины и повседневного контроля и проверки исполнения. Теперь «гвоздь в людях, в проверке исполнения» (Ленин).

«Гвоздь» теперь в том, чтобы ликвидировать наметившийся разрыв «между правильной линией партии и организаторской работой по ее осуществлению»³³.

Для обеспечения полного построения социализма в нашей стране и проведения генеральной линии партии на деле требуется теперь коренная перестройка методов руководства, уничтожение канцелярско-бюрократического метода и функциональщины.

³² Ленин, т. XXII, стр. 442.

³³ Из тезисов т. Кагановича к XVII партсъезду.

«Теперь, когда генеральная линия партии победила, когда политика партии проверена жизнью на опыте не только членами партии, но и миллионов рабочих и трудящихся крестьян, — во весь рост встает задача поднятия организационной работы до уровня политического руководства. Организационный вопрос, оставаясь подчиненным вопросом политики, приобретает все же ввиду этого для дальнейших успехов социалистического строительства исключительное значение»³⁴.

Поэтому для осуществления второй пятилетки и завершения построения социализма в СССР необходимо:

первое — перейти от «общего» и отвлеченного руководства к конкретному руководству, от «общих» резолюций к оперативным решениям, основанным на изучении и знании деталей и техники дела в тесной, живой связи с низовыми звеньями производства и правления (цех, участок, предприятие, колхоз, село, МТС, совхоз и т. д.).

второе — усилить личную ответственность руководителей за порученное им дело как по партийной, так и по советской линии, ликвидировать функционалку и обезличку в работе, установив строгое единоначалие;

третье — установить систематическую тщательную проверку исполнения директив партии и правительства, с тем чтобы проверкой исполнения занимался лично руководитель организации, учреждения, предприятия и чтобы проверка исполнения обеспечивала укрепление партийной и советской дисциплины;

четвертое — «обеспечить передвижку квалифицированных работников из аппарата и канцелярии непосредственно на производство, сократив аппараты управления, и улучшить постановку распределения работников, обязав руководителя учреждения и предприятия лично руководить этим делом»³⁵.

Задача завершения реконструкции включает и задачу правильной организации труда и подъема материального и культурного уровня рабочих и всех трудящихся масс как задачу обеспечения подъема культурно-производственного уровня рабочих, как задачу расширения воспроизводства рабочей силы общества как в количественном, так особенно и в качественном отношении. Вторая пятилетка обеспечивает подъем уровня потребления рабочих и колхозных масс в 2—3 раза.

Таким образом мы обеспечим во втором пятилетии такой уровень развития материальных условий производства, который обеспечивает полное и свободное развитие каждого члена общества. Маркс говорил, что капитализм, понуждая человечество к производству ради производства, ведет «к развитию общественных производительных сил и к созданию тех материальных условий производства, которые одни только могут стать реальным базисом более высокой общественной формы производства, покоящейся на принципах полного и свободного развития каждого индивидуума»³⁶. Социализм — это создание условий полного и свободного развития каждого члена общества. Выполнение второго пятилетнего плана, решающее перечисленные выше задачи, означает осуществление учения Ленина и Сталина о построении социализма в одной стране полностью.

³⁴ Из тезисов т. Кагановича к XVII партсъезду.

³⁵ Там же

Проблемы народнохозяйственного планирования

Мы вступаем во второй год второй пятилетки. Первый месяц этого года отличается двумя знаменательными датами: десятилетием со дня смерти Ленина и XVII съездом нашей партии. Десять лет, прошедших со дня смерти Ильича, отмечены громадными достижениями молодой Советской страны. Под руководством продолжателя дела Ленина, его лучшего ученика и соратника т. Сталина мы добились успехов всемирно-исторического значения.

В этих успехах, итоги которых будет подводить XVII съезд партии, крупнейшую роль сыграло наше социалистическое планирование — эта важная командная высота, которая создана диктатурой пролетариата.

Плановая работа должна вестись на научных марксистско-ленинских основах.

Мы, большевики, требуем от науки, чтобы она давала «практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела»¹.

После выступления т. Сталина на конференции аграрников-марксистов неоднократно отмечалось в нашей литературе, что его указание очень слабо выполняется. Если это верно в отношении ряда проблем социалистического строительства, то это вдвойне верно в отношении того комплекса проблем, который охвачен областью планирования.

Одно время широким и совершенно незаслуженным распространением пользовался взгляд, что планирование является «искусством», имеющим мало общего с наукой².

Нельзя поэтому оправдать методологическую нечеткость и оппортунизм в теории, драпируя их в мантию искусства, вместо того чтобы ставить вопрос о ясной большевистской политической линии и о научной объективно-значимой марксистско-ленинской методологии планирования.

Хотя за последние годы практика планирования сделала огромные успехи, но теория все еще отстает, и плановая работа во многих решающих пунктах идет ощутую, не находя достаточной теоретической опоры.

И все же нет оснований рассматривать планирование как искусство, в которое могут быть посвящены только избранные единицы. Планирование — это дело масс, овладевающих марксистско-ленинской наукой. Планирование находит в марксо-ленинской теории свои научные основания.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 7-е, стр. 613—614.

² См. например введение к «Материалам по пятилетнему плану на 1926/27, 1930/31 гг.», под ред. С. Г. Струмилина, стр. 19 и 23.

Планирование может вестись только на научных основаниях. Марксистско-ленинская диалектика лежит в основе плана. Если теоретическая работа не охватила еще всех вопросов планирования, то это свидетельствует лишь об отсталости этой отрасли нашей работы, о теоретических и политических извращениях в области планирования.

Огромную отрицательную роль сыграли в этом деле вредители, а также правые и «левые» оппортунисты, долгое время культивировавшие так называемую «беспартийную» науку в области планирования.

Базируясь на учении Маркса и Ленина в области общественных явлений, планирование использует и все новейшие данные техники. Это особенно важно теперь, когда «техника в период реконструкции решает все» (С т а л и н), когда план превращается фактически в развернутый техпромфинплан.

Планирование, базирующееся на научных основах, зарождается в переходный период и все более и более совершенствуется.

1. Предпосылки планирования

Основой планирования является диктатура пролетариата, которая сама становится возможной только после насильственного свержения господства буржуазии. Это решающее условие планирования имеется пока только на территории одной страны мира — СССР.

Всякие попытки планировать до перехода власти в руки пролетариата, например в условиях монополистического капитализма, не имеют под собой никаких экономико-политических оснований. План по самой природе своей принципиально отрицает капиталистическую анархию, отрицает противоречия между общественным характером капиталистического производства и частной формой присвоения, присущей капитализму, и несовместим с законами капиталистического развития.

План предполагает наличие единого руководства народным хозяйством, единого управления централизованным государственным хозяйством, что невозможно при капитализме. Характер планирования меняется в зависимости от степени социалистического обобществления, от достигнутой ступени социалистического строительства. Планирование в условиях полного обобществления всех средств производства (что будет иметь место при бесклассовом обществе) или в условиях преобладания и господства обобществленных средств производства (что и имеет место в настоящее время) отличается от планирования в тех условиях, когда только экономически решающая часть средств производства централизована в руках общества, как это имело место в СССР до вступления в период социализма. Планирование требует определенных экономических и политических предпосылок. Основой и источником планирования является поэтому для переходного периода диктатура пролетариата. Под руководством ленинской партии диктатура пролетариата является основой всего общественного развития.

Планирование следует рассматривать в историческом разрезе, по отдельным этапам развития. Каждый исторический отрезок переходного периода накладывает свой специфический отпечаток на плановую работу и ставит свои особые задачи в области планирования.

Вместе с тем планирование характеризуется рядом общих черт, свойственных всему переходному периоду. Исторический анализ планирования по этапам составляет предмет особой темы, требующей специальной разработки.

В настоящей статье мы останавливаемся главным образом на таких моментах плановой работы, которые свойственны всем этапам социалистического строительства в СССР.

Планирование как орудие социалистического строительства становится возможным только после установления диктатуры пролетариата, создающей все предпосылки, необходимые для планирования.

Только диктатура пролетариата может осуществить национализацию наиболее концентрированных средств производства и обеспечить дальнейшее социалистическое обобществление труда и средств производства.

Перед началом Октябрьской революции в России существовали концентрированная промышленность и транспорт и распыленное, технически отсталое земледелие. Национализация важнейших средств производства промышленности и транспорта, осуществленная Октябрьской революцией, составляет первую предпосылку планирования.

Вторая предпосылка — национализация земли. Нельзя планировать народное хозяйство, когда такой важный элемент производства, как земля и ее недра, находятся в частных руках. Предпосылки для плана при наличии только первого условия настолько сузились бы, что все планирование могло бы сойти на-нет. Несмотря на то, что подавляющее большинство с.-х. производства в течение ряда лет после Октябрьской революции оставалось в частных руках, все же обобществление земли в руках государства, ликвидация помещичьего землевладения, ликвидация частной собственности на землю и право купли-продажи ее послужили вместе с другими предпосылками планирования при поощрении трудового землепользования мощным орудием дальнейшего развития и упрочения плановой работы во всей стране как в городе, так и в деревне.

Третьей предпосылкой планирования является национализация банков, произведенная в первые же дни Октябрьской революции. Национализированный кредит сам является мощным орудием, способствующим социалистическому строительству. Огромную роль играет, далее, такая предпосылка планирования, как государственный и местный бюджет.

Четвертой предпосылкой планирования является монополия внешней торговли. В обстановке капиталистического окружения, борьбы с капиталистическим миром отсутствие монополии внешней торговли создавало бы такие условия, при которых экспорт и импорт капиталистических стран могли бы существенным образом определять развитие важнейших отраслей нашего хозяйства, в частности сельского хозяйства, и в конечном счете сорвали бы наше планирование, наше денежное обращение, все социалистическое строительство и привели бы к хозяйственной интервенции мирового капитала, к его «смычке» с нашим «собственным» кулаком, наконец привели бы к хозяйственному, а следовательно и политическому краху пролетарской диктатуры. Монополия внешней торговли — мощный фактор пролетарской диктатуры — абсолютно необходимая предпосылка существования и развития народнохозяйственного планирова-

ния в СССР в условиях мирового капиталистического окружения. Наличие монополии внешней торговли ведет к тому, что мы можем экспорт и импорт включить в наш общехозяйственный план, стремясь ввозить и вывозить те товары и в таком количестве, которые необходимы для выполнения наших планов.

Немаловажным моментом является политика цен внутри страны, которую мы можем при унаследованном нами от капиталистов относительно низком уровне развития производительных сил устанавливать независимо от мировых цен. Это возможно благодаря монополии внешней торговли, которая позволяет нам подчинить политику цен, экспорт, импорт и валютную политику нашему общему народнохозяйственному плану.

Наконец отметим пятую (но далеко не последнюю по значению) предпосылку планирования — это обороноспособность страны. До тех пор, пока СССР является единственной социалистической страной в окружении капиталистических стран, военная устойчивость наших границ остается одним из важнейших условий осуществления намечаемого нами плана в те сроки, в тех пропорциях и в тех географических точках, которые предусмотрены в плане. В условиях международного капиталистического окружения страна пролетарской диктатуры вынуждена всемерно укреплять свои военные границы. На 16-м году своего существования СССР мог констатировать, что «из страны слабой и неподготовленной к обороне Советский союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне»³.

Одним из важнейших моментов планирования является учет международных условий, в которых план осуществляется. Совершенно ясно, что план должен учитывать возможность нападения на нас одной из нескольких капиталистических стран и необходимые его изменения в случае войны. План народного хозяйства в период войны должен коренным образом отличаться от плана мирного времени. Принятый нами план может столкнуться в свое время с новыми международными условиями, с новыми предпосылками: с одной стороны, СССР может снова оказаться в кольце войны или экономической блокады, с другой стороны, в результате пролетарской революции в одной или нескольких странах план может базироваться на хозяйственно-политическом блоке между СССР и какой-нибудь новой советской республикой или новым расширением границ Союза социалистических республик. И в этом последнем случае план должен претерпеть серьезные изменения.

Говоря о международных условиях, следует иметь в виду полную политическую независимость СССР от других стран и его растущую экономическую независимость. Наши международные отношения не имеют ничего общего с троцкистской теорией подчинения советской экономики капиталистической экономике, теорией, устанавливающей без всяких к тому оснований наличие в СССР циклов капиталистического развития. Эта теория по существу ничем не отличается от вредительских установок на отождествление закономерностей нашей экономики с закономерностями капиталистического развития и контрре-

³ Ст а л и н. Доклад на январском (1933 г.) пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), стр. 22.

волюционских установок на подчинение СССР мировому капитализму.

Было бы нелепо и глупо смешивать учет международных условий с подчинением им. Всякая такая попытка в теории и на практике должна рассматриваться нами как троцкистская контрабанда в вопросах планирования.

Мы исходим из того, что самый план социалистического строительства в СССР и его осуществление являются крупным рычагом мировой революции, усилением ее развития. Рассматривая СССР как ударную бригаду мировой революции, мы должны вместе с тем всячески укреплять оборону страны и в самый план включить задачи обороны как часть его.

Роль плана в СССР возрастает тем больше, чем больше усиливается социалистический сектор, чем больше вытесняется и ликвидируется частнокапиталистическое хозяйство, чем интенсивнее простое товарное хозяйство переделывается в социалистическое. Этот же процесс усиливает наши позиции и в борьбе двух систем — социалистической и капиталистической — на мировой арене.

Все пять «внутренних» предпосылок, о которых мы говорили выше, становятся возможными лишь с переходом власти в руки пролетариата. Вне этого невозможна ни одна из них, следовательно невозможно и само народнохозяйственное планирование.

2. Цель плана

Вопрос о предпосылках планирования теснейшим образом переплетается с вопросом о целевой установке планирования. По этому вопросу было много споров. Вредители, скрывая свои интервенционистские, реставраторские цели, пытались под видом методологических вопросов навязать плану тенденции капиталистического развития. Эти свои тенденции буржуазные экономисты, нередко в полном идеологическом контакте с правыми и «левыми» оппортунистами, ставили в центр внимания, выдвигая их в качестве все подавляющей, синтезирующей генеральной «регулятивной идеи» для всего народнохозяйственного плана.

Одна «регулятивная идея» ставила в центр планирования проблемы «рыночного равновесия» (Громан), другая — борьбу с текущими конъюнктурными затруднениями (Громан, Кондратьев), третья — подчинение плана «экстраполированной» кривой, начиненной математической алхимией «конструктивной статики» (Громан, Базаров).

Пытаясь базировать план на « довоенных соотношениях» (Громан, Кондратьев), на данных капиталистических стран, воспринятых либо без всякой критики, либо с предпосылкой худшего использования капиталистической техники в СССР, чем за границей (Базаров), вредители старались подчинить промышленность сельскому хозяйству, которое должно было, по их мнению, развиваться стихийно, т. е. по капиталистическому пути (Базаров), и ориентировать план на капиталистический закон стоимости (Юровский). Плановая «музыка социалистического будущего» подчинялась экономическим циклам развития капиталистических стран (Троцкий). Борясь против социалистических перспектив плана, они сводили последний к «делаческим» маневрам или к принципу «рационализации», подчиняющему себе политику индустриализации (Базаров). Упомянем наконец про такие «архисинтетические» идеи, как самодовлеющий принцип удвоения

народного дохода (Осадчий), предел напряжения (Шанин), противопоставление «крестплана»⁴ государственному плану.

При этом техника планирования ставилась над политикой, главное подмсынялось второстепенным, общее подчинялось частному.

Гордиев узел этой путаницы можно разрубить, лишь исходя из положения о партийности планирования (об этом подробнее — ниже).

С этой точки зрения цель планирования в СССР — построение бесклассового, социалистического общества, как первой фазы коммунистического строя.

Эта цель является целью ленинской партии. Все остальное в плане должно быть подчинено этой главной и все определяющей задаче.

Сформулированная нами цель плана является конкретной, исторически ограниченной. Она рассчитана только на период после захвата власти пролетариатом и до окончания построения социалистического общества в той стране, где план осуществляется.

Основной задачей плана является установление тех путей, которые ведут к построению коммунистической формации, конкретизация этих путей, определение на их основе содержания плана на тот или иной отрезок времени, в тех или иных конкретных условиях. Основная целевая установка плана конкретизируется таким образом в весьма многообразных формах плановых директив и в их осуществлении на протяжении переходного периода в разнообразных условиях многокладной советской экономики.

Развиваясь по направлению к коммунизму, люди должны иметь достаточно ясное представление о том будущем строе, за который они борются. Можно сказать, что актуальность этого вопроса возрастает тем больше, чем ближе мы подходим к завершеному бесклассовому обществу. Однако это не основное и не решающее. Важнейшей задачей является изучение путей развития от капитализма к коммунизму, на основе чего и возможно установление общей стратегической линии пролетариата и конкретизация ее на отдельных этапах борьбы. Как раз этой стороны дела и не понимают утописты всех времен, которые подменяют вопрос о путях завоевания и развития коммунизма надуманными, застывшими схемами, игнорируя задачи борьбы с капитализмом, методы его преодоления и уничтожения.

На этот счет мы находим очень меткое замечание у Энгельса в его направленном против Каутского письме: «Но если когда-нибудь коммунистическое общество вынуждено будет урегулировать производство людей, так же как оно к тому времени уже урегулюрует производство вещей, то только оно именно и сможет выполнить это без затруднений. Достигнуть планомерно в таком обществе результата, подобного тому, какой уже теперь развился во Франции и Нижней Австрии естественным путем, без плана, кажется мне не таким уже трудным делом. Во всяком случае люди в коммунистическом обществе уж сами решат, следует ли применять для этого какие-либо меры, когда, как и какие именно. Я не считаю себя призванным к тому, чтобы предлагать им что-либо или давать им по этому поводу советы. Эти люди во всяком случае будут не глупее нас с вами»⁵.

⁴ «Крестплан» означает 25 млн. планов индивидуальных крестьянских хозяйств.

⁵ «Архив Маркса и Энгельса», т. VI, стр. 176; подчеркнуто мной.

Представители утопического социализма в отличие от Маркса и Ленина не могли найти правильных путей борьбы за социализм и подменяли «законченными» схемами социализма вопрос о путях развития социалистического общества. Переход к социализму был в их теориях совершенно оторван от развития противоречий капиталистического общества. В их теориях вообще не оставалось места переходному периоду, классовой борьбе за социализм и процессу плановой перестройки экономики переходного периода в экономику социалистическую.

Пснятно, что марксистско-ленинская установка, диалектически сочетающая вопрос о путях и цели социалистического строительства, не имеет также ничего общего с реакционным лозунгом Бернштейна «Движение — все, цель — ничто». Во имя нашей цели, во имя уничтожения капиталистической эксплуатации и построения бесклассового, коммунистического общества пролетариат и ведет свою борьбу. Как в СССР, так и в капиталистических странах Коммунистический интернационал в лице своих секций, коммунистических партий, концентрирует внимание пролетариата на тех особых путях революционной борьбы, которые ведут к конечной цели. «Движение» же господ Бернштейнов, как и всех социал-фашистов, сводится к всемерной защите основ капиталистического строя.

Их историческая «заслуга» в том только и заключается, что они, предавая рабочий класс, открывают дорогу кровавой диктатуре финансового капитала, о чем особенно ярко свидетельствует изнывающая под гитлеровским сапогом фашизированная Германия.

Выполнение плана переходного периода требует особых методов, направленных на регулирование движения частного сектора, и разворачивается в условиях классовой борьбы внутри страны, между тем как в выполнении плана завершенного социалистического общества все эти моменты отпадают.

Установки планирования, вытекающие из программы коммунистической партии, встречали и встречают самое ожесточенное, скрытое и открытое, сопротивление со стороны классовых врагов и их агентуры. Это нашло свое выражение и в литературе по планированию. С этой точки зрения характерна наложившая свой отпечаток и на ряд плановых документов убогая «теория» вредителя Громана о примате «генетики» над «телеологией» в планировании. Под «генетикой» Громан понимал стихийное развитие экономики, под «телеологией» — целевые установки плана, направленные на социалистическую реконструкцию.

Громан, пытаясь синтезировать «генетику» и «телеологию», провозглашает для плана необходимость подчинения прошлому и выбрасывает за борт установление директивных заданий. Эта точка зрения Громана, повторяющаяся и его учениками много раз, наиболее концентрированно сформулирована в его записке в президиум Госплана 5 января 1928 г. по вопросу о составлении контрольных цифр. Там мы читаем:

«Синтез генетической и телеологической точек зрения при примате первой требует формулировки исходного положения, характеристики развития, строения и достигнутого уровня планируемого народнохозяйственного целого. Примат генетической точки зрения, — заявляет далее Громан, — обязателен для нас и в генплане».

И у Громана и у Кондратьева плановая «директива» вытекает из

«прогноза», из предвидения развития стихийных сил. План, по их мнению, подчиняется стихии, которая в отличие от плана и является объективным фактором.

Политика же нашей партии в противовес вредителям заключается в том, чтобы устанавливать для плана директивы, исходя из научно обоснованных задач социалистического строительства, исходя из учета достигнутого уровня развития, и подчинять стихию плану; это пролетарской диктатурой успешно и выполняется.

Любопытно отметить, что в своей антимарксистской теории Громан пытался опираться на Маркса, ссылаясь на то, что Маркс устанавливал необходимость крушения капиталистического общества на основе изучения законов его развития и применения исторического метода исследования. При этом Громан целиком отвергал революционные коммунистические задачи, сформулированные Марксом: он делает вульгарный вывод, в силу которого планирование в СССР должно равняться в основном только на историю развития царской России, только на довоенное экономическое прошлое. В этом — смысл его пресловутых «статических и динамических коэффициентов», на основе которых он устанавливал неизменные соотношения между ценностью товарной массы промышленной продукции и ценностью с.-х. продукции (37 и 63). Его теория провозглашает власть прошлого над будущим. С точки зрения задач реставрации капитализма, которую и преследовал Громан, конечно следует равняться по закономерностям прошлого, довоенного развития и им подчинять все наши целевые задачи. Это тоже будет «партийным», классовым планированием, но не пролетарским, не большевистским, а буржуазно-меньшевистским, т. е. «планированием», ведущим к замене плановости стихией, враждебной пролетариату, направленной на реставрацию капитализма и разгром диктатуры пролетариата.

Идеологи меньшевизма в планировании твердили о том, что в нашей экономике даны раз навсегда установленные объективные законы действительности (под ними понимались стихийные законы капиталистического развития), которым и должны подчиняться целевые установки. Это был шахматный ход, рассчитанный на то, чтобы «оменьшевичить» нашу экономическую политику.

Многие коммунисты старались вообще отмахнуться от споров в этой области, примирить непримиримое—громановские взгляды с установками партии в вопросах планирования. Некоторые коммунисты попадались на эту удочку, не видя, что здесь борются две диаметрально противоположные классовые точки зрения, не видя, что за приматом принципа «генетики» у Громанов и Базаровых скрывались их попытки изобразить волю пролетариата и его партии к активной перестройке экономики, к построению социализма как «субъективизм» и произвол, ничего общего не имеющие с объективными законами экономики, развивающейся вне и помимо плановой цели. Таким образом за тем, что Громан называл «телеологией», по сути скрывалось смертельно ненавидимое им социалистическое планирование, опирающееся вопреки теориям Громана на действительно существующие материалистические законы развития. За «генетикой» скрывалась таким образом неосуществившаяся мечта наших врагов о капиталистическом, стихийном развитии советской экономики.

В безразлично-пассивом отношении ряда коммунистов к этим спорам о «генетике» и «телеологии» помимо всего прочего часто ска-

зывалось стремление обойтись в плановой работе без всяких теоретических принципов. Известно однако, что ползучий эмпиризм неотделим от вульгарных антимарксистских «теорий». Еще Энгельс в свое время писал: «Естествоиспытатели воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят ее. Но так как они без мышления не могут двинуться ни на шаг, для мышления же необходимы логические определения, а эти определения они неосторожно заимствуют либо из ходячего теоретического достояния так называемых образованных людей, над которыми господствуют остатки давно прошедших философских систем, либо из крох обязательных университетских курсов по философии (что приводит не только к отрывочности взглядов, но и к мешанине из воззрений людей, принадлежащих к самым различным и по большей части самым скверным школам), либо из некритического и несистематического чтения всякого рода философских произведений, — то в итоге они все-таки оказываются в плену у философии, но, к сожалению, по большей части — самой скверной; и вот люди, особенно усердно бранящие философию, становятся рабами самых скверных вульгаризированных остатков самых скверных философских систем»⁶.

Характеристика, данная Энгельсом «естествоиспытателям», относится в полной мере к нашим современным советским «делягам», с той только маленькой поправкой, что последние не читают никаких «философских произведений», а попросту попадают в плен буржуазных взглядов по вопросам советского хозяйства.

В частности эти «деляги» сплошь и рядом становились жертвами того плоского эмпиризма в планировании, привить который усиленно пытался ряд буржуазных экономистов, «доказывая» невозможность научного перспективного планирования (Кондратьев), толкая на путь поисков «эмпирических закономерностей» (Громан) и пытаясь заменить классовый анализ и классовую концепцию плана часто статистической стряпней, подменяя народнохозяйственное планирование суммой разрозненных мероприятий, реагирующих на отдельные конъюнктурные явления.

Наиболее общая форма, в которую облекали вредители свои идеи, — это «объективность», «надклассовость» науки. За «надклассовой» наукой скрывались совершенно определенные политические классовые цели, цели буржуазно-помещичьей реставрации и интервенции.

3. Вредительство в планировании

Говоря о вредительстве в планировании, мы имеем в виду «деятельность» вредителей в плановых органах (включая сюда и плановые ячейки ведомств). Это поле достаточно широкое, чтобы много вреда принести рабочему классу в его плановой работе. Но, с другой стороны, надо иметь в виду, что планирование не ограничивается работой плановых органов; плановой работой (директивы к составлению планов, борьба за их выполнение и т. д.) в широком смысле занимается и руководит конкретно и оперативно партия. Благодаря усилиям партии и особенно роли т. Сталина отдельные участки плановой работы, задетые вредительством, выправлялись и оздоравливались. Вредители использовали в советском аппарате оппортунистические элементы среди коммунистов, но партия давала и дает беспощадный отпор тем и другим.

Разработкой методологии, содержания и научных основ планиро-

⁶ Энгельс. Диалектика природы. изд. 1931 г., стр. 25.

вания мы стали заниматься с первых дней Октябрьской революции. Однако наиболее развернуто научные основы методологии составления плана стали выковываться при работе над планом ГОЭЛРО в 1920 г., далее, в связи с составлением отраслевых планов, которое велось, начиная с 1921 г., в связи с организацией конъюнктурных наблюдений, которые были начаты в конце 1923 г., в связи с составлением контрольных цифр, начатым в 1925 г., и наконец в связи с разработкой пятилетнего и генерального планов развития народного хозяйства.

Вплоть до 1928 г. во всех этих работах принимали участие буржуазные экономисты, оказавшиеся вредителями, и их «вольные» и «невольные» пособники. Некоторые из вредителей, маскируясь советской, а иногда и коммунистической фразой, оказывали влияние не только на часть беспартийных, но и на некоторых коммунистов. Численность и влияние коммунистов в самих аппаратах плановых, органов росли крайне медленно, однако часть — очень малочисленная — коммунистов вела систематическую борьбу с идеологией буржуазных экономистов, фигурировавших впоследствии в качестве лидеров «промпартии», «трудовой крестьянской партии», «союзного бюро ЦК меньшевиков».

Нельзя забывать того, что народнохозяйственным планом (который является важнейшей частью нашей экономической политики), а также его наиболее решающими частями занимается непосредственно партия. Она беспощадно искореняла и искореняет те недочеты и ошибки, которые встречаются в планах. Кроме того следует помнить, что планирование не ограничивается составлением плана. Остается еще такая «мелочь», как осуществление плана миллионами трудящихся, которые парализовали усилия вредителей. Далее, составление плана отнюдь не ограничивается Госпланом. Им занимаются и другие советские учреждения.

Ни в Госплане, ни в каком-либо наркомате вредители не играли подлинно руководящей роли. Преувеличение роли вредителей было бы клеветой на советские органы.

«Как же это вышло? — спрашивает т. Кржижановский. — Мы были окружены вредителями со всех сторон, во многих пунктах нашей пятилетки у нас оказались прорывы, но все-таки пятилетка, как об этом свидетельствует сейчас весь мир, является нашим орудием, является толкачом, который сейчас будит революционную творческую энергию в рядах не только нашего пролетариата, но и в рядах мирового пролетариата? Это вышло потому, что профиль этой пятилетки — ленинский. Это потому, что наша пятилетка вопреки вредителям является программой великих работ и социалистического наступления, является торжеством нашей коммунистической мысли над ухищрениями врагов»⁷.

Несмотря на тяжелый вредительский груз в плановых органах, ленинская партия проделала исключительно ценный и исторически поучительный путь по линии планирования социалистического строительства.

Приведенные слова т. Кржижановского относятся не только к пятилетнему плану, но в основном и ко всей работе Госплана. Наши планы, особенно за последние годы, являлись и являются в руках нашей пар-

⁷ «Стенографический отчет XVI съезда ВКП(б)», стр. 561.

тии могучим орудием социалистического строительства. Партия направляет работу плановых органов, руководя ими и помогая им, руководя ходом составления плана, корректируя «находку» представляемые ими планы, устанавливая общие директивы по плановой работе.

Если вредители не могли подкопаться под генеральную линию партии, если им в этом отношении решительно не везло, то им все же удалось оставить свои следы на отдельных материальных проектировках и на методологии построения планов.

Для тех работ по планированию, к которым были причастны вредители, характерно то, что в них политическое и экономическое содержание планирования подчиняется формальным методологическим моментам. Это диктовалось их политикой, направленно на то, чтобы толкать советскую власть на путь реставрации капиталистических отношений. Если вредитель хочет выступить против социалистической реконструкции, то он строит методологическую концепцию «генетики» и «телеологии», на основе которой пытается доказать, что наше народное хозяйство должно идти исконным путем развития старых, дореволюционных тенденций, так как, мол, осуществление целей преобразования общества и претворения в жизнь социалистических задач является утопией. Если вредитель хочет увековечить прошлое, то он строит теорию «статических и динамических коэффициентов» в виде статистических рядов, а из этих объективных «непререкаемых» бесстрастных цифр логически следует, по его мнению, буржуазно-реставраторское направление политики. Предвосхищая правооппортунистическое равнение на узкие места, вредитель выдвигает методологию крохоборчества в планировании, теоретически базируя ее на богдановских «минимумах». Подчиняя экономику статистике и выводя из последней «объективные» экономические законы, вредитель конечно не брезгует и фальсификацией цифр, когда это представляется возможным. В виде вариации теории узких мест и «минимумов» выдвигается метод преувеличенного «запаса прочности», назначение которого заверстать в плане больше материальных и людских запасов, больше стройматериалов, больше финансовых ресурсов, больше рабочей силы, чем это требуется. Таким путем создавался добавочный аргумент для снижения темпов, запроецированных в плане. Наконец там, где не хватает научно-методологических аргументов, вредитель прибегает к так называемой «экспертизе», к методам «экспертных оценок», в силу которых вредитель-специалист может извращать действительность без меры и границ на основе «свободного творчества» и ничем не ограниченного вранья.

С другой стороны, используя курс партии на высокие темпы развития, вредители пытались проводить на отдельных участках непомерные масштабы, не увязанные с другими элементами, создавая «разрывы» и «омертвление» капиталов.

Таких примеров вредительской работы в области методологии синтетического планирования можно было бы привести еще целый ряд, но и упомянутых достаточно для того, чтобы понять, что в ряде мест методология планирования была «поражена» вредительством. Следует коренным образом пересмотреть ряд моментов из области методологии планирования под углом зрения марксистско-ленинской критики. Всякий, кто этого не понимает, считая возможным сохранить весь старый багаж плановой

работы без изменений, олицетворяет по существу охвостье вредительских теорий.

С другой стороны, следует преодолеть своеобразный левацкий заскок в методологии планирования, при котором выплескивается и ребенок вместе с водой. Он выражается в стремлении поставить крест над всем 16-летним опытом методологии составления планов, в стремлении строить все «на чистом месте» или, что еще хуже, базироваться на голом эмпиризме, отказываясь от всяких научных основ планирования.

Планирование выросло вместе со всем советским строительством и является неотъемлемой частью пролетарской диктатуры, важнейшим моментом ее экономической политики, осуществляемой партией в условиях ожесточенной классовой борьбы. В этом его ценность и специфичность, в этом его несокрушимая сила, несмотря на ряд слабых сторон, которые имеются в нашей работе по планированию.

Используя все то положительное, что дал опыт планирования, мы должны решительно и без остатка преодолеть все вредительские и оппортунистические элементы и углубить и конкретизировать марксистско-ленинскую методологию планирования.

4. Партийность планирования

Все социалистическое строительство пронизано глубочайшей партийностью и базируется на марксо-ленинском учении. Это относится ко всей нашей экономической политике. Это не может не относиться и к планированию.

Лишь отправляясь от этого методологического исходного пункта, мы получаем необходимые правильные установки во всех основных вопросах планирования. Подход этот необходим, так как марксистско-ленинская партийная диалектика — единственная, способная дать правильное представление об общественных явлениях, о тенденциях их развития и указать пути для разрешения боевых задач, стоящих перед пролетариатом, строящим социалистическое хозяйство. Этот подход самым существом своим опровергает вредительские и всякие другие антиленинские установки.

Итак, первое и главное положение основывается на воинствующей партийности в области планирования.

В чем оно заключается?

Отправную позицию для ответа на этот вопрос можно найти у Ленина в его полемике со Струве. Последний является в некотором смысле теоретическим отцом «наших вредителей». И Струве в своих теориях базировался на «объективном» изучении производительных сил в противовес «классовой ограниченности» ортодоксальных марксистов. Говоря об «объективной» и материалистической пролетарской точке зрения, Ленин писал:

«Между этими понятиями (системами воззрений) есть разница, на которой следует остановиться, так как неполное уяснение этой разницы принадлежит к основному недостатку книги Струве, проявляясь в большинстве его рассуждений».

«Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную обще-

ственно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения. Объективист говорит о «непреодолимых исторических тенденциях». Материалист говорит о том классе, который «заведует» данным экономическим порядком, создавая такие-то формы противодействия других классов. Таким образом материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость... С другой стороны, материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»⁸.

И далее: «Марксист исходит из того же идеала, но сличает его не с современной наукой и современными нравственными идеями, а с существующими классовыми противоречиями (подчеркнуто Лениным — *Р. В.*) и формулирует его поэтому не как требование «науки», а как требование такого-то класса, порождаемое такими-то общественными отношениями (которые подлежат объективному исследованию) и достижимое лишь также вследствие таких-то свойств этих отношений. Если не свести таким образом (подчеркнуто Лениным — *Р. В.*) идеалы к фактам, и эти идеалы останутся невинными пожеланиями, без всяких шансов на принятие их массой и, следовательно, на их осуществление»⁹.

Мы уделили столь много места этим двум выдержкам, так как в них с исключительной четкостью, не оставляющей места никаким недомолвкам, сформулирована наша партийно-классовая позиция в области науки и политики. То, что Ленин писал на заре своей политической деятельности, служит нам и сегодня путеводной звездой для научного планирования.

В противоположность буржуазным «объективистам» нашего времени — Громану, Кондратьеву и др. — коммунистическая партия ищет в вопросах планирования не «надклассовых» интересов, а находит всюду и везде интересы определенных классов. Диалектик-марксист не может в вопросах планирования ограничиться констатацией объективных явлений — например, что в таком-то году количество кулаков составляет такой-то процент, а в таком-то году мы имеем рост металлопромышленности. За всякими общественными явлениями, сколь бы «абстрактно» они ни выглядели сами по себе, материалист-партиец ищет классовых интересов.

«Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заяв-

⁸ Ленин, т. I, стр. 287—288.

⁹ Там же, стр. 289.

лениями, обещаниями разыскивать интересы (подчеркнуто Лениным — Р. В.) тех или иных классов»¹⁰.

Следуя заветам Ильича, мы при работе над планом не можем обходить такие вопросы, как вопрос о том, какова классовая сущность предложений Ларичева и Рамзина в 1927—1929 гг. — развивать одно только дальнепривозное топливо при сокращении местного; какова классовая природа предложений антисередняцкой троцкистско-зиновьевской оппозиции в 1927 г. и таких планов, которые включали раскулачивание тогда, когда не было для этого необходимых условий. Мы не можем обходить вопроса о классовой природе предложений о «смягчении» монополий внешней торговли, которые делались неоднократно якобы с целью преодоления трудностей «балансирования» контрольных цифр. Такие решения и предложения исходили от враждебных нам элементов и классов.

Партия считается с реальными явлениями действительности, но не допускает пассивного подчинения им. Она борется за усиление одних и ослабление других тенденций, исходя при этом из интересов рабочего класса, вождем которого она является в его борьбе за социализм. Волевой момент партии и рабочего класса, воля коллектива к борьбе и победе играют при этом огромнейшую роль. «Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план»¹¹.

Партийность планирования не может поэтому осуществляться вне классовой борьбы. Сам план является орудием классовой борьбы, осуществляемой пролетарской диктатурой. План должен быть наполнен классовым содержанием, в противном случае он не способен выполнить свою роль.

Рабочий класс при составлении плана, как и всегда, формулирует свои классовые позиции четко и открыто, не скрывая их за «надклассовым объективизмом», а, наоборот, подчеркивая этим ту партийность, которую, по выражению Ленина, материализм в себя включает. Как материалисты в планировании мы, говоря словами Ленина, «глубже, полнее проводим свой объективизм». Партийность предполагает в то же время мобилизацию масс на осуществление плановых заданий. А так как партийность рабочего класса выражается в работе ленинской партии, то ею и должны быть продиктованы задачи планирования. Поэтому содержание плановых директив диктуется партийной программой.

О роли партии в выполнении наших планов говорил недавно особенно подробно т. Сталин в своей речи «О работе в деревне» на январском пленуме ЦК и ЦКК (1933 г.): «В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной власти, как наша, советская, власть. В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной партии, как наша, коммунистическая, партия. Никто не мешает и не может мешать нам вести дело колхозов так, как требуют этого интересы колхозов, интересы государства...» И далее: «Ибо мы стоим у власти, мы располагаем средствами государства, мы призваны руководить колхозами и мы должны нести всю полноту ответственности за работу в деревне...» (подчеркнуто Сталиным)¹².

¹⁰ Ленин, т. XVI стр. 353.

¹¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е. стр. 603.

¹² Сталин, О работе в деревне, стр. 43—44. Материалы объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

План составляется под руководством партии. Партия определяет содержание планирования. Партия руководит плановыми органами. Партия руководит и составлением плана, и работой по его осуществлению, и проверкой его выполнения. Партийность планирования требует того, чтобы и по своему составу плановые органы являлись в достаточной мере коммунистическими. «Коммунистический Госплан, который опирается на коммунистический костяк, Госплан, который в основу своей деятельности кладет генеральную линию партии, такой Госплан является совершенно обязательным органом диктатуры пролетариата, обеспечивающим ее торжество и все дело построения социализма. Вместе с тем сюда должны быть привлечены все лучшие научно-технические силы, идущие в ногу с рабочим классом, перешедшие с буржуазным прошлым... и не покладая рук работающие над тем же делом, над которым работает рабочий класс в целом. Госплан должен гарантировать прежде всего своим составом незыблемость и твердость коммунистической линии в деле руководства народным хозяйством»¹³.

Плановая работа может вестись только под определенным классовым углом зрения. Никакой объективной «надклассовости» в плановой работе не может быть. Все разговоры вредителей о том, что они якобы свободны от классовой точки зрения, все разговоры об их «объективности» являются сплошным лицемерием. Антимарксистские рассуждения оппортунистов о том, что возможно «надклассовое» отношение к планированию, являются не чем иным, как объективным потворством вредительской работе. Плановую работу можно вести либо с позиций пролетариата, либо с позиций буржуазии. Третьей возможности не дано. В первом случае мы имеем строительство социализма и укрепление пролетарской диктатуры, во втором — подрыв социалистического строительства, попытку свернуть диктатуру пролетариата на рельсы капиталистического развития, отрицания самого принципа плановости, попытку уничтожить плановое хозяйство и все условия планирования.

Содержание плана должно определяться задачами единой и единственной пролетарской партии, которая одна только ведет правильную линию, той партии, под руководством которой пролетариат строит социализм, — Всесоюзной коммунистической партии.

5. Определение и содержание плана

Народнохозяйственный план пролетарской диктатуры, выполняемый массами трудящихся под руководством коммунистической партии, представляет собой научную систему мероприятий и действий, основанных на учете конкретно-исторических условий и направленных на построение социализма в данной стране.

Ставя в центр планирования экономические мероприятия и действия советской власти, мы имеем в виду не только составление плана,

¹³ К у й б ы ш е в, Доклад на пленуме Госплана, «Экономическая жизнь» № 91 за 1931 г.; подчеркнута мной.

но особенно развернутую борьбу за его осуществление. Некоторые полагают, что планирование заключается только в составлении плана и что этим дело исчерпывается. Эта точка зрения глубоко ошибочна.

Мы составляем план для того, чтобы его выполнить, для того, чтобы на этой основе строить социализм. Всякий план, который этому условию не отвечает и не может быть выполнен, не имеет никакой практической ценности и попросту не нужен.

Базаров например занимался одно время составлением самых разнообразных математических вариантов плана, сам признавая, что скажем, из десятка вариантов только один-два выполнимы и реальны. Спрашивается, зачем нужно было остальными вариантами морщить голову людям? Очевидно такие планы пролетариату не нужны. Планирование имеет перед собой достаточно много сложных вопросов, для того чтобы не заниматься «умными ненужностями».

«Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана»¹⁴.

Составление и выполнение плана представляют собой единый процесс. Их нельзя ни отрывать друг от друга, ни противопоставлять друг другу. Это конечно не исключает того, что между ними имеются существеннейшие отличия. Выполнение плана, которое начинается после его составления, выявляет ряд новых моментов, которые заставляют улучшать и изменять «находу» принятый план. Под этим углом зрения в годовой или пятилетний план вносятся ряд поправок. Самое выполнение плана требует большой оперативно-плановой работы на предприятиях, требует развернутого и усовершенствованного низового планирования.

План охватывает все народное хозяйство как единую систему, состоящую из ряда элементов (производство, обмен, распределение, потребление, народный доход, накопление, цены, производственный и территориальный разрез и т. п.), органически связанных между собой. Шесть-семь лет назад при составлении первых контрольных цифр шел спор о том, что представляет собой план: ряд цифр или систему цифр? Ответ дан практикой планирования: не ряд цифр и даже не систему цифр, а систему экономических мероприятий и действий партии, осуществление которых дает новую расстановку классовых сил, создает новую, социалистическую экономику. При этом система цифр является лишь внешним статистическим выражением плана, отражающего партийные директивы.

На протяжении ряда лет шел спор по вопросу о том, что такое план: «прогноз» или «директива»?

Сама постановка вопроса порочна с своей основе: нельзя рассматривать наше народное хозяйство и наш план вне системы экономической политики. Это все равно, что «изучать» капитализм, абстрагируясь от закона стоимости. Прогноз будущего развития экономики СССР должен исходить из плановой директивы, основанной на изучении и учете действительности. Он является прогнозом результата осуществления этих директив. Директивы партии, предназначенные для каждого отрезка времени, имеют своей конечной целью построение

¹⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 353.

социалистического общества. Поэтому мы включаем в определение плана переходного периода «построение социализма» как конечную цель. Исходя из этой цели, мы и строим планы на определенные календарные периоды, причем каждый такой отрезок времени должен приближать нас к социализму.

Партия исходит из того, что каждый год, каждый день должны приближать нас к социализму.

Вредители и оппортунисты изображают дело так, что, с одной стороны, имеется объективный мир явлений, который они отождествляют с рыночной стихией, а с другой — ополчившаяся против него лишенная всякого объективного основания воля нашей партии. Если бы дело обстояло так, разумеется, у нас не было бы никаких оснований для социалистического строительства. На самом же деле положение о том, что «объективное» относится к стихии и на долю социалистического плана выпадает лишь «субъективное», — все это только плод досужей вредительской фантазии.

Почему в самом деле урожай в кулацком хозяйстве должен считаться «объективным» явлением, а тот же урожай в совхозе или колхозе является чем-то «субъективным»? Почему в частном хозяйстве имеются объективные материалистические законы движения, а в социалистическом секторе они якобы отсутствуют? А если здесь и имеются материалистические законы развития, то почему они должны выступать прогив коллективной пролетарской воли? Не имеем ли мы, наоборот, такого положения, что закономерности развития социалистического сектора составляют диалектическое единство, выраженное в мероприятиях нашей партии? «Человечество ставит себе выполнимые задачи» (Маркс). В этом смысле наши планы, являясь результатом партийной политики, вместе с тем воплощают существующую экономическую действительность, тенденции ее развития.

Именно капитализм в его высшей, империалистической стадии, тормозящий развитие производительных сил, создающий войны, кризисы, безработицу, уничтожающий материальные ценности во имя прибыли, задерживающий развитие науки и техники в мертвящих тисках своих реакционных производственных отношений, именно капитализм противоречит требованиям объективной действительности. За колеса истории, пытаясь задержать их стремительный бег, цепляются и капиталистические элементы СССР, идущие ко дну, — разгромленный, но недобитый кулак и нэпман с их идеологами.

Пролетариат же, уничтожив на одной шестой части мира власть буржуазии и утвердив свою диктатуру, разрушив крупный капитал во всех его формах, вырывая все корни, порождающие капитализм, опираясь на ход исторического развития, устранил противоречия между общественным способом производства и частной формой присвоения, создал объективные условия для социалистического развития. Здесь-то и обнаруживается во всем своем могуществе действительно объективный, т. е. материальный, действительно реальный исторический процесс. Строя социализм, пролетариат отнюдь, не выступает против движения истории, а включается в него и идет во главе его. «Субъективная» политика рабочего класса есть таким образом осознанная объективная необходимость исторического движения. Необходимость эта целиком совпадает с интересами рабочего класса и в конечном счете — с интересами всего трудящегося человечества. Правильная политика рабочего класса и его пар-

тии является необходимым условием развития нового общества. От того, насколько правильна будет эта политика, зависят темпы развития, быстрота которых сокращает «муки родов» нового общества.

Диктатура пролетариата — это всеобщий и единственный путь выхода человечества из капиталистического хаоса.

Выражая тенденции действительности, выражая волю и действия миллионов, ускоряя ход истории, экономическая политика пролетариата действует силой объективных законов движения. «Было бы глупо думать, что производственный план сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь»¹⁵. Субъективный фактор—экономическая политика,—выражая волю миллионов, становится объективным явлением. Такое положение ничего общего не имеет с условиями капитализма, где объективные законы, действующие за спиной товаропроизводителей, обрушиваются на них как внешняя непреодолимая сила, подавляя миллионы разрозненных субъективных «воль», которые бессильно барахтаются в поисках выхода из положения.

У нас в СССР организованная воля трудящихся масс включена в реальное движение как его необходимое условие «субъективная» воля пролетарской диктатуры выражает закон действительности, как свобода — осознанную необходимость. Базируясь на пролетарской диктатуре, план в конечном счете не только отмечает путь к социализму, но и дает на каждый отрезок времени (пять лет, год и т. д.) картину всего народного хозяйства, т. е. показатели конкретного результата движения.

Вредители механически противопоставляли цель планирования нашим возможностям. Они изображали дело так, что, раз возникнув, объективные явления не подлежат никакому изменению и что им должна подчиняться цель планирования. Диалектической связи между тем и другим они не видели.

Партия же исходит из того, что план в руках пролетарской диктатуры сам получает силу объективного явления.

Плану подчинена непосредственно сфера экономики, охватываемая социалистическим сектором. Но, опираясь на мощь социалистического сектора, мы воздействуем на частное хозяйство, направляем его движение, социалистически перестраивая мелкотоварные элементы, ограничивая, вытесняя и ликвидируя капиталистические элементы. Поэтому границы плана все больше и больше расширяются по мере сужения сферы частного хозяйства, по мере количественного и качественного роста социалистического сектора в народном хозяйстве.

Большевистский план, выражая волю и задания пролетариата, учитывает поставленные плану исторические пределы, исторические условия вопреки левацким установкам на игнорирование этих условий. При всей огромной роли плана в нашем хозяйстве он должен считаться с существующими условиями, с состоянием производительных сил и производственных отношений. Степень воздействия плана на последние весьма значительна, но имеет для каждого отрезка времени опре-

¹⁵ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 603.

деленные границы. Являются ли эти границы для плана раз и навсегда установленными? Нет, они сами расширяются планом, процессом его выполнения. План диалектически создает для себя новые возможности. Он же создает основания для преодоления объективных препятствий на пути построения социализма, для преодоления узких мест.

Десятки тысяч примеров успешной борьбы рабочих и колхозников за выполнение и перевыполнение плана на труднейших участках социалистической стройки лучше всего иллюстрируют это положение.

6. Два уклона в планировании

Пролетариат СССР, взявший власть в свои руки, должен был в процессе социалистической революции дать как побочный продукт своей исторической работы также и завершение нерешенных задач буржуазно-демократической революции.

Достаточно оглянуться назад, на отсталость старой российской экономики, которая вдобавок была основательно разрушена империалистической и гражданской войнами, для того чтобы понять, что пролетариату нашей страны приходится в процессе революции преодолевать громадный по своему значению путь — от этой действительности, которую он получил от царизма, к тому свободному социалистическому обществу, которое должно быть установлено во всем мире. Для того чтобы пройти путь от Октября до построения социалистического общества — путь переходного периода, недостаточно конечно иметь перед глазами одну только конечную цель; исходя из тех окончательных задач, к которым стремится пролетариат во главе с нашей партией, необходимо считаться и с теми возможностями, которые имеются в нашем распоряжении, с состоянием производительных сил, с расстановкой классовых сил на каждом данном этапе развития.

Партия успешно разбила троцкистский авантюризм, который претендовал на роль «левого» крыла в партии и превратился в контрреволюционное течение. Партия разбила также и правых оппортунистов с их ставкой на самотек, на узкие места, с их преуменьшением наших возможностей, отрицанием активной роли социалистического планирования.

Борьба партии на два фронта в вопросах социалистического строительства получала на каждом этапе своего развития соответствующее отображение в работе плановых органов. Поскольку само содержание плана охватывает кардинальные вопросы нашей экономической политики — темпы индустриализации, накопление, коллективизацию, капитальное строительство, цены и т. д., постольку одним этим уже определена необходимость борьбы на два фронта в плановой работе.

Два уклона от генеральной линии партии получили специфическое отражение в вопросах планирования.

С одной стороны, работа по планированию сталкивается с опасностью бюрократизации плана, своего рода «левого» уклона, который исходит из того, что план-де все может, что план в состоянии «перепрыгивать» этапы, что достаточно лишь наметить задачи — и никакие объективные условия не будут для нас ограничивающими моментами, что план можно произвольно творить в тиши кабинетов, что планирование должно игнорировать текущие задачи и исходить из «планетарных масштабов».

С другой стороны, мы сталкиваемся с правооппортунистической по существу попыткой игнорировать большие плановые вопросы, вопросы социалистической реконструкции, со стремлением втиснуть народнохозяйственное планирование в рамки отдельных разрозненных мероприятий, связанных с теми или иными конъюнктурными затруднениями.

«Левые» загибчики, выхолащивая организующую, мобилизующую силу планирования, бюрократически низводя его до голого администрирования, занимаясь плановым прожектерством, переоценивали силу и степень действия плана.

Кое-кто думает, будто «левый» уклон выражается в отстаивании высоких темпов в индустриализации.

Еще на XVI съезде партии т. Сталин на ряде конкретных примеров показал, что троцкисты были в вопросах планирования настоящими хвостистами и капитулянтами. Материалы ОСВОК являются в этом отношении достаточно живым доказательством. Наиболее яркой чертой троцкистского планирования является его бюрократизация плана, стремление планировать не при участии масс, а в отрыве от них и против них. И в этом отношении наиболее поучительны позиции Троцкого в вопросах плана ГОЭЛРО. В то время когда Ленин делал упор на роль масс, в то время когда он подчеркивал, что надо «увлечь массу рабочих и сознательных крестьян в великой программой на 10—20 лет»¹⁶, Троцкий смотрел на план исключительно как на бюрократическо-учрежденское дело. На происходившем в 1920 г. VIII съезде советов Троцкий считал важнейшим вопросом планирования то, что «у нас нет такого учреждения, которое действительно согласовал бы основную работу хозяйственных ведомств, все более и более входя ее в рамки единого хозяйственного плана». Но и после организации такого учреждения, как Госплан РСФСР (а затем и СССР), троцкисты отнюдь не сделали лучше и своей бюрократической природы не изменили.

Троцкий мало оригинален и списывает ряд положений у правых и тех беспартийных, которые впоследствии оказались вредителями. Отрицая возможность построения социализма в СССР, считая, что наше народное хозяйство подчиняется капиталистическому хозяйству, он ставит знак равенства между нашим народнохозяйственным планированием и планированием внутри частного предприятия и объединения. «Не мы, — говорит Троцкий в 1932 г., — выдумали планирование. Это в принципе та же работа, которую Морган и его штаб проделывают — только лучше нас — в отношении моргановского треста»¹⁷. Здесь отрицаются все преимущества советского хозяйства перед капиталистическим хозяйством, здесь дана с.-д. позиция о возможности изолировать капиталистическое хозяйство, здесь все поставлено наголову.

Считая, что планирование в капиталистических странах идет лучше, чем у нас, Троцкий только предвосхищает то, что дал позже Базаров, когда он возвестил миру, что при одной и той же технической вооруженности завод должен в СССР работать не лучше, а хуже, чем за границей.

Будучи по существу врагом социалистического планирования, Троц-

¹⁶ Письмо Ленина Кржижановскому от 23 января 1920 г.

¹⁷ Заяиски Института Ленина, т. III.

кий был против плана ГОЭЛРО и стремился к «освобождению от идеи электрификации»¹⁸.

Вполне в духе контрреволюционного трдцкизма лживое утверждение Троцкого, что 1932 год должен был представлять собой год капитального ремонта, год накладывания заплаток вместо продолжения социалистического строительства и развернутого социалистического наступления.

«Деячество» правых оппортунистов ставит своей задачей свести на-нет политически боевое классовое содержание плана, низвести плановую работу к маневрированию, корректирующему «объективный ход» развития экономики. Это и есть теория самотека и равенния на узкие места в плановой работе.

Борьба на два фронта в плановой работе была предуказана самим Ильичем и легла в основу руководства со стороны партии плановой системой во все последующие годы, на всех дальнейших этапах борьбы партии за четкую марксистско-ленинскую линию в вопросах планирования.

Ленин со всей силой обрушился против ползучего эмпиризма, против правооппортунистических тенденций в планировании. Он говорил на VIII съезде советов: «Не бойтесь планов, рассчитываемых на долгий ряд лет: без них хозяйственного возрождения не построишь, и давайте на местах налегать на их выполнение»¹⁹.

Из более поздних примеров оппортунистических извращений сущности плановой работы можно указать на выступление т. Сокольникова в Деловом клубе в 1925 г., где по существу он сформулировал идеологию тогдашних правых, рассматривая план исключительно как маневр. Мы уже упоминали выше о крестплане, противопоставлявшемся госплану. Ориентация на рыночную стихию и попытки запугать партию экономическими кризисами характеризовали и тогда тактику правых. «Огромное количество элементов находится вне нашей плановой воли, — замечает например т. Сокольников, — и так как мы имеем такой порядок, где, с одной стороны, есть целый ряд мельчайших планов и рыночных конъюнктур, а, с другой стороны, наши планы, то это как раз и является само по себе объективной подготовкой для целого ряда кризисов»²⁰. Ставка на крестплан, на рыночную стихию естественно приводила к курсу на аграризацию страны, приводила к атакам против монополии внешней торговли.

Другой представитель крестплановской идеологии Шанин прямо договаривался до необходимости пойти на поклон к иностранному капиталу. Он писал: «Нам надо отказаться от того ошибочного представления, что при отсутствии притока капиталов извне мы можем в нынешний период удовлетворить спрос крестьянства за счет нашей собственной промышленности, что мы в состоянии создать равновесие между обеими этими сферами народного хозяйства, не прибегая к иностранному промышленному предложению»²¹.

В этой концепции нет ничего нового. Ее развивал Громан при обсуждении плана районирования в Госплане в 1922-г. Социальные корни Громана и Шанина одни и те же — кулацкие.

Тов. Сталин разоблачил в заключительном слове на XIV партийном

¹⁸ «Ленинский сборник» XX.

¹⁹ Ленин, т. XXVI, изд. 3-е, стр. 48.

²⁰ Цит. по ст. Струмина в «Плановом хозяйстве» № 1 за 1926 г., стр. 133.

²¹ Цит. по ст. Струмина в «Плановом хозяйстве» № 1 за 1926 г., стр. 35.

съезде представителей аграрного уклона и крестплановской идеологии, назвав их сторонниками дауэсизации СССР.

«Здесь, — говорит т. Сталин, — т. Сокольников выступает по сути дела сторонником дауэсизации нашей страны... Чего требует план Дауэса? Он требует, чтобы Германия выкачивала денежки на предмет выплаты репарационных платежей за счет рынков, главным образом советских, наших. Что из этого следует? Из этого следует то, что Германия будет давать нам оборудование, мы его будем ввозить, а вывозить будем сельскохозяйственные продукты. Мы, т. е. наша промышленность, будем таким образом находиться на привязи у Европы. Это есть «основа плана Дауэса»²².

Яркими примерами правооппортунистического подхода к плану являются выступления т. Рыкова, во-первых, против плана ГОЭЛРО как «большого» плана и, во-вторых, его предложение «о двухлетке», представляющей собой убогий план восстановления сельского хозяйства на индивидуальной основе вместо пятилетнего плана великих работ. Сельскохозяйственная «двухлетка», противопоставленная пятилетке, означала, что за аргументами о необходимости приблизить планы к реальной действительности скрывались правооппортунистические попытки отодвинуть план социалистической реконструкции, изобразить его нереальным, превратить его в простую бумажку, а для реальной действительности пустить в ход такой план, из которого были бы выхолощены установки пятилетки и во главу угла поставлено текущее маневрирование.

Что же касается «левых» тенденций в планировании, то против них Ленин выступил сейчас же после составления плана ГОЭЛРО.

На заре нэпа Ленин указывал в своих исторических письмах и т. Кржижановскому, что Госплан должен немедленно изо всех сил взяться за текущие хозяйственные планы:

«Топливо сегодня. На 1921 г. Сейчас, весной. Сбор хлама, отбросов, мертвых материалов, использование их для обмена на хлеб.

И тому подобное.

В это надо ткнуть «их» носом. За это их засадить. Сейчас. Сегодня»²³.

Концентрирование внимания на одном только плане ГОЭЛРО, игнорирование плановой работы по борьбе с текущими хозяйственными затруднениями привели бы к тому, что никакой единый народнохозяйственный план, как бы хорошо он ни был составлен, не был бы выполнен.

В настоящее время приходится встречаться с своего рода левыми загибами в плановой работе. Так например, по ориентировочным подсчетам, мы будем иметь в начале будущего десятилетия определенное количество киловатт установленной мощности электроэнергии. Некоторые же плановые органы проектируют свои заявки таким образом, что если их удовлетворить, то уже к концу второго пятилетия, т. е. в 1937 г., нам придется иметь значительно большее количество киловатт, а в 1933 г. или 1934 г. построить столько, сколько нужно установленной мощности к концу второго пятилетия.

Некоторые плановики исходят из той ложной предпосылки, будто

²² «Стенографический отчет XIV партсъезда», стр. 488.

²³ Ленин, Об электрификации, с. р. 53.

в течение одного года или одного пятилетия необходимо ввести в действие все имеющиеся в том или ином районе естественно-географические ресурсы. Стоя на такой позиции, можно докатиться до совершенно анекдотических выводов. Так например, если бы мы пожелали использовать в 1937 г. все ресурсы Кузбасса по углю, то нам следовало бы добывать там 450 млрд. т угля, т. е. величину, превосходящую примерно в 2 тыс. раз намечаемую добычу по всем угольным бассейнам СССР. Аналогичные примеры, правда, в значительно меньших масштабах, имели место в отдельных «заявках» на вторую пятилетку.

Принимая целевые установки плана за основу, считаясь с реальными возможностями осуществления их, следует вести неустанную борьбу против бюрократизации его и против его снижения до уровня текущего маневрирования. Генеральная линия партии в борьбе на два фронта в вопросах планирования должна определять содержание плана на весь переходный период.

Генеральная линия партии в ее конкретном выражении того или иного этапа определяет содержание экономической политики и плана на любой отрезок времени: на квартал, на год, на пятилетие или на более долгий срок. Активное участие пролетарских масс, всех трудящихся и в составлении и в выполнении плана является одним из важнейших условий осуществления генеральной линии партии в плановой работе.

7. Ведущие звенья

В течение ряда лет мы испытывали огромные затруднения в экономике, которые с каждым новым этапом социалистического строительства сокращаются и сокращались. В течение ряда лет, а в значительной степени еще и теперь мы сталкивались с несоответствием между нашими потребностями и возможностями. В таких условиях нельзя разбрасывать скудные средства на бесчисленное количество пунктов по принципу «всем сестрам по серьгам». Наоборот, необходимо концентрировать все усилия на ведущих участках, в решающих звеньях. Ленин учил партию находить на каждом этапе социалистического развития ведущее звено, за него крепко, по-большевистски ухватиться и вытащить всю цепь.

Уметь отбросить на год или на несколько лет все второстепенное и крепко держать курс на главное и решающее — это один из важнейших моментов в плановой работе.

Начиная с XIV съезда партии, ведущим звеном в плановой работе нашей партии является индустриализация страны. При этом речь идет конечно не об индустриализации «вообще», но о социалистической индустриализации. Этой основной задаче подчиняются все остальные задачи. Пятнадцатый съезд партии поставил во всю ширь задачи коллективизации, но при этом ведущая роль остается за индустриализацией, без которой невозможна никакая коллективизация. Эта задача является стержнем всех годовых планов, а также и первого пятилетнего плана, принятых партией. Это к сожалению не означает, что планы, составлявшиеся в Госплане, были действительно пронизаны партийными идеями индустриализации. Отвергая те планы, которые страдают политическими ошибками (в

целом или в существенных частях), партия в практической работе, ведя упорную борьбу с правыми и «левыми» уклонами от ее линии, обеспечивала ведущую роль за индустриализацией страны.

Выдвигая индустриализацию страны в качестве ведущего звена планирования, нам приходилось в течение ряда лет обращать относительно меньшее внимание на другие участки народного хозяйства. Стержнем всей плановой работы, осуществляемой партией, мы ставили все время тяжелую индустрию, частично подчиняя ее интересам интересов легкой промышленности, сельского хозяйства, транспорта, коммунального хозяйства, быта, культуры. Если бы мы шли иным путем, мы бы не получили тех огромных результатов не только в области индустриализации, но и на всех участках народного хозяйства, которые имеются в настоящее время.

Индустриализация страны является ведущим звеном, потому что она дает ключ к решению всех основных вопросов народного хозяйства на путях социалистического развития. Если бы мы взяли в качестве ведущего звена, скажем, индивидуальное сельское хозяйство, как этого добивались правые на всех этапах своей борьбы против партии, то мы имели бы аграризацию страны, превращение ее в земледельческий придаток капиталистических стран. Если бы мы выдвинули в качестве ведущего звена коммунальное хозяйство, то мы может быть уже теперь имели бы гораздо большее количество городов с канализацией, хорошим автобусным и трамвайным сообщением, но не имели бы пролетариата в этих городах, не имели бы крупных гигантов промышленности, не имели бы того социалистического лица нашей земли, которое представляет красу и гордость ее.

Ставя индустриализацию в качестве ведущего звена плана, мы получили возможность двинуть вперед не только промышленность, но на этой основе вытащить вслед за индустриализацией страны ряд других участков. На базе индустриализации партия получила возможность на XVII партконференции поставить во всю ширь вопрос о легкой промышленности. На базе индустриализации мы развернули коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса, что дало нам возможность решить в первую очередь зерновую проблему. На базе успехов индустриализации партия поставила на июльском пленуме и в докладе т. Кагановича в 1932 г. вопросы городского и жилищного строительства. Благодаря успехам той же индустриализации нами создана техническая база для реконструкции ж.-д. транспорта, и мы теперь, во второй пятилетке, имеем возможность уделять транспорту гораздо больше внимания, чем это делалось до сих пор. На той же базе мы разрешили вопросы независимости и обороноспособности нашей страны.

Мы видим таким образом, что по мере успехов индустриализации партия получает возможность развертывать большевистскими темпами и те отрасли, которые раньше в интересах развития тяжелой промышленности должны были сдерживать свои темпы развития.

Ухватившись за индустриализацию как за ведущее звено плана, мы получили например возможность в течение 1933 г. уделить еще большее внимание сельскому хозяйству. Поэтому первый год второй пятилетки принес нам огромные результаты большевистского урожая. Их мы добились не на капиталистических путях, а на путях развернутого социалистического строительства деревни, что в свою очередь базируется на достигнутых успехах индустриализации.

То же самое надо сказать в отношении легкой промышленности, товарооборота и транспорта, которые будут играть крупнейшую роль во второй пятилетке. Мы, как отмечает т. Сталин в беседе с Дюранги, разрешили проблему промышленности и колхозную проблему, а теперь надо взяться за транспорт и товарооборот.

Вместе с тем вся работа по планированию как орудие социалистического строительства в сильной степени разветвляется и дифференцируется. Мы вступили в такой период, когда одним общим указанием насчет индустриализации страны ограничиваться нельзя. Поэтому партия конкретизирует вопрос о ведущем звене во второй пятилетке. XVII партконференция указала, что ведущим звеном технической реконструкции является машиностроение.

Без собственного машиностроения для всех отраслей народного хозяйства нельзя разрешить задачу построения социалистического общества. Машину советского производства требует как тяжелая промышленность, так и легкая, ее требуют ж.-д. транспорт и авиация, ее требуют наши совхозные и колхозные поля, ее требуют наконец и электрификация.

Словом, нет ни одной отрасли народного хозяйства, которая могла бы обойтись без советского машиностроения.

Машиностроение является ведущим звеном технической реконструкции, при этом электрификация остается основой этой реконструкции.

Мы не останавливаемся здесь на вопросе о ведущих звеньях на разных этапах социалистического строительства, начиная от Октября и кончая 16-м годом Октябрьской революции. В этом вопросе можно бесспорно притти к ряду очень интересных выводов. Мы здесь оставляем эту тему в стороне, поскольку она требует специальной разработки. Общий же вывод, к которому мы таким образом приходим, заключается в том, что на основе единой генеральной линии партии вопрос о ведущих звеньях конкретизируется по-разному на различных этапах нашего развития.

3. Система планов

Недостаточно определить общее содержание плана, недостаточно установить его общие цели. План должен кроме того быть конкретно определен во времени и пространстве. Надо показать, в какой республике, в какой области, в каком районе, на каком заводе, в каком колхозе, у какого «рабочего места» будет выполнено то или иное плановое задание. Необходимо определить, на каком отрезке времени (в течение пятилетия, года, месяца и т. д.) будет выполнена определенная часть плана или план целиком. Плановая директива должна быть доведена через ряд звеньев до низового звена, непосредственно выполняющего плановое задание. Для такой конкретизации плана необходимо иметь два «разреза» — в отношении времени и в отношении субъектов его осуществления.

Календарный разрез единого народнохозяйственного плана обычно мыслится в трех стадиях: пятилетний план, годовой и квартальный. Квартальный разрез плана является наименьшим отрезком времени, который знает практика планирования для единого народнохозяйственного плана. Надо заметить, что квартальный план составляется не систематически. Если не говорить о кредитных квартальных пла

нах, составлявшихся в течение ряда лет и не охватывавших всех отраслей народного хозяйства, то единый народнохозяйственный план за квартал получил право гражданства только в последние годы.

Систематически план составляется на год в виде «контрольных цифр». Эта работа прочно вошла в систему планирования, начиная с 1925 г. Контрольные цифры в последнее время включают в себя и квартальные планы, которые представляют собой трехмесячные отрезки по отношению к годовому плану, зафиксированному в контрольных цифрах, а контрольные цифры в свою очередь являются отрезком пятилетнего плана; несколько лет назад существовали предположения, что и пятилетний план должен представлять собой отрезок другого плана — генерального. С точки зрения подчинения частного общему, с точки зрения правильного синтетического охвата, с точки зрения логического развертывания всех планов, от генерального до квартального и до планов «рабочих мест», рассчитанных даже на один день и на одну смену, мы должны иметь заранее генеральный план и на его основе, в применении к данным конкретным историческим условиям, развернуть пятилетний план, который должен служить базой для контрольных цифр. Контрольные цифры в свою очередь должны определить задание для соответствующих квартальных планов и т. д.

В силу целого ряда исторически сложившихся обстоятельств работа по составлению плана развивалась до недавнего прошлого по иному пути. После составления плана ГОЭЛРО, который был принят в 1920 г. и являлся первым сформулированным единым народнохозяйственным планом, составление планов в течение первых лет нэпа велось преимущественно по частям, по отдельным текущим вопросам. Что касается пятилетнего плана, то он, как известно, был составлен и принят партией только через несколько лет после начала работы над контрольными цифрами.

Таким образом развитие плановой работы с точки зрения «календарных отрезков» шло не от высших звеньев к низшим, а в противоположном направлении, хотя в последнее время работа над контрольными цифрами могла уже опираться на наличие пятилетнего плана, утвержденного партией и правительством.

В настоящее время на основе директив XVII партийной конференции и последующих решений и указаний партии закончена огромная работа над второй пятилеткой, пятилеткой построения бесклассового, социалистического общества.

Усовершенствование плановой работы и преодоление вредительских и оппортунистических влияний привели к тому, что контрольные цифры все больше превращаются в подлинные отрезки перспективных планов.

Наиболее показательными являются в этом отношении контрольные цифры 1930, 1931 и 1932 гг., в основе которых лежит выполнение заданий, определенных пятилетним планом. Это не исключает, а, наоборот, подчеркивает то обстоятельство, что в пятилетний план вносятся иногда некоторые изменения «находу», что в него вносятся коррективы, диктуемые ходом выполнения годовых планов. Между контрольными цифрами и пятилетним планом происходит своего рода диалектическое взаимодействие: будучи отрезком пятилетнего плана, контрольные цифры сами влияют на его изменение и усовершенствование.

Одновременно квартальные планы становятся действительным от-

резком контрольных цифр. Они составляются для выполнения той части конкретных годовых заданий, которые падают на данный квартал года в связи с особенностями данного трехмесячного отрезка времени.

Огромную роль в планировании играют систематические наблюдения за ходом выполнения народнохозяйственных плановых заданий. Учет выполнения плана должен быть не «беспристрастной», не «надклассовой» констатацией фактов, но их анализом, обобщением хода расширенного социалистического воспроизводства, хода выполнения годовых, квартальных, месячных и декадных плановых заданий.

Политическая целеустремленность нашей партии обязательна для «конъюнктурной» работы не менее чем для всей нашей плановой работы.

Систематическая работа по развертыванию синтетического плана, взятое в районном разрезе, началось «только» года 3—4 назад в форме так называемого «районного разреза плана». Она сводилась до недавнего времени к установлению общей характеристики экономики отдельных районов и по сути — к фиксированию заявок республик и областей. В эти заявки иногда вносились поправки, вытекающие из финансовых ассигнований, падающих на данную территорию в связи с проектировками общесоюзных контрольных цифр. За последние два-три года мы имеем значительные улучшения в этой области.

Работа по составлению единого синтетического плана, охватывающая ряд сложнейших народнохозяйственных проблем, базируется на ряде работ различных ведомств, республик, районов, предприятий и т. д. Вся эта работа, которая ведется в самых различных частях нашего Союза, должна быть с самого начала организована на основе единых принципов. Для этого даются определенные директивы, на основе которых работа и ведется.

9. Система измерителей

Сверстанный единый народнохозяйственный план, имеющий характер обязательного для руководства правительственного закона, не может ограничиваться только общими директивами. Он должен иметь совершенно конкретное выражение. Его выражение и оформление должны быть даны в измерителях, наиболее общих для всего народного хозяйства, экономически универсальных.

Всеобщим эквивалентом в условиях переходного периода являются советские деньги. Денежная система на данном этапе социалистического строительства, разумеется, сохраняется и укрепляется. Как прежде, так и на нынешней, последней, стадии нэпа, деньги продолжают оставаться у нас всеобщим измерителем, всеобщей экономической формой.

План, особенно единый народнохозяйственный план, должен получить свое наиболее общее выражение, охватывающее все отрасли народного хозяйства, в деньгах, в денежном измерителе. Это связано с огромным значением учета и контроля рублем. Разумеется, деньги в условиях СССР не являются формой стоимости, поскольку у нас нет стоимости.

Но наши деньги имеют огромное значение как экономическое орудие социалистического строительства, как эквивалент, которому соответствуют товары на рынке, золото в Госбанке, фабрики и за-

воды, построенные государством. Деньги имеют в наших условиях также и значение орудия учета и контроля.

«Чем, — говорит т. Сталин, — обеспечивается устойчивость советской валюты, если иметь в виду конечно организованный рынок, имеющий решающее значение в товарообороте страны, а не рынок неорганизованный, имеющий лишь подчиненное значение? Конечно не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса как единственного обеспечения устойчивости валюты?»²⁴.

По мере развития коммунистической формации всеобщим измерителем станет единица общественного труда, выраженная в рабочем времени. Необходимость во всеобщем, едином универсальном измерителе, разумеется, сохранится и в условиях коммунизма. В наших же условиях мы измеряем рублем все элементы плана. Если в плане зафиксировано, что одно строительство получает столько-то миллионов рублей, а другое — в два раза меньше, то этим определен в основном и объем строительства и объем подлежащих передаче в его распоряжение стройматериалов.

Денежное выражение плана означает и особые методы контроля над темпом и качеством его выполнения. В центре внимания надо при этом поставить борьбу за выполнение важнейших директив партии по проведению хозрасчета, по контролю и проверке составления и выполнения плана рублем. Денежный измеритель выражения плана в рублях является основным, абсолютно необходимым и обязательным вопреки всякого рода левацким установкам, направленным на подрыв значения рубля в планировании.

Утверждая эту роль денежного измерителя и контроля рублем, необходимо вместе с тем со всей категоричностью подчеркнуть, что одно лишь денежное выражение плана является в наших условиях далеко не достаточным. Чем дальше, тем больше растет значение натуральных измерителей и трудовых показателей.

В чем недостаток денежного измерителя?

Денежный измеритель не может ответить на ряд существенных вопросов, важных для планирования. Денежная сумма капитальных вложений еще не дает необходимого представления о конкретном плане строительства, не дает полного представления о том, какая для этого потребуется продукция металлургических заводов, как это отразится на ширпотребе и т. д. Можно например отпустить столько-то миллионов рублей на постройку мясокомбинатов и построить эти комбинаты в таких районах, где нет товарного мяса, нет воды и т. д. Под одной и той же цифрой могут скрываться разнообразные экономические явления. Например одна и та же сумма, ассигнованная на постройку текстильных фабрик, может быть использована так, чтобы поставить на фабриках наиболее усовершенствованное оборудование или же заполнить их старыми изношенными машинами. Новый химический комбинат может быть построен таким образом, что отдельные

²⁴ Сталин, Итоги первой пятилетки, Партиздат, 1933 г., стр. 42.

его части будут соответствовать друг другу, или он может быть построен так, что с самого начала в нем будет заложена неизбежность ряда диспропорций. И тот и другой план строительства химического комбината может быть выражен одной и той же денежной суммой. Одно и то же ассигнование на транспорт может быть употреблено или на ремонт старых паровозов, или на производство новых паровозов большой мощности, или на введение тепловозов и электровозов. Техничко-экономический эффект каждого из этих путей транспортного строительства будет различен, несмотря на одинаковые денежные затраты. Одна и та же электростанция может строиться так, что ее вода будет отходить в реку и пропадать зря, как это имело место в Москве, когда в течение ряда лет МОГЭС «согревал» Москва-реку отработанным паром и горячей водой, но можно строить электростанции в связи с теплоцентралями для того, чтобы использовать отработанный пар в интересах обслуживания производственных и потребительских нужд населения и т. д. Поэтому в плане необходим детальный качественный анализ важнейших объектов и их взаимной связи.

Игнорирование натуральных показателей мешает планированию, бьет по хозрасчету, усиливает обезличку, срывает учет. Так например, по линии советской торговли крупнейшим дефектом, бьющим по планированию, учету и контролю, является выражение товаров в общей итоговой денежной сумме без разбивки на ассортимент. Это подрывает возможность наладить снабжение необходимым ассортиментом, вызывает «замораживание» товарооборота и т. д. Наконец оперирование только «средними», «итоговыми» данными в рублях лишает нас возможности учесть подлинную динамику производительности труда. Так, если растет производительность труда во всех цехах предприятия, но при этом резко вырастает удельный вес цехов, производящих более дешевую продукцию, окажется, что в «среднем» производительность труда (будучи выражена в частном от деления всей продукции в рублях на количество всех рабочих и т. д.) на предприятии падает, между тем как количество продукции данного предприятия по существу увеличивается.

Показатели денежных затрат не могут в точности соответствовать фактическим затратам общественного труда. Лишь переход к единому трудовому учету позволит в точности учитывать распределение общественного труда. В условиях же денежного учета необходимо, во-первых, установить более четкую связь между ценой и себестоимостью и, во-вторых, максимально конкретизировать денежный учет учетом в натуральных показателях.

Мы видим, что самые различные экономические процессы могут скрываться под одним и тем же денежным выражением. Денежный измеритель как всеобщий и универсальный затушевывает весьма важные и крайне существенные моменты плана и должен быть дополнен другими показателями. Поэтому задачи денежного учета и «контроля рублем» требуют включения в систему учета и контроля и других показателей при доминирующей роли денежного учета и контроля. «Контроль рублем» и денежный учет должны опираться и включать в себя развернутую систему натуральных показателей, показателей технического нормирования и т. д. Поэтому, всячески борясь с недооценкой значения денег в плановой работе, необходимо преодолеть и своеобразную фетишизацию рубля. В дополне-

ние к денежному измерителю необходимо пользоваться и натуральными показателями, которые отвечают на вопрос о том, какой именно продукт в каком количестве производится или распределяется. План должен показать, сколько будет произведено каменного угля, сколько тонн чугуна, сколько текстиля, галош, как и какие именно стройматериалы будут распределены между промышленностью, транспортом и сельским хозяйством и т. д. На эти вопросы и на ряд других вопросов, без разрешения которых план не может быть составлен, не могут ответить одни лишь денежные показатели. На них отвечают в дополнение к денежным натуральные показатели. И в этом заключается сильная сторона натуральных показателей. Их слабая сторона в отличие от денежного измерителя заключается в невозможности охватить все народное хозяйство одним измерителем. Это совершенно понятно: нельзя ведь складывать количество паровозов с кубометрами дров, килограммами мяса и тоннами угля.

Балансы в плане должны быть составлены как в денежном, так и в натуральном выражениях. Разумеется, сводный народнохозяйственный баланс не может быть составлен в натуральных показателях. Это не исключает, а предполагает, что ему должна соответствовать система частных натуральных балансов.

Все большее и большее распространение приобретает метод учета в человекоднях. Рожденный в порядке работы над встречным планом, этот метод, применяемый, разумеется, в ограниченных пределах, подчеркивает растущую оперативность планирования.

Доведение плана до «рабочего места», до станка, до детали делает особенно необходимым выражение плановых заданий в конкретной форме; связанной с тем конкретным видом труда, с теми конкретными орудиями производства, с которыми рабочий имеет дело. Составляя свой встречный план, рабочий исходит прежде всего не из того, на какую денежную сумму ему нужно дать выработку, а из того, что с такими-то средствами производства он берется дать продукцию в физическом объеме больше намеченного или справиться с данным заданием в более короткий срок, сократив необходимое на единицу продукции рабочее время.

Таким образом в дополнение к основной денежной форме оперативность планирования выдвигает новое положение для плана — форму, связанную с данным процессом производства, с данным предприятием, данным рабочим местом. Эта форма, говорящая о прямой связи между человеческим трудом и орудием производства, преодолевает те черты обезлички, которые заключаются в денежной форме учета, не дополняемой учетом в натуре и в рабочем времени.

Ввиду того, что на данной стадии остается существовать (и на долгий период) разделение труда на умственный и физический, разделение по различию квалификаций, планирование в форме человекоднев не может не быть связанным с определенным производством и не может выступать как форма универсальная.

При этом определенную роль играет метод станко- и трудочасов как разновидность учета в человекоднях; он получил наибольшее распространение в Ленинграде на ряде крупных предприятий. Благодаря этому новому методу учета удалось обнаружить значительное количество скрытых резервов по линии неиспользованных полностью станков и усилить техническое обоснование планов.

Разработку планов, технически обоснованных, VI пленум ВЦСПС

признал боевой задачей профсоюзных организаций: «План должен быть разработан на основе выявления на каждом производственном участке степени использования оборудования, его мощности, возможностей уплотнения рабочего дня, излишков рабочей силы по сравнению с планом, экономии в расходовании материалов, сырья, топлива, замены импортного оборудования советским, дефицитных материалов менее дефицитными, рационального расходования фонда зарплаты в соответствии с производительностью труда и рационализации технологических процессов (использование в частности методов станко- и трудочасов)».

Следует предостеречь от двоякого рода ошибок, из коих одни связаны с недооценкой, а другие — с переоценкой метода планирования в новой форме. Первые выражаются либо в полном игнорировании учета в человекоднях, либо в ограничении сферы его применения исключительно цехом, даже там, где имеются условия для более широкого его применения. Сторонники этой точки зрения не учитывают того, что уже в настоящее время этот метод усиленно проводится в масштабе целых заводов и что там, где производство различных предприятий однотипно или близко к однотипности, там этот метод может быть уже теперь осуществлен в пределах объединения.

Второго рода ошибки сводятся к попыткам универсализировать этот метод и начать уже вытеснять им денежную форму учета. Грубейшая ошибка, которая связана с этой левацкой установкой, заключается в попытке перенести метод учета и планирования в человекоднях не только на живой, но и на овеществленный труд.

При всех достоинствах этого метода надо сказать, что он не в состоянии свести к единому знаменателю простой и сложный труд и объединить единым измерителем труд умственный и физический, между тем как различная и многообразная качественная характеристика отдельных видов труда играет у нас в настоящее время решающую роль. Новый метод не в состоянии также свести к единому знаменателю труд, овеществленный в различных видах оборудования.

Мы имеем таким образом следующие три формы учета на нынешнем этапе: а) в денежном выражении, б) в натуральном (вещном) выражении и в) в рабочем времени.

Следует различать учет в сводном народнохозяйственном плане, в масштабе отрасли и в пределах предприятий. В первом случае мы имеем лишь денежную форму учета (речь идет о сводном народнохозяйственном балансе, о сравнении продукции отраслей и т. п.). Во втором случае мы имеем наряду с денежной формой также и натуральную (выражаемую в единицах продукта). Наконец в третьем случае мы наряду с денежной и натуральной формой учета начинаем уже применять учет в рабочем времени.

Ведущая, решающая роль остается за денежным выражением планирования.

10. Варианты планов.

Следует постоянно учитывать связь между элементами плана. Например планирование промышленности зависит от того, сколько она получит сырья от сельского хозяйства, какие финансовые возможности будут в распоряжении промышленности, сколько у нее будет рабочей силы и т. д. Но, с другой стороны, сельское хозяйство также

зависит от промышленности, а единый финансовый план, в котором определяются ассигнования на промышленность и сельское хозяйство, зависит от производственной работы промышленности, сельского хозяйства и транспорта и от успешного выполнения кооперацией возложенных на нее заданий. Поскольку каждая отрасль народного хозяйства зависит от другой, поскольку они все вместе находятся в зависимости от единого синтетического плана и поскольку этот последний зависит от плана каждой из них в отдельности, получается представление о некоем «заколдованном круге». Создается внешнее впечатление, что якобы никто ни начать, ни повести, ни закончить плановой работы не может, так как все зависят друг от друга.

Положение кажется «безвыходным» только на первый взгляд, хотя этой кажущейся «безвыходностью» нередко пользуются нерадивые хозяйственники и бюрократы от планирования.

На самом же деле в каждой отрасли, на каждом участке народного хозяйства имеются свои внутренние, зависящие от данного хозяйственного комплекса элементы, которые в первую очередь необходимо выявить. Каждый завод должен выявить свои внутренние ресурсы, определить производственную мощность своего оборудования и необходимые реконструктивные мероприятия, дать свои «заявки». Это относится не только к отдельным предприятиям, но и к отдельным отраслям промышленности, к областям и республикам. Лучшим подтверждением возможности всего этого являются «встречные планы» масс, составляемые как раз на основе такого выявления ресурсов, возможностей и задач.

Конечно выявленные таким образом возможности плана далеко еще не могут считаться определяющими для плана народного хозяйства в целом и для его частей. Они в конечном итоге служат только материалом для единого плана, на основе которого будет развернут план частей. Такой подход применим во всех областях планирования и разрывает тот сложный узел, который получается благодаря тесной взаимозависимости частей плана. Он открывает возможности для составления вариантов планов или ориентировочных планов как в целом, так и по частям.

Общесоюзный план основывается на общих директивах, которые представляют собой конкретизацию целевых установок партии для данного отрезка времени.

В плановом лексиконе часто употребляются выражения: «увязать план», «увязать заявки» и т. д. Некоторые думают, что работа над планом и заключается в увязке или в сведении воедино ряда элементов плана, составленных отраслями или районами.

Такое представление о плане правильно лишь относительно одной из стадий работы над планом, перенесение же его на все стадии неправильно, так как оно возводит частный момент в общий принцип и сводит плановую работу к чисто механическому сочетанию элементов, игнорируя диалектику плановой работы.

В действительности план не должен складываться из частных, разрозненных заявок. План, основанный на партийной директиве, развертывается в ряд отраслевых и районных планов, которые в процессе составления должны подчиняться этой общей партийной директиве. Например директивы XVII партийной конференции — построить к 1937 г. «бесклассовое, социалистическое общество», «завершить в основном техническую реконструкцию всех отраслей народного хо-

зайства» и «увеличить в 2—3 раза потребление трудящихся масс» — определяют лицо второй пятилетки, дают ей основное содержание, которое конкретизируется, развертывается, «обогащается» в основных линиях развития плана промышленности, сельского хозяйства, ж.-д. и водного транспорта, культурного строительства и т. д. Наконец эти линии конкретизируются развернутыми планами отраслей, районов и т. д.

План отправляется от общих директив, установленных партией на данный отрезок времени. Если бы план арифметически складывался из заявок отдельных отраслей и районов, он никогда не мог бы подняться до уровня политических задач партии.

Общие директивы — это основа и исходный пункт для различных вариантов единого народнохозяйственного плана на данный отрезок времени, вариантов, подлежащих изменению на основе учета тех работ, которые ведутся ведомствами и на местах. Так например, на основе директив XV съезда партии Госплан СССР составил два варианта пятилетки. На основе директив XVII партконференции ведется работа над вторым пятилетним планом, который на известной стадии работы оформится в ряде вариантов. Но это относится только к процессу подготовки плана, а не к его окончательному утверждению.

В процессе составления плана могут иметь место несколько вариантов, могут меняться наброски соотношений отдельных конкретных проектировок, но не подлежат изменению основные линии, заранее установленные общими директивами. Партийные директивы являются обязательными и определяющими в плане.

В процессе работы над составлением плана могут сопоставляться и соревноваться различные варианты. Самый подход к окончательному составлению плана может строиться либо на исключении работ тех или иных вариантов, либо на составлении совершенно нового варианта. Работа над планом должна дать единый, наиболее отвечающий задачам и директивам партии вариант.

Такой метод работы мы называем методом «вариантных приближений». Он был применяем неоднократно. Метод вариантных приближений является очень важным подспорьем в плановой работе.

Не следует смешивать метод «вариантных приближений» с вариантами утвержденных планов. Лишь один определенный план должен найти наилучшее использование наших ресурсов и наиболее верные пути для разрешения поставленных партией задач.

Работа над планом ведется не из «любви» к искусству, а для боевых, оперативных действий. План составляется не «ради плана», а ради социалистического строительства, что конкретизируется в ряде совершенно определенных материальных заданий. Действовать и работать можно только в одном направлении, по одному плану, а не сразу по нескольким планам. Из всех вариантов следует избрать один, наиболее правильный. Наиболее правильным планом, оптимально разрешающим все поставленные перед ним задачи, является один и единственный план, который принимается для оперативного действия.

Остается вопрос о путях осуществления плана, которому и будет посвящена следующая статья.

Ленинское учение о советских деньгах

Основным для ленинского этапа в развитии теории денег является разработка Лениным вопроса о классовой роли денег в эпоху пролетарской диктатуры. В особенности Лениным разработаны теория и практика денежного обращения для эпохи диктатуры пролетариата. Ленин еще в работах «Экономическое содержание народничества», «Развитие капитализма в России» и др. развил вопрос о классовом значении денег, показывая их роль в деле развития капиталистического хозяйства в развертывающейся классовой борьбе.

В своей работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин вскрыл классовое значение бумажных денег, показав, что никакими налоговыми мероприятиями нельзя бороться с тем использованием бумажных денег, которое проводится монополистической буржуазией, и что только одна диктатура пролетариата, которая уничтожает власть буржуазии, национализирует банки, сможет уничтожить добавочную эксплуатацию через использование денежного обращения.

Но особенно большое значение имеет разработка Лениным вопроса о роли денег в эпоху пролетарской революции. Вопрос о том, что деньги будут уничтожены после организации коммунистического производства и распределения, был для Ленина бесспорен. Задача, стоявшая перед ним, заключалась в том, как использовать деньги в переходном хозяйстве на службе пролетариату, для дела организации коммунистического производства.

Ленин разъяснял, что деньги уничтожить сразу нельзя. «Еще до социалистической революции социалисты писали, что деньги отменить сразу нельзя, и мы своим опытом можем это подтвердить. Нужно очень много технических и, что гораздо труднее и гораздо важнее, организационных завоеваний, чтобы уничтожить деньги... И мы не могли отменить денег сразу, мы говорим: пока деньги остаются и довольно долго останутся в течение переходного времени от старого капиталистического общества к новому социалистическому»¹.

Деньги пока необходимы потому, что мы не можем перейти к прямому трудовому учету производства и прямому распределению продуктов. «Чтобы их уничтожить, нужно наладить организацию распределения продуктов для сотен миллионов людей, — дело долгих лет»².

Деньги следовательно должны еще существовать в переходном хозяйстве. Различные этапы переходного хозяйства отличаются один от другого, однако деньги остаются. Наличие их в разные периоды существования диктатуры пролетариата означает, что деньги отражают недостаточную, хотя все растущую степень социалистической организации труда и развития социалистического учета. Деньги имен-

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 293.

² Там же, стр. 301.

но и должны служить для того, чтобы содействовать созданию законченной социалистической организации труда во всем обществе и поднятию на значительную высоту дела социалистического учета.

Это использование денег пролетарской диктатурой меняет их социальную сущность. Особые классовые задачи, которые они выполняют в период пролетарской диктатуры, делают их представителями таких общественных отношений, в которых основное — это переделка пролетариатом капиталистического общества в социалистическое. Деньги становятся важнейшим элементом всей планомерной работы пролетариата в этом направлении. Для Ленина вопрос и заключается в том, как использовать рычаг денежного обращения на каждом этапе соотношения классовых сил в связи с той общей ролью, которую деньги могут и должны играть в переходном хозяйстве. Для Ленина задача переходного периода заключалась в уничтожении классов, в превращении всех в работников социалистического общества. Для этого надо было создать такую социалистическую систему организации труда, которая стимулировала бы высокую производительность труда, надо было переделать мелкое товарное хозяйство в коллективное на основе диктатуры пролетариата, на основе борьбы классов.

Один из важнейших методов в деле построения социалистического общества, стимулирующих производительность труда и переделку мелкого хозяйства, являющихся также рычагом подавления эксплуататоров, — это строжайший контроль со стороны пролетарского государства над мерой труда и потребления. «До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления, но только контроль этот должен начаться с экспроприации капиталистов, с контроля рабочих за капиталистами и проводиться не государством чиновников, а государством вооруженных рабочих»³.

Следовательно, после того как будут разбиты экспроприаторы и бюрократическая государственная машина, выдвигается задача общественного учета и контроля над мерой труда и потребления как важнейшая задача переходного хозяйства. Контролировать опыт каждого работника по действительному его труду, стимулируя этим высокую производительность труда, не допускать лодырничества, воровства общественной собственности и заставить экономно, по-хозяйски работать — в этом задача пролетарского контроля.

Работать на основе хозяйственного расчета — вот одна из важнейших сторон всенародного учета и контроля. Другая сторона заключается в том, чтобы взять на учет через целую систему хозяйственного регулирования того мелкого буржуа, который хотел отсидеться и исподтишка вредить пролетарской революции, учитывать борьбу капиталистических элементов и подавлять их всеми мероприятиями экономического и внеэкономического порядка, находящимися в распоряжении диктатуры пролетариата (в соответствии с задачами каждого этапа).

Контроль над производством и распределением продуктов в капиталистическом хозяйстве стихийен. Эта стихия обслуживает интересы класса капиталистов. Но капитализм создает «предпосылки для того,

³ Ленин, т. XXI, стр. 437.

чтобы действительно «все» могли участвовать в управлении государством». И Ленин ставит задачу: «перейти к тому, чтобы, свергнув капиталистов и чиновников, заменить их в деле контроля за производством и распределением, в деле учета труда и продуктов вооруженными рабочими, поголовно вооруженным народом»⁴. Надо дело вести к тому, чтобы каждый из работников социалистического общества честно и добросовестно работал для общества. Надо сделать так, чтобы такого рода работа перешла в привычку.

Всенародный учет и контроль, которые должны содействовать подавлению эксплуататоров, переделке мелкого товарного производства и воспитанию высокой социалистической сознательности, являются важнейшим рычагом в деле организации действительно социалистического труда.

В задаче налаживания общественного учета и контроля в переходный период Ленин отводил огромную роль деньгам. В условиях диктатуры пролетариата деньги должны стать рычагом учета и контроля в руках пролетариата. Само собой разумеется, что задачи всенародного учета и контроля не сводятся только к денежному контролю, — они значительно шире.

Деньги при капитализме являются воплощением абстрактного труда, той исторической формы общественного труда, который стихийно господствовал над отдельными товаропроизводителями. Диктатура пролетариата превращает стихийно организованный общественный труд в планомерный, социалистически организованный труд, сознательно направляемый диктатурой пролетариата. Деньги переходного периода выражают этот процесс превращения.

Необходимость денег следовательно нельзя выводить только из наличия мелкого товарного производства при диктатуре пролетариата. Она вытекает из всей совокупности того классового переплета, который существует в переходном хозяйстве и который заключается в том, что диктатура пролетариата создает социалистический стимул труда у рабочего, переделывает мелкое товарное хозяйство и ограничивает, а затем и уничтожает класс кулаков.

В своей работе «Об очередных задачах советской власти» еще в 1918 г. Ленин писал: «Осуществить стражайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, обобществить производство на деле»⁵. Ленин писал, что «центр тяжести в борьбе против буржуазии передвигается на организацию такого учета и контроля. Только исходя из этого, можно правильно определить очередные задачи экономической и финансовой политики в области национализации банков, монополизации внешней торговли, государственного контроля за денежным обращением...»⁶.

Таким образом Ленин вопрос о денежном обращении ставил в прямую и непосредственную связь с вопросом о всенародном учете и контроле. Ленин понимал, что использование денег диктатурой пролетариата означает классовую борьбу в связи с применением этого рычага. Роль денег он определял так: «Деньги — ведь это сгусток общественного богатства, сгусток общественного труда, деньги — сви-

⁴ Ленин, т. XXI, стр. 439—440.

⁵ Ленин, т. XXII, стр. 441.

⁶ Там же, стр. 449.

детельство на получение дани со всех трудящихся, деньги — это остаток вчерашней эксплуатации»⁷.

Следовательно деньги могут быть использованы и капиталистическими элементами, и задача заключалась в том, чтобы, победив и на этом участке классовой борьбы, использовать деньги в качестве орудия диктатуры пролетариата, орудия планомерного строительства социализма.

Денежное хозяйство, которое осталось диктатуре пролетариата в наследство от буржуазной эпохи, было весьма расшатано. Стоимость рубля накануне Февральской революции равнялась приблизительно 30 довоенным копейкам.

Чтобы использовать деньги на службе социалистического строительства как орудие пролетарского контроля и учета, как орудие классовой борьбы, Ленин намечает ряд мероприятий по укреплению валюты. На всероссийском съезде заведующих финотделами (1918 г.) Ленин говорил о том, что хозяйничанье при помощи типографского станка может быть оправдано лишь как временная мера и указывал на необходимость перехода к прогрессивному и поимущественному налогу, что создаст возможность отказа от эмиссии. Наряду с этим Ленин, считая еще незаконченным дело экспроприации финансовой мощи крупной буржуазии, полагал, что, для того чтобы решительно подорвать финансовую силу буржуазии, необходимо введение новых денег.

В связи с этой задачей укрепления валюты Ленина все время беспокоит вопрос о том, как втягивать деньги из оборота в государственную кассу, чтобы не нужно было прибегать к типографскому станку.

В намеченных им для себя темах для разработки в 1918 г. специальной темой стоит вопрос: «Деньги. Их роль. Их втягивание в казну...»⁸.

Отсутствие в то время достаточного товарного базиса делало особенно сложным вопрос о втягивании денег в казну. Проекты укрепления рубля не удалось тогда же осуществить. Гражданская война, необходимость финансирования обороны, не считаясь ни с чем, заставили особенно налечь на эмиссию бумажных денег.

Основные внутренние затруднения периода гражданской войны и военного коммунизма, как показывает т. Сталин, сводились к следующим моментам:

- 1) промышленность была разорена и парализована;
- 2) из сельского хозяйства его рабочая сила была отвлечена на фронт; хлеба не хватало, и снабжение населения было крайне минимальным;
- 3) не было налаженного советского торгового аппарата между городом и деревней⁹.

Естественно, что при таких трудностях денежное обращение расшаталось до основания. Эмиссия здесь конечно сыграла свою роль как средство мобилизации дополнительных ресурсов для снабжения населения, для обороны страны и как средство экспроприации денежных капиталов буржуазии.

Вокруг такого использования денег в интересах пролетарской диктатуры развернулась борьба. Капиталистические элементы пытались

⁷ Ленин, т. XXIV, стр. 293.

⁸ Ленин, т. XXX, стр. 368.

⁹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 307.

использовать денежный оборот в своих интересах. Это прежде всего сказалось в стремлении к свободе торговли, спекуляции в условиях, когда рабочие голодали. Не дать хлеба по разверстке пролетарскому государству, а спекулировать им по капиталистической цене — таковы были классовые устремления кулацких элементов.

Задача пролетариата заключалась в том, чтобы организовать полное изъятие хлебных излишков по твердым ценам для нужд революции и ее обороны и этим подорвать почву под капиталистическими попытками использования денег в интересах борьбы с рабочим классом.

Меньшевики и эсеры, поддерживавшие контрреволюцию, конечно стояли за свободу торговли. Ленин тогда писал: «И те люди, которые в этот труднейший переход истории, когда рабочие голодают и их промышленность стоит, не помогают рабочим взять хлеб по более справедливой, не по «вольной» цене, не по капиталистической, не по торгашеской цене, — эти люди осуществляют программу колчаковцев...»¹⁰.

Ленин разъясняет, что стремление крестьянина к спекуляции — это результат привычки, созданной товарным хозяйством, в условиях которого крестьянин жил сотни лет. Эту привычку хочет использовать капиталист, чтобы лозунгом свободы торговли потащить за собой крестьянина против рабочего.

Задача заключалась следовательно в том, чтобы через разверстку, через принудительную продажу крестьянами всех излишков хлеба государству по твердой цене, пролетариат противопоставил свой путь капиталистическому пути свободного использования денег.

В деньгах, которые уплачивались крестьянам за взимаемые излишки продовольствия, Ленин видел одно из орудий осуществления союза со средним крестьянством. В письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком Ленин пишет: «Поверят ли крестьяне рабочему государству, чтобы дать ему излишки хлеба в ссуду? — так могут спросить нас.

Мы ответим: — Во-первых, государство дает удостоверение в ссуде, денежные знаки. Во-вторых, все крестьяне знают по опыту, что рабочее государство, т. е. советская власть, помогает трудящимся, борется с помещиками и капиталистами»¹¹. Эту же мысль повторяет на съезде трудовых казаков (в марте 1920 г.): «Крестьяне, имеющие излишек хлеба, должны дать хлеб государству за бумажные деньги; — это и значит ссуда»¹². Эту же мысль Ленин повторяет в третий раз на VIII съезде советов, говоря о том, что пролетариат является должником крестьянства, что он брал у него хлеб за «денежные знаки», в долг и что нужно этот долг вернуть, восстановив нашу промышленность.

Мы видим, что эта теория Ленина о роли денег при военном коммунизме ничего общего не имеет с «левой» теорией денег, которая была представлена Преображенским и изображала партийную линию того периода как линию на немедленное уничтожение денег. Между тем хорошо известно, что именно в период военного коммунизма была принята программа партии, в которой было сказано, что до

¹⁰ Ленин, т. XXIV, стр. 303.

¹¹ Там же, стр. 433.

¹² Ленин, т. XXV, стр. 62.

тех пор, пока не будут налажены коммунистическое производство и распределение продуктов, до тех пор уничтожить деньги нельзя.

Преображенский считал, что деньги внутри обобщественного сектора совершенно не нужны, что надо всячески использовать денежную эмиссию для извлечения «продуктов мелкобуржуазного производства путем выпуска бумажек, присоединяя каждый год по нулю или больше к номинальным стоимостям своих бумажных денег»¹³. И дальше Преображенский ставит вопрос: «Когда наступит крах нашего бумажного обращения... Совершенно очевидно, что крах не может наступить от одного увеличения нулей на нашей реальной единице. Тут затруднения чисто технические; затруднения для экспедиции изготовления государственных бумаг, не более. Для сокращения нулей можно например цифру 1 000 заменить буквой «т» и печатать бумажки на 10 т., 100 т. и т. д., затем 1 000 000 заменить буквой «м» (миллион) и печатать 10 м.; 100 м. и т. д. На век нашего бумажного обращения математических величин хватит, а нехватит — их можно выдумать»¹⁴. Эта типичная «левая» теория возводила трудности военного коммунизма в вопросе о деньгах в теорию уничтожения денег путем непрерывной инфляции.

Между тем Ленина заботил вопрос о подведении товарной базы под бумажки, а не метод увеличения нулей. Он считал, что ничто не сможет спасти хозяйство, если не будет увеличено производство товаров, что нужно «вознаграждать крестьян не цветными бумажками, на которых долго держаться нельзя, а правильно организовав товарообмен»¹⁵. Преображенский в то же время писал: «Наша финансовая политика отнюдь не была построена на каких-либо научных выводах»¹⁶.

Для него наша финансовая политика не базировалась даже на каких-либо (!) научных выводах! Работы Ленина документально доказывают, что наша финансовая политика эпохи военного коммунизма и короткого периода до него базировалась на научно обоснованной теории, на развитии Лениным теории денег Маркса, его учения об их классовой роли применительно к условиям пролетарской диктатуры того периода.

Для Ленина вопрос денежного обращения в эпоху пролетарской диктатуры не сводился к вопросу прибавления нулей. Это видно как из тех задач, которые он ставил перед всенародным учетом и контролем и финансовой политикой как одним из его важнейших рычагов, так и из споров о программе партии с тогдашними «левыми».

Ленин, аргументируя необходимость оставления в программе партии раздела, трактующего о развитии капитализма в доимпериалистическую эпоху, указывал на то, что этот вопрос имеет актуальное значение для Советской страны, ибо здесь имеется класс середняцкого крестьянства, класс мелких товаропроизводителей. Для Ленина необходимость денег была связана с существованием различных секторов, с необходимостью длительного переходного периода, в который будет переделяться мелкое товарное хозяйство и воспитываться социалистическая сознательность рабочего класса.

¹³ Преображенский, Бумажные деньги, стр. 36.

¹⁴ Там же, стр. 67.

¹⁵ Ленин, Речь на III съезде работников водного транспорта 15 марта 1920 г., т. XXV, стр. 80.

¹⁶ Преображенский, Бумажные деньги, стр. 69.

Но роль денег и их использование пролетарской диктатурой на различных этапах были различны.

В период военного коммунизма Ленин ставил вопрос о том, чтобы использовать деньги как «свидетельство в ссуде» пролетариата у крестьянства.

Переход к нэпу поставил и денежное обращение перед новыми задачами. Если в период военного коммунизма пролетарское государство запрещало свободный оборот, принудительно изымало излишки крестьянского хозяйства, а деньги были лишь «свидетельством в ссуде», то с введением нэпа задача заключалась в том, чтобы, разрешив свободный оборот, использовать этот денежный оборот в интересах регулирования и учета мелкобуржуазного хозяйства пролетариатом, чтобы взять через деньги на учет того мелкого буржуа, который хочет спекуляцией сорвать государственную политику товарооборота и цен. Сделать это можно было, развивая товарооборот, увеличивая продажу государственных товаров, т. е. восстанавливая крупную промышленность. Но восстановление этой крупной промышленности могло происходить в основном не иначе, как через выход этой промышленности на широкий рынок.

Только увеличивая производство и реализуя товары на рынке, промышленность могла приступить к социалистическому накоплению и встать на ноги. Но это означало необходимость работы нашей промышленности на основе социалистического хозяйственного расчета, который стимулировал бы социалистическое накопление и препятствовал бы разбазариванию государственных средств в пользу частного капитала; следовательно стояла задача использования денежного рычага как особого метода управления нашими социалистическими предприятиями.

Эти две стороны денежного учета и контроля чрезвычайно тесно связаны одна с другой. Это те стороны социалистического учета и контроля, использование которых обязательно для подхода «хотя бы к одному из подступов коммунистического общества».

Вот почему вопросы укрепления рубля, вопросы обладания пролетариатом твердым орудием социалистического контроля и учета так беспокоят Ленина. Нужен был стабильный рубль. Именно он смог бы содействовать расширению рынка и созданию базы для роста промышленности. Ленин неоднократно подчеркивал связь правильного денежного оборота с налаживанием товарооборота.

«...Оборот денежный, это — такая штука, которая прекрасно проверяет удовлетворительность оборота страны, и когда этот оборот бывает неправильным, то получаются из денег ненужные бумажки»¹⁷.

Уже в мае 1921 г. в наказе СТО Ленин берет прицел «на правильно действующую денежную систему».

На III всероссийском продовольственном совещании в июне 1921 г. Ленин, говоря о задачах свободной торговли на данном этапе, заключавшихся в том, чтобы собрать большие продовольственные ресурсы, подчеркивал: «Без этого ни восстановления крупной промышленности, ни восстановления денежного обращения не может быть»¹⁸.

Когда сорвался прямой товарообмен государства с крестьянством, следовательно отпал вопрос о прямом товарообмене как базе для де-

¹⁷ Ленин, т. XXVI, стр. 243.

¹⁸ Там же, стр. 418.

нежного обращения, встала задача перехода к регулированию торговли и денежного обращения по всему фронту.

Отсюда естественно значительное заострение задачи укрепления рубля. «Задача укрепления советских финансов является одной из труднейших, — писал Ленин всероссийскому съезду финансовых работников, — но она стоит теперь в первом ряду и без ее решения невозможно сделать значительных шагов вперед ни в деле ограждения независимости Советской России от международного капитала, ни в деле хозяйственного и культурного развития страны»¹⁹.

Придавая такое большое значение финансам в тот момент, Ленин считал очень важным каждый факт, свидетельствующий об укреплении рубля.

В беседе с Рансомом²⁰ Ленин оценивает деноминации (вычеркивание нулей) как явный шаг вперед в деле укрепления рубля. Всем известно выступление Ленина на IV конгрессе Коминтерна, где он, указывая на более длительный период устойчивости рубля в 1922 г. по сравнению с 1921 г., оценивал это как несомненный успех, причем успех, достигнутый своими силами, без всяких иностранных займов. Известно также его заявление о том, что, если удастся стабилизировать рубль, «значит мы выиграли».

Обеспечение советской валюты являлось у Ленина одним из важных мотивов необходимости сохранения монополии внешней торговли (когда т. Бухарин предлагал частично открыть границы). «...частичное открытие границ несет с собою серьезнейшие опасности в отношении валюты, ибо мы попадем практически в положение Германии...»²¹.

Ленин не дожидаясь завершения стабилизации рубля. Партия, проводя его указания, создала твердую валюту и укрепила ее. В процессе борьбы за переход к твердой валюте партии пришлось выдержать большую борьбу с троцкистами, платформа которых сводилась к тому, чтобы: 1) уничтожить «диктатуру Наркомфина» (т. е. сорвать денежную реформу); 2) закрыть все убыточные предприятия и предприятия, переживающие трудности сбыта (т. е. пойти по пути капиталистических методов выхода из кризиса); 3) ввезти из-за границы товары, чтобы сбить цены на товары на внутреннем рынке (т. е. разбазарить золото и убить советскую еще ставшую на ноги промышленность).

Это была платформа явной капитуляции перед спекулянтами внутри страны и перед международным капиталом. Партия нашла в себе достаточно сил преодолеть эту оппозицию. Партия не свернула, а развернула промышленность, товарооборот и государственное регулирование цен, провела денежную реформу, создала твердую валюту без помощи иностранного капитала и этим самым создала условия для дальнейшего социалистического наступления.

Известно, что величайшей заслугой Ленина является то, что он в разработке вопросов марксовой теории умел проблемы, казалось бы, весьма абстрактные, ставить конкретно, применительно к данному соотношению классов и задачам классовой борьбы пролетариата. «Свидетельство в ссуде у крестьянина», «ничтожная груда бумажек» у буржуазии, орудие хозрасчета и контроля государства, орудие учета мелкобуржуазной стихии, «регулируемое денежное обращение» — вот

¹⁹ Ленин, т. XXVII, стр. 307.

²⁰ Там же

²¹ Там же, стр. 382;

те разнообразные стороны советского рубля, которые были вскрыты Лениным на разных этапах теоретически и практически, т. е. соответственным направлением политики в целях использования рубля как орудия классовой борьбы и победы пролетариата. Но во всех своих определениях денег Ленин исходил из необходимости денег в советском хозяйстве, которая вытекает из тех огромных задач «все-народного учета и контроля», которые лежат перед пролетариатом на пути перехода от капитализма к коммунизму.

Это было действительное продолжение работы Маркса, обогащенное опытом классовой борьбы, действительная реализация его учения о классовой роли денег.

Ленин, руководствуясь марксистским методом, руководя осуществлением первой в мире диктатуры пролетариата, создал теорию победы социализма в одной стране. Разработка этой теории, ее развитие и ее конкретизация и руководство практикой ее осуществления принадлежат т. Сталину. Тов. Сталин разоблачил антиленинскую сущность троцкистской теории невозможности полной победы социализма в одной стране, правой теории вставания кулака в социализм и всяческих «левых» и право-левацких теорий «неверия» и «головокружения от успехов». Тов. Сталин всесторонне разработал теорию развернутого социалистического наступления по всему фронту как продолжение и развитие теории победы социализма в нашей стране. На основе этого и в связи со всем этим следует рассматривать дальнейшую разработку т. Сталиным теории советских денег.

Кто не понял ленинской теории победы социализма в одной стране, тот никогда не смог и не сможет понять смысла нэпа, а следовательно и классового значения советских денег. Если победа социализма невозможна, тогда откуда следует, что на базе нэпа возможно наступление? А если нэп только отступление, то откуда следует, что советские деньги суть своеобразные, а не капиталистические деньги? Вот ход рассуждений тех элементов нашей партии, которые выступали на XIV съезде с утверждением, что «наша денежная система проникнута капиталистическими принципами» (С о к о л ь н и к о в). Известно, что т. Сталин дал решительный отпор этой оппортунистической теории. Тов. Сталин здесь полностью применил ленинское понимание нэпа к анализу природы советских денег.

«Откуда такие ошибки у т. Сокольников? Да в том, что т. Сокольников не понимает двойственной природы нэпа, двойственной природы торговли в нынешних условиях борьбы социалистических элементов с элементами капиталистическими, он не понимает диалектики развития в обстановке диктатуры пролетариата, в обстановке переходного периода, где методы и оружие буржуазии используются социалистическими элементами для преодоления и ликвидации элементов капиталистических. Дело вовсе не в том, что торговля и денежная система являются методами «капиталистической экономии». Дело в том, что социалистические элементы нашего хозяйства, борясь с элементами капиталистическими, овладевают этими методами и оружием буржуазии для преодоления капиталистических элементов, что они с успехом используют их против капитализма, с успехом используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики. Дело в том, стало быть, что благодаря диалектике нашего развития функции и назначение этих инструментов буржуазии меня-

ются принципиально, коренным образом, меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму»²².

Тов. Сталин указал на то, что роль советских денег двойственна. Деньги могли оказать содействие и оказали его известному росту капиталистических элементов в нашей стране. Одновременно смычка промышленности с сельским хозяйством через торговлю, а следовательно через деньги обеспечила индустриализацию нашей страны, рост социализма, вытеснение капитализма. И в этом основная роль денег. Следовательно денежная реформа была проведена не потому, как думали иные, что мы отступали в сторону принципов капитализма, а для того, чтобы создать широкий плацдарм для социалистического наступления.

Троцкизм, отрицая возможность победы социализма, не видел единства нашей экономики, создавшегося руководством социалистического сектора. Отсюда у него две экономики, два совершенно различных направления движения — в социалистическом секторе и вне социалистического сектора. Поэтому двойственность нэпа троцкистами изображалась как две оторванные друг от друга системы хозяйств, сталкивающиеся лбами.

Отсюда в одной системе (социалистический сектор) уже денег совсем нет, а существуют трудовые талоны, в другой системе (мелко-товарное и капиталистическое хозяйства) «настоящие» капиталистические деньги. Ясно, что эта «теория» выражала существо троцкизма, который стремился привить рабочим капитулянтскую идею о том, что неизвестно куда идет и куда придет наше хозяйство.

Троцкистская идеология оказывала широкое гостеприимство как сторонникам тех взглядов, что у нас деньги чисто капиталистические, так и сторонникам тех взглядов, что в социалистическом секторе уже фигурируют квитанции социалистического общества. Обе эти системы взглядов являются капитулянтскими. Практический смысл одной «теории» — «деньги уже не играют роли в социалистическом секторе и потому их устойчивость уже не имеет значения» — заключался в сдаче врагам одного из решающих орудий социалистического строительства. О том, что вопросы рынка были тогда основным звеном и что контроль через деньги играет роль и в социалистическом секторе, умалчивали. Другая «теория», исходя из того, что деньги наши насквозь капиталистические, требовала поддержания их устойчивости методами «приличного» капиталистического общества: хотели во что бы то ни стало создать стихийный золотой курс наших денег. Нет никакого сомнения в том, что здесь прямое влияние оказывали буржуазные теории денег. Партия, руководствуясь правильной установкой т. Сталина, развенчала эти теории. Партия использовала советские деньги как важное орудие смычки и индустриализации страны, оградила их независимость от иностранного капитала и применила их в деле ограничения (на том этапе) капиталистических элементов внутри страны. Троцкистская теория денег смыкалась с взглядами правых на денежную систему как на форму врастания кулака в социализм. Правые защищали тезис о том, что кулаки, вкладывая свои наличные деньги в государственную кредитную систему, тем самым будут «врастать в социализм»²³. Правые предполагали, что одна из

²² Сталин, Об оппозиции, стр. 214—215.

²³ Бухарин, Путь к социализму, стр. 49.

сторон советских денег, которая позволяла их в известной мере использовать (на том этапе) как орудие роста капитализма, может исчезнуть, поскольку эти деньги будут вноситься кулаками в банк, т. е. они предполагали, что можно будет кулаков «угговорить» передавать все свои накопления Госбанку и не употреблять свои деньги в качестве средства эксплуатации. Идиллия — кулаки, вносящие все свое достояние на дело социалистического накопления! Своей борьбой против правого уклона т. Сталин разоблачил кулацкую суть теории вращающегося кулака в социализм, а вместе с тем и теории использования советских денег для такого «вращения»²⁴.

Разоблачая все антиленинские теории, партия под руководством т. Сталина развивала на отдельных участках наступление социализма, а во второй половине 1929 г. перешла в широкое наступление по всему фронту.

Какую роль придавал т. Сталин советским деньгам в новой обстановке? Подробную характеристику нового этапа мы находим в докладе т. Сталина на XVI съезде партии. Классовые силы в стране сложились так, что СССР уже вступил в первый период социализма. Наиболее ярко характеризовали эти сдвиги успехи индустриализации, массовый поворот крестьян в сторону колхозов, развитая система колхозов и совхозов и наряду с этим идущий ко дну капиталистический уклад. Все это означало, что «социалистический сектор держит теперь в руках все рычаги народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко» (С т а л и н).

Но первый период социализма еще не означает ликвидации роли денег и торговли. Задача социалистического контроля и учета в денежной форме еще далеко не завершена, финансы еще должны сыграть огромную роль в мобилизации ресурсов на дело социалистического наступления. Тов. Сталин заявляет: «Т о в а р о о б о р о т и д е н е ж н о е х о з я й с т в о е щ е о с т а ю т с я». А мобилизация ресурсов через финансы — это один из важнейших моментов, характеризующих существо большевистского наступления.

«Существо большевистского наступления состоит, далее, в том, чтобы мобилизовать максимум средств на дело финансирования нашей индустрии, на дело финансирования наших совхозов и колхозов и направить на развертывание всего этого дела лучших людей нашей партии»²⁵.

На последнем пленуме ЦК (январь 1933 г.) т. Сталин в докладе об итогах пятилетки специально рассмотрел вопрос о природе советских денег и о тех отличных от капиталистических условиях их устойчивости, которыми они обладают. Приведем соответствующую выдержку из речи т. Сталина целиком:

«Нам говорят, что невозможно развернуть торговлю, если даже она является советской торговлей, без здорового денежного хозяйства и здоровой валюты, что надо прежде всего лечить денежное хозяйство и нашу советскую валюту, которая якобы не представляет никакой ценности. Так говорят нам экономисты капиталистических стран. Я думаю, что эти уважаемые экономисты понимают в политической экономии не больше, чем, скажем, архиепископ Кентерберийский в

²⁴ См. речи т. Сталина на пленумах ЦК 19 октября 1928 г. и в апреле 1929 г., а также речь на конференции аграрников-марксистов.

²⁵ С т а л и н, Вопросы ленинизма, стр. 532.

антирелигиозной пропаганде. Как можно утверждать, что наша советская валюта не представляет никакой ценности? Разве это не факт, что на эту валюту строили мы Магнитострой, Днепрострой, Кузнецкстрой, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Горьковский и Московский автомобильные заводы, сотни тысяч колхозов и тысячи совхозов? Не думают ли эти господа, что все эти предприятия построены из соломы или из глины, а не из действительных материалов, имеющих определенную ценность?

Чем обеспечивается устойчивость советской валюты, если иметь в виду, конечно, организованный рынок, имеющий решающее значение в товарообороте страны, а не рынок неорганизованный, имеющий лишь подчиненное значение? Конечно, не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас?

Поймут ли когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса, как «единственного обеспечения устойчивости валюты»²⁶.

Тов. Сталиным здесь высказаны такие положения: 1) товарные массы, пускаемые в оборот по государственным твердым ценам, — главное обеспечение наших денег; 2) это обеспечение более реально, чем золотое обеспечение капиталистических денег; 3) совершенно запутались буржуазные теоретики, утверждающие, что наша валюта не имеет ценности и что якобы единственное обеспечение ее устойчивости — это золотой запас.

Эти тезисы т. Сталина исчерпывают и характеристику наших денег и оценку состояния денежного обращения.

Разберем эти положения т. Сталина.

Можно ли сказать, что золотой запас не является достаточно реальным обеспечением валюты капиталистических стран? Безусловно. В самом деле, необходимость превращения капиталистических денег в какой бы они форме ни существовали, в конечном итоге в золоте теснейшим образом связана с анархией капиталистического хозяйства, с неизбежностью кризисов. Маркс считал отличительной чертой капиталистического денежного обращения неизбежность денежных кризисов. Вот это обстоятельство и привело к тому, что эмиссионные банки капиталистических стран создают золотые запасы с целью «обеспечения» своих валют от краха. Но никогда еще во время кризисов золотое обеспечение не спасало от денежного кризиса. И мы видим на примере современного кризиса, развивающегося на фоне всеобщего кризиса, что резкое обострение противоречий капиталистической экономики способно создать такую силу денежного кризиса, которая ведет к краху валют, несмотря на огромные запасы золота. Резкое обострение капиталистических противоречий с особой яркостью освещает узость того металлического базиса, на котором покоятся вся «деловая жизнь» капиталистического общества и неспособ-

²⁶ Сталин, Доклад на пленуме ЦК и ЦКК об итогах пятилетки (январь 1933 г.); подчеркнуто мной.

ность преодолеть «золотые границы» его деятельности. Невероятная путаница поэтому царит в вопросах о роли золотого запаса среди буржуазных экономистов. Прежде всего нет у них единодушия в вопросах о роли золота вообще. Как известно, в период современного кризиса резко усилилось так называемое «антизолотое» течение среди буржуазных экономистов. Оно выражает довольно осязательные интересы различных групп капиталистов. Во-первых, здесь сказывается борьба стран, не имеющих большого золотого запаса, со странами, сконцентрировавшими основную массу золота. Во-вторых, здесь сказывается желание за счет инфляции просубсидировать крупных промышленников и аграриев и понизить реальную зарплату. Как известно, этот метод сейчас находит широкое применение в капиталистических странах. В этом свете надо рассматривать эту «антизолотую» группу экономистов. Но есть и горячие сторонники золотой валюты. Это те, которые хотят уничтожить конкуренцию соседних стран, вступивших на путь обесценения своей валюты. Это те, которые боятся упустить свое золото за границу. Маркс в свое время показал, что споры о характере золотого обеспечения в Англии закончились такой системой его организации, которая должна была неизбежно привести к росту дохода банкиров и обострению денежных кризисов.

Господа буржуазные экономисты путаются в теории золотого обеспечения при капитализме, ибо сквозь их теорию недвусмысленно проглядывают корыстные интересы различных групп капиталистов. Господа буржуазные экономисты путают в вопросах золотого обеспечения в СССР, ибо их основная профессия — клевета на Советский союз, ибо они и не хотят и не в состоянии разобраться в действительном положении вещей у нас.

У нас иной тип хозяйства. У нас не может быть такого положения, когда запасы товаров катастрофически растут и их некому потреблять из-за одновременного падения доходов населения. У нас «рост внутреннего рынка будет обгонять рост промышленности и толкать ее вперед, к непрерывному расширению»²⁷. У нас не может быть ни краха наших банков, ни биржевой паники. От всех этих прелестей цивилизованного мира мы избавлены. Это означает, что у нас золото не должно выступать внутри страны как обеспечение против анархии товарооборота. Золотой запас имеет значение для нашего хозяйства и для наших денег постольку, поскольку мы окружены капиталистическим миром. Еще не наступило то время, когда можно будет отказаться от золота как орудия социалистического строительства. Золото еще послужит долго делу индустриализации нашей страны, делу социализма. Но мы создали независимую от капиталистических стран валюту и укрепляли ее как независимую валюту. Это во-первых.

Во-вторых, мы почти полностью вытеснили частника из товарооборота, мы в основном мелкое товарное производство превратили в крупное, коллективное. Мы произвели все это на базе могущественного роста нашей социалистической индустрии. Устойчивость советских денег базируется на массе товаров, находящихся в руках государства и продающихся по твердым плановым ценам.

База наших денег растет и крепнет. Это показывают следующие данные: в 1923/24 году, в год денежной реформы, товарооборот составлял всего 5 339 млн. руб.; из них обобществленный товарообо-

²⁷ Сталин, Доклад на XVI съезде.

рот (государственный и кооперативный) составлял 2 283 млн. руб., или 42,7%. Этот обобществленный товарооборот вырос в 1928/29 г. до 14 млрд., в 1931 г. — до 24,7 млрд., в 1932 г. — до 40 млрд. и в 1933 г. — около 50 млрд. руб.

Вот твердое и наиболее реальное обеспечение валюты. Только за годы первой пятилетки, как отметил т. Сталин, плановый товарооборот вырос на 175%!

Следовательно из базы, имеющей ограниченное значение, товарооборот по плановым государственным ценам превратился в главное обеспечение устойчивости советского рубля. Это обстоятельство стоит в теснейшей связи с ростом планового начала, с ростом социализма в нашей стране, создаст такие возможности для регулирования нашей валюты, какую не имеет ни одна капиталистическая страна. Сказкой буржуазных экономистов является так называемое «регулирование» валюты при капитализме. Известно, что все «регулирование» сводится к тому, что банки идут за стихийными закономерностями денежного обращения, что ни одна капиталистическая страна еще не обеспечила и не сможет никогда обеспечить себя от денежного кризиса. И никакие золотые запасы от этого спасти не могут (хотя их величина имеет значение). У нас мы можем говорить о действительном планировании и регулировании нашего денежного обращения, ибо оно опирается на обобществление нашего хозяйства, на широкую базу советской торговли. Оно опирается на марксо-ленинскую теорию, давшую отпор правым теориям вращающегося кулака через советские деньги в социализм и «левым» теориям «отмирания» денег на нынешнем этапе социалистического строительства.

Положение наших финансов, с которым мы вступали во вторую пятилетку, и план на всю пятилетку показывают и здесь неоспоримые преимущества и успехи советской системы хозяйства. Мы закончили 1933 год при изъятии денег из обращения, мы намечаем почти удвоенное товарооборота. На остающиеся четыре года мы намечаем планомерное снижение твердых цен на 35—40%. Это перспектива дальнейшего укрепления рубля на основе роста советской торговли, на основе всех преимуществ хозяйства, руководимого диктатурой пролетариата. Тезисы, предлагаемые ЦК партии XVII съезду, продолжая ленинское учение о советских деньгах, ясно формулируют назначение советских денег. Советский рубль нам нужен для хозяйственного расчета как основы хозяйственной деятельности. Советский рубль нужен как важнейший рычаг укрепления экономических связей между городом и деревней.

Тов. Сталин разработал в своей теории социалистического наступления важнейшие вопросы советской торговли и советских денег. Тов. Сталин как верный продолжатель дела Маркса и Ленина первый показал, что возможна торговля, особая советская торговля без частных и спекуляций, «без капиталистов — малых и больших». Это развертывание советской торговли — основная база дальнейшего укрепления советского рубля.

Характерным для «левой» точки зрения в настоящий период является представление о том, что советская торговля есть по существу не что иное, как прямой продуктообмен, отсюда — «теория» отмирания денег уже на нынешнем этапе. Характерным для точки зрения правых является то, что ими не мыслится торговля без частника и без напмана. Тов. Сталин показал, какое значение имеет на настоящем этапе

социалистического строительства советская торговля — торговля без частников и нэпмана.

Советская торговля — это система перевоспитания нашей товаро-проводящей сети в сторону наиболее полного, наиболее культурного обслуживания нужд пролетариата и колхозников. Советская торговля — это система стимулирования роста наших последовательно социалистических предприятий, это стимулирование роста товарности наших колхозов, это система стимулирования улучшения качества нашей продукции. Следовательно советская торговля — это важнейшая база нашего денежного обращения. В советской торговле сказывается отличие закономерностей нашего денежного обращения от денежного обращения капиталистических стран. Там рост товарной массы вовсе не означает укрепления валюты, а, наоборот, чем больше товаров, тем больше противоречий, тем больше возможностей обесценения и падения валюты. Лишь в условиях планового хозяйства, в условиях диктатуры пролетариата, которые могут наладить продажу товаров по государственным твердым ценам, создается твердая товарная база для советского денежного обращения. Лозунг т. Сталина об удвоении — утроении производства ширпотреба — это перспектива дальнейшего еще большего укрепления нашей советской валюты.

Развивать советскую торговлю, выполнять план по производительности труда, максимально усилить пролетарский учет и контроль рублем и решительно бороться со всеми антигосударственными тенденциями, стремящимися сорвать нашу политику неуклонного расширения планового товарооборота по твердым государственным ценам, выкорчевать окончательно корни классового врага в стране — вот наш советский путь дальнейшего еще большего укрепления нашей валюты. Это путь планомерного социалистического движения. Он не похож на буржуазные пути укрепления валюты. Он выражает наш путь движения к коммунистическому обществу.

Кризисные сдвиги в капиталистическом производстве за годы кризиса

Великий гений В. И. Ленина нашел свое наиболее яркое проявление в открытии эпохи монополистического загнивающего, умирающего капитализма, в обосновании учения Маркса — Энгельса о закономерностях пролетарской революции и в особенности возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране.

Переход от промышленного капитализма к империализму означал, что «настоящая крупная промышленность» в решающих странах мира капитализмом создана, что «экономическая революция» завершена и что новая «экономическая революция» может осуществиться только через революционное преобразование капитализма в социализм. Развитие «настоящей крупной промышленности», ее концентрация и возникновение и развитие монополий создали новые возможности господства буржуазии через искусственное противодействие развитию новых, выходящих за рамки капитализма и через ограничение в использовании ранее созданных в лоне буржуазного общества производительных сил.

Перзрелость и неспособность капитализма осуществить созревшие в нем возможности новой технической революции нашли свое наиболее яркое выражение в условиях общего кризиса капитализма и текущего экономического кризиса. Текущий экономический кризис обнаружил, что кризисы послереволюционного капитализма уже перестали играть роль толчка и исходного пункта для обновления основного капитала. Такое изменение содержания капиталистического цикла, изменение, в свою очередь форсирующее дальнейшее вызревание предпосылок пролетарской революции, представляет собой наиболее яркую форму загнивания, вызванную господством сверхмогущих монополий.

Противодействие техническому прогрессу представляет собой один из значительных источников монополистической сверхприбыли. В условиях свободной конкуренции капиталистическая сверхприбыль вытекает главным образом из факта применения отдельными капиталистами новых машин и реконструкции предприятий. При империализме, напротив, возникает возможность получения монополистической прибыли без всякого технического прогресса, через установление монопольных цен. «Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно и ко всякому другому прогрессу, движению вперед; постольку является, далее, экономическая возможность искусственно задерживать технический прогресс»¹.

В период капитализма свободной конкуренции одна страна получает более высокую прибыль по сравнению с другой страной через свободную внешнюю торговлю, развивавшуюся на основе закона стоимости.

Напротив, монопольная прибыль определенной страны при империализме, поскольку речь идет о мировом товарном обращении, вытекает

¹ Ленин, т. XIX, стр. 151;

раньше всего из факта простого обладания колониями, обладания, которое непременно предполагает активное противодействие развитию производительных сил как господствующей, так и колониальных стран. «Монополистическое обладание особенно обширными, богатыми и удобно расположенными колониями идет в этом же направлении» (Л е н и н) — в направлении загнивания.

Во время господства свободной конкуренции экспорт капитала был подчинен расширению внутреннего производства. В интернациональной иммиграции капитала всегда центр лежал в обеспечении условий развития национальной промышленности. Напротив, при монополистическом капитале экспорт капитала приводит к «некоторому застою в развитии стран, вывозящих капитал» (Л е н и н). Во всех названных случаях мы имеем различные формы противодействия техническому прогрессу и развитию производительных сил, предпринимаемые монополиями в силу сосредоточения в их руках мощной экономической и политической власти.

При империализме, с одной стороны, происходит огромное вытеснение рабочих масс, вызванное скачкообразным развитием техники, и с другой стороны, крайне замедляется, а в ряде случаев и вовсе приостанавливается втягивание рабочих в производственный процесс отраслями и странами наиболее ярко выраженного загнивания и застоя. Этими двумя путями образуется новая форма безработицы, которая в условиях общего кризиса капиталистической системы выступает под видом постоянной безработицы и которая граничит с абсолютным перенаселением. Миллионные массы пролетариата выходят в тираж, создающиеся при империализме новые отрасли производства, несмотря на их бурный скачкообразный рост, все же не занимают настолько большого места во всей системе производства, чтобы они могли существенно повлиять на размер указанной формы безработицы. Монополистический капитал поэтому начинает терять экономическую и социальную базу своего господства. Противодействие экономической революции проявляется в форме подкупа верхушки рабочего класса, являющейся агентурой монополистического капитала в рядах пролетариата, через раскол пролетариата — единого революционного класса, способного через пролетарскую революцию осуществить созревшие в недрах капитализма предпосылки технической революции.

Господство монополий далее расширяется и осуществляется через экономический, территориальный и политический раздел и передел мира, что неизбежно предполагает конфликтность развития всей системы капитализма. Эта конфликтность развития становится неизбежным условием и одновременно формой борьбы наиболее крупных монополий за расширение их господства. Конфликтная форма развития империализма предопределяет приспособление всей экономики и развития производительных сил к потребностям войны. В связи с этим выделяется целый комплекс отраслей военных производств, составляющих паразитарный нарост на народном хозяйстве капиталистических стран и вызывающих неизбежность и односторонность развития общественных производительных сил. Наиболее яркое выражение этой конфликтности обнаружилось в последний период текущего кризиса, когда капитализм стал в п л о т н у ю перед новым туром пролетарских революций и империалистических войн.

I. Сужение экономической базы империализма в годы кризиса

Экономический кризис при монополистическом капитализме в противоположность кризисам эпохи промышленного капитала представляет собой одну из форм к о н ф л и к т н о г о, катастрофического развития капитали-

стического производства. Конфликтность развития обнаруживает себя в кризисе прежде всего в катастрофическом сжатии производства, в неслыханном разрушении производительных сил и в небывалом росте безработицы. В текущем кризисе число безработных доходит до 40—50 млн. Если считать, что на каждого безработного приходится в среднем 2 члена семьи, то число жертв безработицы выразится в 80—100 млн. чел. — цифре, равной примерно населению таких двух крупнейших капиталистических стран, как Франция и Германия, вместе взятых.

Не менее разительными цифрами характеризуется и разрушение производительных сил. Сокращение мирового производства чугуна уже в 1932 г. достигло во всем капиталистическом мире 58,9 млн. *t*. Эта цифра падения продукции чугуна равна всей продукции чугуна, выработанного в 1929 г. (до кризиса) в САСШ (43,3 млн. *t*), Франции (10,3 млн. *t*) и Англии (7,7 млн. *t*), вместе взятых.

Сокращение продукции стали в 1932 г. по сравнению с 1929 г. дошло до 72,3 млн. *t*. Эта цифра равна всей продукции стали, произведенной в 1929 г. САСШ, Англией и Бельгией. Продукция угля за этот же период снизилась на 391 млн. *t*. Это снижение совпадает с объемом годовой продукции угля, произведенной в 1929 г. в Англии, Франции, Чехо-Словакии, Канаде, Голландии и Саарской области, вместе взятых. За 9 мес. 1933 г. по 13 странам вновь произошло падение продукции чугуна на 35,1 млн. *t*, стали — на 57,7 млн. *t* и угля — на 259,7 млн. *t*². Размах разрушительного действия кризиса столь велик, что общее недопроизводство промышленной продукции может быть приравнено к полному опустошению самых крупных капиталистических стран.

Следующие сравнительные цифры еще резче выражают разрушительное действие кризиса. В период мировой войны 1914—1918 гг. было произведено всеми воевавшими странами около 1 200 млн. артиллерийских выстрелов. На каждый миллион выстрелов было в среднем затрачено около 20 тыс. *t* металла. Таким образом на 1 200 млн. выстрелов было израсходовано около 24 млн. *t* металла. Специалисты полагают, что расход металла на артиллерийские снаряды был равен в грубом исчислении примерно 20% всего металла, израсходованного во время империалистической войны.

Следовательно общий расход металла в войну 1914—1918 гг. равен примерно 120 млн. *t*. За три же года кризиса—1929—1932—вследствие бездействия производственного аппарата потеряны до 149,24 млн. *t* стали и 220,76 млн. *t* чугуна. Если учесть к тому же недопроизведенные в течение 9 мес. 1933 г. 57,7 млн. *t* стали и 35,1 млн. *t* чугуна, то окажется, что «потери» кризиса далеко превосходят по своим размерам «потери» самой разрушительной в мировой истории войны 1914—1918 гг. Необходимо при этом учесть то, что в эти цифры «потерь» не входят прямое разрушение производственного аппарата и уничтожение произведенных товаров. Совершенно очевидно, что уничтожение производительных сил в современном кризисе не могло не отразиться на экономической силе всей системы империализма.

Вследствие неравномерного развития кризиса разрушению подверглись раньше всего отрасли производства, составляющие основную материальную базу общественного производства, производство средств производства. В связи с этим удельный вес металлургии (чугун, сталь, прокат) по всей обрабатывающей промышленности САСШ и Германии с каждым годом снижается, что видно из следующих таблиц.

² Данные по чугуну и стали взяты из «Бюллетеня Лиги наций» по 13 странам: Германия, Бельгия, Канада, Испания, САСШ, Франция, Италия, Япония, Люксембург, Польша, Англия, Саарская область, Чехо-Словакия.

Удельный вес черной металлургии в процентах ко всей обрабатывающей промышленности САСШ³.

Годы	Годы
1899 — 8,0	1921 — 7,9
1904 — 6,1	1929 — 10,3
1909 — 6,6	1930 — 5,1
1914 — 8,8	1931 — 5,2
1919 — 9,4	1932 — 3,2

Удельный вес черной металлургии в процентах ко всей промышленной продукции Германии:

Годы	Годы
1913 — 7,3	1928 — 7,1
1925 — 7,7	1929 — 7,8
1926 — 7,9	1930 — 6,6
1927 — 8,1	1931 — 5,9

Под влиянием катастрофического падения удельного веса тяжелой индустрии и в особенности металлургии в буржуазной литературе все чаще можно слышать тревожные голоса о наступлении эпохи «аграризации» капитализма, эпохи «краха» промышленных гигантов, торжества распыленного сельского хозяйства, основанного на примитивной технике производства, и «возрождения» «романтической идиллии» средневековой деревни. В действительности чаяния «аграризаторов» свидетельствуют о наступлении неслыханного по остроте и силе конфликта между производительными силами и производственными отношениями капитализма — конфликта, подводящего капитализм к краху, крушению, т. е. к пролетарской революции.

Всякий капиталистический кризис обнаруживает конфликт между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения. В каждом экономическом кризисе перепроизводства выявляется неспособность капитализма осуществить техническую реконструкцию основного капитала всего буржуазного народного хозяйства и перевести всю экономику капиталистической системы на рельсы высокой современной техники производства. Даже в эпоху промышленного капитализма кризисы, создавая «толчок» к обновлению и реконструкции основного капитала главнейших отраслей капиталистического производства, никогда не приводили к полному техническому перевооружению всего общественного производства. Сельское хозяйство (особенно в колониях), как и кустарно-ремесленное производство оставались и остаются по преимуществу самыми примитивными формами производства. Технический уровень значительного числа капиталистических предприятий различных отраслей промышленности также сохранял отсталую технико-производственную базу.

В связи с этим расширенное воспроизводство и коренная техническая реконструкция основного капитала осуществлялись лишь в относительно узких пределах на отдельных главнейших и решающих командных экономических высотах капитализма. Между тем развитое капитализмом машинное крупное производство вполне обладает способностью к полному техническому перевооружению всего народного хозяйства. Но в условиях пауперизации масс, резкого отставания сельского хозяйства от промышленности и постоянного консервирования архаических форм производства возможность технической революции реализуется лишь в ограниченном техническом прогрессе. Именно поэтому развитие производительных сил носит неравно-

³ Данные за годы кризиса не являются абсолютно точными, а приводятся нами как указывающие на известную тенденцию к понижению.

мерный, судорожный характер и всякий раз наталкивается на непреодолимые препятствия.

«Колоссальная, скачкообразная расширяемость фабричного производства и его зависимость от мирового рынка необходимо порождают лихорадочное производство и следующее за ним переполнение рынков, при сокращении которых наступает паралич»⁴.

В связи с этим противоречие между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения выступает как противоречие между возможностью коренной технической революции и ее границами, вытекающей из высокого уровня развития крупного машинного производства, и ее границами, обусловленными капиталистическими производственными отношениями. Возможность технической революции реализуется в скачкообразном развитии техники производства и взлете производства в фазе производственного подъема. Границы технической революции обнаруживаются в кризисе перепроизводства — в разрушении производственного аппарата и в уничтожении произведенных товаров. В эпоху империализма эти две линии развития капитализма обнаруживаются в наиболее острой форме. В период общего кризиса капиталистической системы происходит дальнейшее ограничение возможности технического прогресса. Лишь некоторые отрасли производства и немногие страны обнаруживают значительное расширение производства и способность освоить последние достижения науки и техники. Тенденции расширения производства парализуются действием разрушительных процессов, что приводит к сжатию размеров действующего производственного аппарата и в конечном счете к подрыву материальной базы капиталистического производства.

Хроническое и все более резкое недоиспользование производственного аппарата и снижение темпов его роста подрывают всю капиталистическую систему в эпоху общего кризиса капитализма.

Развитие крупной промышленности должно служить материальной базой для расширенного капиталистического воспроизводства. Крупная индустрия является основой возникновения новых отраслей и новых промышленно развитых капиталистических стран. Теперь же крупная промышленность, испытывающая на себе всю силу разрушительного действия современного кризиса, стала очагом развала капиталистической системы. Ее ведущая роль в развитии капиталистического производства оказалась подорванной.

Подменяя необходимость обновления и реконструкции основного капитала концентрацией прогрессивно сокращающейся выработки продукции на наиболее передовых предприятиях, монополисты лишь до известной поры могли пользоваться всеми преимуществами новейшей техники. База такого экономического маневрирования не могла оставаться постоянной на всех этапах кризиса. Дальнейшее падение загрузки производственного аппарата, усиленное действиями монополий (сокращение рабочих, рост недопотребления, сужение рынка, вызванное монопольными ценами, и т. д.), обнаружило, что высокая техника и крупное предприятие могут влиять на снижение издержек производства лишь при определенных условиях. Специалисты полагают что современное крупное металлургическое предприятие может приносить достаточную прибыль лишь при использовании его производственной мощности не меньше чем примерно на 30—35%. Между тем в 1932 г. мы имели среднюю нагрузку металлургии лишь на 17—20%. Лишь во вторую половину 1933 г. производство в ряде капиталистических стран начинает повышаться и обнаруживает наметившуюся

⁴ Маркс, Капитал, т. I, стр. 349.

ся возможность перехода от кризиса к депрессии. Однако эти признаки отнюдь не дают права думать, что может произойти устойчивая стабилизация выработки на каком-то уровне, обеспечивающем коренное обновление основного капитала капиталистических стран.

При таком катастрофическом падении использования производственной мощности (а крупнейшие монополии недалеко отходили от средней загрузки) преимущества высокой техники производства и крупного производства превращаются часто в свою противоположность. Доля основного капитала в стоимости единицы продукта начинает повышаться и притом быстрее сокращения выработки товаров. Кроме того доля основного капитала в стоимости единицы продукта возрастет также за счет амортизации консервированных предприятий, что ни в какой мере не способствует понижению издержек производства.

В условиях дальнейшего сужения производства, вызывающего еще большее повышение издержек, в условиях сокращения товарооборота, парализующего действие монопольных цен на повышение прибыли, старые методы борьбы монополий (установление монопольных цен путем искусственного сокращения производства) начинают терять свой эффект. Экономическая основа этих методов борьбы оказалась подорванной.

Так как повысить абсолютный уровень производства всей отрасли и тем более всего народного хозяйства монополии могут лишь частично и главным образом путем их влияния на рост военных отраслей, то центр тяжести борьбы переносится на вытеснение одной сверхмощной монополии другой, причем и на этих путях экономические возможности монополистов оказываются крайне суженными.

Приводим следующую таблицу, рисующую производство стали по САСШ в целом и по 5 крупнейшим корпорациям (в тыс. тонн):

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (за 9 мес.)
Продукция САСШ	56 433,4	40 699,4	25 945,5	13 681,1	17 313,1
Мощность 5 корпораций	40 483,0	44 750,0	47 596,3	45 916,9	34 625,2
Разница между 1 и 2 (+ или —)	+ 15 950,4	— 4 050,6	— 21 650,8	— 33 235,8	— 17 312,1

Из приведенной таблицы видно, что для приведения мощности производственного аппарата в соответствие с объемом реализуемой продукции необходимо в настоящее время консервировать весь производственный аппарат САСШ вместе с аппаратом крупнейших монополий, исключая лишь корпорации Белтеемскую и Республиканскую, производственная мощность которых как раз равна реализуемой продукции за 9 мес. 1933 г. (17 575 тыс. *m*). Сохранение же всех пяти сверхмощных монополий САСШ при консервации всех остальных предприятий металлургии дает огромные излишки производственной мощности, доходящие по чугуну до 25,4 млн. *m*, по стали — до 33,2 млн. *m*. Очевидно, что противоречие между мощностью производственного аппарата и крайне сузившимися условиями реализации в настоящее время нельзя разрешить за счет консервации только технически отсталых и экономически слабых предприятий. Разрушительная сила кризиса переизводства, выражающаяся в огромной недогрузке производственного аппарата, в этом случае должна особенно остро поразить также и сверхмощные монополии.

Падение степени нагрузки производственного аппарата (но чугунолитейной промышленности при общем снижении загрузки всей отрасли в САСШ с 60,30% в 1930 г. до 17,24% в 1932 г.) свидетельствует, что попытки монополий сбросить с себя тяжесть перепроизводства производительных сил оказались безуспешными. Они могли еще увенчаться кой-какими успехами в 1930 г., когда продукция чугуна равнялась примерно производственной мощности пяти крупнейших монополий, а тем более в 1929 г., когда продукция чугуна превышала их мощность. Но в 1932 и 1933 гг. несоответствие между размерами мощностей производственного аппарата и объемом реализуемой продукции резко обострилось. Начиная с 1929/30 г., происходит катастрофическое падение степени использования производственного оборудования и сокращения числа занятых рабочих в наиболее крупных монополиях.

Из приведенной выше таблицы видно, что в САСШ в 1929 г. общая продукция страны превысила производственную мощность пяти корпораций на 15,9 млн. *т*, а, начиная с 1930 г., мощность корпораций, наоборот, превышает общую продукцию страны. Однако в это время излишек мощностей еще невелик. В 1932 г., когда продукция стали снижается до 13,6 млн. *т*, мощность двух корпораций, Бетлеемской и Иннландской, могла бы при полном использовании мощностей своего производственного аппарата покрыть всю продукцию стали САСШ.

Та же картина наблюдается и в других странах.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что экономическая война между крупнейшими монополиями, принявшая за последнее время чудовищные размеры, не может восстановить прежнюю стабилизацию.

По мере затяжки и углубления кризиса суживается и возможность сохранения монополистического господства за счет снижения зарплаты и увольнения рабочих. За годы кризиса сокращение числа занятых достигло неслыханных размеров. По всей промышленности САСШ число занятых снизилось с 1929 по 1933 г. на 29,9%. В Германии число занятых упало за те же годы на 56,1%. Однако наиболее значительное падение числа занятых наблюдается в металлургии. По САСШ процент падения в этой отрасли определяется в 43,4, по Германии — в 47,1.

Для того чтобы при сокращении числа занятых рабочих масса прибыли осталась неизменной, производительность труда должна была бы возрасти на тот же процент. Однако, как это будет показано ниже, производительность труда, частично вырастая в 1930 г., за все последующие годы подверглась значительному, а в 1932 г. прямо катастрофическому падению. Падение производительности труда, разумеется, вовсе не означает снижения нормы эксплуатации. Особенность текущего кризиса состоит в том, что наряду и под влиянием снижения производительности происходит неслыханный рост самой зверской эксплуатации. Но это повышение норм эксплуатации отнюдь не компенсирует общего падения выработки в единицу времени одним занятым рабочим. Поэтому масса прибыли должна снижаться как вследствие сокращения числа занятых, так и в результате падения производительности труда.

В ходе кризиса капиталисты стремятся посредством механизации труда повысить его интенсивность и следовательно производительность. Однако крайнее сужение производства лишает возможности использовать механизмы настолько, чтобы можно было преодолеть тенденции к падению производительности. Концентрируя производство на более передовых и консервируя отсталые предприятия, капиталисты могли даже повышать производительность труда. Но снижение загрузки передовых предприятий создало крайне невыгодное соотношение между числом основных и всякого вида вспомогательных рабочих, увеличило число и длительность переры-

вов в производстве, что при неслыханном возрастании интенсивности о с н о в н о г о я д р а занятых рабочих неизбежно привело к падению выработки к а ж д о г о занятого. В условиях же падающей производительности сокращены: числа рабочих неизбежно вызывает уменьшение массы прибыли. Капиталисты стремятся все кризисные «потери» компенсировать путем снижения зарплаты и увеличения рабочего дня. Об этом совершенно ясно говорят следующие данные. Если число занятых рабочих по всей промышленности САСШ за четыре года кризиса сократилось на 29,9%, то средний годовой номинальный заработок одного рабочего за тот же срок уменьшился на 47,4%, реальный — не менее чем на 50%, а общий фонд зарплаты снижен на 63,1%.

Столь громадное, притом явно преуменьшенное буржуазной статистикой снижение зарплаты позволяло капиталистам до известного времени компенсировать падение прибыли. Однако возможности, связанные с дальнейшим снижением зарплаты, становятся все более ограниченными.

В самом деле, сокращение общего фонда зарплаты может происходить либо путем сокращения числа занятых рабочих, либо путем снижения индивидуального заработка рабочего. Дальнейшее уменьшение числа занятых рабочих без коренной реконструкции производства в данное время не может происходить в т а к и х т е м п а х, как это имело место в первые три года кризиса. Остается более действительный путь — снижение индивидуальной зарплаты. Но снижение индивидуальной зарплаты в размерах, необходимых для компенсации падения массы прибыли, предполагает громадное обострение классовых противоречий и бурное нарастание элементов революционного кризиса.

Политика инфляции, протекционизм (так называемая автаркия), налоги для финансирования капиталистов и пр. начинают выступать как г л а в н е й ш и е с р е д с т в а снижения зарплаты. Но эти методы вызывают и новую, более высокую форму классовой борьбы рабочего класса. Последний теперь уже не может не связывать своей борьбы за экономические интересы с борьбой против буржуазного государства. Таким образом сужение чисто экономической базы господства монополистического капитала неизбежно предполагает прежде всего р а с ш и р е н и е условий для вызревания революционного кризиса и победы пролетариата.

Крайне сузилась для великих империалистических стран экономическая возможность взвалить тяжесть кризиса на плечи зависимых и колониальных стран. Внешняя торговля «великих стран» сократилась до минимума. Вывоз в САСШ с 1929 по 1933 г. сократился на 33,7%, а в Германии — на 40,4%. Экспорт капитала почти полностью приостановился вследствие того, что в орбиту кризиса перепроизводства оказались втянутыми все страны капиталистического мира и в том числе колонии и полуколонии. Инвестиции капитала сократились до минимума повсюду. Ярким подтверждением этого факта является динамика долгосрочных эмиссий САСШ за годы кризиса (см. табл. на стр. 106)⁵.

Экономический кризис подорвал связь великих империалистических стран с колониями и зависимыми странами, что до крайней степени сузило источник колониальных сверхприбылей. Одновременно с этим значительно сократился экспорт сырья в промышленные страны. Возможность получения сверхприбыли, базирующаяся на максимально высоких ценах при экспорте товаров и минимально низких монопольных ценах при импорте сырья и полуфабрикатов, оказалась подорванной. Разница между ценами при экспорте и импорте продолжает возрастать, несмотря на автаркические тенденции, наблюдающиеся в капиталистических странах.

⁵ «Financial Chronicle» от 14 января 1933 г.

Новые долгосрочные эмиссии компаний САСШ (в тыс. долл.)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Железные дороги	525 022	785 374	310 097	1 800
Предприятия общего пользования	1 883 445	2 087 570	762 690	266 065
Черная и цветная металлургия	273 703	157 100	107 300	3 500
Производство оборудования	2 419	14 217	12 934	—
Моторостроение	81 632	6 118	—	—
Прочие отрасли производства	1 155 249	445 372	115 048	9 186
Нефть	268 536	256 623	5 452	3 620
Инвестиции в покупку земель и строительство	447 304	187 806	114 745	2 169
Резиновая промышленность	89 963	30 000	—	—
Судостроение	31 278	10 000	1 650	—
Прочие	3 674 557	407 486	45 804	4 900
	8 433 109	4 387 668	1 474 750	291 240

В то же время усилился нажим империалистических государств на промышленность колониальных стран, где все стремительней падала нагрузка производственного аппарата. В результате колониальное сырье не находит себе сбыта ни внутри, ни за пределами колониальных стран. Трудящиеся массы колониальных стран стоят на границе голодной смерти, колониальный рынок свернулся до минимума.

Но, с другой стороны, под действием кризиса потребность империалистических стран в колониях возрастает. Во-первых, после войны возросло число стран, претендующих на роль мировых колониальных держав. До войны 1914—1918 гг. на роль мировых колониальных держав претендовали главным образом Германия и Англия. Теперь на эту роль претендуют по крайней мере пять империалистических держав: Англия, САСШ, Франция, Япония, Германия и даже Италия. Во-вторых, силы империалистических стран, «обделенных» колониями, за послевоенные годы относительно возросли (Япония, САСШ, Италия). Неравномерность развития капитализма умножила число претендентов на роль мировых держав, изменила соотношение их экономических и политических сил. Экономический кризис значительно обострил неравномерность развития и привел к еще более значительному изменению соотношения сил между империалистическими державами. Действие экономического кризиса оказалось весьма неравномерным в различных империалистических странах. Основными его очагами являются САСШ и Германия. Чудовищное сокращение производства в этих двух странах в результате четырех лет следующим образом изменило соотношение промышленной продукции пяти капиталистических стран:

Продукция чугуна и стали в САСШ, Германии, Франции, Англии и Японии

Сталь	1932 г.	1929 г.
Вся продукция пяти держав	32,652	95,212
Удельный вес САСШ	41,7	60,3
» » Германии	17,5	16,8
» » Франции	17,1	10,2
» » Англии	16,3	10,2
» » Японии	7,4	2,5

Чугун	1932 г.	1929 г.
Продукция пяти держав	23 052	75,822
Удельный вес САСШ	38,7	57,2
» » Германии	17,1	17,4
» » Франции	24,0	13,7
» » Англии	15,8	10,2
» » Японии	4,4	1,5
	100,0	100,0

По чугуну доля САСШ в производстве названных стран сократилась с 57,2 до 38,7%; по стали — с 60,3 до 41,7%; позиции Германии остались почти неизменны вследствие того, что металлургия этой страны подверглась менее значительному, чем в САСШ, сокращению. Зато доля Франции, Англии и особенно Японии значительно повысилась. Япония повысила свой удельный вес по чугуну и стали примерно в 3,5 раза. Более того, ее абсолютный уровень продукции в 1932 г. по стали выше, чем в 1929 г., и по чугуну лишь на 7,4% ниже уровня 1929 г.⁶

Общая картина неравномерного развития кризиса может быть представлена в таких данных:

Страны	Отношение продукции* 1932 г. к про- дукц. 1929 г. (в %)		Текстиль индекс** (1928 г. = 100)		
	чугун	сталь	1932 г.	1929 г.	соотношени индекса 1932 г. к индексу 1929 г.
1	2	3	4	5	6
САСШ	20,0	23,7	77,6	107,5	72,1
Германия	29,7	35,6	80,0	92,4	86,5
Франция	53,4	57,6	60,6	92,9	65,2
Великобритания	47,0	54,2	85,2	98,6	86,4
Бельгия	68,8	68,3	58,6	95,4	61,4
Люксембург	67,4	72,3	нет данных		
Япония	92,6	102,4	114,6	113,9	100,6

Япония в течение двух последних лет фактически вела войну против китайского народа и форсированно готовится к большой войне против соседней страны. В Германии, особенно в связи с приходом к власти фашистов, развернулась интенсивная перестройка промышленности для вооружения армии и создания военных отраслей производства. САСШ значительно отстали в этом соперничестве от своих конкурентов, но за последнее время и здесь наблюдается значительное оживление военного строительства и форсированное приспособление промышленности к потребностям предстоящей войны.

⁶ Указанное изменение в соотношении между пятью империалистическими странами по выработке чугуна и стали выражает собой прежде всего неравномерность процесса «вползания» империалистических хищников в новую войну.

* «Ежегодник Лиги наций».

** «Бюллетень Лиги наций».

Сужение внутренней и внешней экономической базы, господство и маневрирование монополистического капитала определяют неизбежность переключения борьбы монополистов за капиталистический выход из кризиса на неэкономический путь — посредством новой империалистической войны и прежде всего войны против СССР. В то же время сужение экономической базы маневрирования и господства монополистического капитала приводит к крайнему сужению социальной базы его господства, к обострению классовых противоречий и к накоплению элементов революционного кризиса. Новый тур пролетарских революций и империалистических войн, к которому империализм подошел непосредственно и вплотную, — прямой результат развития противоречий экономики империализма, приводящих к сужению экономической базы его господства.

Давление сверхмощных монополий на труд эксплуатируемой массы, на колонии усиливается в прямой связи с сужением экономических основ их господства. Ослабление всей цепи империализма происходит в обстановке крайнего обострения нищеты трудящихся масс и неслыханного роста империалистических противоречий. «Преодоление кризиса обычным путем (путем расточения и постепенного всасывания товарных запасов, путем обесценения, путем основательной чистки капиталистического хозяйства от устарелых и нерентабельных, слабых и гнилых предприятий, путем технического улучшения и поднятия производительности, освоения новых рынков, развития и т. д.) в высшей степени затруднено» (из доклада т. Куусинена на XII пленуме ИККИ). «Возможность капиталистического выхода из кризиса — для той или иной страны — может заключаться только в успешном применении экономических средств борьбы класса капиталистов в связи со средствами насилия буржуазного господства, средствами войны и подавления других конкурентов и соперников, внутренних и внешних врагов финансового капитала» (там же).

Сужение экономической базы господства монополистического капитала представляет собой лишь иное выражение уменьшающейся возможности «чисто экономического выхода из этого кризиса». В связи с этим «средства насилия буржуазного господства, средства войны и подавления других конкурентов и соперников, внутренних и внешних врагов финансового капитала» приобретают все более решающее значение. Подготовка новой империалистической войны становится господствующим и решающим фактором развития кризиса на данном его этапе. Интересам подготовки войны подчинено экономическое, политическое и идеологическое развитие капиталистического мира. Приспособление буржуазной экономики к потребностям этой войны представляет собой содержание, специфический процесс технических и экономических изменений в организации производства, развернувшихся в последние годы кризиса.

Технический уровень производства в годы кризиса

Сужение промышленной базы господства монополистического капитала отнюдь не означает распада монополий и ослабления гнета диктатуры монополистического капитала. Но оно означает то, что создались условия, при которых в каждый момент может наступить превращение экономического кризиса в революционный или возникновение новой империалистической войны. Такая перспектива капитализма представляет собою наиболее яркое выражение того факта, что обычный экономический механизм воспроизводства капитала в настоящих условиях отказывается действовать.

Монополии за первые годы кризиса в огромной мере увеличили относительно и абсолютно свой производственный аппарат. Вследствие этого

их удельный вес в общей мощности производственного аппарата возрастает из года в год. Данные по металлургии САСШ вполне подтверждают этот факт.

Удельный вес пяти корпораций в производственной мощности САСШ ⁷

Годы	Чугун	Сталь	Прокат
1929	62,03	59,91	56,03
1930	66,95	64,87	64,33
1931	67,28	67,66	67,13
1932	67,43	66,82	65,53

Пять корпораций страны в условиях огромного и все усиливающегося разрушения производительных сил, не применяя сколько-нибудь значительных технических нововведений, увеличили за годы кризиса свой удельный вес в САСШ по чугуну на 5,4%, по стали—на 6,9%, по прокату—на 9,5%. Таким образом материальное орудие господства крупных монополий за годы кризиса не уменьшилось, а, напротив, значительно возросло.

Увеличивая свой производственный аппарат, концентрируя в своих руках все возрастающую часть общественного производства, монополии одновременно его консервируют. Более того, скупка и поглощение монополиями ранее не принадлежавших им предприятий, как правило, осуществляются прежде всего для концентрации. Сосредоточив в своих руках огромное поле материального производства, монополии тем самым на первое время расширяют и сферу своего маневрирования. Наиболее крупные монополистические магнаты перелагают тяжесть недогрузки на более слабые предприятия, чаще всего использующие более отсталую технику производства. Этим путем в пределах монополии, как и во всей сфере производства, рост недогрузки неизбежно сопровождается подъемом общего уровня техники производства.

Повышение общего уровня активно действующей техники производства при сжатии ее объема представляет собою одну из наиболее примечательных форм кризисной «рационализации» производства загнивающего капитализма.

Такой «рационализацией» монополии подменяют необходимость обновления основного капитала и на первое время снижают издержки производства. Это им до известных пределов удается, потому что в их руках сосредоточена решающая часть общественного производственного аппарата, что позволяет им даже при огромной недогруз-

⁷ За отсутствием данных по мощности некоторых корпораций таблица составлена следующим образом:

Для 1929 г. удельный вес мощности «Ynland Steel Corp.» выведен по ее мощности 1930 г. Не включена мощность «Republik», поскольку последняя была организована лишь в конце 1929 г.

Для 1930 г. включена мощность всех пяти корпораций.

Для 1931 г. удельный вес «Ynland Steel Corp.» выведен по мощности 1930 г.

Для 1932 г. удельный вес по «Jones a. Dughlin Steel Corp.» выведен по ее мощности 1931 г., а по «Ynland Steel Corp.»—по мощности 1930 г. Таблица составлена по данным следующих корпораций: «United States», «Steel Corp.», «Bethlehem Steel Corp.», «Republic Steel Corp.», «Jones Daughlin Steel Corp.», «Ynland Steel Corp.».

ке сравнительно прочно укрепиться на более оборудованных и надежных экономических высотах; но столь широкое поле экономического маневрирования монополий одновременно является и источником технического застоя, ибо здесь речь идет не о техническом прогрессе, а лишь об изменении способа и использования ранее созданного основного капитала. В действительности эта кризисная «рационализация» представляет собой наиболее яркую форму загнивания производительных сил, которое в конечном счете должно привести к ослаблению позиций самих монополий.

Кроме того само изменение характера использования ранее накопленного основного капитала сочетается с неслыханным разрушением материальных производительных сил. Разрушительный процесс, через который осуществляется повышение общего уровня техники, в свою очередь представляется специфической формой загнивания. Таким образом кризисная «рационализация» и связанное с ней уничтожение производительных сил образуют две стороны одного и того же явления.

Следовательно в той мере, в какой монополиям удастся через консервацию отсталых агрегатов повысить общий уровень действующей техники своих предприятий без коренной реконструкции основного капитала, в той же мере происходит перенесение его тяжести от монополий на все народное хозяйство.

Накопленные за всю историю капитализма производительные силы становятся в руках монополий средством их частного обогащения и в то же время орудием борьбы против технического прогресса.

Мы попытаемся выявить весь комплекс этих специфических кризисных тенденций по отдельным фазам металлургического процесса. Начнем с добычи угля. Доля механизированной добычи битуминозного угля в САСШ с 1929 по 1930 г. повысилась с 75,4 до 77,5%. В 1932 г. процент повышается до 80. Между тем за все годы кризиса почти не произошло никаких сколько-нибудь существенных технических нововведений в этой отрасли производства. Увеличение степени механизации добычи угля за все это время осуществлялось прежде всего путем относительного повышения уровня активно действующей техники в результате консервации и уничтожения отсталых предприятий.

Нельзя сказать, чтобы в угольном деле за период кризиса совершенно не имели места технические усовершенствования. Вводятся новые методы откатки, конная откатка частично уступает место электровозной, размер откатного оборудования увеличивается и вызывает необходимость заменять старые пути новыми, более тяжелыми; совершенствуются способы вентиляции, механизмуется погрузка угля и т. д.

Однако эти технические нововведения наталкиваются на непреодолимые преграды. Повышение технического состава капитала, вызванное омертвлением части производственного аппарата, дает возможность монополистам снижать издержки производства и без технических усовершенствований, тем более, что последние неизбежно вызывают рост выработки продукта и ведут к усилению кризиса перепроизводства. То же наблюдается и в доменном цехе. До кризиса доменный процесс как в Германии, так и в САСШ по своей технике стоял на очень высоком уровне. Производительность доменных возрастала с каждым годом. В Германии основным методом повышения ее производительности служили техническая реконструкция воздухоудного хозяйства, агломерация руды и механизация завалки шихты. За последний десяток лет, до кризиса мощность воздухоудок выросла в 2—3 раза. В этом же направлении действовала и реконструкция аппаратуры контроля над ходом плавки.

В САСШ повышение производительности шло главным образом по ли-

нии расширения полезного объема печи. Именно этим путем в САСШ достигался неуклонный рост суточной производительности печи. В 1914 г. в САСШ в среднем одна домна вырабатывала 450 *t* чугуна в сутки, в 1930 г. выработка достигает 1000—1100 *t* чугуна. Аналогичные цифры характерны и для Германии (450—470 *t* в 1914 г. и 1000—1100 *t* в 1930 г.).

Рост мощности печи, степени использования ее полезного объема естественно сопровождается и огромным увеличением массы сырья, потребляемого в одном производственном цикле (завалке). Так например, печь мощностью в 1000 *t* требует 150 *t* руды, 1000 *t* кокса, 700—800 *t* флюсов и пр., всего около 3500 *t* сырья. После плавки получается выход в 1000 *t* чугуна, 600—700 *t* шлака и 100—200 *t* колошниковой пыли. Естественно, что доставка и уборка материала при таких условиях не могут быть произведены без значительной механизации этих процессов. В результате механизации транспорта, применения саморазгружающихся вагонов, огромной силы кранов, подъемников, ковшей для доставки металла в переплавочные цехи, разливающих машин процесс на наиболее крупных домнах оказался почти полностью механизированным.

Развитие современной механизированной, наиболее мощной домны является продуктом последней стадии капитализма — империализма. Это развитие шло следующими путями.

Первоначально техническому усовершенствованию подвергались профиль и высота печи. Еще до 900-х годов на заводе «Edgar Thomson» высота печи была увеличена с 24,4 до 27,66 м, угол заплечиков был уменьшен с 80,5 до 73,5°, уменьшена высота заплечиков печи с 8200 до 3800 мм. Эти изменения влекут за собой увеличение производительности печи со 120 до 463 *t* при уменьшении расхода кокса с 1,4 до 0,995 *t* на тонну чугуна. Это усовершенствование в значительной мере приблизило металлургию к разрешению проблемы тысячетонной домны.

В начале XX в. происходит дальнейшее увеличение высоты печей, достигающих уже 29,24 м. Одновременно увеличивается и диаметр горна до 4,98 м. Производительность домны в связи с этим возрастает уже до 680 *t* при расходе топлива только 0,865 *t* на тонну чугуна. После войны диаметр горна увеличивается до 6,7 м; средняя производительность печи возрастает до 880 *t* при расходе 0,825 *t* кокса на тонну чугуна. Проблема тысячетонной доменной печи была таким образом разрешена. Техническая реконструкция домны в САСШ и Германии одновременно привела к превращению домны в автомат огромной силы действия⁸.

Текущий экономический кризис значительно повысил роль этих крупнейших технически совершенных домен, приближающихся по своей работе к работе производственного автомата. Средняя мощность действующей домны возрастала в темпах, невиданных для предкризисного периода, что видно из таблицы на стр. 112.

За четыре года кризиса число задутых домен сократилось почти в четыре раза. Журнал «Iron Age» от 5 января 1933 г. меланхолично заявляет, что существует очень мало шансов на возможность вновь ввести в действие все 200 консервированных домен, так что падение числа задутых печей часто означает прямое их разрушение.

В условиях чрезвычайно быстрого морального износа такой выход из строя по существу означает прямое разрушение основного капитала.

⁸ Современные доменщики ввели в практику своей работы всевозможные способы механизации, с тем чтобы облегчить контроль и регулирование хода печи.

Степень механизации настолько велика, что фактически на долю рабочих остаются лишь однообразные движения, благодаря чему наличие малоквалифицированной рабочей силы становится почти незаметным и достигается эффективность в работе («Iron and Coal Trade Review», 1932 г.).

Среднесуточная мощность потенциально действующих домны в САСШ⁹

Г о д ы	Среднесуточная мощность	Количество потенциально действующих домен	Количество активно действующих домен
1929	433,3	343	204
1930	488,9	312	149
1931	491,5	305	80
1932	494,2	287	52

Факт сокращения объема производственного аппарата доменной промышленности за счет разрушения устаревших агрегатов находит свое подтверждение в характеристике разрушенных домен. В 1929 г. было разрушено всего 20 домен с общей мощностью в 1 677 тыс. *t* чугуна. В число этих домен включены 14 домен, построенных до 1900 г., общей годовой мощностью в 1 196 тыс. *t*; 4 домны, построенные до 1914 г., общей годовой мощностью в 350 тыс. *t* и 2 домны, построенные до 1920 г., общей мощностью в 132 тыс. *t*. Таким образом основная часть разрушенной мощности относится к устаревшему оборудованию, созданному 30—50 и более лет назад. Аналогичная картина повторяется и в другие годы кризиса. В 1930 г. из общей мощности разрушенного производственного аппарата в 1 284,5 тыс. *t* на домны, выстроенные до 1900 г., приходится 1 107 тыс. *t* (15 печей); на домны, выстроенные до 1914 г., — только 177,5 тыс. *t*; из домен, построенных до 1920 г., ни одной печи не было разрушено. В 1931 г. из домен, построенных до 1900 г., разрушено мощностью в 565,4 тыс. *t*; из построенных до 1914 г. — 840,4 тыс. *t*, а из построенных до 1920 г. — 315,6 тыс. *t*.

Абсолютный размер уничтожаемой мощности увеличивается сравнительно незначительно, хотя с каждым годом в орбиту разрушения систематически вовлекается все большая часть производственного аппарата, созданного в более поздние сроки. В 1929 г. разрушено печей, построенных с 1914 по 1920 г., общей мощностью в 132 тыс. *t*, а в 1931 г. — 315,6 тыс. *t* (увеличение приблизительно в 2,5 раза). Иначе говоря, в результате углубления кризиса предприятия с архаическим оборудованием становятся все меньшим резервом для монополистов. Этот резерв иссякает и поэтому пополняется за счет аппарата, построенного в более поздние сроки. Однако более мощные и модернизированные домны сохраняются. Этот факт подтверждается также следующей таблицей.

Среднесуточная мощность разрушенной или заброшенной домны в САСШ (в тонн·х)¹⁰

Период разрушения	Домны, построенные до 1900 г.	Домны, построенные в период 1900—1914 гг.	Домны, построенные в период 1914—1920 гг.
1929	247,5	253,5	199,1
1930	213,9	257,2	—
1931	327,7	187,2	457,4
	263,0	332,6	328,7

⁹ Составлена таблица по данным «Steel» из расчета 345 рабочих дней в году.

¹⁰ Составлена таблица по данным «American Iron and Steel Institute» из расчета 345 рабочих дней в году.

Разрушению подвергаются исключительно мелкие и наиболее устаревшие домны. Поскольку же его действительно подвергаются сравнительно мало изношенные, постольку средняя мощность разрушенных агрегатов возрастает, хотя ее величина далека от того, чтобы приблизиться к средней мощности сохранившейся и действующей домны.

Изменение способа использования действующей техники и связанное с ним повышение общего уровня действующей техники производства, укрепляющее позиции монополий в их борьбе против технической реконструкции основного капитала, подчиняет себе и новейшие или модернизированные предприятия, строительство и реконструкция которых были начаты до и завершены во время кризиса. Прибавление мощности доменного производства характеризуется следующими данными:

Прирост мощности в чугунах и в железных рудных печах при мощности США¹¹

Годы	Фактический годовой прирост (+) или падение (—)	Мощность разрушенных и заброшенных доменных печей	Абсолютный годовой прирост	Прирост за счет вновь построенных	Прирост в результате реконструкции
1929	+ 422,8	1 667,5	2 090,3	85,0	2 005,3
1930	+1 003,2	1 284,5	2 287,7	225,0	2 062,7
1931	— 919,7	1 721,4	801,7	—	801,7
1932	—1 426,2	нет	—	—	—1 426,2

Новая производственная мощность печей относится исключительно к монополиям и служит в их руках дополнительным средством для еще более энергичного разрушения устаревших и экономически слабых агрегатов; таким образом в доменном деле монополии используют все новейшие технические достижения для борьбы против технического прогресса, против обновления основного капитала народного хозяйства капиталистических стран и для разрушения созданных ранее материальных производительных сил.

В мартеновском производстве до кризиса произошли технические сдвиги в еще более яркой форме, чем в доменном. Прежде всего значительно увеличилась мощность мартеновской печи. Печь мощностью в 150 т в 1930 г. перестала быть редким явлением. С увеличением размеров мартена выросла степень использования его объема и площади пода. До кризиса на американских металлургических заводах снимали с квадратного метра пода около 5 и даже 6 т металла в сутки. Техническое переустройство печи, связанное с расширением и удлинением рабочего пространства, повысило ее производительность на 30—40%, а переход работы мартена с твердого на жидкий чугун дополнительно увеличил производительность на 20—25%. Переход на жидкий металл хотя и уменьшил стойкость мартеновской печи, все же столь резко повысил производительность, что себестоимость значительно снизилась. Далее, переход работы печи с естественной тяги на воздуходувную со специальным вентилятором повысил производительность печи на 10%.

Эти технические нововведения в огромной мере повышали техническую эффективность и экономическое значение крупных мартеновских печей.

¹¹ American Iron. Steel Institute 1929—1931 Iron Trade Review, 1930. «Steel» 1931—1932.

Возрастание мощности печи и увеличение ее выработки потребовали коренной реконструкции всей системы контроля над ходом плавки в сторону его механизации и автоматизации. Известно, что в мартеновском процессе громадную роль играет регулирование газового режима, температуры печи и температуры плавки на различных фазах. Контрольная аппаратура должна в этом случае обеспечить как необходимое соотношение между воздухом и горючим в продуктах горения, так и их количественное изменение. Этот контроль возможен лишь при коренной технической реконструкции прежнего, архаического аппарата наблюдения. Между тем только перед текущим кризисом техника контроля получила значительное развитие. Практически автоматический контроль стал применяться на некоторых заводах уже с 1928 г., но широкое распространение он получил, начиная с 1930 г. К концу 1930 г. в САСШ уже насчитывалось свыше 50 мартенов, подчиненных автоматическому контролю, который в дальнейшем стал особенно широко распространяться после того, как основной мартен все больше стал выполнять функции кислого мартена, т. е. выплавлять качественную сталь.

С ростом объема мощности мартеновской печи устанавливается автоматизм ее работы, что обусловило возрастание выработки продукта при снижении издержек производства. Текущий кризис необычайно повысил относительное значение автоматизированных мартеновских печей.

Еще до современного экономического кризиса с полной силой обнаружилась тенденция к сокращению числа мартенов за счет вывода из строя мелких и технически наиболее отсталых печей. Только за два года — с 1927 по 1929 — было разрушено 10 печей. В период кризиса разрушения и консервация устаревших печей принимают значительные размеры. Статистика не даст нам исчерпывающих данных на этот счет. Однако произведенные вычисления по данным American Iron and Steel Institute за два первых года кризиса вполне подтверждают этот факт.

Характеристика мощности разрушенных и закрытых сталелитейных печей в САСШ

Годы разрушения	Дата постройки разрушенных или закрытых сталелитейных заводов				
	до 1900 г.	с 1900 по 1914 г.	с 1914 по 1920 г.	с 1920 по 1930 г.	В с е г о
1930	167 000	—	14 800	11 000	132 800
1931	484 800	192 600	25 915	6 200	709 515
	591 800	192 600	40 715	17 200	842 315

Из общей разрушенной мощности в 842,3 тыс. *m* разрушенных и заброшенных сталелитейных заводов на печи, построенные до 1900 г., приходится 591,8 тыс. *m* (около 70%); на печи, построенные с 1900 по 1914 г., — 192,6 тыс. *m* (около 23%) и на печи, построенные с 1914 по 1930 г., — 57,9 тыс. *m* (около 7%)¹². Несомненно, что в последние годы кризиса процесс разрушения устаревших, технически отсталых и более мелких агрегатов осуществлялся в еще более интенсивной форме.

¹² По данным журнала «Steel» от 2 января 1933 г., в 1932 г. завод «American Steel and Wire Co» в Пенсильвании был закуплен и разрушен «Carnegie Co» в целях освобождения места для новой постройки. Намечается к разрушению на скрап (7 000 *m*) завод «Forge Iron Co», построенный в 1867 г. «American Steel and Wire Co» забрасывает свой завод в Кливлэнде, имеющий 7 мартенов, 2 бессемеровских цеха, 1 прокатный стан и т. д.

Средняя мощность сохранившихся и действующих печей при этом, разумеется, значительно увеличилась, возрастание средней мощности действующей печи происходило также и потому, что в первые годы кризиса вводились в действие вновь отстроенные предприятия, которые бесспорно принадлежали к разряду наиболее мощных и передовых. В 1930 г. было построено 16 печей общей годовой мощностью в 1 427 тыс. *m* (было запроектировано 47 печей мощностью в 4 690 тыс. *m*), в 1931 г. завершено строительство 34 печей общей мощностью в 3 068,9 тыс. *m* (с 1932 г. уже не было построено ни одной печи). В связи с этим средняя мощность печи достигла в 1930 г. 88,9 тыс. *m* в год, в 1931 г. — 90,2 тыс. *m*. В этих цифрах несомненно получило свое выражение повышение общего уровня техники мартеновского производства. Об этом свидетельствует характеристика мощности разрушенных печей. Так например, средняя годовая мощность печей, разрушенных в 1930 г., определяется в 16,6 тыс. *m*, тогда как средняя мощность печей, разрушенных в 1931 г., доходит до 50,6 тыс. *m*. Иначе говоря, с 1931 г. сохраняются лишь печи, превышающие производительность в 50,6 тыс. *m*, в последующие годы мощность сохраняющихся печей еще больше возрастает, приближаясь к средней мощности всех печей. Наиболее устойчивыми оказываются лишь печи высокомеханизированные и автоматизированные, мощностью в 150—250 *m* в сутки¹³.

По мере увеличения средней мартеновской печи выростала ее годовая производительность, достигшая к 1929/30 г. 172,3 тыс. *m*.

В мартеновском деле, как и в доменном производстве, кризис через неслыханное разрушение огромной части аппаратов вызвал заметное повышение общего уровня функционирующей техники, повысил экономическое значение автоматических и высокомеханизированных предприятий.

Прокатный цех испытал за последние годы резкие технические сдвиги. В практике проката до недавнего времени прочно удерживался способ ручной прокатки Генри Корта. Прокатка листов сохраняла старые принципы ручной прокатки. Рабочий, вооруженный щипцами, тащит брусок железа взад и вперед между вращающимися вальцами, и его квалификация определяла весь ход производственного процесса.

Изучение химических свойств горячего металла и особенно изобретение механического прокатного стана, работающего по принципу конвейера, применение сложнейшей контрольной аппаратуры привели к полному перевороту в прокатном деле. В 1923 г. «American Rolling Mill Company» вводит впервые листопрокатку на непрерывном стане. Вскоре этот стан получил применение и в других корпорациях. Новые прокатные станы сделали излишним ряд операций, необходимых при ручной прокатке, и привели к замене высококвалифицированного труда рабочих старых прокатных цехов мало- или вовсе неквалифицированным составом. Производительность прокатного цеха увеличилась в 50 раз и более по сравнению с работой прежних цехов ручной прокатки, причем качество проката значительно повысилось. Например листопрокатный цех превратился в огромной мощности конвейер, в котором слитки проходят от одного прокатного стана к другому и совершенно механизированным путем превращаются в тонкие высокие по качеству листы.

Эти усовершенствования стимулируют развитие автопромышленности, потребляющей в САСШ более 30% листового проката.

Не менее знаменательное изменение можно констатировать за этот период

¹³ Характерно, что построенные в период кризиса мартены принадлежат именно к печам мощности в 100—250 *m*. В 1929 г. построено 6 печей по 100 *m*, 3 печи по 250 *m* и в 1931 г. одна «Бетлехем Стилл» корпорация построила 12 печей мощностью в 150 *m*; Форд Мотор К^о в это время начала строить одну печь даже в 400 *m*, которая должна была заменить одну 100-тонную печь.

и в других видах проката. Следует отметить переход на крупные станы, ограничивающие заготовку больших слитков, что связано прежде всего с увеличением размеров блюмингов, объем выработки которых стал достигать 100 тыс. т слитков в год. Рост мощности блюмингов, введение непрерывных станов, заготовительных и вырабатывающих законченный продукт, превратят прокатное производство в механический комбинат, работа которого обслуживается совершенно незначительным числом рабочих.

Прокатка в этих гигантских автоматах сохраняет органическую связь производственного цикла, где объединены работы обжимных заготовительных и обделочных станов и станов горячей прокатки. Такая технико-производственная комбинация позволяет значительно снизить издержки производства и точно приспособить качество и размер полос горячего проката к требованиям холодного проката в соответствии со строгой специализацией производства и стандартизацией изделий.

Непрерывная автоматизированная работа прокатных цехов повысила мощность блюмингов. Непрерывные блюминги широкого применения однако не получили, они имелись лишь на заводах Форда и Гэри. Чаще же всего блюминг работал в комбинации с реверсивным станом меньшего диаметра, что повышало его производительность.

Тенденции технического прогресса в области проката были оборваны кризисом по линии нарушения связей между фазами металлургического цикла. Крупные прогрессивные технические сдвиги в годы кризиса обусловили резкое несоответствие между отдельными фазами.

По данным «Iron Age» (январь 1933 г.), мощность прокатного производства САСШ составила в 1929 г. 74% мощности сталелитейных заводов, в 1931 г. она уже превышает мощность других цехов металлургии на 14%, а в 1932 г. превышение уже достигает 30—35%. Ввиду этого загрузка прокатных цехов стоит на более низком уровне, чем загрузка других сталелитейных цехов. Прокат как фаза металлургического цикла подтверждает тенденцию, которая выявилась и в доменном и в мартеновском цехах, — повышение общего уровня активно действующей техники при значительном сжатии объема производственного аппарата. Противоречивость этой своеобразной кризисной «рационализации» устанавливает границы для борьбы крупных монополий против действия кризиса на их предприятия. Повышение технического и стоимостного состава капитала и норм эксплуатации не является результатом технической реконструкции основного капитала. Напротив, эта форма кризисной «рационализации» является методом борьбы монополий за сохранение неизменной технической базы производства.

Кризисная «рационализация» направлена против технической реконструкции основного капитала, а поэтому неизбежно осложняет и обостряет действие экономического кризиса. Поэтому, как бы ни был значителен процесс разрушения в части производственного аппарата в результате указанной кризисной «рационализации», перепроизводство должно не сокращаться, а, напротив, увеличиваться. В связи с этим обострение борьбы монополистов за сохранение существующего производственного аппарата и за изменение методов его использования лишь на время и в известных границах дает им возможность избавиться от потрясений, вызванных кризисом. При значительном падении загрузки производственного оборудования неиспользованная его часть оказывает столь сильное давление на издержки производства, что прибыль падает даже при самой неслыханной и зверской эксплуатации рабочего класса.

Ленин об организации труда

Организация труда является одним из важных вопросов марксизма-ленинизма, имеющих крупное теоретическое и практическое значение для осуществления дела строительства социализма. Без правильной организации труда невозможно повышение производительности труда, а повышение производительности труда — в последнем счете самое важное и самое главное для строительства социализма. Неудивительно поэтому, что и Маркс, и Ленин, и ближайший ученик Ленина и гениальный продолжатель его дела т. Сталин уделяли столько внимания проблеме организации труда.

Основное положение марксизма, проходящее красной нитью по всем работам Маркса, — это историческая обусловленность организации труда.

В зависимости от экономической структуры общества, от типа производственных отношений меняется способ организации труда и производства. «Определенный способ производства или промышленная ступень, — пишет Маркс, — всегда связана с определенным способом сотрудничества или определенной общественной ступенью»¹.

Отношениям рабства, феодализма, крепостничества, отношениям капитализма и наконец социалистическим производственным отношениям — каждой из этих ступеней общественного развития, характеризующейся определенным типом производственных отношений, соответствует свой особый способ организации труда и производства. В условиях отношений господства и подчинения способ организации труда представляет собой систему принудительного труда в открытой (рабство и крепостничество) или в завуалированной (капитализм) форме.

В условиях социалистических производственных отношений система организации труда является не внешней, принудительной по отношению к производителю, а сознательно осуществляемой всем коллективом трудящихся.

Организация труда является одной из форм выражения общественных отношений, правильное понимание сущности ее специфических особенностей на разных этапах исторического развития общества имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение.

На историческую обусловленность организации труда указывает и Ленин во всех своих работах, подчеркивая, как мы увидим ниже, антагонистический характер организации труда при капитализме и новое, социалистическое содержание организации труда в условиях диктатуры пролетариата.

Анализ капиталистической организации труда, данный основоположниками марксизма, вскрывает всю сущность и глубину противоречий капитализма и классового антагонизма капиталистического общества.

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. I, стр. 220.

Характерным для капиталистической организации труда является то, что человек — не субъект производства, а объект его, «не рабочий применяет средства производства, а средства производства применяют рабочего»².

Вся система организации труда при капитализме навязана рабочему извне эксплуатирующим его капиталом. И план — элемент всякой кооперации труда, и соревнование, неизбежно возникающее в процессе общественного контакта, и дисциплина, — все это является внешним, враждебным по отношению к рабочему классу. Ответственный характер труда рабочих выступают перед ними как «какая-то чуждая, стоящая вне них сила, о происхождении и целях которой они ничего не знают, которой, следовательно, они не могут руководить, которая, напротив, должна пройти свой особенный не только не зависящий от воли и поведения людей, а, наоборот, управляющий этой волей и этим поведением ряд фаз и ступеней развития»³. Поскольку система организации труда и управления производством при капитализме совмещает в себе функции координации различных видов общественного труда с функцией эксплуатации, она имеет антагонистический по отношению к рабочему характер. Отсюда, с одной стороны, отсутствие заинтересованности рабочего в развитии производительных сил и экономии средств производства и, с другой стороны, строжайший контроль над рабочим с целью добиться максимальной производительности труда и режима экономии. В этом смысле капиталистическая дисциплина несколько не легче рабской, хотя формы проявления ее иные. Эта казарменная дисциплина, обезличивание рабочего и превращение его в придаток машины «делает для рабочего невыносимым не только отношение к капиталисту, но и самый труд»⁴.

Ленин также рассматривал капиталистическую организацию труда как выражение противоречий капитализма. Гениальный последователь и продолжатель Маркса, боровшийся на протяжении всей своей деятельности против искажения марксизма, Ленин резко боролся и против попыток смазывания антагонистического характера капиталистической организации труда и исторической обусловленности последней. В брошюре «Что такое «друзья народа...?» Ленин резко выступает против представителя народничества Постороннего (Михайловского), который в «Отечественных записках» отрицал общественную форму труда при капитализме, видя в капиталистической кооперации только объединение людей в одном помещении, где сохраняется однако принцип, выраженный в поговорке «каждый за себя, а уж бог за всех».

«Вот это сразу уже видно, — иронизирует Ленин, — что понял человек, в чем дело!»⁵. И дальше следует разъяснение Ленина о сущности капиталистической организации труда и производства, в котором подчеркивается специфический характер капиталистической кооперации, являющийся выражением основного противоречия капитализма между общественным способом производства и частным характером присвоения. Ленин указывает и на социально-историческую роль капиталистической кооперации, которая заключается в сплочении и организации рабочих.

Понимание народниками капиталистической кооперации как объеди-

² «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 31.

³ «Архив Маркса и Энгельса», т. I, стр. 223.

⁴ Там же, стр. 241.

⁵ Ленин, т. I, стр. 90.

нения людей в одном помещении и только, приводило к тому, что они абсолютно не видели элементов капитализма в отношении между капиталистической мануфактурой и кустарем, работающим на дому. Ленин же, понимая организацию труда по Марксу, не только как организационно-техническую проблему, а как социальную, прежде всего доказывал, что детальщик-кустарь независимо от места своей работы, поскольку он эксплуатируется капиталом, является составной частью капиталистической мануфактуры. Ленин доказывал на фактическом материале, что там господствует подлинная капиталистическая система организации труда (svetingsistem atrucksistem), тяжелая эксплуатация, в частности женщин и детей. Ленин доказывал, что формы эксплуатации кустарей-домашников значительно тяжелее и характеризуются большим гнетом, чем в капиталистической мануфактуре. «Раздробленность рабочих на дому и обилие посредников естественно ведет к процветанию кабалы, ко всяким формам личной зависимости, сопровождающим обыкновенно «патриархальные» отношения в деревенских захолустьях... Работник обыкновенно не только Lohnsklave, но и Schuldklave»⁶. Известно, какое теоретическое и практическое значение имело развенчание Лениным народнической идиллии. Восстановление правильной теории марксизма и разрушение мелкобуржуазных иллюзий народничества означали указание правильного пути русскому рабочему и крестьянину, пути к борьбе с капитализмом, который уже прочно укрепился в России.

Но Ленин не только правильно интерпретирует Маркса. Вооруженный марксистским методом анализа, Ленин развивает учение Маркса применительно к современной ему эпохе, эпохе империализма и диктатуры пролетариата. И в области организации труда, как и в других областях, Ленину принадлежит заслуга обогащения марксизма.

Эпоха империализма, характеризующаяся развитием монополий, обострением конкуренции и углублением хозяйственных кризисов, влечет за собой, «усовершенствование» форм эксплуатации, которая находит свое выражение в соответствующих формах организации труда. Создаются «научные системы» организации труда (Тейлор и др.), на основе которых эксплуатация рабочих усиливается, рабочего заставляют работать более конденсированно, с большей затратой энергии, что ведет к быстрому изнашиванию рабочего и росту резервной армии труда. Буржуазные представители «научной мысли» и прислужники капитала — социал-соглашатели, восторгающиеся «организованностью» капитализма и болтающие о мирном вращении капитализма в социализм (Каутский и др.), не в состоянии видеть за оболочкой внешней организованности обострения капиталистических противоречий, в частности обострения классовых противоречий, нашедших свое выражение в «научной» системе организации труда. Ленин же, подлинный марксист и революционер, прекрасно видел на практике капитализма, что «прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот»⁷. Ленин также видел последствия обострения противоречий между трудом и капиталом. В 1914 г. Ленин писал:

«Система Тейлора без ведома и против воли ее автора подготавливает то время, когда пролетариат возьмет в свои руки все общест-

⁶ Ленин, т. III, стр. 346.

⁷ Ленин, т. XVI, стр. 340.

венное производство и назначит свои рабочие комиссии для правильного распределения и упорядочения всего общественного труда»⁸.

Разработке вопросов организации труда этой эпохи, эпохи насильственного осуществления рабочим классом своей власти, эпохи диктатуры пролетариата и строительства социализма, Ленин уделял большое внимание и как теоретик и как практический деятель, на долю которого выпала историческая миссия руководить осуществлением диктатуры пролетариата.

О характере труда и системе организации труда в переходный от капитализма к коммунизму период и при самом коммунизме мы находим ряд указаний в работах Маркса и Энгельса.

«Социалистическое общество, — пишет Маркс, — представляет союз свободных людей, которые работают при помощи общих средств производства и сознательно затрачивают свои различные индивидуальные рабочие силы, как одну общественную рабочую силу»⁹. В этом определении мы уже имеем основное содержание организации труда и производства при социализме — и то, что непосредственный производитель, коллективный владелец объединенных средств производства, свободен и не эксплуатируется, и то, что труд и все общественное хозяйство организованы по плану, сознательно осуществляемому ассоциацией производителей. Последнее предполагает и планомерную, основанную на сознательном участии масс организацию труда внутри производства в отличие от казарменной дисциплины и деспотии капиталистической фабрики. Обладание средствами производства и планомерная организация производства влекут за собой уничтожение господствовавшего в прежнюю эпоху порабощения людей их собственными средствами производства. В одном этом обобществлении средств производства и в господстве общества над ними Маркс усматривал освобождение общества уже тогда, когда работа еще продолжает диктоваться «нуждой и внешней целесообразностью» (Маркс). «Свобода в этой области, — читаем мы у Маркса, — может заключаться лишь в том, что социализированный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль вместо того, чтобы, напротив, он, как слепая сила, господствовал над ними; в том, что они совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных и адекватных их человеческой природе»¹⁰.

Самоосвобождение общества предполагает, разумеется, освобождение каждой отдельной личности — члена общества. Это освобождение находит свое осуществление прежде всего по линии изменения организации труда. «Старый способ производства должен быть изменен до основания» — пишет Энгельс¹¹. Это значит, что покоящаяся на эксплуатации человека человеком и порабощении человека машиной капиталистическая организация труда отмирает, вместе с тем отмирает угнетающее все общество и отдельных рабочих разделение труда. Труд и производство в социалистическом обществе будут организованы таким образом, чтобы, «с одной стороны, никто не мог бы свалить на другого свою долю участия в производительном труде, как есте-

⁸ Ленин, т. XVII, стр. 248.

⁹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 36.

¹⁰ Маркс, Капитал, т. III, изд. 1932 г., стр. 591.

¹¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 279.

ственном условии человеческого существования, а с другой стороны, производительный труд, вместо того, чтобы быть средством порабощения, сделался бы средством освобождения, предоставляя каждой личности возможность развивать во всех направлениях и проявлять все свои способности, как физические, так и духовные. Труд, следовательно, из тяжелой обязанности должен превратиться в удовольствие»¹².

Марксизм не занимался подобно утопистам фантастическими измышлениями. Марксистская характеристика будущего общества исходит из анализа капитализма, из которого выводится необходимость и неизбежность социализма. И в отношении организации труда, в частности основного его элемента — разделения труда, Маркс пришел к выводу о неизбежности его уничтожения на основе анализа капитализма. Маркс указывал, что предпосылки для уничтожения капиталистического разделения труда создаются уже при капитализме. Крупная капиталистическая промышленность не может мириться с профессиональным «идиотизмом» (Маркс), порождаемым разделением труда. Цикличность развития капиталистического хозяйства и модернизация производства делают необходимым «перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность»¹³.

«Крупная промышленность, — продолжает Маркс, — как вопрос жизни и смерти ставит задачу... частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции представляют сменяющие друг друга способы жизнедеятельности»¹⁴.

Однако капиталистическая организация производства и характерное для нее насильственное навязывание извне производственных функций, капиталистические отношения с их жесточайшей эксплуатацией рабочего класса и длинным рабочим днем делают невозможным всестороннее развитие рабочего.

«Капиталистическая форма производства и соответствующие ей экономические отношения рабочих стоят в полном противоречии с такими ферментами переворота и с их целью с уничтожением старого разделения труда»¹⁵.

Основоположники марксизма вместе с тем прекрасно представляли себе и трудности, лежащие на пути перехода к социалистическому обществу, а следовательно и к социалистической организации труда, которая является выражением общественных отношений социализма.

В «Критике Готской программы» Маркс иронизирует над авторами программы, для которых «социалистическая организация совокупного труда» «возникает» не из процесса революционного преобразования общества, а из «помощи государства»¹⁶ (внутренние кавычки принадлежат Марксу).

Изменение системы организации труда, учит марксизм, возможно только на основе революционного преобразования всего общественного строя путем осуществления диктатуры пролетариата. Установление диктатуры пролетариата сообщает новое, социалистическое

¹² Энгельс, изд. 1930 г., стр. 279, 280.

¹³ Маркс, Капитал, т. I, стр. 378.

¹⁴ Там же, стр. 379.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Маркс, Критика Готской программы, разд. III.

содержание организации труда, дальнейшее развитие которого идет уже в условиях диктатуры пролетариата, в процессе упорной длительной борьбы с элементами капитализма на первоначальных стадиях осуществления сотрудничества социализма и с «родимыми пятнами», оставшимися от капитализма, покрывающими новую организацию труда, как и весь общественный строй, в первой фазе коммунизма. Путь изживания остатков капитализма, как неоднократно указывали Маркс и Энгельс, сопряжен с большими трудностями, которые могут быть преодолены лишь в практике осуществления строительства нового общественного порядка. Основоположники марксизма указывали также на необходимость и трудность преодоления капиталистических пережитков в сознании человека. Переделку человека и воспитание коммунистического сознания Маркс считал одной из основных задач, от решения которой зависит успех революции, но которая может быть разрешена только в процессе революции, а не в порядке мирного вращивания в социализм, как думают Каутские и иже с ними¹⁷.

«Как для массового порождения этого коммунистического сознания, — пишет Маркс, — так и для выполнения самого дела (революции — Э. Б.) необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении в революции. Следовательно, революция необходима не только потому, что нельзя никаким иным способом свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс может только в революции очиститься от всей грязи старого общества и стать способным создать новое»¹⁸.

Ленин развил эти общие положения Маркса, Энгельса о социалистической организации труда, конкретизировал их применительно к условиям СССР, подчеркивая в порядке осуществления практического руководства строительством социализма практический смысл каждого отдельного элемента социалистической организации труда.

Сложность положения российского пролетариата заключается в том, что на его долю выпала великая историческая задача осуществления впервые дела социалистического строительства. Ленин неоднократно указывал, что в такой отсталой стране, как Россия, легче начинать социализм, но труднее строить социализм, чем в более передовых капиталистических странах. Перед рабочим классом России стояла задача — в возможно кратчайший срок пробежать то расстояние, которое преодолели уже передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении, и развернуть по всему фронту социалистическое строительство. Предстояло преодолеть не только капитализм, но и остатки крепостничества, предстояло изжить не только безразличное отношение к труду и интересам общественного производства, оставшееся в наследство от капиталистического режима труда, но и некультурность и лень древней обломовщины. Надо было поднять культуру работы, развить массовую активность, поднять

¹⁷ В статье, посвященной 50-летию со дня смерти Маркса (см. журн. «Die Gesellschaft» № 3 за 1933 г.), Каутский, игнорируя опыт ожесточенной революционной борьбы пролетариата и успехи, достигнутые в этой области, критикует «грехи молодости» Маркса, которые заключаются, по его мнению, в том, что Маркс считал необходимым для подготовки рабочих к политическому и экономическому господству этап «международных войн и революций». Каутский развивает старое оппортунистическое положение о деморализующем влиянии на рабочий класс гражданских войн и революций (стр. 188 указанного журнала).

¹⁸ «Архив Маркса и Энгельса», т. I, стр. 226, 227.

дисциплину труда. Надо было создать высшую организацию труда, так как без этого невозможно повышение производительности труда, от которого, как указывал Ленин, зависит в последнем счете успех революции. «Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда»¹⁹.

Ленин со свойственной ему политической заостренностью ставит вопросы производительности труда и социалистической организации труда, мобилизуя вокруг них миллионные массы трудящихся. Говорит ли он с внешкольными работниками (см. доклад Ленина на I съезде по внешкольному образованию), говорит ли о задачах газет, о торфе, о хлебе, — везде лейтмотивом является вопрос о создании новой, более высокой организации труда, основного условия повышения производительности труда.

«Диктатура означает не только насилие, хотя она невозможна без насилия, она означает также организацию труда более высокую, чем предыдущая организация»²⁰.

Уже самый факт социалистического переворота сообщает новое содержание организации труда²¹.

«Труд объединен в России коммунистически, — пишет Ленин, — постольку, поскольку, во-первых, отменена частная собственность на средства производства и поскольку, во-вторых, пролетарская государственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях, распределяет рабочие силы между разными отраслями хозяйства и предприятиями, распределяет массовые количества принадлежащих государству продуктов потребления между трудящимися»²².

Отмена частной собственности на средства и орудия производства, уничтожение эксплуатации и планомерная организация в общегосударственном масштабе крупного производства и распределения значительной части продуктов потребления — в этом основа социалистической организации труда в отличие от капиталистической организации труда, основанной на эксплуатации рабочего и порабощении его средствами труда.

Уничтожение классового антагонизма в социалистическом предприятии и связанного с первым антагонизма между средствами труда и рабочей силой обуславливает собой широкую массовую активность, направленную на усовершенствование процессов труда и развитие производительности труда. Сознательное отношение масс к труду и

¹⁹ Ленин, т. XXIV, стр. 342.

²⁰ Там же, стр. 305.

²¹ Этого впрочем не понимают многие наши советские экономисты и «политики», которые не связывают развитие социалистической организации труда с установлением диктатуры пролетариата. Томский в 1928 г. на VIII съезде профсоюзов утверждал, что «форм социалистической организации труда сейчас, в переходный период от капитализма к социализму... мы еще не знаем» (из стенографического отчета VIII съезда профсоюзов, стр. 191).

Эскин в 1932 г., после разоблачения Томского, повторяет в несколько ином варианте то же самое. Он считает, что Октябрьская революция не создала сразу условий для развития социалистической организации труда. Процесс преодоления старых форм организации труда и развитие новой дисциплины труда, по Эскину, начинается лишь с момента развития массового ударничества (см. Эскин, Социалистические формы труда, изд. 1932 г., стр. 9, 45—46).

²² Ленин, т. XXIV, стр. 508.

производству — наиболее характерная черта социалистической организации труда, основное преимущество ее.

В то время как капиталистическое производство предполагает сдвиг власти, не терпящее постороннего вмешательства, социалистическая организация труда и производства основана на массовом участии всех рабочих в организации производства.

«Только коллективный опыт, только опыт миллионов может дать в этом отношении (для строительства социализма — Э. Б.) решающее указание именно потому, что для нашего дела, для дела строительства социализма недостаточно опыта сотен и сотен тысяч тех верхних слоев, которые делали историю до сих пор и в обществе помещичьем и в обществе капиталистическом... мы рассчитываем на совместный опыт, на опыт миллионов трудящихся»²³.

Ленин резко обрушился против прихвостней и прихлебателей буржуазии, рисовавших социалистическое предприятие как «каторгу и казарму безмерно нудного труда» (Ленин), где нет места личной инициативе. Ленин доказывал, что, наоборот, развитие творческой мысли, проявление предприимчивости и смелого почина возможны только при социализме, где каждое отдельное начинание не замыкается в рамки частновладельческих предприятий, а подхватывается всей массой, развивается и совершенствуется. Социалистическая система хозяйства будит инициативу, толкает вперед, поднимает самые отсталые слои на борьбу за лучшую организацию работы, поскольку лучшая организация будет «сопровождаться неизбежным облегчением труда и увеличением суммы потребления для тех, кто эту лучшую организацию провел»²⁴.

Отсюда — возможность впервые в истории человечества развития соревнования не стихийного, как при капитализме, а осуществляемого сознательно в действительно широком и массовом масштабе.

Соревнование при капитализме — это конкуренция, т. е. «соревнование ради прибыли» (Маркс). Это «неслыханное зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина масс населения господствующим меньшинством его»²⁵.

Соревнование при социализме, наоборот, является средством развития массовой инициативы и новых начинаний, творческой помощью отстающим, рычагом, «при помощи которого рабочий класс призван повернуть всю хозяйственную культурную жизнь на базе социализма» (Сталин).

Широкое массовое развитие соцсоревнования, как указывал Ленин, возможно только при производственных отношениях социализма, активизирующих массы.

«Социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами»²⁶.

Ленин придавал большое значение социалистическому соревнованию,

²³ Ленин, т. XXIII, стр. 40.

²⁴ Ленин, т. XXII, стр. 415.

²⁵ Там же, стр. 158.

²⁶ Там же.

рассматривая его одновременно и как форму проявления массовой инициативы и как средство для того, чтобы методом показа возбудить энергию, творчество масс, — «превратить сухие, мертвые, бюрократические отчеты в живые примеры как отталкивающие, так и привлекающие»²⁷. Рассматривая соцсоревнование как «одну из наиболее важных, наиболее благодарных задач реорганизации общества»²⁸, Ленин неоднократно возвращается к вопросу соцсоревнования в связи с отдельными крупными задачами социалистического строительства, в частности социалистической организации труда. Одной из таких задач является организация учета и контроля, которым Ленин, как известно, придавал большое значение как организующему фактору социалистического строительства, как наиболее важному элементу социалистической организации труда. Еще в самом начале революции, еще до октябрьского переворота, Ленин неоднократно указывал, что «не в конфискации имущества капиталистов будет «гвоздь» дела, а именно во всенародном, всеобъемлющем рабочем контроле над капиталистами и за их возможными сторонниками. Одной конфискацией ничего не сделаешь, ибо в ней нет элемента организации, учета правильного распределения»²⁹.

Такой упор на учет и контроль делается и позже, в 1918 г. В своей знаменитой программной статье «Очередные задачи советской власти» Ленин пишет: «Решающим является организация строжайшего и всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов... ..без этого не может быть и речи о втором, столь же существенном, материальном условии введения социализма, именно о повышении, в общенациональном масштабе производительности труда»³⁰.

Ленин, как мы видим, не мыслил себе повышения производительности труда, а следовательно и увеличения общественного богатства вне строжайшего учета и контроля. «Учет и контроль — вот главное, что требуется для «налажения», для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества»³¹. Социалистический учет и контроль в отличие от капиталистического является всенародным учетом и контролем. Поэтому это должен быть учет «вполне доступный и посильный каждому рабочему и крестьянину» (Ленин), а для этого, пишет Ленин, «надо вызвать к жизни их собственные, из их среды происходящие организаторские таланты, надо возбудить в них — и наладить в общегосударственном масштабе соревнование»³². Таким образом соревнование, будучи само по себе формой социалистической организации труда, является в то же время обязательным условием осуществления другой социалистической формы труда — массового учета и контроля, без которого невозможно строительство социализма. Формой такого массового учета и контроля, выросшей на основе соревнования, сочетающей в себе и то и другое, является в настоящее время бригадный хозрасчет — наиболее высокая форма социалистической организации труда на данном этапе.

²⁷ Ленин, т. XXII, стр. 456.

²⁸ Там же, стр. 415.

²⁹ Ленин, т. XXI, стр. 261.

³⁰ Ленин, т. XXII, стр. 444.

³¹ Ленин, т. XXI, стр. 440.

³² Ленин, т. XXII, стр. 164.

Характерное для социалистической организации труда вовлечение и участие широчайших масс в организации и управлении производством тесно связаны с проведением единоначалия. Поскольку единоначалие и производственная активность рабочих масс преследуют одну и ту же цель—строительство социализма, представляя только внешне различные формы осуществления этой цели, постольку они не противоречат друг другу. Наоборот, Ленин всегда указывал, что крупная индустрия, являющаяся фундаментом социализма, «требует безусловного и строжайшего единства воли» и что надо уметь «соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением воле одного лица советского руководителя во время труда»³⁴.

Новая роль рабочего в производстве, роль организатора и руководителя производством, предъявляет иные требования к рабочему, чем при капитализме. Социалистическое хозяйство нуждается в многогранном, всесторонне развитом рабочем, способном ориентироваться во всей сложной системе общественного производства. Оно нуждается в рабочем, который сознательно бы относился к процессу производства и управления. Требуется следовательно серьезная воспитательная работа, коренная переделка человека. Это перевоспитание человека идет по линии изменения его психологии, психологии вольнонаемного раба капитала, и превращения его в сознательного, активного борца за социализм, а также по линии наделения его конкретными знаниями в области организации и управления производством. И Маркс и Энгельс, как мы видели выше, писали о необходимости перевоспитания человека и приготовления его к роли руководителя экономической и политической жизни. Для Ленина, непосредственно руководившего строительством социализма, вопрос о воспитании нового человека стал конкретнее, острее. «Русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями. И это не могло быть иначе при режиме царизма и живости остатков крепостного права»³⁴, а потому необходимо перевоспитать человека, надо учиться работать. «...Эту задачу советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме»³⁵. Учиться надо всем и всеми способами. Не только рядовые работники, но и руководители-большевики должны учиться управлять и организовывать массы, поскольку в прошлом у них не было соответствующей школы. Прежде всего не надо гнушаться старого. Коммунизм вырастает из капитализма, на его основе, поэтому необходимо использовать все, что есть научно-прогрессивного в капиталистической системе, «перенять все действительно ценное из европейской и американской науки»³⁶. Ленин резко ополчился против «левых» коммунистов (Бухарин и др.), которые возражали против высокой оплаты специалистов, усматривая в их позиции недооценку капиталистического наследия в области науки и техники и организации производства. Ленин квалифицировал позицию левых как проявление «психологии обитателя Центральной Африки»³⁷. Ленин не считал зазорным для рабочего класса учиться у буржуазных специалистов, откупиться от

³³ Ленин, т. XXII, стр. 464; подчеркнуто Лениным.

³⁴ Там же, стр. 454.

³⁵ Там же.

³⁶ Ленин, т. XXVII, стр. 302.

³⁷ Ленин, т. XXII, стр. 495.

них ценой высокой оплаты труда, созданием хороших условий работы. Надо заставить специалистов работать под руководством рабочего класса, поучал Ленин, работать на социализм, одновременно учась у них делу организации управления производством. Надо не доверяться специалистам, поскольку они в большинстве пропитаны буржуазным созерцанием и навыками, а организовать за ними строгий учет и контроль, жестоко подавлять всякую попытку специалистов использовать свое положение в контрреволюционных целях, но в то же время необходимо бороться с мнимым радикализмом отдельных представителей рабочего класса, с переоценкой собственных сил, с пренебрежительным отношением к опыту специалистов.

Что касается переделки психологии человека, воспитания новой, коммунистической дисциплины труда, то имеющиеся здесь трудности очевидны для всякого, поскольку старая, рабская психология создавалась веками прежними отношениями господства и подчинения и в той или иной форме сохраняется порой даже в передовом рабочем, не говоря уже об отсталых слоях рабочих и крестьян. Туго поддаются искоренению капиталистические пережитки и среди буржуазных специалистов, над которыми довлеет их буржуазное мировоззрение. Социал-соглашатели пасуют перед этими трудностями. Занимаемая ими позиция выжидания, пока капитализм подготовит обученных, сознательных граждан для «торжественного» вступления в социализм — явная утопия, пропагандируемая с целью деморализации пролетариата и отвлечения его от дела революции. Ленин никогда, как известно, не стоял на этих позициях. Вслед за Марксом он считал, что только в практической борьбе, в революции возможна переделка человека. «Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены в борьбе»³⁸. Эта задача длительная и тяжелая, но правильно поставленная задача.

Опыт буржуазных революций показал, какого труда стоило развитие новых навыков работы и воспитание новой дисциплины труда. Потребовались десятилетия для того, чтобы освоить новую технику и создать соответствующую капитализму организацию труда. При переходе от капитализма к социализму развитие новой организации труда и новой дисциплины облегчается тем, что огромная масса трудящихся заинтересована в скорейшем уничтожении остатков эксплуататорской системы хозяйства и упрочении новых, социалистических форм организации труда и производства. Тем не менее переход к социалистической дисциплине труда представляет значительные трудности, особенно в СССР, с его многочисленным крестьянским населением, не освобожденным полностью от мелкобуржуазных пережитков.

«Рабочий никогда не был отделен от грязи старого общества китайской стеной. И у него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от старого мира, а стоят по колени еще в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи. Было бы величайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно, это было бы утопией, которая на практике только отодвинула бы царство социализма на небеса»³⁹.

Ленин не мыслил себе перехода к социалистической организации

³⁸ Ленин, т. XXIV, стр. 64.

³⁹ Ленин, т. XXIII, стр. 490.

труда и к новой, коммунистической дисциплине труда без трудностей, без трений и конфликтов. «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов — самая страшная сила»⁴⁰. И социалистическая организация труда как одна из форм проявления диктатуры осуществляется теми же методами, т. е. насильственными и мирными, педагогическими и администраторскими. Тут и убеждение соревнованием, методом показа лучших образцов работы, тут и общественное воздействие через печать и товарищеские суды, тут и массовый учет и контроль, содержащий в себе элемент административного давления, тут и открытое принуждение, которого рабочий класс никогда не отвергал, «ибо передовой класс, более всего угнетавшийся капитализмом, имеет право осуществлять это принуждение, ибо он осуществляет его во имя интересов всех трудящихся и эксплуатируемых»⁴¹. Ленин смеялся над сантиментальными интеллигентами из эсеро-меньшевистского лагеря, которые в решительный момент испугались методов принуждения. Ленин жестоко обрушился против «левых» в нашей партии, которые в 1918 г. во главе с Бухариным выступали против трудовой дисциплины, усматривая в этом нарушение принципов демократизма. Ленин заклеил их позицию как реакционную, которая поставила бы под угрозу всю революцию, если бы они имели сторонников среди широких масс рабочих. Ленин звал к самой жестокой борьбе против лодырей и тунеядцев, предлагая использовать различные меры воздействия по отношению к ним.

«В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы. В другом месте... поставят их чистить сортиры. В третьем снабдят их по отбытии карцера желтыми билетами, чтобы весь народ до их исправления надзирал за ними, как за вредными людьми. В четвертом — расстреляют одного из десяти виновных в тунеядстве»⁴².

Проявление принуждения Ленин усматривал и в системе оплаты «по труду». На полях ленинского конспекта «Критики Готской программы» против того места, где Маркс говорит о распределении продуктов потребления при первой фазе социализма пропорционально труду, Ленин написал: «Тоже форма принуждения: «не работает, так не получит и есть»⁴³.

Борьба за новую организацию труда и социалистическую дисциплину труда рассматривалась Лениным как форма классово-борьбы, которая будет иметь место на протяжении всего переходного от капитализма к коммунизму периода, и при социализме, когда классов уже не будет, останется в силе метод принуждения в отношении лиц, сохранивших капиталистические пережитки и мешающих успешному строительству коммунистического общества.

Практика нашей борьбы за социалистическую организацию труда и новую дисциплину труда является лучшим подтверждением научного предвидения Маркса—Ленина имеющих трудностей в этой области. Эта же практика подтверждает и указания марксизма-ленинизма на

⁴⁰ Ленин, т. XXV, стр. 191.

⁴¹ Ленин, т. XXVI, стр. 32.

⁴² Ленин, т. XXII, стр. 166—167.

⁴³ «Ленинский сборник» XIV, стр. 272.

единственно возможный способ преодоления этих трудностей в практическом движении, в революции» (Маркс). В практической работе по социалистическому строительству уже закалились и выросли кадры организованного пролетариата; развилось коммунистическое отношение к труду, нашедшее свое выражение в могучей волне соревнования и ударничества, массового рационализаторского и изобретательского движения. Великая социалистическая стройка перерождает развращенные капитализмом люмпен-пролетарские элементы и контрреволюционных специалистов, убеждающихся на опыте победоносного социалистического строительства в обреченности капитализма. Днепрострой, Беломорстрой и пр. являют собой образцы не только крупного социалистического строительства, но и школы воспитания миллионов рабочих, прекрасных, стойких борцов за дело социализма.

Одним из основных рычагов социалистического строительства, методом социалистической организации труда является система распределения. Указания на этот счет мы находим у Ленина в ряде мест.

В 1917 г. в «Государстве и революции» Ленин, развивая взгляды Маркса на систему распределения при социализме, доказывал вслед за Марксом необходимость дифференциации оплаты в зависимости от количества и качества труда. «Кто не работает, тот не должен есть», «За равное количество труда — равное количество продуктов»⁴⁴ — таковы марксистско-ленинские принципы распределения в переходный от капитализма к коммунизму период. Линию против уравнительности Ленин защищает и в 1921 г., в период профсоюзной дискуссии, выступая против Троцкого, который указывал, что «в области потребления, т. е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области производства принцип ударности еще надолго останется для нас решающим».

«Это совершенная путаница... — отвечает ему Ленин. — Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления — ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать восьмушку хлеба, так благодарю покорно за такое предпочтение. Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы все-таки — материалисты»⁴⁵.

Позднее, в июле 1921 г., Ленин, указывая на недочеты в практическом осуществлении новой экономической политики, подчеркивает недопустимость в частности уравнительного принципа распределения, перешедшего от периода военного коммунизма. «Продовольствием и проз и спецодеждой, — пишет Ленин, — снабжаются предприятия не по производительности, а по потребности. Т. е. связь снабжения с производительностью устанавливается не прямая, а косвенная (производство увеличивается, сокращается, снабжение остается примерно тем же). Эта система явилась следствием военного периода нашей революции, когда республика была «военным лагерем». В осажденной крепости совершенно понятно [такое широкое развитие именно потребительского коммунизма. В настоящее время эта система должна быть решительно пересмотрена и приведена в соответствие прежде всего с интересами производства]... от уравнительности как принципа

⁴⁴ Ленин, т. XXI, стр. 435.

⁴⁵ Ленин, т. XXVI, стр. 70.

снабжения отказаться»⁴⁶. Распределение должно быть организовано таким образом, чтобы оно действительно было «средством, методом и орудием для повышения производства» (Ленин).

Эта функция распределения находит свое выражение в политике зарплаты, осуществляемой партией на протяжении всего периода существования советской власти.

Даже в период военного коммунизма, когда на основе общего недостатка «было стремление снабдить всех возможно более поровну» (Ленин), имелись попытки стимулирования повышения производительности труда через политику зарплаты путем введения премиальной системы оплаты труда. В резолюции IX съезда (начало 1920 г.) мы читаем: «Премиальная система должна стать одним из могущественных средств возбуждения соревнования. С ней должна сообразоваться система продовольственного снабжения: до тех пор, пока у советской власти недостаточно продовольственных средств, прилежный и добросовестный рабочий должен быть обеспечен лучше, чем нерадивый».

С момента введения нэпа и по сей день партия ведет неуклонно линию за дифференцированную оплату труда в соответствии с количеством и качеством труда вначале под руководством Ленина, а потом под руководством лучшего ученика его т. Сталина, который, так же как и Ленин, борется за осуществление марксистских принципов распределения как в теории, так и на практике.

Партия боролась против правооппортунистического руководства профсоюзов, пытавшегося возродить уравниловку на практике, партия боролась и против левацких заскоков, считавших лозунг борьбы с уравниловкой устарелым на данном этапе.

Шесть условий т. Сталина и последние правительственные постановления от 4 и 19 декабря 1932 г. («О расширении прав заводоуправления в деле снабжения» и «О практических мероприятиях по проведению в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 4 декабря 1932 г.») являются лучшим доказательством того, что партия твердо придерживается ленинской системы распределения продуктов потребления, как и всей системы социалистической организации труда Ленина, которая легла в основу политики советской власти, начиная с первых дней революции и до наших дней.

Осуществление ленинской системы организации труда начинается с момента организации советской власти. Борьба за рабочий контроль началась еще при временном правительстве и была одной из форм борьбы за диктатуру пролетариата. Такое сочетание буржуазной демократии с массовой активностью широких слоев трудящихся объясняется специфическими особенностями русской революции, заключающимися в том, что наряду с буржуазным правительством существовал организованный под руководством коммунистической партии рабочий класс, проводящий твердую линию на перерастание буржуазной революции в социалистическую. Работы Ленина того периода («Грозящая катастрофа», «Удержат ли большевики власть»), излагающие программу действия революционного правительства, со свойственной им остротой и убедительностью выдвигают вопрос о необходимости

⁴⁶ «Ленинский сборник» XX, стр. 103—104.

привлечения масс к управлению и организации производства. Проблема рабочего контроля является основной в указанных работах Ленина: «...Весь вопрос о контроле, — писал Ленин в сентябре 1917 г., — сводится к тому, кто кого контролирует, т. е. какой класс является контролирующим и какой контролируемым»⁴⁷. Партия во главе с Лениным горячо возражала против выдвигаемого буржуазным правительством государственного контроля, который по существу означал контроль буржуазии над рабочими. Пропагандируемый же Лениным рабочий контроль, являясь орудием борьбы против саботажа капиталистов и буржуазной интеллигенции, означает в то же время приобщение рабочего класса непосредственно к делу управления и организации производства и подготовку его к будущей роли хозяина страны. Практика рабочего контроля показала, что рабочий контроль является первой школой массового воспитания руководителей и организаторов производства из среды рабочего класса. Эта громадной важности воспитательная работа ослабевает однако в период гражданской войны, отвлекшей лучшие силы рабочего класса на фронт военных действий. В период гражданской войны рабочий контроль теряет в значительной степени свой массовый характер, что в известной мере объясняется помимо вышеуказанных причин недооценкой некоторыми хозяйственными и профсоюзными работниками роли и значения рабочего контроля. Многие рассматривали рабочий контроль в период после национализации промышленности как фактор, ненужный, мешающий осуществлению единоначалия и правильной организации производства, что находится в противоречии с вышеуказанным ленинским положением о необходимости и возможности сочетать обе формы социалистической организации производства — и единоначалие и массовую активность трудящихся.

Развитие социалистической организации труда продолжается в период военного коммунизма в формах, соответствующих данному периоду, отражающих в себе все ненормальности его. Главной особенностью указанного периода являлось полное истощение материальных ресурсов страны, включая сюда и рабочую силу, которая лучшей своей частью участвовала в войне, не будучи в состоянии приложить свои силы к восстановлению разоренного войной народного хозяйства. В таких условиях создание новых, социалистических форм организации труда в виде более или менее законченной системы стачовится трудно разрешимой задачей. Они возникали, но шли рывками, развертываясь спорадически, от случая к случаю. С каким энтузиазмом подхватывает однако Ленин каждый зародыш социалистической организации труда в период военного коммунизма, призывая всемерно «ухаживать» за молодыми ростками коммунизма, поощряя всякое проявление инициативы в этом отношении! С какой серьезностью отнесся Ленин к коммунистическим субботникам как к первому проявлению коммунистического отношения к труду! «Коммунистические субботники, — пишет Ленин, — именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни»⁴⁸. В коммунистических субботниках

⁴⁷ Ленин, т. XXI, стр. 417.

⁴⁸ Ленин, т. XXIV, стр. 339.

Ленин видел разрешение одного из противоречий военного коммунизма, заключающееся в том, что, с одной стороны, необходимо повысить производительность труда, чтобы накормить голодающих, а с другой стороны, необходимо уничтожить голод, чтобы поднять производительность труда.

«Известно, — писал Ленин, — что подобные противоречия разрешаются на практике прорывом этого порочного круга, переломом настроения масс, героической инициативой отдельных групп, которая на фоне такого перелома играет нередко решающую роль»⁴⁹. В коммунистических субботах Ленин видел выражение этого перелома настроения, знаменующего собой переход к новым, социалистическим формам труда. И по сей день остались субботники как форма организации коллективных усилий для преодоления временных трудностей (например сезонные затруднения в сельском хозяйстве).

Окончание гражданской войны и переход на мирные рельсы хозяйственного строительства открывают новую страницу в истории развития социалистических форм труда. Восстанавливается разрушенное войной хозяйство России, идет консолидация рабочего класса, восстанавливается, а потом и растет уровень жизни рабочих. Партия и рабочий класс получают возможность для перехода «к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет работе, практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять народным хозяйством целой страны, неуклонно повышая дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности труда»⁵⁰.

Осуществить эту задачу может широкая массовая организация рабочих, и Ленин подчеркивает роль профсоюзов как «школы коммунизма». В отличие от рабочего контроля, также осуществляемого профсоюзными организациями, задача, поставленная сейчас перед профсоюзами, полнее и шире и по объему и по характеру в соответствии с условиями мирного времени, свободного от тех ограничений, которые неизбежно создавались в условиях гражданской войны. В первые годы нэпа профсоюзы, занятые усиленной работой по улучшению материально-бытового положения рабочих, мало уделяют внимания вопросам экономической работы. Только верхушечные профорганы занимаются экономработой, низовые же (фабрично-заводские и местные комитеты) стоят в стороне от непосредственного участия в производстве вплоть до конца 1923 г., когда стал намечаться перелом в сторону оживления экономработы.

VI съезд профсоюзов (ноябрь 1924 г.) уже констатирует «стремление профорганизаций к более активному участию в экономической жизни»⁵¹. Особенно подчеркивается в этой области роль производственных совещаний и комиссий, которые к тому времени уже доказали свою жизнеспособность.

В первый период нэпа Ленин особенно подчеркивает значение проблемы организации труда. Конкретно речь идет о реорганизации, Рабкрин, что означает по существу переход к правильно организованному учету и контролю и правильной организации труда, прежде всего в управленческом аппарате. В центре обязанностей реорганизованного Рабкрин ставится научная организация труда. Ленин пред-

⁴⁹ Ленин, т. XIX, стр. 341.

⁵⁰ Материалы XI партсъезда о роли и задачах профсоюзов, раздел VII.

⁵¹ Стенографический отчет VI съезда профсоюзов, стр. 104.

лагает создавать учебники по организации труда вообще и специально труда управленческого. Ленин предлагает командировать для изучения дела организации труда людей за границу.

Вопрос о научной организации труда, в частности о реорганизации аппарата, об учете и контроле во всей системе народного хозяйства СССР рассматривается Лениным как основная, центральная задача, от правильного решения которой зависит сохранение правильных взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, а следовательно и предупреждение раскола партии, могущего возникнуть на основе нарушения этих взаимоотношений.

Задачи, выдвинутые Лениным перед реорганизованным Рабкрином, сохраняют свою силу и сейчас. Но в современных условиях, характеризующихся укреплением смычки между рабочим классом и крестьянством на базе коллективизации Союза, повышением культурного уровня и активизацией трудящихся масс, задачи эти осуществляются другими методами, в других организационных формах. Эти организационные формы предусмотрены в тезисах к XVII партсъезду, которые подчеркивают необходимость укрепления единоначалия, усиления конкретного руководства и осуществления контроля органами, непосредственно руководящими.

Введение научной организации труда и преодоление старой бюрократической рутины, в частности в советском аппарате, рассматривались Лениным как одна из двух главных задач, «составляющих эпоху» (Ленин). Второй главной задачей является «культурная работа в крестьянстве» (Ленин); экономически она (работа) выражается в массовом кооперировании крестьянства, в социалистической переделке крестьянского хозяйства на базе коллективизации. В отношении организации труда это означает расширение базы применения социалистических форм труда и приобщение большей массы трудящихся к делу непосредственного строительства социализма на основе преодоления остатков мелкобуржуазной психологии, свойственной мелкотоварному производителю.

Ленину уже не пришлось самому руководить практическим осуществлением этих задач. Умер Ленин. Десять лет нет его с нами, но в социалистической организации труда, как и в других областях советского строительства, Ленин продолжает питать нас из своей неисчерпаемой сокровищницы теоретической мысли и практического опыта. И долго еще «Очередные задачи советской власти», изложенные Лениным в 1918 г., и другие его работы будут являться очередными задачами, программой действия для практических работников строительства социализма. Не потому, разумеется, что мы не движемся вперед, а потому, что Ленин, глубокий теоретик и дальновзоркий политик, в этих «Очередных задачах советской власти» охватил целую эпоху.

На основе заветов Ленина партия и рабочий класс закончили восстановительный период, перешли в реконструктивный и на базе завершения построения фундамента социализма приступили к непосредственному строительству социалистического общества. На основе ленинской программы социалистического строительства рабочий класс строил свой пятилетний план развития хозяйства, успешно завершил его, перейдя к осуществлению второго пятилетнего плана строительства бесклассового, социалистического общества.

Большую роль в достигнутых успехах сыграло правильное осуществление ленинской системы организации труда, особенно в период пятилетки, когда общее развитие народного хозяйства СССР, в частности внедрение социализма в деревню, создало базу для массового развертывания социалистических форм организации труда. Самым мощным рычагом в этой области явилось, как предсказывал Ленин, социалистическое соревнование, развернувшееся в период пятилетки широким массовым потоком. Окрыленные блестящими победами, охваченные смелым порывом «догнать и перегнать капиталистические страны», рабочие развивают за период первой пятилетки большую творческую активность. Соревнование двух систем находит свое выражение в широком массовом соревновании среди рабочих СССР за высшие темпы работы, за лучшее качество. Результатом этого производственного подъема явилось громадное, небывалое в истории повышение производительности труда, побивание мировых рекордов в ряде отраслей. Вот что рассказывают о своих успехах делегаты IX съезда профсоюзов (май 1932 г.):

«Сделав соцсоревнование и ударничество повседневным методом работы, днепростроевцы в сентябре 1929 г. уложили 67 тыс. кубометров бетона, на 5 тыс. перекрыв капиталистические темпы Америки. В 1930 г. строители в борьбе за встречный — 500 тыс. кубометров бетона — одержали мировую победу, уложив 517 тыс. кубометров. В этом же году за 6 мес. до срока установили ж.-д. мосты через Старый и Новый Днепр, которые являлись образцом передовой техники. Победоносно овладевая передовой техникой монтажных работ, днепростроевцы закончили монтаж 9-спиральных камер на 55 дней раньше срока, определенного американской консультацией. Монтаж двух турбин вместо 90 дней по плану и 60 дней по встречному выполнен в 36 дней. Ударные бригады монтажников показали мировой рекорд монтажа ротора, смонтировав в 27 дней вместо 2-месячного срока американской фирмы»⁵².

«В борьбе за своевременный пуск завода мы имели образцы ударной, героической работы. Одним из примеров является самоотверженный монтаж электропечи, определенный немецкими специалистами 6-недельным сроком, а на деле выполненный комсомольцами на протяжении всего 12 дней»⁵³.

«Первый советский блюминг, гордость большевистской техники, выпущен ижевцами досрочно. Первый советский блюминг выпущен в 9 месяцев, второй — в 7 и третий — в 6. Передовые капиталистические страны, например САСШ, затрачивают на изготовление блюминга 12 мес.»⁵⁴. Приведенные примеры представляют ничтожную часть многочисленных образцов поистине героической борьбы за осуществление ленинского лозунга повышения производительности труда. За годы, истекшие со времени IX съезда профсоюзов, ударничество и соревнование выросли еще больше. Изотовы, Карташевы и Гладышевы сейчас уже не единицы среди рабочего класса, они растут и мно-

⁵² Из выступления делегата Днепростроя т. Бровка, «Бюллетень съезда» № 5, стр. 3—4.

⁵³ Из выступления делегата завода им. Сталина т. Карпова, «Бюллетень съезда» № 1, стр. 39.

⁵⁴ Из выступления делегата Ижорского завода т. Федотова, «Бюллетень съезда» № 3, стр. 39.

жаты по мере роста наших успехов, способствуя в свою очередь дальнейшему развитию социалистического строительства. На базе соревнования развиваются, как предвидел Ленин, организационные таланты рабочего класса. По инициативе рабочих возникает ряд новых организационных форм социалистического труда: встречный план — форма органического участия рабочих масс в составлении народнохозяйственного плана, техпромфинплан, — техническое обоснование плана с целью максимального использования технических возможностей предприятия, планово-оперативные группы, ставящие себе обеспечение выполнения промфинплана по линии упорядочения планово-оперативной работы, общественные буксиры — форма осуществления взаимопомощи соревнующимся и пр. Самой важной формой социалистической организации труда, возникшей на базе соцсоревнования и заслуживающей особого внимания, является бригадный хозрасчет — форма массового учета и контроля в сочетании с соревнованием. Этому элементу социалистической организации труда Ленин, как мы видели выше, придавал особое значение, рассматривая его как основное условие повышения производительности труда. На базе соревнования рабочий класс нашел форму осуществления массового учета и контроля, практикуя ее во все более расширяющемся объеме⁵⁵ и с блестящими результатами в области производительности труда. Массовый материал о хозрасчетных бригадах свидетельствует о том, что переход на хозрасчет обычно сопровождается повышением производительности труда, сокращением или полным уничтожением брака, сокращением или полной ликвидацией текучести и прогулов, сокращением непроизводительных расходов и т. д.⁵⁶ Хозрасчетная бригада — высшая форма соцсоревнования и наиболее совершенный метод организации труда на данном этапе, успешно борющаяся на основе осуществления шести условий т. Сталина за повышение производительности труда. Вольшого развития в период пятилетки достигли и производственные совещания, возникшие еще при жизни Ленина, как форма массового участия рабочих в организации производства. В период пятилетки, характеризующейся развитием многочисленных форм социалистической организации труда и дифференциацией функции между ними, производственные совещания осуществляют роль организатора социалистических форм труда, между тем как в момент возникновения и в последующий период вплоть до самой пятилетки производственные совещания представляли собой всеобъемлющую форму социалистической организации труда, охватывающую все многообразие форм социалистической организации труда того периода (рационализация, изобретательство и пр.).

Пятилетка создала базу для осуществления «очередных задач советской власти» в широком масштабе; техническая реконструкция народного хозяйства и развитие на ее основе коллективизации деревни расширили границы применения социалистической организации

⁵⁵ Бригадным хозрасчетом охвачено, по данным на 1 января 1933 г., 38% промышленных рабочих, а по некоторым отраслям — 50% и больше.

⁵⁶ В виде иллюстрации приведем данные по ряду заводов: Сталинский металлургический завод, бригада Якубенко: выполняла программу до перехода на хозрасчет на 80—90%, после перехода — на 130 — 150%; брак составлял до перехода на хозрасчет 4,9%, после перехода — 0%; экономия соответственно: 0 и 8 483 руб. Завод «Красный пролетарий» (молотовый цех): выработка к плану составляет по цеху в целом 115, по хозрасчетным бригадам — 160%; брак соответственно — 6,7 и 0,13%. прогулы — 0,74 и 0%.

труда, увеличили армию борцов за социализм. Пятилетка своими успехами способствовала развитию массовой активности пролетариата и трудового крестьянства. Партия под руководством испытанного ученика Ленина и гениального продолжателя его дела т. Сталина сумела использовать выросшую активность масс и дать ей должное направление. Она сумела дать конкретную программу действия в области организации труда, чем по существу являются шесть условий т. Сталина; она сумела заострить внимание рабочего класса на наиболее актуальных вопросах организации труда, организовать борьбу за их осуществление. Шесть условий т. Сталина являются развитием ленинских положений о социалистической организации труда в применении к конкретным условиям советской действительности, программой осуществления социализма на данном этапе.

В настоящее время рабочий класс приступил к осуществлению второго пятилетнего плана, центральным пунктом которого является ленинский лозунг повышения производительности труда.

Условием повышения производительности труда являются, как неоднократно указывал Ленин, с одной стороны, создание крупной индустриальной базы, а с другой стороны, «образовательный культурный подъем массы населения... и повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации»⁵⁷. Успехи, достигнутые в этой области за период первой пятилетки, в частности в отношении социалистической организации труда и воспитания новой дисциплины труда, представляют собой мощную базу, от которой отправляется рабочий класс к дальнейшим победам. Последние партийные документы (XVII партконференция, январского пленума, тезисы к XVII партсъезду) и практика последнего периода свидетельствуют о том, что в области организации труда, как и в других областях, партия и рабочий класс неуклонно идут по линии осуществления заветов Ильича. Предусмотренные в тезисах к XVII партсъезду вопросы о развитии учета и контроля и новых формах его осуществления, об усилении революционной бдительности, повышении труддисциплины, укреплении единоначалия, развертывании соцсоревнования и т. д. представляют собой выражение практического осуществления ленинской программы организации труда в конкретных организационных формах, соответствующих данному этапу социалистического строительства.

Марксизм — не догма, а руководство к действию. Сила Ленина заключается в том, что он так овладел марксизмом, что не только умело руководился им в действии, но и, дополняя его, развивал в соответствии с современными ему условиями. Сила ленинской партии в том, что, вооруженная методом марксизма-ленинизма, она умеет ориентироваться во всех экономических условиях и сложнейших политических ситуациях. Вышколенная Лениным в практической борьбе, она научилась всегда находить то звено, за которое надо ухватиться, чтобы победить. В области организации труда таким звеном на данном этапе являются шесть условий т. Сталина, нашедшие свое развитие и конкретное выражение в специальных постановлениях партии и правительства, осуществляемых в практике социалистического строительства.

Шесть условий т. Сталина — лучшее средство борьбы за выполнение задач второй пятилетки.

⁵⁷ Ленин, т. XXII, стр. 454.

Ленин и социалистический учет

Одной из основных наших задач в области понимания социалистического учета является овладение ленинским наследством по этому вопросу, изучение его, применение его к современным условиям социалистического учета. Ленин широко пользовался статистикой при изучении явлений общественной жизни. Ленин никогда не подменял конкретного анализа того или иного общественного явления общими, абстрактными формулами и схемами. Метафизические схемы, абстрактные рассуждения о том или ином явлении Лениным решительно отвергаются. Так, в письме о тактике Ленин говорит, что «Марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности»¹.

Ленин разоблачал тех экономистов, теоретический анализ которых не сопровождается использованием статистических материалов, конкретным исследованием тех или иных явлений, которые работу свою вводят в плоскости абстрактных рассуждений. «Дельный экономист вместо пустяковых тезисов засядет за изучение отчетов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то»².

Вопросы статистики Ленин не считал узко специальными вопросами. Для анализа и освещения выводов необходим статистический материал, который дал бы связное количественное описание действительности. Получение такого материала зависит от того метода, который при собирании и разработке тех или иных данных применяется. Вопрос о методе статистической разработки является таким вопросом, от того или иного разрешения которого будут зависеть полнота и достоверность получаемых данных, а вместе с тем и изучение явлений общественной жизни.

«Заметим, что вопрос о группировке материала, собираемого современными сельскохозяйственными переписями, вовсе не является таким узкотехническим, узкоспециальным вопросом, каким он может показаться на первый взгляд. Материал этот отличается громадным богатством и полнотой сведений о каждом отдельном хозяйстве. Но в силу неумелой, непродуманной, рутинной сводки и группировки этот богатейший материал совершенно теряется, пропадает, обесцвечивается и становится часто никуда не годным для изучения законов эволюции сельского хозяйства»³.

Ленинское учение о статистике знаменует собой новый этап в развитии этой важнейшей науки.

Решительно отвергнув старую, господствующую формалистическую теорию статистики, Ленин впервые после Маркса—Энгельса приме-

¹ Ленин, т. XX, стр. 101.

² Ленин, т. XXVI, стр. 173.

³ Ленин, т. XVII, стр. 611.

нил диалектический метод в разработке вопросов статистики. У Ленина статистика не является чем-то самодовлеющим, а лишь средством изучения экономических явлений, которые он анализирует методом материалистической диалектики. Ленин протестует против превращения статистики в самоцель, считая, что статистика должна не наклепать формально количественные показатели безотносительно к значимости этих данных, а должна иллюстрировать то или иное явление «после того, как выяснена сущность этих форм и их отличительные особенности»⁴.

Применение диалектического метода при изучении общественных явлений требует охвата всей многосложной противоречивой действительности, раскрытия всего своеобразия противоречий данной обстановки, изучения явлений в их связи и опосредствовании. Такой подход к исследуемым явлениям обуславливает необходимость постановки перед статистикой целого ряда задач.

Ленин неоднократно подчеркивает, что статистика должна быть так построена, чтобы по ее данным можно было выявить осмысленное целое. Разбирая вопрос об экономике современного земледелия, Ленин говорит: «Здесь требуется в первую голову и больше чем где бы то ни было изображение процесса в целом, учет всех тенденций и определение их равнодействующей или их суммы, их результата»⁵.

Отдельные показатели, выхваченные из всей совокупности данных, не могут дать правильной картины изучаемого явления. «Смешно было бы думать, например, что отдельные данные о распределении лошадей в состоянии разъяснить хоть что-нибудь по вопросу о крестьянском разложении. Это распределение ровно еще ничего не доказывает, если не взять его со всей совокупностью данных о крестьянском хозяйстве»⁶.

Буржуазным экономистам чуждо диалектическое понимание общественных явлений. Они не понимают качественного своеобразия закономерностей их развития

Изучение закономерностей развития они подменяют общими схемами, «идеальными типами», очищенными от всяких противоречий, от классов, оторванных от действительности, служащих для защиты капиталистического строя, обоснования незыблемости его.

В результате такого понимания общественных явлений буржуазные экономисты и статистики не требуют от статистики всестороннего освещения, вскрытия целостной картины явления. Перед ними не стоит и не может стоять вопрос о целостном измерении, об общей увязке всех данных в единую стройную систему. Они довольствуются лишь отдельными данными, выхваченными из общей их совокупности.

Ленин писал, что «одна из главных ошибок буржуазных экономистов состоит в вырывании отдельных фактов и фактиков, цифр и цифирек из общей связи политико-экономических отношений»⁷.

«В литературе очень часто можно наблюдать, как посредством таких сравнений, касающихся изменений в деталях, затушевывают основные черты данного общественно-экономического уклада»⁸.

⁴ Ленин, т. III, стр. 354.

⁵ Ленин, т. XVII, ст. р. 16

⁶ Ленин, т. XII, стр. 260. В приведенных цитатах разрядка Ленина.

⁷ Ленин, т. XVII, стр. 576.

⁸ Ленин, т. XI, стр. 312.

Буржуазная статистика не дает всестороннего статистического материала, рисуящую цельную картину явления; буржуазные статистики вырывают отдельные цифры, которые не раскрывают, а затушевают процесс общественного развития.

Ленин самым резким образом выступил против такого подхода к статистическому материалу. Особенно жестоко бил он за умалчивание данных, которые наиболее ярко, выпукло характеризуют тот или иной классовый процесс. Так, он неоднократно обрушивался на буржуазных экономистов и народников за то, что они не приводят данных о наемном труде, этого наиболее важного показателя, характеризующего капиталистический процесс развития и эксплуатацию. Критикуя народников, Ленин писал:

«Теория трудового хозяйства» есть теория обмана рабочих посредством замалчивания данных о наемном труде»⁹. Говоря о буржуазной статистике, Ленин писал: «Но в громадном большинстве цивилизованных стран сельскохозяйственная статистика, отдавая вольную и невольную дань господствующим буржуазным воззрениям и предрассудкам, не дает вовсе систематических сведений о наемном труде, или дает их лишь в самое последнее время»¹⁰.

Важнейшее требование Ленина, которое он предъявляет к статистике, состоит в том, чтобы она дала «цифровое освещение тех различных социальных типов изучаемого явления, которые вполне наметились или намечаются жизнью»¹¹.

Диалектика требует изучения явления в его развитии. Ленин каждое явление изучает в процессе движения, в развитии, изменении, в переходе от низших форм к высшим. В развитии Ленин выявляет и показывает внутренние законы тех или иных экономических явлений, показывает, как из одного уклада общественной жизни развивается вследствие роста производительных сил другой, более высокий.

Ленин неоднократно подчеркивает, что статистика должна быть так построена, чтобы эти изменения, эти процессы отразить.

«Данные статистики должны быть обработаны так, чтобы процесс разрушения старого, крепостнического барщинного, натурального хозяйства и процесс замены его торговым капиталистическим земледелием мог быть изучен по этим данным... Весь вопрос в том, как обработать превосходные подворные данные, чтобы они не пропали, чтобы по ним можно было изучать все стороны этого чрезвычайно сложного и многообразного процесса»¹².

Одно из важнейших ленинских положений состоит в том, что, изучая процесс явления, Ленин дает этот процесс как процесс развития внутренних противоречий, как процесс, происходящий путем качественных изменений и скачков. Количественно выразить зарождающееся новое качество новых коллективов, с иной внутренней связью элементов, исследовать это качество в его зарождении, развитии и исчезновении — основная задача статистики.

Ленин показывает, как, какими статистическими приемами разрешить эту задачу, как количественно выразить качественные моменты.

«Чтобы удовлетворить этим условиям (изучить все стороны сложного и многообразного процесса — А. С.), обработка подворных дан-

⁹ Ленин, т. XVII, стр. 306.

¹⁰ Там же, стр. 601.

¹¹ Ленин, т. XVI, стр. 101.

¹² Ленин, т. XVII, стр. 184.

ных должна дать как можно больше, как можно рациональнее и детальнее составленных групповых и комбинационных таблиц для отдельного изучения всех наметившихся — или намечающихся (это не менее важно) в жизни типов хозяйства... За горами цифр исчезают экономические типы явлений, типы, которые могут выступить только при разносторонне и рационально составляемых групповых и комбинационных таблицах»¹³.

Группировку статистического материала определенным образом, построение группировочных и комбинационных таблиц в соответствии с особенностью данных производственных отношений Ленин ставит во главу угла при изучении общественных явлений.

Группировочная таблица должна дать количественное выражение определенному типу явления и вскрыть те количественные изменения, которые ведут к образованию нового качества, новых типов, явлений.

Это обуславливает необходимость выбора таких группировочных признаков, которые являются основными для характеристики наличных и нарождающихся типов явлений, которые характеризуют экономическое существо группируемого материала. Не одну страницу Ленин посвящает рассмотрению группировочных признаков. Он бросает упрек экономистам и статистикам, которые мало этим вопросом занимаются: «А между тем в высшей степени редко экономисты и статистики сознательно обращают внимание на то, чтоб особо выделить, проследить и, по мере возможности, учесть именно те признаки, которые свидетельствуют о превращении земледелия из натурального в торговое»¹⁴.

Не всякий признак, который присущ тому или иному явлению, можно класть в основу группировки, а лишь характерный для данного типа признак. «Экономическая статистика необходимо должна положить в основание группировки размеры и типы хозяйства»¹⁵.

Буржуазные экономисты не понимают качественного своеобразия общественной жизни и общественных отношений. Они рассматривают человеческое общество «вообще», вечно развивающееся по одним и тем же капиталистическим законам, они не замечают специфического качества общественных отношений людей, особых законов общественного развития.

Рассматривая вопрос о статистических группировках, о группировочных признаках, Ленин считал необходимым выбрать такие признаки, которые характеризовали бы, дали возможность изучить общественное явление в его зарождении, функционировании и переходе в другую форму. Буржуазные экономисты, а также народники по-другому подходили к признакам статистических группировок. Они не выбирали признака, характеризующего тип хозяйства, а ограничивались группировкой по формальному признаку. В сельском хозяйстве группировочным признаком у них служит количество наличной или иногда и обрабатываемой земли. В этом случае не выделяют, а складывают вместе разные типы хозяйства — и бедняка, и богача, и эксплуатируемого, и эксплуататора. Группировка по площади земли соединяет вместе крупные и мелкие хозяйства, которые могут быть одинаковы по размерам землевладения, но совершенно различны по

¹³ Ленин, т. XVII, стр. 184.

¹⁴ Там же, стр. 615.

¹⁵ Ленин, т. III, стр. 69.

размерам производства. От этого получается совершенно неверная, извращающая действительность картина, получается апологетика капитализма. Ленин резко возражает против односторонней группировки крестьянских хозяйств по количеству земли: «Получается следующее общее положение, которое можно формулировать, как закон, относящийся к группировке хозяйств по количеству земли во всякой капиталистической стране: чем шире и быстрее развивается интенсификация земледелия, тем более группировка по земле прикрашивает придавленное положение мелкого производства в земледелии, мелкого земледельца, обездоленного и земель и капиталом, — при тупляет действительную остроту классового противоречия между преуспевающим крупным и разоряющимся мелким производством — преуменьшает концентрацию капитала в руках крупного производства и вытеснение им мелкого»¹⁶.

Сельское хозяйство развивается главным образом интенсивно, не посредством увеличения количества обрабатываемой земли, а посредством увеличения размеров капитала, вкладываемого в прежнее количество земли, посредством превращения мелкого по земле хозяйства в крупное по производству. Эту главную линию развития капиталистического земледелия игнорируют те, которые ограничиваются группировкой хозяйств только по количеству земли. Ленин считает, что группировочным признаком должна быть группировка по величине, стоимости продукта, применению наемного труда. «Группировка по величине стоимости продуктов фермы соединяет вместе хозяйства, действительно отличающиеся одинаковым размером производства, независимо от количества земли в них»¹⁷. Только такая группировка выявляет тот или иной тип хозяйства.

Ленин сопоставил группировки сельского хозяйства Америки по этим двум признакам: по количеству земли и по стоимости продуктов хозяйства, по данным американского сельскохозяйственного ценза за 1900 г., где такие группировки проводились, и пришел к следующему выводу: «Один и тот же материал дает диаметрально противоположные выводы при различных приемах группировки. С увеличением размеров хозяйства интенсивность земледелия понижается — если судить о размерах хозяйства по величине площади земли; повышается — если судить о размерах хозяйства по стоимости продуктов хозяйства»¹⁸. На основании группировок хозяйств по количеству земли, приводящих к тому, что интенсивность земледелия понижается с увеличением размеров хозяйства, покоятся теории буржуазных экономистов, доказывающие превосходство, жизнеспособность мелкого производства, теории, затушевывающие глубину классовых противоречий современного буржуазного общества.

Выявив путем группировок определенный классовый тип хозяйства, Ленин уже все остальные признаки, сюда относящиеся, изучает применительно к данному типу хозяйства. Статистическая обработка всех признаков, как например вычисление статистических средних и пр., должна быть произведена тоже применительно к выявившимся типам хозяйств, и поскольку все эти статистические категории действительны, постольку они эти типы хозяйств характеризуют.

Много внимания Ленин уделяет характеристике статистической

¹⁶ Ленин, т. XVII, стр. 629.

¹⁷ Там же, стр. 618.

¹⁸ Там же, стр. 617.

средней, настойчиво подчеркивая, что статистическая средняя действительна лишь в том случае, если она исчислена применительно к типам хозяйств, иначе она превращается в фикцию. «Соединение крупных и мелких заведений вместе дает совершенно фиктивные «средние» цифры, не дающие никакого понятия о действительности, заглушающие кардинальные различия, изображающие однородным нечто совершенно разнородное, разносоставное»¹⁹.

Буржуазные экономисты и статистики, игнорирующие в своем изучении общественных явлений тип хозяйства, дают и неправильную обработку статистического материала. Средние, которые они приводят, не являются групповыми средними по тем или иным типам хозяйств, а совокупными средними различных групп, средними, которые заглушевают различие между разными группами, прикрашивают положение бедняцких хозяйств, изображают положение крестьянства в гораздо лучшем виде, чем оно есть в действительности: «Мы складываем, другими словами, сельского пролетария с представителями сельской буржуазии. Получаемые от такого сложения «средние» заглушены в а у т р а з л о ж е н и е и являются потому чисто фиктивными»²⁰.

Ленин резко возражал против такой «обработки» статистического материала, против таких чисто фиктивных средних, называя это «игрой в цифирки».

Глубокая критика, которой Ленин порверг буржуазную статистику, всецело применима к статистике, существующей в капиталистическом хозяйстве в настоящее время. Такие статистические исследования, которые включают в себя лишь отдельные моменты, отдельные стороны исследуемого явления, не дают представления о совокупности, о целостности явления. Это приводит к неправильному отражению, к искажению действительности в угоду буржуазии. Характерным примером такого рода является статистика заработной платы, проводимая в капиталистических странах. В исчислении реальной заработной платы должен быть учтен ряд моментов, как-то: рост цен на определенного рода товары, безработица, неполное рабочее время, необходимость увеличения жизненных потребностей рабочего в результате роста интенсивности труда, рост несчастных случаев, сокращение периода производственной жизни рабочего и пр. Все эти моменты в целом характеризуют изменение реальной заработной платы рабочего.

Статистика реальной зарплаты капиталистических стран не учитывает целого ряда моментов, характеризующих эту реальную зарплату. Так, нигде не учитывается рост интенсивности труда, рост несчастных случаев, сокращение периода производственной жизни рабочего, а по некоторым странам, например Англии, и неполный рабочий день. В результате такого одностороннего исследования, учета лишь некоторых факторов, определяющих реальную заработную плату рабочих, получается прикрашивание положения дела, представление его в угоду буржуазии в гораздо лучшем виде, чем оно есть в действительности.

Здесь как нельзя кстати слова Ленина, сказанные им много лет назад: «От этого получается в корне неправильная, совершенно извращающая действительное положение дела, — но очень нравя-

¹⁹ Ленин, т. II, стр. 239.

²⁰ Ленин, т. III, стр. 68.

щаяся буржуазии — картина притупления классовых противоречий в капитализме»²¹.

Статистические приемы и методы исследования не представляют для Ленина чего-то неизбежного, неизменного. Методы необходимо менять применительно к различному характеру изучаемого явления, к различным видам процесса. «Необходимо уметь видоизменять постановку вопроса и приемы исследования применительно к различным формам процесса»²².

Ленин требует изменения методов исследования также в связи с развитием того или иного явления и категорически протестует против рутины, существующей в статистике.

«Сельскохозяйственная статистика, если бы она была поставлена осмысленно, разумно, должна бы была видоизменять свои методы исследования, приемы группировок и т. д. в соответствии с формами проникновения капитализма в земледелие, например, особо выделять гомстэдные участки и проследживать их хозяйственную судьбу. К сожалению в статистике слишком часто царит рутинная, бессмысленная, шаблонная повторения однообразных приемов»²³.

Ленин требовал от статистики количественного отражения качественных особенностей того или иного явления, отображения типов явления для изучения изменения этих типов в их зарождении, функционировании, изменении, изучения процессов, происходящих в общественной жизни.

Приемы статистического исследования не являются чем-то неизменным, они меняются в зависимости от изменений общественных явлений и их закономерностей.

Колоссальное значение ленинская теория приобретает в социалистическом хозяйстве, где роль учета резко возрастает. Учет здесь необходим как для правильного построения плана, так и для выявления новых ресурсов и для контроля проверки выполнения плана. Учет является существеннейшим рычагом в борьбе за осуществление плановых установок, так как без точного учета нет возможности правильно хозяйствовать, руководить, проверять выполнение плановых заданий. На громадное значение учета в социалистическом хозяйстве неоднократно указывал Ленин: «Учет и контроль повсеместный, всеобщий, универсальный — учет и контроль за количеством труда и за распределением продуктов — в этом суть социалистического преобразования, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено»²⁴.

Величайшие экономические сдвиги, гигантский размах социалистического строительства все более увеличивают роль учета, этой важнейшей функции социалистического общества.

Одно из ленинских требований всесторонности учета превращается в наших условиях в учет, осуществляемый во всем народном хозяйстве в целом, на всех его участках. В сельском хозяйстве раньше при миллионах единоличных хозяйств трудно было провести точный и широкий учет. Теперь в коллективизированном сельском хозяйстве учет превращается в один из важнейших факторов организационно-хозяйственного укрепления колхозов, качественного роста колхозного

²¹ Ленин, т. XVII, стр. 619.

²² Там же, стр. 609.

²³ Там же, стр. 579.

²⁴ Ленин, т. XXII, стр. 163.

движения. «Где нет учета, там нет крупного хозяйства, где нет учета, нет колхозов, как организованного хозяйства»²⁵.

Вытеснение из торговли частнокапиталистических элементов при господствующем положении государственно-кооперативной торговли разрешает и на этом участке провести всесторонний, широкий учет.

Охват учетом народного хозяйства в целом особо остро ставит вопрос и о всестороннем изучении каждого из участков народного хозяйства. Мы не можем довольствоваться отдельными показателями, вырванными из общей совокупности явлений, или конгломератом ничего не значащих столбцов цифр. Социалистический учет, необходимый для планового хозяйства, должен дать такую совокупность показателей, которые характеризовали бы явление в целом.

Ленин требовал, чтобы данные статистики отобразили экономические процессы, происходящие в хозяйстве, чтобы процесс разрушения старого и замены его новым по этим данным мог быть изучен.

Мы переживаем исключительную по своей динамичности эпоху. На протяжении небольшого исторического периода в чрезвычайно короткие сроки у нас происходят колоссальные сдвиги. С невиданной быстротой мы стали мощной индустриальной страной. В первой пятилетке мы создали собственную техническую базу для перевооружения страны. В результате строительства колхозов и совхозов мы в итоге первой пятилетки превратились в страну самого крупного в мире земледелия. В результате первой пятилетки мы добились колоссальных успехов в области организации новых форм труда — социалистического соревнования и ударничества.

Вторая пятилетка должна завершить техническую реконструкцию страны и осуществить задачу преодоления «пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества»²⁶.

Колоссальные сдвиги, происходящие в нашей стране, ставят огромные задачи перед социалистическим учетом. Значительно больше внимания должно быть уделено таким показателям, которые характеризуют процессы технической реконструкции страны, механизацию труда, замену менее совершенных машин более совершенными. Работа новых предприятий, удельный вес которых во второй пятилетке значительно возрастает, должна быть всесторонне изучена. Особенно большое значение приобретает изучение процесса освоения техники на новых предприятиях.

«Вторая пятилетка, если она хочет рассчитывать на серьезный успех, должна дополнить нынешний лозунг нового строительства новым лозунгом освоения новых предприятий и новой техники»²⁷.

Мы должны построить такие показатели, которые отобразили бы процесс освоения новых предприятий. Недостаточно выразить овладение новой техникой в таких результативных качественных показателях, как производительность труда и себестоимость. Наряду с этими показателями необходимо конструировать более конкретные показате-

²⁵ Из р. и Яковлева на VI съезде советов.

²⁶ Из резолюции XVII партконференции.

²⁷ Из резолюции январского пленума ЦК и ЦКК.

тели. Так, т. Куйбышев в своей речи на январском пленуме дал четкое определение понятия освоения техники: «Что значит освоить предприятие? Это значит освоить все технологические процессы, это значит правильно организовать труд, это значит выпускать на данном предприятии высшего качества продукцию, соответствующую достигнутому уровню техники. Это значит укомплектовать данное предприятие соответствующими кадрами инженерно-технического персонала, это значит укомплектовать предприятие соответствующими кадрами квалифицированной рабочей силы, это значит поднять производительность труда в соответствии с установленными новыми агрегатами, машинами, это значит снизить себестоимость».

Процесс освоения новых предприятий — процесс многосторонний, и в соответствии с этим необходимо строить показатели, которые разрешили бы эту многосторонность изучить. Необходимо хорошо поставить учет качества продукции, учет квалифицированной рабочей силы и наличие инженерно-технического персонала на наших новых предприятиях. Важно на наших новых предприятиях изучить организацию процесса производства и труда, а в связи с этим охват и внедрение технического нормирования как одного из важнейших орудий заводского планирования. Совокупность всех этих показателей должна быть дана под углом освоения новой техники.

Осуществляя техническую реконструкцию страны, мы резко меняем лицо всего нашего хозяйства. Одним из орудий изучения тех изменений, которые у нас происходят, должны явиться группировочные таблицы, которые Ленин применял и которыми он широко пользовался.

Группировка промышленных предприятий производится у нас лишь по количеству рабочих. Этот признак явно недостаточен. В области сельского хозяйства группировки колхозов, которые сейчас даются, не разрешают изучить их во всем объеме. Так, за 1931 г. мы имеем группировки колхозов Наркомземом по двум признакам: 1) старые и новые колхозы, 2) количество хозяйств, объединяемых колхозами. Группировка колхозов по связи с МТС, по степени производственной связи с МТС — это задача, стоящая перед нашими работниками в области учета.

Одно из требований Ленина, которое он предъявил к статистике, это то, чтобы при изучении явления статистика дала отображение нарождающихся новых моментов. По отношению к нашему социалистическому хозяйству Ленин это сформулировал следующим образом: «Мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками»²⁸.

На всех участках мы имеем ростки нового, социалистического порядка. Так, осуществляя техническую реконструкцию страны, мы ее проводим не только путем применения и освоения машин, которые заимствуем из капиталистического хозяйства. Целый ряд задач, разрешение которых необходимо в социалистическом хозяйстве, обуславливает необходимость создания своей новой техники. Энергетика включается у нас в единую народнохозяйственную систему, что требует более высокой, чем в капиталистических странах, технической основы энергетического хозяйства. Полная механизация произ-

²⁸ Ленин, Великий почин, т. XXI, стр. 341.

всдства ставит перед нами задачу создания целого ряда машин, которых нет в капиталистическом хозяйстве, где благодаря дешевой рабочей силе и высокой степени эксплуатации капиталист не переходит к полному механизированному производству. Мы уже сейчас сконструировали ряд новых машин в торфяной и каменноугольной промышленности и т. д. Только социалистическое хозяйство имеет возможность ввести законченное автоматизированное производство, которое является одной из необходимейших предпосылок уничтожения грани между физическим и умственным трудом. Выделить ростки этой новой, социалистической техники, проследить их рост, эффективность их работы полностью вытекает из ленинского требования, предъявленного статистике.

Ростки нового мы имеем на всех участках нашего социалистического строительства. Социалистический учет должен включать в себя такие показатели, которые дали бы возможность это нарождающееся новое качество изучить.

Одно из ленинских требований в области статистики состоит в том, чтобы изменять методы исследования применительно к различным общественным явлениям, применительно к новым закономерностям. Это значит, что социалистическое хозяйство для изучения происходящих процессов должно пользоваться новыми показателями, которые правильно отображали бы эти процессы.

Учет требует такой же коренной реконструкции, какую мы производили во всем хозяйстве.

Мы не осуществили еще того важнейшего указания, которое было дано т. Сталиным на конференции аграрников-марксистов относительно построения баланса народного хозяйства: «Надо разработать вопрос о схеме построения баланса нашего народного хозяйства. То, что опубликовано ЦСУ в 1926 г. в виде баланса народного хозяйства, есть не баланс, а игра в цифры».

Имеется еще ряд показателей, которые необходимо усовершенствовать; так например, основным количественным показателем у нас до сих пор является такая категория как валовая заводская продукция. При огромных процессах комбинирования, имеющих место в нашем хозяйстве, валовая заводская продукция преуменьшает темпы нашего хозяйственного развития. Наряду с валовой заводской продукцией необходимо строить показатель, на который не влияло бы изменение организационных форм промышленности.

Во второй пятилетке упор делается на качественные показатели работы нашей промышленности, сельского хозяйства. Поэтому особое значение приобретает правильный метод исчисления таких показателей, как производительность труда и себестоимость. Построение показателя, правильно отражающего производительность труда, — одна из основных задач, стоящих перед нашим социалистическим учетом. Целый ряд поправок необходимо внести в методологию учета себестоимости. Себестоимость должна правильно отобразить качество хозяйствования, должна быть мощным орудием борьбы за хозрасчет, за усиление темпов социалистического накопления, в то время как например учет так называемой хозрасчетной себестоимости дает неправильное изображение хозяйственных процессов.

Дальнейшее изменение, совершенствование нашего социалистического учета, будет залогом того, что мы осуществим важнейшее ленинское требование, которое он предъявлял к статистике, — изменение

приемов и методов исследования применительно к существованию различных закономерностей.

Одно из требований, которое Ленин предъявлял к учету социалистического хозяйства, заключается в том, чтобы этот учет был массовым. «Учет и контроль, которые необходимы для перехода к социализму, могут быть только массовыми»²⁹.

Ленин неоднократно призывает трудящихся самим браться за учет и контроль производства и распределения продуктов, так как «в этом и только в этом путь к победе социализма, залог его победы, залог победы над всякой эксплуатацией, над всякой нуждой и нищетой»³⁰. Социалистический учет — это не только учет, проводимый специальными людьми, это прежде всего учет, проводимый самими рабочими и колхозными массами. Рабочий класс, являющийся в СССР организатором, хозяином производства, заинтересован в росте производительности труда, улучшении производства как на своем предприятии, так и во всем народном хозяйстве. Только зная всю работу в целом, рабочий может по-настоящему участвовать в управлении как своим предприятием, так и всем государством.

Роль всенародного учета резко возрастает во второй пятилетке в связи с процессом ликвидации пережитков капитализма в экономике и сознании людей, в связи с превращением всех трудящихся в активных и сознательных строителей социалистического общества. Все большие массы трудящихся будут вовлекаться в управление производством, народным хозяйством в целом, а это связано с участием народных масс во всенародном учете. Всенародный учет вместе с тем является одним из могущественнейших орудий, дающих возможность осуществить эту важнейшую политическую задачу второй пятилетки. Всенародный учет служит рычагом воспитания новой социалистической дисциплины труда. Он вскрывает факты проявления шкурничества, рвачества, несознательного отношения к работе и выводит на чистую воду всех тех, которые мешают, препятствуют организации нового, коммунистического отношения к труду. Одно из условий массовости всенародного учета состоит в популяризации статистических данных. «Статистика была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов; мы должны понести ее в массы, популяризировать ее»³¹.

Ленин неоднократно возвращается к этому требованию. Рассматривая вопрос об организации учета социалистической экономики, о методах составления отчета экономических органов на местах, Ленин говорит, что «нужно установить такой способ работы, чтобы краткая суть отчетов, суть того, что интересует более всего население, была обязательно печатаема»³².

Массовость, всенародность учета требует ознакомления трудящихся не только с теми или иными итогами нашей работы, но требует также вовлечения широких масс трудящихся в обсуждение тех статистических программ, тех показателей, которые у нас вырабатываются. Требование, которое Ленин предъявлял в дореволюционное время к статистике, состояло в том, чтобы программы статистических обследований подвергались широкому обсуждению: «Вторым основ-

²⁹ Ленин, т. XXII, стр. 163.

³⁰ Там же, стр. 164.

³¹ Там же, ст. 456.

³² Ленин, т. XXVI, стр. 413.

ным недостатком современной системы является полная неразработанность программы собирания сведений. Если такая программа будет вырабатываться в канцеляриях, не подвергаясь критике специалистов и (что особенно важно) всестороннему обсуждению прессы, то сведения никогда не могут быть сколько-нибудь полными и единообразными»³³.

Мы строим наше социалистическое хозяйство в обстановке обостренной классовой борьбы. Буржуазное и мелкобуржуазное сопротивление нашему социалистическому строительству находит выражение в сознательном извращении учетных данных путем применения немарксистской методологии. Необходима высокая классовая бдительность в отношении получаемых и используемых данных.

Строительство в нашей стране мы осуществляем в борьбе с «левыми» и правыми оппортунистами и контрреволюционным троцкизмом, которые свои клеветнические утверждения против линии партии зачастую основывают на цифровом материале, базирующемся на заведомо неправильной статистике.

Так, в 1925 г. каменево-зиновьевская оппозиция, используя неправильный хлебо-фуражный баланс, доказывала, что 11% кулаков держат 61% всего товарного хлеба. Этот вывод был сделан на основании допущенных грубейших ошибок, в частности в методах группировок хозяйств. Троцкисты извратили указание Ленина о признаках группировок кресгьянских хозяйств, провели группировку по посевной площади, которая оказалась совершенно непригодной для характеристики различий между хозяйствами по их экономической мощи. Отсюда—и совершенно неправильные выводы в отношении того, какие классовые группировки у нас являются основными держателями хлеба.

Правые оппортунисты тоже пытались опираться для обоснования своих выводов на неправильную статистику, резко раскритикованную в свое время Лениным. На это дал им резкий отпор т. Сталин, верный продолжатель дела Ленина:

«Верно ли, что посевные площади имеют тенденцию к систематическому сокращению? Нет, не верно. Тов. Рыков оперировал здесь средними числами о посевных площадях по стране, но метод средних чисел, не скорректированный данными по районам, не есть научный метод. Может быть т. Рыков читал когда-либо «Развитие капитализма» Ленина? Если он читал, то должен помнить, как Ленин ругает там буржуазных экономистов, пользующихся методами средних чисел о росте посевных площадей и игнорирующих данные по районам. И вот, если рассмотреть движение площадей по районам, т. е. подойти к делу по-научному, то выходит, что в одних районах посевные площади растут систематически, в других — они падают иногда в зависимости главным образом от метеорологических условий, причем нет таких данных, которые бы говорили о том, что мы имеем где-либо, хотя бы в одном из серьезных хлебных районов систематическое сокращение посевных площадей»³⁴.

На фальсифицированных данных основывались также утверждения троцкистов, «левых» и правых оппортунистов относительно деграда-

³³ Ленин, т. II, стр. 364.

³⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 3-е, 1931 г., стр. 514.

ции сельского хозяйства, ухудшения материального состояния рабочего класса и т. д.

Учет является одним из решающих участков классовой борьбы в условиях советского хозяйства, и поэтому ленинское требование партийного, критического отношения к цифрам должно быть одним из руководящих начал в нашей работе.

Ленин дал целую программу в области методологии учета, которой необходимо руководствоваться, строя наш социалистический учет.

Работа над ленинской теорией социалистического учета является нашей боевой задачей. Необходимо усилить борьбу с механистическим извращением ленинизма в теории социалистического учета, сделать учет еще более мощным рычагом социалистического строительства.

Сущность фашизма в свете высказываний Ленина, Сталина и Коминтерна

Современная международная обстановка, характеризующаяся переходом к новому туру революций и войн, имеет одной из своих характерных черт рост фашизма, приход его к власти в такой стране, как Германия, быструю фашизацию стран «демократических». Рост фашизма является выражением того, что растут революционный кризис и возмущение масс против господства капитала.

Буржуазия не может и неспособна уже старыми средствами парламентского оглупления и обмана масс удержать господство. Фашизм является способом удержания господства буржуазии методами неприкрытого насилия над трудящимися массами. Это террористическая диктатура финансового капитала. Фашизм прямо и непосредственно рождается из буржуазной демократии, последняя перерастает в первую.

Фашизм и буржуазная демократия не являются взаимно исключаящими друг друга противоположностями, как пытаются представить дело социал-фашисты всех стран. Они изображают фашизм как прямую противоположность демократии. Для всех социал-фашистов — от «левых» до крайних правых — фашизм и демократия взаимно исключают друг друга. Но вся история послевоенного парламентаризма и буржуазной демократии, история социал-фашистских партий, начиная от русских меньшевиков, кончая японскими социал-демократами, от германских Вельсов, Гржезинских и Вейсов до французских Реноделей и чехо-словацких социал-фашистов, подтверждают, что на деле парламентаризм перерастает в фашизм, что обе формы управления государством являются лишь формами буржуазной диктатуры. Буржуазия их применяет в зависимости от степени обострения классовых противоречий, степени расшатанности своего господства в зависимости от своих внешних и внутренних задач.

Сейчас, в обстановке растущего революционного кризиса в странах капитала, в обстановке быстрого приближения нового тура революций и войн, фашизм в глазах буржуазии является средством спасения от гибели всего своего строя. Попытка объявить фашистскую диктатуру и буржуазную демократию непримиримыми противоположностями является для социал-демократии стран, где еще сохранились формы буржуазной демократии, способом усилить шовинизм в рядах мелкой буржуазии и в отсталых частях рабочего класса, убедить их в том, что, скажем, французская буржуазия будет бороться с Гитлером во имя защиты демократии, а отнюдь не для своих прибылей, сохранения возможности эксплуатации своих трудящихся и трудящихся колоний.

Фашизм как форма буржуазной диктатуры неразрывно связан с всеобщим кризисом капитализма. Он является формой, посредством ко-

торой буржуазия пытается предотвратить революцию, разгромом и физическим уничтожением цвета рабочего класса обессилить пролетариат.

В то же время фашистская диктатура является способом подготовки и мобилизации масс для войны. В самом деле, в обстановке существования СССР, который показывает трудящимся всех стран путь выхода из кризиса, из капиталистической кабалы, из колониального рабства, когда массы имеют за своей спиной опыт первой мировой войны, на которой было убито 10 млн. и искалечено 30 млн. чел., которая привела к величайшим разрушениям и положила начало всеобщему кризису капитализма, — в этой обстановке мобилизовать массы для войны в достаточной степени трудно, гораздо труднее, чем это было в войне 1914—1918 гг.

Социал-демократические партии представляют теперь совсем не ту силу, которую представляли социал-оппортунизм и социал-шовинизм в странах довоенной колониальной Европы. Тогда буржуазия Германии, Франции, Австро-Венгрии, Англии и т. д. была уверена в том, что социал-демократы сумеют сковать рабочих дисциплиной профсоюзов и партий, сумеют заставить их воевать в интересах своих отечественных капиталистов, ради их прибылей, ради их обогащения, их колониальных захватов.

Теперь дело обстоит иначе. Для подготовки к войне нужны более сильные средства. Социал-демократия была и осталась главной социальной опорой буржуазии, но сама эта социальная опора основательно расшаталась. Во всех странах капитала имеются сильные коммунистические партии, которые представляют силу, сплывающую пролетариат, ведущую его к свержению капиталистического господства. И если интересы империалистов тех или иных капиталистических стран требуют сейчас войны, то естественно, что для мобилизации сил на войну требуются соответствующие «мероприятия». Опыт первой мировой войны показал буржуазии, что империалистическая война может превратиться в войну гражданскую. Империалистические армии отражают те классовые противоречия, которые имеются в стране. Развитие войны неизбежно обострит классовые противоречия в армии, приведет к взрыву — к соединению армии с народом, к гражданской войне. Буржуазии различных стран капитала в процессе подготовки к войне необходимо следовательно принять «дополнительные меры». Эти дополнительные меры заключаются во всемерном разжигании шовинизма в рядах мелкой буржуазии и рабочего класса, в открытом уничтожении всего актива революционного пролетариата, который мог бы сплотить пролетариат под знаменем борьбы с империалистической войной или, в случае если война вспыхнет, — под знаменем превращения империалистической войны в гражданскую.

Фашизм следовательно — не только способ установления террористической диктатуры буржуазии для попыток предотвратить революцию, но и способ подготовки к войне.

Критикуя Каутского, Ленин писал:

«Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления к господству, а не к свободе. Реакция по всей линии при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий и в этой области — результат этих тенденций»¹. Империализм представляет собой, указывал Ленин, рост по-

¹ Ленин, Соч., т. XIX, изд. 2-е, стр. 169.

литической реакции. Это значит, что в эпоху империализма буржуазия вынуждена вследствие резкого обострения классовых противоречий внутри метрополии и обострения противоречий между колониями и метрополиями прибегать все в большей и большей степени к методам неприкрытого насилия над трудящимися массами, для того чтобы обеспечить свое господство.

Всеобщий кризис капитализма имеет своей наиболее характерной чертой то, что капитализм перестал быть единственной системой, что весь мир раскололся на две противоположные друг другу системы: на старую, капиталистическую и новую, социалистическую. В результате войны и в России и в странах Западной Европы прокатился ряд революций. Для борьбы с революциями в Германии и в странах бывшей Австро-Венгрии буржуазия мобилизовала белогвардейские отряды, наскоро сколоченные из остатков белогвардейского офицерства, буржуазных сынков и лавочников. Методы борьбы с революционной волной, прокатившейся по странам Западной Европы, показали, что буржуазия постепенно нащупала те формы, которыми она подавляет пролетариат. Фашистская идеология, формы организации фашистского государства начинают выкристаллизовываться именно в эту пору. По ряду капиталистических стран, где налицо была угроза революции или где уже имела место пролетарская революция, как в Венгрии, прокатилась волна фашизации. Фашистская диктатура была установлена в Италии, Венгрии, Болгарии. Фашистская диктатура в этих странах установилась в период, когда происходил переход от революционного кризиса к полосе относительной стабилизации капитализма. В Болгарии фашистская диктатура установилась на основе разгрома революционного восстания рабочих и крестьян. В Венгрии фашистская диктатура установилась после разгрома пролетарской революции. В Италии она установилась на основе разгрома революционной волны, которая дошла до захвата рабочими предприятий. Фашистская диктатура в эти годы устанавливалась как способ избавиться от пролетарской революции, как способ ее раздавить, как способ обеспечить для буржуазии переход к относительной стабилизации. Фашистская диктатура в Польше установилась также в обстановке острейшего кризиса.

Развитие мирового экономического кризиса привело к установлению фашистской диктатуры в ряде новых стран.— Югославии, Финляндии, Австрии, Германии. В ряде других стран происходят ускоренная фашизация, ускоренный переход к фашистской диктатуре (Чехо-Словакия, Япония и т. д.). Во всех этих странах социал-демократия прокладывает и прокладывает путь к фашизму под прикрытием теории и тактики «меньшего зла». Чехо-словацкие социал-демократы открыто заявляют о том, что они согласны осуществить своими руками, если это потребует, фашистскую диктатуру «гитлеровского типа». Во Франции «неосоциалисты» принимают фашистские лозунги, фашистскую идеологию, открыто предлагая буржуазии свои услуги по осуществлению фашистской диктатуры.

Фашистская диктатура является террористической диктатурой монополистического капитала. В то же время характерной чертой фашизма является необузданная социальная и национальная демагогия, имеющая своей целью завоевать массы мелкой буржуазии.

Мелкая буржуазия являлась массовой опорой буржуазного господства в обычные, «нормальные» времена. В Германии мелкая буржуазия была массовой опорой веймарской демократии в годы относи-

тельной стабилизации капитализма. Она в своей значительной части постепенно переходит под знамена фашизма в эпоху развала стабилизации. Разочарование в демократии, ненависть мелкого буржуа к крупному, невыносимый налоговый гнет, величайшее разорение и обнищание, — все это имеет своим результатом разочарование мелкой буржуазии в старых буржуазных партиях. Фашизм, стремясь превратиться в массовую партию буржуазии, для того чтобы иметь возможность стать единственным носителем буржуазной власти, обращается к мелкой буржуазии, к деклассированной части безработных с демагогическими лозунгами. Он раздает обещания направо и налево.

Возникает вопрос, почему именно фашизм, фашистская идеология является такой приманкой, на которую легко попадают ремесленники и мелкие торговцы, массы служащих и крестьянства? Ответ на этот вопрос чрезвычайно важен, так как он дает возможность выяснить причины превращения фашистской партии в массовую партию крупного капитала, ведущую за собой большие слои мелкой буржуазии. Если брать «классические» формы фашизма — итальянский и германский, то, несмотря на ряд различий между ними (итальянский фашизм пришел к власти накануне наступления относительной стабилизации капитализма, германский фашизм — в обстановке конца стабилизации и т. д.), несмотря на некоторое различие в демагогических лозунгах, и тот и другой сумели временно опереться на мелкобуржуазные массы города и деревни.

Польский, финляндский и т. п. фашизм имеет те же самые основные черты: социальную демагогию, всемерное разжигание шовинизма, обещания удовлетворить всех и все.

Чем же объясняется, что именно мелкобуржуазные слои поставляют массы членов фашистским партиям, подпирают собой эти партии, придают им массовый облик? Ответ на это дает марксистско-ленинский анализ классового положения мелкой буржуазии. Этот анализ дан Марксом и Энгельсом, блестяще развит Лениным применительно к обстановке и условиям развития монополистического капитализма, продолжен Сталиным. Остановившаяся на классовой природе мелкобуржуазных слоев, Ленин писал:

«Мелкая буржуазия в жизни зависит от буржуазии, живя сама по-хозяйски, а не по-пролетарски (в смысле места в общественном производстве), и в образе мыслей она идет за буржуазией»². По своему месту и положению в общественном производстве мелкий буржуа является хозяйчиком, он является промежуточным слоем между пролетариатом и буржуазией. В эпоху финансового капитала, в обстановке всеобщего кризиса капитализма, обнищание и разорение мелкобуржуазных слоев принимают гигантские размеры, процессы обнищания и пауперизации этих промежуточных слоев катастрофически ускоряются. Современный мировой экономический кризис довел эти процессы до чудовищных размеров. Мелкобуржуазные слои города и деревни эксплуатируются финансовым капиталом самыми различными путями и самыми различными методами. Растущая неуверенность в своем положении, пауперизация и пролетаризация, отказ от своих «обычных» занятий, переход в ряды пролетариата не сулят мелкому производителю даже возможности работать на предприятии, как это было во времена «нормального» капитализма. Наличие п о с -

² Ленин, Соч., т. XIV, ч. 1, изд. 1-е, стр. 42.

то я н н ы х многомиллионных армий безработных лишает мелкого производителя даже этой неприятной для него перспективы, заставляет мелкую буржуазию искать выход из того отчаянного положения, в котором она очутилась. В России в 1917 г. пролетариат не был расколот, большевистская партия уничтожила влияние меньшевиков в массах рабочего класса. В обстановке революционного кризиса и революционной ситуации мелкая буржуазия может и должна быть нейтрализована. Но в «обычные времена» мелкая буржуазия идет за буржуазией, потому что она мыслит и чувствует «по-хозяйски, а не по-пролетарски». «Мелкий буржуа, — писал Ленин в статье «Рабочий класс и неомальтузианство», — видит в чувствует, что он гибнет, что жизнь становится все труднее, борьба за существование все беспощаднее, положение его и его семьи все более безвыходное. Факт бесспорный. И мелкий буржуа протестует против него.

Но как протестует? Он протестует как представитель класса, безнадежно гибнущего, отчавшегося в своем будущем, забитого и трусливого»³.

Мелкобуржуазные слои колеблются между пролетариатом и буржуазией. Крупная буржуазия раздробляет, распыляет мелкую буржуазию. Только пролетариат может сплотить вокруг себя все трудящиеся эксплуатируемые массы.

«В то время как буржуазия раздробляет, распыляет крестьянство и все мелкобуржуазные слои, она сплачивает, объединяет, организует пролетариат. Только пролетариат, — в силу Экономической роли его в крупном производстве, — способен быть в о ж д е м всех трудящихся эксплуатируемых масс, которые буржуазия эксплуатирует, гнетет, давит часто не меньше, а сильнее, чем пролетариев, но которые неспособны к с а м о с т о я т е л ь н о й борьбе за свое освобождение»⁴.

Германская социал-демократия, ППС, итальянская социалистическая партия, как и другие социал-фашистские партии, раскололи пролетариат. Преодолеть этот раскол может только коммунистическая партия, уничтожающая влияние социал-демократии в пролетариате, сплачивающая его под своим руководством для борьбы за низвержение капиталистического строя. В Италии фашизм пришел к власти, после того как пролетариат, захвативший предприятия, был обманут социал-демократией, скован по рукам и ногам Коммунистическая партия еще была крайне слаба, только-только успела дифференцироваться от социал-демократии. В Польше фашистский переворот Пилсудского мог быть обеспечен только ППС, которая расколола пролетариат. Коммунистическая же партия еще не успела преодолеть этот раскол, сплотить пролетариат под знаменем коммунизма. В Г е р м а н и и социал-демократия проводила тактику «меньшего зла», всемерно содействовала фашизации государственного аппарата, поддерживая правительство Брюнинга, потом Папена и Шлейхера, которые провели фашистскую диктатуру, подготовили приход к власти завершенной фашистской диктатуры Гитлера. Раскол пролетариат, социал-демократия тем самым не допустила того, чтобы пролетариат сплотил вокруг себя широкие непролетарские трудящиеся слои населения, раздробляемые и распыляемые монополистическим капиталом.

³ Ленин, Собр. соч., т. XX, ч. 1, изд. 1-е, стр. 406.

⁴ Ленин, т. XIV, ч. 2, стр. 316.

Каковы же особенности экономического положения и идеологии мелкобуржуазных слоев, которые дали возможность фашизму в ряде стран повести за собой мелкобуржуазные массы, приковать их в новой форме к колеснице финансового капитала?

В критических замечаниях на плехановский проект программы ко II съезду Ленин, оспаривая формулировку плехановского проекта, что «международная социал-демократия стоит во главе освободительного движения трудящейся и эксплуатируемой массы», писал:

«Вовсе нет. Она (международная социал-демократия — *И. Д.*) стоит во главе только рабочего класса, только рабочего движения, и если к этому классу примыкают другие элементы, то это именно элементы, а не классы. И примыкают они вполне и всецело только тогда, когда они «покидают свою собственную точку зрения»⁵.

Неверно, указывал Ленин, что социал-демократия организует, как утверждал плехановский проект программы, боевые силы мелких производителей. «Социал-демократия нигде не организует «боевых сил» мелких производителей. Она организует только боевые силы рабочего класса. Выбранная в проекте формулировка тем менее удачна, чем меньше имеется в виду Россия, чем больше ограничено изложение «развитым» буржуазным обществом»⁶.

Остановливаясь на 11 и 12-м параграфах проекта программы, Ленин писал, что против них он имеет «крайне важное принципиальное возражение: они в совершенно односторонней и неправильной форме изображают отношение пролетариата к мелким производителям (ибо «трудящаяся и эксплуатируемая масса» состоит именно из пролетариата и мелких производителей), они прямо противоречат основным положениям и «Коммунистического манифеста», и статуты Интернационала, и большинства современных программ социал-демократии и открывают настежь двери для народнических «критических» и всяких мелкобуржуазных недоразумений.

«...Растет недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы» — это верно, но недовольство пролетариата и недовольство мелкого товаропроизводителя совершенно неправильно отождествлять и сливать, как это сделано. Недовольство мелкого производителя очень часто порождает (и неизбежно должно в нем или в значительной части его порождать) стремления отстоять свое существование как мелкого собственника, т. е. отстоять основы современного порядка и даже повернуть его назад».

«...Обостряется ее борьба и прежде всего борьба ее передового представителя — пролетариата...»

«...Обострение борьбы, конечно, идет и у мелкого производителя. Но его «борьба» очень часто направляется против пролетариата, ибо само положение мелкого производителя очень во многом резко противопологает его интересы интересам пролетариата. «Передовым представителем» мелкой буржуазии пролетариат во все не является, вообще говоря. Если это и бывает, то лишь тогда, когда мелкий производитель сознает неизбежность своей гибели, когда он «покидает свою точку зрения и переходит на точку зрения пролетариата». Передовым же представителем совре-

⁵ «Ленинский сборник» II, стр. 79.

⁶ Там же.

менного мелкого производителя, еще не покинувшего «своей точки зрения», являются очень часто антисемит и аграрий, националист и народник, социал-реформатор и «критик марксизма»⁷.

Фашизм — эта партия крупного монополистического капитала сумел использовать недовольство мелкого производителя, ремесленника, значительных масс крестьянства, его «стремление отстоять существование как мелкого собственника», его отчаяние и недовольство величайшим разорением и обнищанием, которое принес ему всеобщий кризис, для того чтобы противопоставить его интересы интересам пролетариата. Это указание Ленина насчет того, что мелкую буржуазию очень часто может представлять «антисемит, аграрий, националист и народник, социал-реформатор и «критик-марксизма», бросает яркий свет на причины того, почему фашизм мог завоевать массу мелкой буржуазии, мог впрямь их в новой форме в колесницу крупного капитала.

Подводя итоги своим замечаниям о мелкой буржуазии, в проекте программы, Ленин писал:

«Проект говорит в положительной форме о революционности мелкой буржуазии (если она «поддерживает» пролетариат, разве это не значит, что она революционна) и ни слова не говорит о ее консервативности (и даже реакционности), это совершенно односторонне и неправильно.

В положительной форме мы можем (и обязаны) указать на консервативность мелкой буржуазии. И лишь в условной форме мы должны указать на ее революционность. Только такая формулировка будет в точности соответствовать всему духу учения Маркса. Например, «Коммунистический манифест» прямо заявляет, что «из всех классов, противостоящих буржуазии, только пролетариат есть действительно революционный класс... Мелкий промышленник, ремесленник, крестьянин не революционны, а консервативны. Более того: они реакционны. Если они революционны («если!»), то лишь... постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они покидают свою точку зрения и становятся на точку зрения пролетариата.

И пусть не говорят, что за полвека, прошедшие со времени «Коммунистического манифеста», дело существенно изменилось. Именно в этом отношении ничего не изменилось: и теоретики признавали это положение всегда и постоянно (например, Энгельс в 1894 г. именно с этой точки зрения опроверг французскую аграрную программу. Он рассуждал прямо, что покуда мелкий крестьянин не покинет свою точку зрения, — он не наш, его место у антисемитов, пускай те его обещают, и он тогда тем вернее придет к нам, чем больше его будут надувать буржуазные партии) — да и фактически подтверждения этой теории массами даются историей вплоть до последних дней»⁸.

В своем отзыве о втором проекте программы Плеханова Ленин, приводя один из пунктов проекта, пишет: «...проект гласит: «обостряется ее (трудящейся и эксплуатируемой массы) борьба и прежде всего борьба ее передового представителя: пролетариата». «Обострение борьбы» мелких производителей выражается в антисемитизме и

⁷ Ленин, Замечания на проект программы. «Ленинский сборник» II, изд. 3-е, стр. 78—79.

⁸ Там же, стр. 79—80.

в цезаризме и в крестьянских союзах против батраков и даже в борьбе социальной Жиронды с Горой»⁹.

Вспомним хотя бы основные пункты программы германских национал-социалистов. Антисемитизм самый оголтелый, самый бесшабашный, возведенный на ступень «теории», освященной расовой «философией», — этот пункт программы дал возможность национал-социалистам завоевать большие слои мелкобуржуазного населения, используя реакционные тенденции мелкой буржуазии. Фашисты обещали мелкой буржуазии рай в «сильной» и «могучей» третьей империи, которая вернет мелкой буржуазии ее прежнее сомнительное благополучие. Лозунг третьей империи сыграл серьезную роль в деле привлечения симпатий мелкобуржуазных слоев.

Приведенная выше характеристика мелкой буржуазии, которую дал Ленин, отнюдь не противоречит ленинскому учению о союзе пролетариата с крестьянством после завоевания власти пролетариатом. Эта характеристика далее находится в полном соответствии с ленинским учением о перерастании буржуазно-демократической революции в пролетарскую, социалистическую. Пролетариат может в союзе с крестьянством осуществить революционно-демократический переворот, свергнуть самодержавие, установить революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства под гегемонией пролетариата. Пролетарскую революцию в России пролетариат совершил, опираясь на беднейшее крестьянство, вместе с деревенским пролетариатом при нейтрализации середняка.

«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии. Таковы задачи пролетариата»¹⁰.

Противоречат ли эти высказывания Ленина, которые мы приводили выше, о положении мелкого хозяйчика в капиталистическом обществе, о его абсолютной консервативности и относительной революционности, высказываниям Ленина о союзе пролетариата с крестьянством под гегемонией первого для выполнения революционно-демократических задач, для свержения самодержавия, установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства? Отнюдь не противоречат. Крестьянство и мелкая буржуазия являются революционными тогда, когда речь идет об уничтожении феодализма, о буржуазной революции. В период господства капитала мелкий буржуа, разоряемый ходом капиталистического развития, пауперизируемый, пытается сопротивляться наступлению капитала, разорению, которому он подвергается финансовым капиталом, в особенности в эпоху современного кризиса. Это «борьба мелкого буржуа», о которой говорил Ленин и которая выражается в антисемитизме, в стремлении к бонапартизму, к требованию кредитов и т. д. Мелкая буржуазия поддерживала веймарскую конституцию и парламентскую де-

⁹ «Ленинский сборник» II, изд. 3-е, стр. 89; разрядка наша.

¹⁰ Ленин, Соч., т. VIII, изд. 3-е, стр. 96.

мократию, голосовала за буржуазные партии, которые должны были восстановить порядок, охранить собственность в период стабилизации капитализма. Мелкий буржуа зависит от крупного, разоряющего его, и в то же время остается реакционным по своим политическим требованиям. Лишь тогда, когда пролетариат сплачивает свои силы для борьбы за власть, когда он выступает как сила, могущая повести за собой и трудящиеся массы на борьбу за свержение капитализма, мелкая буржуазия может колебнуться на сторону пролетариата.

Никогда не надо забывать, что единственным последовательным, до конца революционным классом является пролетариат, и коммунистическая партия ставит своей задачей сплачивать ряды пролетариата, их организовывать для борьбы с фашистской диктатурой, развивая в то же время работу в среде крестьянства и ремесленников. Это является условием присоединения к борьбе против фашизма мелкобуржуазных слоев, которые на горьком опыте действительных результатов фашистской диктатуры должны убедиться в том, какова цена лживым обещаниям фашистов, цена их демагогии.

Совершенно ясно, что фашизм сумел повести за собой мелкобуржуазные массы именно потому, что мелкий буржуа в «обычные» времена консервативен, что он смотрит назад, а не вперед, он боится очутиться в рядах пролетариата с его необеспеченным существованием, с его огромной безработицей. Именно здесь, в этой реакционности мелкого буржуа, в этих его мечтаниях о прошлых днях, о возврате к мелкобуржуазному производству, к «славным» старым временам, фашизм нашел почву для завоевания мелкобуржуазных масс на свою сторону. Национал-социализм в Германии, фашизм в Италии могли завоевать на свою сторону мелкобуржуазные массы только потому, что наряду с всемерным разжиганием шовинизма они выставили целый ряд демагогических программных требований, которые шли навстречу пожеланиям мелкого буржуа. Это в особенно яркой форме проявилось в Германии.

Германский фашизм для завоевания мелкобуржуазных масс города и деревни, деклассированных элементов, безработных, служащих, чиновников выработал сложную систему демагогических требований, которые должны были удовлетворить экономические требования мелкобуржуазных слоев. Особенностью всей национал-социалистической демагогии до ее прихода к власти было противоречивое соединение самых современных требований современного капитала с демагогическими требованиями, которые должны были привлечь на сторону национал-социалистов широкие массы мелкой буржуазии. Германский национал-социализм сумел произвести это соединение с известным искусством.

Возьмем например требование введения автаркии. Лозунг автаркии должен был удовлетворить желания мелкого буржуа вернуться к самодовлеющему хозяйству средневековья, к замкнутому хозяйству того периода, когда город и деревня небольшой округи путем обмена удовлетворяли все свои основные потребности. Мелкий буржуа не понимает сущности современного мирового хозяйства, не понимает, что выход из нужды, из нищеты заключается отнюдь не в том, чтобы самозамкнуться в пределах маленького хозяйственного мирка или в пределах данного государства, полностью удовлетворяющего свои потребности в сырье и в продуктах промышленности. В то же время лозунг автаркии для крупной буржуазии является совершенно

реальным лозунгом, который должен дать ей возможность подготовиться к империалистической войне. В нем сочетались желания мелкобуржуазных слоев и требования монополистического капитала в подготовке к новым грабительским войнам. Своей демагогией насчет борьбы с «процентным рабством» фашисты также сумели завоевать значительные массы буржуазии. Этот лозунг пришелся по вкусу мелким торговцам, крестьянам, ремесленникам. Нацисы обещали освободить эти слои от гнета долгов. В соответствии с уровнем представления мелкого буржуа они изображали главной причиной нищеты и долгового рабства деятельность банковского ростовщического капитала. Мелкий буржуа принял это за чистую монету, не понимая, что банковский капитал — интернациональная составная часть финансового капитала, что борьба (не на словах, а на деле) против банков, против долгового порабощения должна быть одновременно борьбой против финансового капитала, составной частью которого является банковский капитал. Выставляя ряд демагогических лозунгов, которые тянут к средневековью, фашизм и не думает их реализовать, становясь у власти, — тогда, когда он имеет возможность их реализовать. Но вся эта демагогия должна в конечном счете привести к обратным результатам. Непролетарские трудящиеся массы раньше или позже убедятся в действительной цене всех обещаний фашизма, раскусят крупнокапиталистическую сущность национал-социалистической партии. Фашизм использует реакционность мелкого буржуа, для того чтобы натравить его на пролетариат, против марксизма, выставляя классовую борьбу важнейшей причиной обнищания и разорения мелкого буржуа. Тов. Мануильский в своем докладе на XI пленуме Исполнительного комитета Коминтерна очень метко характеризовал это соединение крупнокапиталистической сущности с полусредневековой идеологией фашизма:

«Часто при характеристике фашизма у нас подчеркивают те черты, которые фашисты сами особенно выпячивают, когда говорят о своем разбойничьем режиме, как например корпоративный характер фашистского государства, сугубо заостренная националистская идеология («Великая Италия», третья империя), как и весь средневековый костюм, в котором выступает фашизм, и т. д. Но эти черты не составляют существа фашизма; это скорее идеологическое облачение, свидетельствующее о неспособности правящих классов в эпоху общего кризиса капитализма дать новую руководящую идею, апеллирующую поэтому к прошлому, подобно тому как и русский царизм накануне своего издыхания апеллировал к временам Минина—Пожарского или Ивана Калиты. Фразеология о корпоративном государстве прикрывает в действительности установление открытой диктатуры буржуазии над рабочим классом. В националистскую идеологию облачается на деле весьма современная капиталистическая агрессивность капиталистических государств.

Фашизм не есть запоздалый исторический выкидыш средневековья, он — продукт монополистического капитализма, основанного на концентрации и централизации капитала при росте трестов и картелей, ведущих к чудовищной централизации всего аппарата угнетения масс¹¹.

Фашизм и демократия — две формы диктатуры капитала. Моно-

¹¹ «Коммунистическая партия и кризис капитализма», Стенографический отчет XI пленума ИККИ, т. I, стр. 37, доклад т. Мануильского.

полистический капитализм эпохи всеобщего кризиса выдвигает то одну, то другую форму диктатуры, причем одним из показателей единой сущности этих обеих форм является то обстоятельство, что они сменяют друг друга, что демократия превращается в фашизм, что сами демократические партии, в том числе не в последнюю очередь социал-демократия, прибегают к методу фашизма в условиях обострения классовой борьбы пролетариата против буржуазии.

«Будь тактика буржуазии всегда однообразна, — говорил Ленин, — или хотя бы всегда однородна, рабочий класс быстро научился бы отзвечать на нее столь же однообразной или однородной тактикой. На деле буржуазия во всех странах неизбежно вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивание своего господства. Причем эти два метода то сменяют друг друга, то переплетаются вместе в различных сочетаниях»¹².

Социал-фашизм, являясь главной социальной опорой буржуазии в рабочем классе, всемерно поддерживает буржуазию. И фашизм и социал-фашизм всемерно защищают капиталистический строй.

«Фашизм, — писал т. Сталин в 1924 г., — есть боевая организация буржуазии, опирающаяся на активную поддержку социал-демократии. Социал-демократия есть умеренное крыло фашизма. Нет основания предположить, что боевая организация буржуазии может добиться решающих успехов в боях или управлении страной без активной поддержки социал-демократии. Столь же мало основания думать, что социал-демократия может добиться решающих успехов в боях или управлении страной без активной поддержки боевой организации буржуазии. Эти организации не отрицают, а дополняют друг друга. Это не антиподы, а близнецы...»¹³.

В то время как социал-демократия притупляет бдительность пролетариата, подавляет рабочих, расстреливает восстающий пролетариат, привлекая для этого белогвардейские отряды, идя под флагом демократии, фашизм осуществляет террористическую диктатуру буржуазии открыто, без фиговых листков парламентаризма, стремясь завоевать на свою сторону мелкобуржуазные массы. Вот как характеризует программа Коминтерна сущность фашизма:

«Эпоха империализма, обострение классовой борьбы и нарастание, особенно после мировой империалистической войны, элементов гражданской войны привели к банкротству парламентаризма. Отсюда «новые» методы и формы управления (например система малых кабинетов, создание закулисных олигархических групп, падение и фальсификация роли «народного представительства», укорочение и уничтожение «демократических свобод» и т. д.). Этот процесс наступления буржуазной империалистической реакции приобретает при особых исторических условиях форму фашизма. Такими условиями являются: неустойчивость капиталистических отношений, наличие значительных деклассированных социальных элементов, обнищание широких слоев городской мелкой буржуазии и интеллигенции, недовольство деревенской мелкой буржуазии, наконец постоянная угроза массовых выступлений пролетариата. Чтобы обеспечить себе большую устойчивость власти, ее твердость и постоянство, буржуазия все более вынуждается переходить от парламентской системы к независи-

¹² Ленин, Собр. соч., т. XI, ч. 2, стр. 136.

¹³ Сталин, О международном положении, 1924 г.

тому от межпартийных отношений и комбинаций фашистскому методу. Этот метод есть метод непосредственной диктатуры, идеологически прикрываемой «общенациональной идеей» и представительством «профессий» (а по существу разнообразных групп господствующих классов), метод использования недовольства мелкобуржуазных, интеллигентских и прочих масс путем своеобразной социальной демагогии (антисемитизм, частичные вылазки против ростовщического капитала, возмущение парламентской «говорильней») и коррупции в виде создания сплоченной и оплачиваемой иерархии фашистских дружин, партийного аппарата и чиновничества; при этом фашизм стремится проникнуть и в рабочую среду, вербуя наиболее отсталые слои рабочих, используя их недовольство, пассивность социал-демократии и т. д. Главной задачей фашизма является разгром революционного рабочего авангарда, т. е. коммунистических слоев пролетариата и кадрового состава. Комбинация социальной демагогии, коррупции и активного белого террора, наряду с крайней империалистической агрессивностью в сфере внешней политики, являются характерными чертами фашизма. Используя в особо критические для буржуазии периоды антикапиталистическую фразеологию, фашизм, упрочившись у руля государственной власти, все более обнаруживает себя как террористическая диктатура крупного капитала, теряя по дороге свои антикапиталистические побрякушки.

Приспосабливаясь к изменению политической конъюнктуры, буржуазия использует и методы фашизма и методы коалиции с социал-демократией, причем сама социал-демократия в моменты, наиболее для капитализма критические, нередко играет фашистскую роль. В ходе развития она обнаруживает фашистские тенденции, что не мешает ей при другой политической конъюнктуре фронтировать против буржуазного правительства в качестве оппозиционной партии. Метод фашизма и метод коалиции с социал-демократией, будучи методами необычными для «нормального» капитализма и являясь признаками общего капиталистического кризиса, используются буржуазией для замедления поступательного хода революции¹⁴.

Фашизм прибегает к антикапиталистическим побрякушкам, для того чтобы завоевать массы. Но эти антикапиталистические побрякушки — корпоративное государство, борьба против «процентного» рабства и т. д. — являются побрякушками такого рода, которыми фашизм пытается завоевать широкие мелкобуржуазные слои, глядящие не вперед, а назад, мечтающие о прошлых временах относительного «благополучия» мелкого производителя.

III расширенный пленум Коминтерна, состоявшийся 12—23 июня 1923 г., в своей резолюции заявил:

«Фашизм — характерное для наших дней упадочное явление, выражение прогрессирующего развала капиталистического хозяйства и распада буржуазного государства.

Его глубочайшие корни лежат в том обстоятельстве, что империалистическая война, ускоренный и усиленный ею развал капиталистического хозяйства разрушили, вопреки лелеемым надеждам, прежние житейские условия и обеспеченность существования широких слоев мелкой и средней буржуазии, мелкого крестьянства, «интеллигенции». Разочарования и смутные надежды некоторой части этих социальных слоев на коренное улучшение общественного строя при содействии

¹⁴ «Коммунистический интернационал в документах», Партиздат, 1933 г., стр. 11—12.

реформистского социализма, измена революции со стороны реформистских, партийных и профсоюзных вождей, их капитуляция перед капитализмом, их коалиция с буржуазией в целях восстановления прежнего классового господства и классовой эксплуатации, — все это под знаком «демократии» заставило этого рода «сочувствующих» пролетариату разочароваться в самом социализме и его освободительной, обновляющей обществу силе. Слабоволие и боязнь борьбы, с которыми подавляющее большинство пролетариата всех стран — за исключением Советской России — терпит это предательство, отняли у пришедшей было в состояние брожения как мелкой и средней буржуазии, так и «интеллигенции» веру в рабочий класс как в могучего носителя коренного переустройства общества... Далее, к фашизму примыкают разочарованные и деклассированные, оторвавшиеся от почвы представители всех социальных слоев, в частности бывшее офицерство, лишившееся профессии и заработка со времени окончания войны..

Лишенная исторического познания и политической подготовки, петрская в социальном отношении, сбродная, бесчинствующая толпа фашистов ждала всеисцеления от «государства», которое, будучи ее собственным созданием и орудием, якобы надклассовым и беспартийным, проведет в жизнь ее расплывчатую, исполненную противоречий программу, проделав это на основе буржуазной законности или вопреки ей, при посредстве «демократии» или с помощью диктатора»¹⁵.

Пришедшие в движение под влиянием ударов первой империалистической войны мелкобуржуазные слои ряда стран Европы под влиянием предательства социал-демократии стали искать спасения в фашизме, который поспешил им навстречу со своей демагогией, со своим обманом, со своей идеологией, импонировавшей реакционным инстинктам мелкого буржуа. В первом туре революций социал-демократия сумела сковать пролетариат по рукам и ногам и выдать его на «милость» буржуазии. Фашизм создал террористические отряды для расправы с революционным рабочим классом. Так социал-демократия работала в тесном содружестве с фашизмом, спасала буржуазное господство.

Результатом было установление фашистской диктатуры в Италии, Югославии, Венгрии, Польше. В период 1921 — 1923 гг. быстро растет влияние фашистов в Германии. Ноябрьский путч гитлеровцев в Баварии в 1923 г. породил разочарование в следовавших за национал-социалистами слоях. Наступление капиталистической стабилизации оживило надежды мелкой буржуазии на улучшение ее положения при демократии. В Германии это выразилось в резком уменьшении голосов, поданных за гитлеровцев в период стабилизации, а недовольство некоторых мелкобуржуазных слоев своим положением нашло свое временное выражение в росте голосов, подаваемых за монархическую крупнокапиталистическую партию националистов. Наступление экономического кризиса, развал и конец стабилизации капитализма бросили отчаявшуюся мелкую буржуазию в Германии в ряды фашизма, в котором она надеялась найти спасение от гибели и вырождения. Не видя в пролетариате благодаря расколу последнего социал-фашизмом силы, которая обеспечит ей спасение, боясь пролетарской

¹⁵ «Коммунистический интернационал в документах», стр. 379—380.

революции, она поддержала фашистскую партию Гитлера, создав ей облик самой широкой массовой партии буржуазии.

Говоря о росте фашизма в период первого тура революций, III расширенный пленум оценивал положение так:

«Следовавшая за ним (фашизмом — И. Д.) масса шаталась между обоими враждебными лагерями, являющимися воплощением великих всемирно-исторических классовых противоречий и классовой борьбы. Перед лицом вновь наступившего усиления капиталистического господства и всеобщего наступления буржуазии она решительно метнулась в сторону лагеря последней, в котором с самого начала находились ее вожди. Буржуазия тотчас же взяла фашизм к себе на службу и жалованье для использования его в целях подавления и длительного порабощения пролетариата. Чем дольше длится и чем ярче сказывается развал капиталистического хозяйства, чем невыносимее становятся бремя и страдания, обрушиваемые на пролетариат, тем недостаточнее оказывается для защиты буржуазного строя от натиска трудящихся масс реформистская проповедь гражданского мира и демократического сотрудничества. Буржуазия для отстаивания своих интересов в борьбе с рабочим классом нуждается в применении агрессивной силы. Старый якобы «аполитичный» аппарат буржуазно-государственного насилия обеспечивает ее недостаточно. Она начинает создавать свои особые классовые боевые отряды для борьбы против пролетариата. Такие классовые боевые отряды поставляет ей фашизм...

Разумеется, в зависимости от различной исторической обстановки фашизм в различных странах посит в частности различные черты. Но всюду основная сущность его сводится к сочетанию грубого террористического насилия с мнимореволюционной фразеологией, демагогически спекулирующей на запросах и настроениях широких трудящихся масс. Наиболее зрелой стадии достиг он пока в Италии. Пассивность социалистической партии и реформистских профсоюзных вождей широко открыла ему там двери, а его революционная фразеология помогла ему завербовать некоторые пролетарские элементы, которые сделали возможным его победу...

Результат победы фашизма — насильственное подавление какого бы то ни было рабочего движения, даже внеполитической борьбы за заработную плату»¹⁶.

III пленум Коминтерна констатировал наличие противоречий в лагере фашистской диктатуры в Италии, которые являются в основном общими для всякой фашистской диктатуры, противоречий, которые должны привести фашизм к разложению и гибели, к уничтожению капитализма.

«Его (фашизма — И. Д.) цель — перековать старое, буржуазное «демократическое государство» в фашистское «сильное» государство — привела к противоречиям между старой, пустившей глубокие корни и новой фашистской бюрократией; между регулярной армией с ее кадровым офицерством и новой милицией и ее вождями; между насильственной фашистской политикой в области экономики и государственного строительства и идеологией остатков либеральной и демократической буржуазии; между монархистами и республиканцами; между настоящими фашистами-черноблужниками и получившими доступ в партию и милицию националистами; между первоначальной

¹⁶ «Коммунистический интернационал в документах», стр. 380—381.

вводившей в заблуждение и завоевавшей массы программой фашизма и нынешней фашистской политикой, служащей интересам промышленного капитала, в первую очередь интересам искусственно взлелеянной тяжелой индустрии. За теми и другими противоречиями стаят непреодолимые и непримиримые экономические и социальные противоречия между различными капиталистическими социальными группировками, между крупной, средней и мелкой буржуазией, великим крестьянством и интеллигенцией и превосходящие их все, величайшие из всех социальных и экономических противоречий: классовые противоречия между буржуазией и пролетариатом. Обусловленное отмеченными противоречиями идеологическое банкротство фашизма стало уже фактом в виде совершенной неувязки фашистской программы с образом ее выполнения. Пусть вооруженная организация и всестороннейший террор еще некоторое неопределенное время сдерживают столкновение противоречий и маскируют идеологическое банкротство. В конце концов противоречия пропитают и вооруженную силу и взорвут фашизм»¹⁷.

Здесь замечательно выпукло даны противоречия, которые разъедают фашистскую диктатуру любой страны, там, где она достигает господства. Характеристика целиком верна и по отношению к фашистской диктатуре в Германии с ее террором, с ее чудовищными противоречиями, которые неизбежно приведут фашизм к банкротству. Все противоречия, которые очерчены в цитате, — противоречия между армией и фашистскими штурмовиками, между первоначальной программой фашизма и действительной линией его после того, как он пришел к власти, между словами и делами фашизма, противоречия между различными слоями мелкой буржуазии, которые идут за фашизмом, противоречия между этими слоями и крупным капиталом, наконец противоречия между пролетариатом и буржуазией, — все эти противоречия разъедают фашистскую диктатуру в Германии. Коммунистическая партия Германии, ведущая героическую борьбу с фашизмом из глубокого подполья в обстановке жесточайшего террора, по мере обострения этих противоречий будет сплачивать вокруг себя не только пролетариат, освободившийся из-под растлевающего влияния социал-фашистской идеологии, но и даст возможность вырвать радикализирующиеся мелкобуржуазные слои из-под влияния фашизма.

К вопросу о фашизме и сущности фашистской диктатуры обращается V конгресс Коминтерна, состоявшийся в июне — июле 1924 г. V конгресс констатировал, что рост фашизма, рост террористических методов буржуазного господства — один из симптомов нарастания пролетарской революции. «Буржуазия не может уже править прежними методами. В этом — один из симптомов медленного, но верного нарастания пролетарской революции. Буржуазия прибегает к услугам то фашизма, то социал-демократии. В обоих случаях буржуазия стремится замаскировать капиталистический характер своего владычества и придать ему более или менее «народные» черты. И фашисты (первый период власти Муссолини) и социал-демократы (первый период власти Носке) в нужный момент служат буржуазии службу как открытая боевая организация контрреволюции, как вооруженные банды, как громилы, обрушивающиеся на нарастающую пролетарскую армию переворота.

В то же время буржуазия пытается при помощи фашизма и социал-

¹⁷ «Коммунистический интернационал в документах», стр. 381.

демократии произвести перегруппировку общественных сил, создавая видимость политической победы мелкой буржуазии, участия «народа» в осуществлении власти»¹⁸.

Сейчас социал-фашисты всех стран — от Троцкого до Бауэра — стремятся изобразить фашистскую диктатуру то как диктатуру мелкой буржуазии, то как диктатуру люмпен-пролетариата. Троцкий, являющийся, по меткому выражению одного из итальянских товарищей, «проституткой социал-демократии», заявляет о том, что фашизм экспроприрует буржуазию политически для того, чтобы спасти ее экономически. Все это гнусное лакейство перед фашизмом является лишь способом скрыть от масс то обстоятельство, что фашизм является неприкрытой террористической диктатурой буржуазии над трудящимися массами. V конгресс КИ еще в 1924 г. дал достойную оценку этим попыткам приукрасить фашистскую диктатуру, прикрыть ее действительную сущность, затуманить сознание трудящихся масс, скрыть от них действительный характер фашизма. VII расширенный пленум ИККИ, состоявшийся в ноябре — декабре 1926 г., снова возвращается к вопросу о сущности фашистской диктатуры, в частности в связи с фашистским переворотом Пилсудского в Польше. В тезисах о международном положении и задачах Коммунистического интернационала VII расширенный пленум ИККИ констатировал:

«В Италии, Польше и т. д. стабилизационная политика буржуазии нашла свое выражение в фашистских переворотах, опиравшихся на обманутые части самих трудящихся масс, в первую очередь мелкой буржуазии, при разгроме головных отрядов пролетарского движения.

Но в связи с обнищанием широких масс — постоянным следствием капиталистической стабилизации — и неизбежным явным переходом фашизма в лагерь крупного капитала происходят новые перегруппировки в массах мелкой буржуазии, мелкого крестьянства и обманутого пролетариата, необходимо влекущие за собой острые социальные конфликты и столкновения. Все это ставит под значительную угрозу позиции фашизма»¹⁹.

Фашистский переворот Пилсудского в Польше точно так же опирался на поддержку мелкобуржуазных масс. С тех пор фашистская диктатура в Польше сумела основательно разоблачить себя в глазах широких трудящихся масс. Польский фашизм быстро теряет приверженцев в деревне. Восстание 100 тыс. крестьян в Западной Украине, массовые восстания крестьян против налогов, против фашистского государства в Западной Белоруссии и Западной Украине, рост влияния компартии на широкие массы польского пролетариата, — все это свидетельствует о нарастании революционного кризиса в Польше, расшатывании основ фашистской диктатуры в этой стране.

VIII пленум Коммунистического интернационала, состоявшийся в мае 1927 г., обратил особое внимание коммунистических партий на то обстоятельство, что фашизм имеет своей задачей укрепить тыл для надвигающейся мировой войны. В тезисах о задачах Коммунистического интернационала в борьбе против войны и военной опасности Коммунистический интернационал заявлял:

¹⁸ «Коммунистический интернационал в документах», стр. 401.

¹⁹ Там же, стр. 630.

«Во всех капиталистических странах мы видим сейчас усиление реакции, интернационализацию в большей или меньшей степени террористических, фашистских методов подавления рабочего класса. Внутренняя реакция идет нога в ногу с внешней агрессивностью. Для того чтобы вести войны, капитализм нуждается в «успокоенном тыле». Характер современной войны требует наряду с массами людей на фронте огромных заводских армий, обслуживающих гигантскую машину войны. Эти люди должны стать винтиками ее, в них должна быть убита воля к борьбе, их профсоюзные организации должны превратиться в один из основных рычагов, приводящих в движение весь механизм войны. Отсюда попытки «огосударствления» профессиональных союзов, их милитаризация, отнятие у них элементарных прав, завоеванных десятилетиями упорной борьбы»²⁰.

Террор и насилия фашизма над трудящимися массами являются способами подавить их возмущение. Всемирный разгул шовинизма, открытая проповедь своих империалистических целей являются методами психологической подготовки к войне. Это мы видим во всех странах капитала. В наиболее яркой форме это проявляется в странах фашистской диктатуры — Италии, Польше, Германии и т. д. Это не значит конечно, что буржуазия тех стран, где еще сохранились в той или другой степени остатки демократии, не занимается тем же. Фашизм осуществляет максимальную концентрацию власти, ликвидируя старые буржуазные партии для того, чтобы на случай войны иметь «единство руководства».

VI конгресс Коммунистического интернационала в 1928 г., давая оценку сущности фашизма в тезисах о международном положении и задачах Коммунистического интернационала, констатировал:

«Наряду с привлечением социал-демократии буржуазия в критические моменты выдвигает при определенных условиях фашистский режим.

Характерная черта фашизма заключается в том, что в связи с потрясением капиталистического хозяйственного порядка и вследствие особых объективных и субъективных обстоятельств буржуазия использует, дабы преградить путь развитию революции, недовольство мелкой и средней городской и сельской буржуазии и даже некоторых слоев деклассированного пролетариата с целью создания реакционного массового движения. Фашизм прибегает к методам прямого насилия, чтобы сломить силу рабочих организаций и организаций крестьянской бедноты и приступить к захвату власти. Очутившись у власти, фашизм стремится установить политическое и организационное единство всех господствующих классов капиталистического общества (банки, крупная промышленность, аграрии) и осуществляет их безраздельно открытую и последовательную диктатуру. Он предоставляет в распоряжение господствующих классов вооруженные силы, специально вымуштрованные на предмет гражданской войны...

Итальянский фашизм... создал классический тип фашистского строя.

В более или менее развернутом виде фашистские тенденции и зародыши фашистского движения имеются сейчас почти всюду. Идеология классового сотрудничества — эта официальная идеология социал-демократии — во многих пунктах соприкасается с идеологией фашизма. Фашистские методы, применяемые в борьбе с революционным

²⁰ «Коммунистический интернационал в документах»;

движением, в зародышевом виде имеются как в практике многих социал-демократических партий, так и в практике реформистской профсоюзной бюрократии»²¹.

В сфере международных отношений фашизм проводит политику насилия и провокации. Фашистская диктатура в Германии и Японии обнаруживает все более и более агрессивные тенденции и равносильна постоянной угрозе миру, угрозе военными авантюрами и войнами для пролетариата всех стран.

Коммунистический интернационал под руководством т. Сталина не уставал подчеркивать связь между фашизмом и социал-фашизмом, единство классовой природы того и другого при наличии различий между ними. Он не уставал предупреждать мировой пролетариат о том, что фашизм и социал-фашизм не антиподы, а близнецы, что реформистские чиновники будут поставлять свои кадры для фашистской диктатуры.

X пленум ИККИ, констатировавший конец второго периода и наступление третьего периода революционного подъема, констатировавший приближение конца капиталистической стабилизации, характеризующегося ростом сил революции, с одной стороны, и ростом силы фашизма—с другой, заявлял в июле 1929 г. в тезисах о международном положении и очередных задачах Коммунистического интернационала:

«В обстановке роста империалистских противоречий и обострения классовой борьбы фашизм становится все шире распространяющимся методом господства буржуазии. Особой формой фашизма в странах с сильными социал-демократическими партиями является социал-фашизм, который все чаще служит буржуазии как средство парализования активности масс в борьбе против режима фашистской диктатуры. Всей этой чудовищной системой политического и экономического гнета, поддерживаемого международной социал-демократией, буржуазия пытается ликвидировать на многие годы революционное классовое движение пролетариата»²².

Германская социал-демократия под флагом теории и тактики меньшего зла, проложившая путь к фашистской диктатуре, сама применявшая политику большего зла по отношению к революционному пролетариату, коммунистической партии, поддерживавшая правительства Брюнинга, Папена, Шлейхера, всемерно поддерживавшая наступление капитала на рабочий класс как средство выхода из кризиса, приветствовавшая правительство Гитлера как правительство конституционное, дала яркие образцы того, как социал-фашизм смыкается с фашизмом. Коминтерн, пользуясь острым орудием марксистско-ленинского анализа, от пленума к пленуму, от конгресса к конгрессу давал глубокий анализ сущности фашизма, различных сторон фашизма, единства и различия между фашизмом и социал-фашизмом. По мере углубления кризиса, начавшегося в 1929 г., все ярче и сильнее выявляется перед глазами широких масс пролетариата фашистская сущность социал-демократии.

XI пленум ИККИ, состоявшийся в марте — апреле 1931 г., на основе анализа развития обострения мирового экономического кризиса и обострения на этой почве классовой борьбы и нарастания революционного подъема писал:

²¹ «Коммунистический интернационал в документах», стр. 777—778.

²² Там же, стр. 879—880.

«В странах капитализма развитие и обострение мирового экономического кризиса вызывают резкое усиление политической реакции господствующих классов как в странах так называемой буржуазной демократии, являющейся прикрытой формой диктатуры буржуазии, так и в странах фашизма, представляющего открытую, оголенную форму буржуазной диктатуры. Стремясь обеспечить капиталистический выход из кризиса за счет снижения жизненного уровня широких трудящихся масс путем их усиленного экономического и политического закабаления, буржуазия организует террористические фашистские банды, громит рабочих и все другие революционные организации, лишает рабочих и трудящихся крестьян права собраний и печати, душит стачки принудительным арбитражем и насилием, расстреливает демонстрации безработных и бастующих рабочих, беспощадно подавляет революционные крестьянские движения»²³.

1931 год является годом особо быстрого подъема фашистской волны в Германии. Коммунистический интернационал констатировал на XI пленуме:

«В Германии буржуазия, прогнавшая правительство Мюллера, все решительнее осуществляет при непосредственной поддержке социал-демократии линию проведения фашистской диктатуры. Одновременно с использованием социал-демократии как главного орудия, саботирующего и срывающего борьбу рабочих, трестовская буржуазия и ее государство поддерживают, организуют и используют фашистское (национал-социалистское) движение мелкобуржуазных масс, чтобы перевести их недовольство на рельсы укрепления капитализма...

Успешная борьба против фашизма требует в Германии своевременного разоблачения правительства Брюнинга как правительства проведения фашистской диктатуры»²⁴.

XII пленум ИККИ, собравшийся в сентябре 1932 г., за несколько месяцев до прихода к власти в Германии Гитлера, в своих тезисах констатировал:

«Диктатура буржуазии продолжает видоизменяться в сторону дальнейшего усиления политической реакции и фашизации государства, обнаруживая при этом сужение базы буржуазного господства и появление в ней трещин и разложения.

В большинстве капиталистических стран крупная буржуазия организует фашистские отряды гражданской войны, взводит в систему политический бандитизм, белый террор, пытки политзаключенных, провокации, фальшивки, расстрелы бастующих и демонстрантов, роспуск и разгром рабочих организаций. При этом буржуазия отнюдь не отказывается от использования парламента и услуг социал-демократических партий для обмана масс.

В Германии при обострении внешних противоречий и чрезвычайной напряженности внутренних классовых отношений правительством Папена—Шлейхера с помощью рейхсвера, «Стального шлема» и национал-социалистов устанавлена одна из форм фашистской диктатуры, которой социал-демократия и центр проложили путь. Дальнейшее развитие или развал этой диктатуры зависят от революционной борьбы рабочего класса с фашизмом во всех его формах.

²³ «Коммунистический интернационал в документах», стр. 954—955.

²⁴ Там же, стр. 958—959.

В тех странах, где фашистская диктатура была установлена до мирового экономического кризиса, намечаются процессы распада фашизма под влиянием растущего революционного подъема масс (Польша, Югославия, Италия).

Разрушения, вызванные нынешним мировым экономическим кризисом, распад хозяйственных связей мирового капитализма и обострение борьбы за рынки сбыта благоприятствуют разгулу н а ц и о н а л и з м а и ш о в и н и з м а среди господствующих наций. В Германии волна шовинистических настроений и страстей возникла из накопленной ненависти против унижительных, грабительских условий Версальского мира и из сочетания бессильной воли к реваншу со страхом перед перспективой дальнейшего упадка и крушения германского капитализма. Во Франции шовинизм маскируется лозунгом безопасности границ, в Англии — теорией «единства империи», в Японии — панasiatизмом, в Италии — перенаселенностью и т. д. Необходимо повсюду развивать упорную борьбу с опасной идеологией шовинизма, борьбу за интернационализм, учитывая своеобразный характер и особые формы шовинизма в каждой отдельной стране.

К а к ф а ш и з м, т а к и с о ц и а л - ф а ш и з м (социал-демократизм) стоят за сохранение и укрепление капитализма и диктатуры буржуазии, но делают из этого разные тактические выводы. Так как положение господствующей буржуазии каждой страны в настоящее время чрезвычайно противоречиво и зачастую заставляет ее лавировать между курсом на решительное развязывание борьбы со своими внешними и внутренними врагами и более осторожным курсом, то эта противоречивость отражается и в различии позиций фашизма и социал-фашизма. Социал-фашисты предпочитают более умеренное и «законное» применение буржуазно-классового насилия, потому что они против сужения базы буржуазной диктатуры; они отстаивают ее «демократическое» драпирование и сохранение по преимуществу ее парламентских форм, отсутствие которых затрудняет им выполнять их специальную функцию «обмана» р а б о ч и х м а с с. В то же время социал-фашисты, удерживая рабочих от революционных выступлений против наступления капитала и растущего фашизма, играют роль прикрытия, за которым фашисты имеют возможность организовать свои силы и прокладывать путь фашистской диктатуре»²⁵.

Предвидя возможность установления законченной фашистской диктатуры в Германии, Коммунистический интернационал под руководством т. Сталина, вождя мировой коммунистической партии, шаг за шагом раскрывал и разоблачал сущность фашизма, связь между социал-фашизмом и фашизмом, разгул фашистской реакции в центре Европы — в Германии, — противоречия, которые разъедают фашистскую диктатуру в Германии, ее надвигающееся экономическое и политическое банкротство, рост военной опасности в Европе, обострение империалистических противоречий между Германией, с одной стороны, и Францией, Польшей и Малой антантой — с другой, превращение Германии в огромную тюрьму для революционного пролетариата, возвращение к средневековью, уничтожение профсоюзных организаций рабочего класса, зоологическую ненависть к марксизму. Вся обстановка и положение в странах фашистской диктатуры и в странах так называемой демократии, нарастание глубокого и нерав-

²⁵ «Коммунистический интернационал в документах», стр. 975—976.

номерного революционного кризиса в странах капитала, быстрое приближение нового тура революций и войн, — все это является блестящим практическим подтверждением правильности ленинской теории, продолженной и развитой т. Сталиным, сформулированной Коминтерном в его резолюциях.

В своем докладе на XVI съезде партии т. Сталин, давая анализ мирового положения и состояния основных противоречий капитализма, говорил:

«О чем говорят все эти факты? (т. е. кризис, обострение противоречий мирового капитализма и нарастание революционной волны и т. д. — И. Д.).

О том, что стабилизации капитализма приходит конец.

О том, что подъем революционного движения масс будет нарастать с новой силой.

О том, что мировой экономический кризис будет перерастать в ряде стран в кризис политический.

Это значит, во-первых, что буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики, используя для этого все реакционные силы, в том числе и социал-демократию.

Это значит, во-вторых, что буржуазия будет искать выхода в новой империалистической войне, интервенции в области внешней политики.

Это значит, наконец, что пролетариат, борясь с капиталистической эксплуатацией и военной опасностью, будет искать выхода в революции»²⁶.

Буржуазия ищет выхода из кризиса в фашизме, в подготовке войны. Этот прогноз, данный т. Сталиным три с половиной года назад, сейчас блестяще оправдывается. В то же время пролетариат ищет выхода в революции. Происходит состязание между революцией и войной.

Даже если буржуазии удастся развязать войну раньше революции, новый тур войн неизбежно перерастет в новый тур революций пролетариата, в гражданскую войну против буржуазии и свалит наконец проклятый, прогнивший, облитый с головы до ног кровью трудящихся капитализм.

²⁶ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 498; разрядка автора.

За дальнейшую разработку проблем империализма

(К выходу в свет «Ленинского сборника» XXII)

С выходом в свет XXII «Ленинского сборника» подготовительные работы Ленина об империализме становятся достоянием широких масс.

Ленин писал свою книгу об империализме в условиях двойной цензуры. Общеизвестно, что Ленин писал в условиях царской цензуры. Менше всего известно, что, кроме царской цензуры, работа Ленина подвергалась дополнительной цензуре, так называемой «редакторской» подчистке. Редакторская рука заботливо оберегала оппортунистов, в особенности Каутского, от резкого разоблачения Лениным. Они «исправляли» Ленина там, где он прямо резко выступает против Каутского и его приверженцев. Подлинник «Империализма», сверенный с оригиналом, мы уже получили в третьем издании Собрания сочинений Ленина. Но только теперь, 17 лет спустя, мы получаем не только подлинный текст книги Ленина, но и тетради, в которых Ленин собирал материалы для освещения проблем империализма.

Часть тетрадей, где видна подготовительная работа Ленина к книге об империализме, опубликована в «Ленинском сборнике» XXII.

Какие новые материалы мы получили в этом сборнике?

В книге «Империализм» Ленин, говоря о буржуазных экономистах, указывает, что даже эти апологеты капитализма фактами вынуждены подтвердить объективные процессы развития и изменения капитализма на его империалистической стадии.

В этом сборнике мы имеем ленинскую хлесткую оценку всех авторитетнейших буржуазных экономистов, которые когда-либо писали по вопросам, имеющим то или иное отношение к империализму.

Ознакомление с материалом этого сборника прежде всего ярко подчеркивает ничтожность буржуазных экономистов и все величие Ленина.

Буржуазные экономисты, даже самые добросовестные, в лучшем случае неплохие эмпирики. Если же они отходят от эмпирики и пробуют высказаться об экономических закономерностях, то вместо научного анализа закономерностей империализма выступает апологетика капитализма. И лишь случайно отдельные экономисты выявляют ту или иную тенденцию, характеризующую империализм. Но классовый интерес, ограниченность буржуазного кругозора этих экономистов не позволяют им дать глубокий анализ физиологии буржуазных отношений на высшей стадии их развития и показать империализм как капитализм на его высшей ступени развития во всем его многообразии, со всеми свойственными ему специфическими противоречиями.

Мы воочию убеждаемся, что лучшие экономисты буржуазии только копили материал, собирали, фотографировали факты буржуазной экономики, но не анализировали этих фактов. И одновременно перед нами вырисовы-

вается вся громадность разрешенной Лениным задачи, которую до него не решил никто, — разработка проблем эпохи империализма.

Большая часть буржуазных экономистов—это эмпирики.

Читая книгу Геймана «Смешанные предприятия в германской крупной железодельной промышленности», Ленин отмечает:

«Свод данных (большой частью довольно отрывочных) о преимуществах крупного производства, в особенности «смешанного» т. е. соединяющего разные последовательные ступени производства...» (стр. 329).

О книге Теодора Фогельштейна «Организационные формы железной промышленности и текстильной промышленности в Англии и Америке» он пишет:

«Это — первый том, в котором преобладает историческая часть, мало интересная, и перечень фактов» (стр. 109).

О книге Жоржа Лиурич «Экспансия германских банков за границей в связи с экономическим развитием Германии»:

«Гигантский том дает тьму данных, часть есть уже у Риссера; выбираю еще кое-что»: (стр. 229) («тьма прямо монографических данных о каждом колониальном банке и о некоторых заокеанских банках Германии») (стр. 235).

Там же, где буржуазный экономист пробует делать выводы, он делает выводы, противоположные тем фактам, которые сам излагает. Особенно ярким примером служит Альфред Лансбург, который, как говорит Ленин, «доказывает любимую тему Каутского: с независимыми странами торговля развивается лучше» (стр. 319).

Приведя целый ряд выписок из его книги, Ленин заключает:

«... Странно, как автор не видит, что эти факты сугубо опровергают его: рост вывоза как раз после займов и в результате = вследствие их» (стр. 321).

Там, где буржуазные экономисты не ограничиваются описанием, а пробуют установить закономерности явлений, они с этим не справляются, так как выводы эти идут вразрез с классовым интересом этих экономистов.

Возьмем такой пример: доктор Иосиф Шумпетер пишет книгу под знаменательным заголовком «Теория хозяйственного развития». Ленин дает следующую оценку этой книги: «(Тоже ничего. Заголовок обманчив... Вернуться может быть придется сюда, но на тему о развитии ничего)» (стр. 109; подчеркнута мной—А. Б.).

Или другой пример — доктор Зигмунд Шильдер выпускает «1-й том тенденции развития мирового хозяйства».

Ленин выписывает название I тома (I том: «Планомерные?! воздействия на мировое хозяйство») и отмечает следующее: «И заглавие слишком широко, а подзаголовок прямо шарлатанский, ибо автор специализировался на таможенной политике = вот вам и планомерное воздействие!!» (стр. 147).

Или еще пример: «Мировое хозяйство» — ежегодник и книга для чтения, издаваемая Эрнстом фон Галле. Ленин отмечает: «Нет абсолютно научного интереса, проявленного частью у Кальвера в его «Введении»; к анализу связей мирового хозяйства в целом; только статистическое сырье» (стр. 293).

Даже по адресу такого экономиста, как Лифман, который подметил новое в развитии системы участия, Ленин замечает: («173 и др.). «Участие» (Participation), «Переплетение», «Устранение изолированности» (стр. 74) — вот «словечки» Лифмана для обхода (и для затемнения) марковского понятия «обобществления» (стр. 75).

Известно, что Ленин в книге «Империализм» дал жесткую критику этих

фокус-покусов Лифмана. Поскольку характеристика Лифмана имеет значение, касающееся не только его одного, но и преобладающего большинства буржуазных экономистов, мы считаем необходимым привести очень важную характеристику, данную Лениным.

Ленин говорит в «Империализме»:

«Что же выражает это словечко «переплетение»? Оно схватывает лишь наиболее бросающуюся в глаза черточку происходящего у нас перед глазами процесса. Оно показывает, что наблюдатель перечисляет отдельные деревья, не видя леса. Оно рабски копирует внешнее, случайное, хаотическое. Оно обличает в наблюдателе человека, который подавлен сырым материалом и совершенно не разбирается в его смысле и значении. «Случайно переплетаются» владения акциями, отношения частных собственников. Но то, что лежит в подкладке этого переплетения, то, что составляет основу его, есть изменяющиеся общественные отношения производства... «перед нами налицо обобществление производства, а вовсе не просто переплетение...»¹.

Буржуазные ученые, как известно, не беспристрастные, объективные наблюдатели, а большей частью сознательные апологеты буржуазного способа производства. Особенно это относится к буржуазным экономистам эпохи империализма, эпохи «умирающего капитализма». И Ленин в своей книге и в своих предварительных работах разоблачает этих апологетов империализма.

О книге Лифмана «Картели и тресты» Ленин пишет: «Популярная книжечка, дающая хороший очерк материала. Точка зрения — апологета буржуа, тупого, довольного, самодовольного.

«Факты подобраны недурно, апологетически, конечно» (стр. 71).

О книге Шульце-Гевеверница «Немецкий кредитный банк» Ленин пишет: «Повсюду, везде у Шульце-Гевеверница тон ликующего германского империализма, торжествующей свиньи!!!!» (стр. 81).

Или дальше: «В § о фондовой спекуляции» (стр. III и следующие), вместо того чтобы разоблачать спекуляцию банков (ср. «Die Bank» Эшвеге и др.) мерзавец Шульце-Гевеверниц отделяется фразами...» (стр. 85).

Но Ленин не ограничивается критикой апологетов империализма. Начиная с 90-х годов, Ленин последовательно проводил борьбу на два фронта — как против воспеваний только положительных сторон капитализма (против наших легальных марксистов), так и против наших народников, которые, видя отрицательные черты капитализма, заклинаниями пытались миновать капиталистический путь развития в России.

Исследуя высшую стадию развития капитализма, Ленин продолжает борьбу на два фронта — против апологетов империализма и против мелкобуржуазной критики империализма.

Из статьи «Банковская деятельность сберегательных касс», помещенной в журнале «Die Bank», Ленин конспектирует: «Сберегательные кассы превращаются в учреждения для богатых... Сберегательные кассы совершают рискованные операции (вексельные, ипотечные и пр.), побуждаемые конкуренцией. (Надо платить 4 или $4\frac{0}{2}\%$) Предлагается «запретить»...».

Ленин тут делает следующее примечание: «... хотя итти «назад» к маленькому капитализму (а не к социализму)» (стр. 141). Или когда банкир высказывается против денег, Ленин выписывает следующее: «с. 95 банкир Юлиус Гуке «Денежная проблема и социальный вопрос» (изд. 5-е), и после этого делает замечание: «Прудонист, дурак банкир против денег».

Уже упомянутый нами Альфред Лансбург в своей книге «Немецкий ка-

¹ Ленин, т. XIX.

питал за границей» высказывается против экспорта капитала. Он говорит, что «капитал свободно рассеивался бы по множеству отраслей промышленности, лился бы в многочисленные каналы, тогда как из-за границы он, как известно из опыта, попадает в чековые книжки немногих привилегированных, которые к тому же еще должны дорого заплатить за свои привилегии». Дальше он обращается к Круппу, чтобы не тратить столько издержек и взяток для экспорта капитала, указывает, что использование капитала внутри страны будет «...залогом дальнейшего гармоничного развития».

Ленин отмечает: «Мещанская точка зрения Лансбурга», а на полях подчеркивает: «перл!!», «уговорил Круппа», «гармония» (стр. 323).

Еще одна книга, которой Ленин уделяет большое внимание в книге «Империализм»,—это книга Агада «Крупные банки и мировой рынок». В этой книге много фактического материала и смесь буржуазных и народнических положений.

Ленин отмечает: «NB автор, конечно, архибуржуа и националист по своим политическим симпатиям» (стр. 199).

Агад одновременно представляет дело так, будто капиталисты стремятся к поднятию производительности и заинтересованы в повышении потребления масс. Он пишет: «... Наивыгоднейшим делом все еще является поднятие производительности и потребления масс». Ленин тут же отмечает: «Народник» (стр. 223). Но особое внимание заслужил Агад, когда он выставил следующее положение: «Если нам, крупным банкам, удастся получить господство над производителями и потребителями (посредством эмиссии, кредита и пошлин), то прибыль потечет в наши карманы, и мы — господа положения» (подчеркнуто автором).

Ленин тут же вставляет следующее замечание: «Агад «забыл» мелочь: капитализм и класс капиталистов!!», а на полях отмечает: «если» забавно («народник») (стр. 221).

И понятно, когда после множества таких перлов Ленин дает следующую оценку Агаду: «У Агада можно и должно взять цифры и факты, но не рассуждения о предпочтительности английской банковской системы (разделение депозитных банков с краткосрочным торгово-промышленным кредитом от банков спекулятивных), не рассуждения против протекционизма и т. д. и т. д. Автор хотел бы «честного», умеренного и аккуратного капитализма, без монополий, без спекуляций, без грюндерства, без «связей» банков с правительством и т. д. и т. д.» (стр. 195).

Критика Лениным буржуазных исследователей империализма показывает, что буржуазные экономисты не исследовали и не могли показать закономерностей новой эпохи капитализма.

В связи с проблемой империализма Ленин разоблачает насквозь оппортунистическую роль Каутского, Гильфердинга и других теоретиков II Интернационала. В сборнике Ленин уделяет особое внимание Каутскому и Гильфердингу. И мы действительно получаем весьма ценные дополнительные характеристики их.

Гильфердинг, труд которого носит подзаголовок «О новейшей стадии капитализма», анализируя эту новейшую стадию развития капитализма, не заметил роли и значения монополий, загнивания и неизбежности обострения противоречий капитализма в его империалистическую стадию. Этим самым он не смог исследовать основную суть явления новейшей стадии капитализма. В связи с этим Гильфердинг удостоивается специального внимания Ленина в первом наброске плана книги «Империализм».

Известно, что Ленин в своей книге подчеркивал, что Гильфердинг не понимает значения монополий и что вместо сраживания он видел господство

банков над промышленностью. Известно, что Гильфердинг сделал шаг назад по отношению к книге либерала Гобсона и не заметил загнивания верхов империализма.

Ленин наметил еще по целому ряду вопросов дать критику Гильфердинга. В первом своем наброске плана Ленин пишет:

«Недостатки Г и л ь ф е р д и н г а :

- 1) Теоретическая ошибка относительно денег.
- 2) Игнорирует (почти) раздел мира.
- 3) Игнорирует соотношение финансового капитала с паразитизмом.
- 4) Игнорирует соотношение империализма с оппортунизмом» (стр. 335).

Этим Ленин указывает направление дальнейшей критики.

Остановимся на Кунове. Он видел, что империализм есть высшая стадия капитализма. Отсюда он сделал вывод, что, будучи высшей стадией капитализма, империализм следовательно есть прогрессивное явление, и это прогрессивное явление он взялся защищать со всей циничностью, затушевывая в империализме обострение противоречий, процесс загнивания, неизбежность гибели и т. п.²

Особое своеобразие апологетики империализма мы встречаем в теории империализма у Каутского.

Известно, что, по его мнению, империализм вообще не необходим для капиталистического способа производства. «Империализм является только вопросом силы, а не экономической необходимости. Он не только не необходим для капиталистического способа производства, но даже его значение для него часто неимоверно переоценивается» — говорит Каутский.

Экономический анализ империализма тут совершенно отсутствует.

Чем тогда является империализм, по Каутскому, как не невинным бесплатным приложением к капитализму?

Империализм, оказывается, является своеобразной политикой капитализма, которую он волен проводить, но от которой с таким же успехом он может отказаться. Каутский заявляет: «Мы должны бороться против империализма не с целью препятствования экономическому развитию, а с целью заставить капиталистов поискать других путей для увеличения прибыли в области экономической эксплуатации, поднятия вывоза продуктов промышленности, ввоза сырья и пищевых веществ. Пусть они достигают этого не путем империализма, а требующими более ума средствами демократии и свободного обмена продуктов».

Каутский вместо анализа ограничивается утверждением, что торговля с колониями выросла бы быстрее, если бы свободная конкуренция не ограничивалась монополиями. Но как можно предположить, чтобы свободная конкуренция не ограничилась монополиями?

Ленин подчеркивает, что чем быстрее развивается концентрация, тем неизбежно быстрее рождается монополия. Как же можно делать предположение, отвлекаясь от основного неизбежного результата развития концентрации? Монополии не только должны когда-то народиться, а, как подчеркивает Ленин, они «уже развились, именно из свободной конкуренции».

Отсюда понятно, что призывать к возврату свободной конкуренции это значит тянуть назад, к периоду старого капитализма, это значит обманывать массы, что можно вернуться к свободной конкуренции, освободиться от монополии, вместо того чтобы революционным путем покончить и со свободной конкуренцией и с монополией, т. е. покончить с капитализмом и следовательно с империализмом.

² Кунога мы коснемся ниже в связи с его критикой книги Ленина.

Ленин заключает: «Как ни вертите рассуждения Каутского, ничего, кроме реакционности и буржуазного реформизма, в нем нет»³.

В этом отношении очень важны дополнительные характеристики Каутского, которые имеются в разбираемом сборнике.

В первом наброске плана специально для разоблачения Каутского Ленин намечает себе пункт: «Назад, к свободной конкуренции или вперед к преодолению империализма и капитализма» (стр. 334).

Говоря о финансовом капитале, он заключает: «Общий итог = финансовый капитал (монополии, банки, олигархия, подкуп и так далее) не случайный нарост на капитализме, а неустранимое продолжение и продукт капитализма...» (стр. 327).

В этом сборнике Ленин дает уничтожающую критику мещанско-реформистских утверждений Каутского о возврате новейшего капитализма к прежнему, лучшему капитализму.

Он пишет: «Замечание о К. Каутском Versus империализм. Каутский об империализме:

Книга Гобсона об империализме полезна вообще, а особенно полезна тем, что помогает вскрыть основную фальшь каутскианства в этом вопросе.

Империализм вечно снова порождает капитализм (из натурального хозяйства колоний и отсталых стран), снова порождает переходы от мелкого капитализма к крупному, от слабого товарообмена к развитому и т. д. и т. п.

Каутскианцы (К. Каутский, Спектатор и К⁰) цитируют эти факты «здорового», «мирного», на «мирных сношениях» основанного капитализма и противопоставляют их финансовому грабежу, банковским монополиям, сделкам банков с государственной властью, колониальному угнетению и т. д., противопоставляют как нормальное ненормальному, желательное нежелательному, прогрессивное реакционному, коренное случайному и т. д.

Это новый прудонизм. Старый прудонизм на новой почве и в новой форме.

Мещанский реформизм: за чистенький, прилизанный, умеренный и аккуратный капитализм» (стр. 193).

Только исходя из марксистско-ленинского понимания неизбежности возникновения монополии из концентраций, можно уяснить себе, почему Ленин так зло издевался над Каутским, который мечтает о возвращении назад, к «свободной», «мирной», «честной» конкуренции, и подчеркнул, что это «мещански-реакционная критика капиталистического империализма»⁴.

Эта критика Лениным социал-фашистских теоретиков, занимавшихся проблемой империализма, особенно наглядно подтверждает положение т. Сталина, что «из марксистов Ленин был первым, который подверг действительно марксистскому анализу империализм как новую, последнюю фазу капитализма»⁵.

И действительно, ленинская теория империализма является единственной теорией империализма, которая правильно продолжает и развивает учение Маркса применительно к новой эпохе.

До Ленина не было исследования империализма, где были бы прослежены модификации закономерностей капитализма на новой, последней стадии его.

Не было дано до Ленина исследования причин обострения противоречий капитализма, и поэтому конечно не был до Ленина показан империализм как канун пролетарской революции.

³ Ленин, т. XIX, стр. 163.

⁴ Там же, стр. 90.

⁵ Сталин, Об оппозиции, стр. 340.

Все это показывает, что XXII «Ленинский сборник» является большим вкладом в дело дальнейшей правильной разработки проблем империализма.

Мы видим, что небольшая по размеру книга об империализме есть результат большой предварительной работы. И тут важно обратить особое внимание на методы работы Ленина. При всей критичности его отношения к буржуазным и мелкобуржуазным писакам об империализме Ленин не отбрасывает их работы, а исследует все материалы, которые когда-либо появились по этому вопросу. Правильно в предисловии к XXII «Ленинскому сборнику» делается сравнение работы Ленина с работами Маркса. Известно, что все работы Маркса и в особенности его «Капитал» являются результатом предварительной проработки огромнейшего материала, что все теоретические обобщения, все выводы Маркса являются результатом критического преодоления всей предшествующей политэкономии. То же необходимо сказать о Ленине.

Чтобы дать анализ империализма как высшей стадии капитализма, Ленин должен был преодолеть все то, что было написано буржуазными экономистами и ревизионистами по этому вопросу, критически переработать громадный фактический материал и на этой основе дать свои самостоятельные выводы.

В период господства II Интернационала Ленин был единственным верным последователем революционной теории Маркса, и только он дал всесторонний анализ эпохи империализма.

Эту работу можно было проделать, только подвергнув жесткой критике буржуазных ученых и так называемых «марксистов» II Интернационала.

XXII «Ленинский сборник» вооружает революционным оружием новое подрастающее поколение и показывает, как революционный марксист должен строить свою научную работу.

Еще в первой своей работе «Что такое «друзья народа» Ленин, придерживаясь девиза В. Либкнехта «изучать, пропагандировать, организовать», заявил, «что теоретическая и практическая работа сливаются вместе в одну работу»⁶.

Потом на протяжении всей своей жизни Ленин придерживался этого взятого принципа. Мы это видим на примере создания книги об империализме. В условиях, когда произошел крах II Интернационала, когда Ленину пришлось возглавить борьбу международного пролетариата против империалистической войны и ее превращение в гражданскую войну, Ленин показал образец увязки практической и теоретической работы. Он тщательно изучил всю литературу по этому вопросу, малейший ценный материал сам выписывал, пересоставлял и переписывал таблицы буржуазных экономистов, уличал их во лжи даже в статистической работе, и таким образом он собрал огромный материал для книги об империализме.

В этом сборнике мы знакомимся с первым наброском плана ленинской работы об империализме. Вначале Ленин наметил целый ряд тем для разработки, как-то: «Финансовый капитал», «Банки», «Картели и тресты», «Монополии», «Концентрация и крупное производство», «Вывоз капитала» и другие вопросы, которые нашли свое освещение в книге об империализме. Наряду со специальными главами своей книги Ленин наметил еще разработку следующих проблем:

«8.7. «История» колоний».

«10.9. «Свободная конкуренция Versus империализм».

«11.10. «Назад к свободной конкуренции или вперед к преодолению империализма и капитализма?»

«12. «Неравномерность роста».

⁶ Ленин, т. I, стр. 198.

«18.17. «Национальный вопрос в эпоху империализма» (стр. 334).

Все эти вопросы нашли конечно свое освещение в книге об империализме. Но размер книги, которым Ленин был ограничен издательством, не позволил ему дать в ней более развернутое освещение перечисленных важнейших проблем.

После наметки тем Ленин переходит к выяснению характерных черт империализма. Он пишет: «Составные части понятия «империализм»:

1. I. Монополия, как итог концентрации.

2. II. Вывоз капитала, как главное.

4. III. { Раздел мира } (а) соглашения интернационального капитала.

5. IV. { } (в) колонии.

3. V. Банковский капитал и его «нити».

6. VI. Смена свободной монополии и мирного оборота политикой насилия (пошлины; захваты etc., etc.) (стр. 335).

И после перечисления недостатков Гильфердинга Ленин записывает: «Империализм, как высшая современная стадия капитализма».

«Темы» и «составные понятия об империализме» целиком потом вошли в книгу Ленина.

В первоначальном наброске плана и в гл. I книги Ленин берет исходным моментом анализа вопрос о монополистическом характере капитализма. «Монополия, как итог концентрации» — вот как характеризует Ленин в первоначальном своем плане основные изменения, которые претерпевает капиталистический способ производства в эпоху империализма.

Это нас подводит к основным установкам Ленина в анализе империализма.

Каковы были основные методологические позиции Ленина в изучении этого этапа капитализма? Что является исходным пунктом анализа империализма у Ленина? Как видим, и в первоначальном плане и в книге Ленин начинает свой анализ с концентрации монополий. В чем смысл этого методологического исходного пункта анализа?

Ленин, развивая дальше учение Маркса и Энгельса применительно к новой эпохе и целиком базируясь на их методе, начинает свой анализ с капиталистической концентрации и монополии как важнейшей особенности капитализма на его высшей ступени.

Монополии неизбежно вытекают из развития капиталистического способа производства. Это отчетливо указано Марксом.

Ленин, опираясь на положения Маркса о развитии концентрации и неизбежности появления монополии, развил и конкретизировал учение Маркса в борьбе с народниками и в последующие периоды.

На основе богатейшего конкретного материала Ленин шаг за шагом доказывал, как из системы хозяйства мелких товаропроизводителей развивается капитализм в России. На основе этих же положений Маркса Ленин уже в период нэпа считал необходимым подчеркнуть, что «мелкое крестьянское хозяйство ежедневно и ежечасно порождает капитализм».

Еще до выпуска своей книги «Империализм» Ленин в своем предисловии к книге Бухарина также останавливается на этом вопросе. Он говорит: «Чрезвычайно важно при этом иметь в виду, что смена эта произведена не чем иным, как непосредственным развитием, расширением, продолжением самых глубоких и коренных тенденций капитализма и товарного производства вообще»⁷.

Исторически капиталистическое накопление развивается в направлении огромного роста производительных сил, который выражается в концентрации капитала.

Ленин еще в «Развитии капитализма» останавливается на «исторической

⁷ Ленин, т. XVIII, стр. 354.

миссии» капитализма, которую «можно резюмировать двумя короткими положениями: повышение производительных сил общественного труда и обобществление его»⁸. Ленин особо подчеркивает в этом историческом ходе развития капитализма, что «...капитализм создает на место прежней раздробленности производства невиданную раньше концентрацию его как в земледелии, так и в промышленности. Это наиболее яркое и наиболее рельефное, но отнюдь не единственное проявление рассматриваемой особенности капитализма»⁹.

Эта невиданная концентрация как наиболее яркая, рельефная особенность капитализма была Лениным подчеркнута еще 35 лет назад, в период, когда империализм находился только в процессе становления.

Если Маркс доказал неизбежность развития капиталистической концентрации, то Ленин уже мог особо подчеркнуть, что на известной ступени развития концентрация неизбежно подводит к монополии и что эта монополия уже стала основным законом развития современной стадии капитализма.

Маркс в образовании акционерных обществ уже видел «упразднение капиталистического способа производства в пределах самого капиталистического способа производства»^{10а}. Энгельс через 11 лет после смерти Маркса, выпуская III том «Капитала», уже имел возможность устанавливать «новые формы промышленного производства, представляющие вторую и третью ступень акционерного общества»^{10а}. Ленин, живя непосредственно в эпоху капиталистического империализма, имел возможность уже констатировать, что эта тенденция, указанная Марксом, оправдалась, что теперь монополия стала фактом, что «порождение монополии концентрацией производства является общим и основным законом современной стадии развития капитализма»¹¹.

Это понимание неизбежности появления монополии и того, что монополия теперь стала основным законом развития, нам уясняет, почему концентрация монополии у Ленина является исходным пунктом исследования капитализма на его высшей стадии.

Ленин начал изложение «Империализма» с концентрации монополии. Он при этом подчеркивает, что империализм возник из капитализма, что империализм есть продолжение капитализма, т. е. империализм есть капиталистический империализм. И поскольку империализм есть «капиталистический империализм», «продолжение капитализма», то ясно, что анализ доимпериалистического капитализма должен предшествовать анализу империализма.

Но Ленин при этом отмечает, что специфическим отличием империализма от классического капитализма является то, что монополия стала основным законом развития капитализма на его высшей стадии, поэтому Ленин и берет концентрацию и монополию как исходный пункт исследования капиталистического общества на его высшей ступени развития. Этот исходный момент анализа предполагает уже предварительное исследование так называемого классического капитализма, начиная с его исходной формы товара, поскольку под монополизмом сохраняется глубокая подоснова старого капитализма.

Конечно монополия как закон империалистической стадии развития не отменяет основного закона движения товарно-капиталистического общества, закона стоимости, а сама порождается и существует на основе этого закона.

Этот исходный пункт анализа новейшей стадии капитализма является

⁸ Ленин, т. II, стр. 466.

⁹ Там же.

¹⁰ Маркс, т. III, ч. 1, стр. 341.

^{10а} Там же.

¹¹ Ленин, т. XIX, стр. 85.

важным моментом, отличающим ленинский анализ новейшей стадии капитализма от анализа его рядом других экономистов. Он находится в нераздельной связи со всей ленинской теорией империализма.

Гильфердинг тоже изучает новейший этап капитализма. Развитые формы кредита, громадное скопление денежного капитала самого по себе, находящегося в распоряжении банков и применяемого в промышленности, составляют главный момент анализа его в «Финансовом капитале». В процессе обращения Гильфердинг видит основную пружину общественного развития. Изучение закономерностей высшей стадии капитализма он видит в том, чтобы «...напасть на тайну того, каким же образом из самих процессов обращения возникает та сила, которая в виде капиталистического кредита в конце концов получает господство над общественными отношениями»¹².

Тов. Бухарин, анализируя империализм, также берет за исходный момент важную, но не основную черту империализма. Первый отдел книги Бухарина называется «Мировое хозяйство и процесс интернационализации капитала». Он детально разбирает в этом отделе «понятие мирового хозяйства», «рост мирового хозяйства» и «организационные формы мирового хозяйства» (соответствующие главы этого отдела книги), но не выдвигает на первый план (хотя и исследует империализм как высшую стадию) основного, особенного и характерного для данных стадий экономического развития.

Различия в исходных пунктах анализа у Гильфердинга, Бухарина и Ленина неизбежно должны были привести к разным установкам в теории империализма.

И эта отличительная черта ленинского анализа империализма ярко проявляется даже в самых первоначальных набросках «Империализма», с которыми мы знакомимся по настоящему сборнику.

В XXII «Ленинском сборнике» мы, кроме вышеуказанных материалов, находим замечание «О финансовом капитале и его значении».

Целый ряд замечаний о финансовом капитале представляют особый интерес. Положение, что «монополия не устраняет конкуренции, а существует рядом с ней, над нею», на котором партия базировалась в борьбе против теории организованного капитализма, мы находим уже в первых черновых набросках «Империализма». В связи с анализом финансового капитала Ленин пишет:

«(2) финансовый капитализм не устраняет низших (менее развитых, отсталых) форм капитализма, а растет из них, над ними...» (стр. 325).

Ленин тут же показывает, что монополия продажа — это не случайное явление, а что существует известное соотношение между «нормальной» и «монополюющей» продажей, следовательно между нормальным и монополюющим вывозом. Дальше Ленин подчеркивает связь между высокой техникой концентрированных предприятий и высокой техникой гнета финансового капитала и наконец то, что уже выше подчеркнуто, что финансовый капитал — не случайный нарост на капитализме, а продукт его.

Еще по ряду вопросов находим мы дополнительный материал в XXII «Ленинском сборнике».

В сборнике мы находим важнейшие дополнительные замечания об изменении роли банков, об экспорте капитала, о разделе мира, о влиянии концентрации капитала на ход кризисов, о соотношении монополии и конкуренции, о загнивании, о национальном вопросе в колониях в эпоху империализма, о причинах империалистических войн и т. д.

«Империализм» Ленина — работа программного характера. Целый ряд замечаний, помещенных в этом сборнике, имеет огромное теоретическое значение для дальнейшей разработки проблемы империализма.

¹² Г и л ь ф е р д и н г, Финансовый капитал, изд. 1923 г., стр. 54.

Появление в свет XXII «Ленинского сборника» еще раз подчеркивает необходимость дальнейшей разработки проблемы империализма. Изучение модификации закономерности капитализма в эпоху империализма должно будет занять большое место.

Взять хотя бы проблему монополюльной цены. Она до сих пор как следует не разработана. А разработка вопроса о том, как закон стоимости проявляется в эпоху сосуществования монополии и конкуренции, имеет важнейшее значение.

Дальше возьмем вопрос о соотношении монополии и конкуренции. Мы знаем, что роль конкуренции изменилась, что конкуренция сплелась с монополией.

В самом деле, святая святых капиталистического общества — свободная конкуренция, которую превозносили как высшее достижение цивилизации, как закон природы, теперь, при появлении монополии, меняет свой характер и значение. Мы теперь имеем не просто конкуренцию, а отношение господства, которое обостряет конкуренцию еще больше и придает конкуренции новые черты. Ленин указывает на специфику конкуренции при империализме, когда происходит борьба не только отдельных, индивидуальных капиталистов между собой, а борьба монополий с монополиями, империализма с империализмом.

В борьбе против теории организованного капитализма отчетливо выявилось, что ленинское понимание соотношения монополии и конкуренции является необходимым условием для правильного анализа современного капитализма, для определения правильной линии руководства борьбой мирового рабочего движения.

Коминтерн под руководством вождя мирового пролетариата т. Сталина дал решительный отпор попыткам извращения ленинской линии в этом вопросе.

Отступление от марксистско-ленинского понимания этой проблемы неизбежно ведет к оппортунистическим позициям. Недооценка конкуренции в эпоху монополистического капитализма ведет к правооппортунистической установке (смыкающейся в этом вопросе с социал-фашистской) об организованном капитализме, о притуплении внутренних противоречий капитализма.

Политически вредным является извращение этого вопроса и в другом направлении — недооценка значения монополии, пришедшей на смену конкуренции классического капитализма. Эта установка исключает возможность правильного понимания специфических особенностей империализма как высшей и последней стадии капитализма, без чего также невозможно правильное руководство борьбой мирового пролетариата. В борьбе против правого уклона этой проблеме уделялось много внимания. Но все же она нуждается еще в дальнейшей тщательной разработке.

Возьмем такой вопрос: что специфически нового внес всеобщий и современный кризис капитализма в соотношение монополии и конкуренции на основе конкретного материала послевоенного капитализма? Это надо разобрать на основе ценнейших замечаний Ленина в этом сборнике, на основе важнейших указаний т. Сталина, руководящих указаний Коминтерна и конкретного материала послевоенного капитализма.

Ленин в своем «Империализме» обобщает громадный фактический материал, характеризующий модификации закономерностей империализма на его империалистической стадии.

Почему бы не проследить на примере капиталистических объединений, банков и т. д., которые исследовал Ленин, дальнейшее проявление

им установленных закономерностей в условиях развития послевоенного капитализма? А между тем мы имеем по этим вопросам только отдельные попытки, но нет еще большой монографии, которой заслуживает эта проблема.

Ленин указывает, что целый ряд важнейших черт капитализма остался далеко позади. Он говорит: «Частная собственность, основанная на труде мелкого хозяина, свободная конкуренция, демократия—все эти лозунги, которыми обманывают рабочих и крестьян капиталисты и их пресса, остались далеко позади».

И в самом деле, если на заре капитализма мы имеем отделение рабочего от средств производства, то с развитием капитализма, с развитием концентрации и централизации производства, происходит пожирание крупными капиталистами более мелких; с развитием капиталистического кредита происходит отделение капитала-собственности от капитала-функции; с развитием акционерных обществ они, эти капиталистические общества, перерастают границы частной собственности, и эти явления с особой силой показывают нам, что целый ряд прежних черт капитализма, возникающих с появлением монополии, существенно видоизменяется при империализме. Анализ процесса модификации закономерностей капитализма — это исторически большая и важнейшая задача.

Ленин установил, что типичным для империализма является экспорт капитала. Это приводит к совершенно иным отношениям как внутри империалистической страны, так и между самими империалистическими странами, а в особенности между империалистическими странами и колониями. Мы знаем, что после войны экспорт капитала растет вширь и вглубь и принимает невиданные размеры. Именно потому, что экспорт капитала играет важнейшую роль в развитии капитализма, следовало бы не просто доказывать на той или другой таблице, что закон, выявленный Лениным, подтверждается, а дать действительно заслуживающую внимания работу по этому вопросу.

Колониальный гнет также принимает совершенно иное содержание в эпоху империализма.

Ленин, так же как Маркс, в другой связи выступает против общих рассуждений о колониальной политике вообще. Это целиком совпадает с утверждением Маркса в письме в «Отечественные записки», где он говорит о насилии, высмеивает отождествление насилия при рабстве в Римской империи и во время первоначального капиталистического накопления.

Выступая против общих рассуждений о колониальной политике, Ленин отмечает не только отличие колониальной политики докапиталистической от капиталистической, но одновременно он подчеркивает, что «даже капиталистическая колониальная политика прежних стадий капитализма существенно отличается от колониальной политики финансового капитала»¹⁴.

В разбираемом сборнике Ленин отмечает, как буржуазия по-своему следит за колониально-национально-освободительным движением в колониях, давая направление дальнейшему изучению этой проблемы.

Ленин также указывает на новые формы, на изменение характера ростовщичества. Он говорит: «Капитализм, начавший свое развитие с мелкого ростовщического капитала, кончает свое развитие гигантским ростовщическим капиталом»¹⁵. И на примере изменения характера ростовщичества мы можем наблюдать изменение форм проявления закономерностей капитализма при империализме.

На примере создания мирового рынка мы тоже можем констатировать

¹⁴ Ленин, т. XIX, стр. 137.

¹⁵ Там же, стр. 113.

определенное дальнейшее развитие закономерностей капитализма. Если Маркс в III томе отмечает, что в результате развития капитала происходит создание мирового рынка, если Ленин в «Развитии капитализма» указывает на это как на одно из ярких проявлений обобществления труда, то в «Империализме» Ленин уже отмечает, что капитализм давно создал мировой рынок. «Это новая ступень всемирной концентрации капитала и производства несравненно более высокая, чем предыдущая»¹⁶.

Известно указание Маркса на ограниченность, исторически преходящий характер капиталистического способа производства. Он неоднократно подчеркивал, что капиталистический «способ производства сам создает себе границы», сам создает себе предел своего собственного развития. Маркс все время подчеркивает, что капиталистический способ производства подготавливает новый, высший тип общественного труда. Он говорит: «Капиталистический способ производства исторически необходим для превращения процесса труда в общественный»¹⁷. Ленин в своем «Империализме» показал, что капитализм в своей империалистической стадии есть уже нечто специфически новое по сравнению с классическим капитализмом. Он говорит: «Капитализм в его империалистической стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства». Одновременно Ленин показывает, что наряду с обобществлением производства основное противоречие капиталистического общества между общественным характером производства и частным характером присвоения не только не снимается, что «гнет немногих монополий над остальным населением становится в 100 раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее»¹⁸. Все больше обнажается, становится все более очевидным это основное противоречие капиталистического общества. В XXII «Ленинском сборнике» Ленин уделяет огромное внимание вопросам обобществления в эпоху империализма и обострения основных противоречий.

В чем мы имеем обострение противоречий капиталистического общества на его империалистической стадии? Уже само появление монополии обостряет противоречия, поскольку борьба ведется не только между отдельными капиталистами, но и между целыми группами капиталистов. Происходит обострение борьбы за колонии, за источники сырья и за рынки сбыта, в связи с чем усиливается неравномерность развития капиталистического общества, увеличиваются причины, толкающие империалистические государства на разрешение противоречий посредством империалистических войн.

Известно определение т. Сталина, что «закон неравномерности развития означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы уже поделенного мира в порядке военных столкновений и военных катастроф...»

В XXII сборнике находим мы доказательства того, как тщательно Ленин изучал все материалы, характеризующие этот процесс борьбы за передел мира.

Интересны в этом отношении заметки Ленина на книгу Зигмунда Шильдера «Скрытые всемирно-экономические мотивы мировой войны»¹⁹.

Ленин детально изучает содержание книги по вопросу о побудительных мотивах борьбы за передел мира. Он выписывает ответ Шильдера

¹⁶ Ленин, т. XIX, стр. 124.

¹⁷ Ленин, т. I, стр. 251.

¹⁸ Ленин, т. XIX, стр. 89.

¹⁹ «Архив мирового хозяйства», т. I, стр. 1—22

на вопрос о том, что заставило отдельные капиталистические страны перейти к военным планам:

«Переход других стран к протекционизму заставил Англию XIX—XX вв. перейти к военным планам».

«Япония стремится к господству над Китаем».

«Бельгия могла сохранить свое Конго только при помощи Англии, Франция по договору 5.II.1898 получила «право преимущественной покупки» на Конго (с. 16)» (стр. 43).

Материалы тщательного изучения этих процессов по самым разнообразным источникам, которые мы находим в XXII «Ленинском сборнике», служат Ленину для еще более глубокого обоснования сформулированного им закона неравномерного развития капитализма на его империалистической стадии.

Мы знаем, что одной из важнейших предпосылок теории построения социализма в одной стране, которая у нас сейчас претворяется в жизнь, является закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма.

В трудах т. Сталина находим мы дальнейшую разработку проблемы империализма.

В борьбе против оппортунистов всех мастей, в борьбе против контрреволюционного троцкизма т. Сталин дал нам дальнейшую разработку ленинского учения о законе неравномерного развития капитализма и о построении социализма в одной стране.

На основе этой теории Ленина—Сталина о победе социализма в одной стране рабочий класс СССР сумел добиться таких грандиозных успехов в деле социалистического строительства, благодаря которым «впервые в истории человечества на деле доказана возможность построения социализма в одной стране» (из тезисов ЦК партии к XVII съезду).

Этот закон неравномерного развития капитализма при империализме, разработанный Лениным—Сталиным, лежит в основе стратегии и тактики мирового пролетариата в борьбе за пролетарскую революцию.

Неравномерность развития капитализма в эпоху империализма вызывает расширение и углубление этих противоречий, которые обуславливают неизбежность гибели капиталистической системы.

Расширение, углубление этих и других противоречий не может не вызвать обострения борьбы рабочего класса с буржуазией за уничтожение капиталистической системы, за освобождение и развитие производительных сил от пут капитализма.

Выступая решительно против «мечтаний» Каутского «о мирной демократии в эпоху империализма», Ленин говорит: «Это обострение противоречий является самой могучей двигательной силой переходного периода».

Если Маркс указал на неизбежность наступления предела развития капиталистического общества, то Ленин уже имел возможность констатировать, что «монополия и есть переход от капитализма к более высокому строю»¹⁹.

Так же как Маркс решительно выступил против всех вульгарных экономистов, против мелкобуржуазной критики классического капитализма, так же Ленин самым решительным образом выступил против вульгарного истолкования сути империализма со стороны буржуазных апологетов капитализма и против мелкобуржуазной критики империализма.

При империализме происходит процесс модификации закономерностей капиталистического общества, не простое наслаивание новых закономерностей на старые, а модификация последних.

¹⁹ Ленин, т. XIX, стр. 142.

Все это мы находим в гениальном труде Ленина «Империализм» и в XXII «Ленинском сборнике». Эти проблемы должны стать предметом дальнейшей углубленной разработки.

Всемирно-историческое значение ленинской книги об империализме заключается в том, что она дает ясную перспективу борьбы за революционное преобразование капитализма в социализм. Это по достоинству оценено международным пролетариатом. Именно поэтому книга Ленина встречена буржуазией с такой враждебностью. Тем не менее величие этой книги отмечает даже ряд буржуазных экономистов.

Попытаемся бегло остановиться на отдельных отзывах о ленинском «Империализме».

Известно, что как пример загнивания капитализма в эпоху империализма Ленин приводит факт скупки патента Оуэнса немецким бутылочным трестом. Ленин так пишет об этом в «Империализме»: «...В Америке некий Оуэнс изобрел бутылочную машину, производящую революцию в выделке бутылок.

Немецкий картель бутылочных фабрикантов скупает патенты Оуэнса и кладет их под сукно, задерживает их применение»²⁰.

И вот в «Kartel Rundschau» за 1927 г. помещается рецензия Чиршки на книгу Ленина об империализме. В ней говорится, что книга «содержит в себе много интересной критики, оказавшейся частично правильной, если рассматривать эту критику под углом зрения исхода мировой войны и последних политических событий (САСШ против Мексики и Никарагуа, китайская смута)

Но тут же он спешит указать, что у Ленина «иногда также проскальзывают неправильности, как например утверждение, что будто бы немецкий бутылочный картель (а в действительности европейский) скупил патенты Оуэнса в целях воспрепятствовать их использованию. Напротив того, верно то, что именно рациональное введение этих патентов и связанный с этим конечно медленный темп составляют уже теперь его проведенную программу»²¹.

Так как Ленин придавал большое значение примеру скупки патентов Оуэнса, то мы считаем необходимым остановиться на этом подробнее.

Прежде всего, какие возражения, касающиеся истории с патентом Оуэнса, они выставляют? Они указывают, что Ленин будто перепутал, что скупку патентов производил не немецкий, а общеевропейский трест и что это была просто невинная задержка в связи с рациональным введением этих патентов.

Если предположить, что действительно это сделал не немецкий трест, а общеевропейский, то разве от этого меняется положение в какой-нибудь мере? Важно ведь установить, что такие факты имеют место и что они свидетельствуют о тенденции к загниванию капитализма в эпоху империализма. Но и фактически автор из «Kartel Rundschau» неправ.

Конспект, помещенный в XXII «Ленинском сборнике», помогает нам точно выяснить источник, откуда взят этот факт. В журнале «Die Bank» помещена была статья Лансбурга. Ленин конспектирует:

«От 1/1 1914) в статье «Возбудитель кризисов» Лансбурга:

Уже около года конъюнктура в Германии заметно ухудшилась. «Самый роковой возбудитель кризисов—прогресс» (II).

Средство против? «Действительное (чем картели) — трест, который либо подавляет сознательно всякое изобретение и улучшение, либо их скупает, как поступили, например, крупные немецкие стекольные фаб-

²⁰ Ленин, т. XIX, стр. 151.

²¹ «Kartel Rundschau», кн. 4, 1927 г., Д-р Чиршки.

рики с оуэнским бутылочным патентом, объединившись с целью покупки казавшегося им опасным патента, в нечто вроде целевого треста» (стр. 15).

Ленин тут же на полях отмечает: «Хороший пример» (стр. 133). И так, что же мы видим из этой выписки из статьи Лансбурга? Что это немецкие стекольные фабрики, а не общеевропейские, как пытались опровергать Ленина, что действительно они специально объединились «с целью покупки казавшегося им опасным патента», а не просто задержались в связи с введением этого патента в целях рационализации.

Ленин придал этому такое большое значение, что тут же в тетради в этом сборнике он отмечает:

«К понятию империализма — искусственная приостановка прогресса (скупка патентов трестами: напр. в этой же тетради пример германских фабрикантов бутылок)» (стр. 193).

Что же касается самого автора рецензии на книгу Ленина об империализме, д-ра Чиршки, то в XXII «Ленинском сборнике» мы как раз находим характеристику его со стороны Ленина.

Ленин, читая его книгу «Картель и трест» (сравнительное исследование об их сущности и значении), отмечает в связи с этим:

«(Мало ценного. Буржуазная болтовня за картели — немецкое, свое, поменьше, потише! — против трестов)...» Это о его книге. А дальше Ленин пишет о самом авторе: «Пошлейший мещанин — этот автор. «Практик» = служил у синдикатов и картелей» (стр. 327).

Характерную рецензию мы встречаем в библиографическом отделе журнала «Politische Wochenschrift». Там говорится следующее:

«Ленин — уже классик, которого не приходится критиковать, но которого нужно рассматривать как явление, созданное нашей эпохой. Одно только, в особенности если смотреть глазами Германии, кажется нам удивительным в этих социалистах-революционерах. Как бы ни была проницательна их экономическая логика, иногда они — и то не очень глубоко — верят в то, что всякие доказательства являются излишними. Это имеет место там, где начинают говорить с ненавистью фанатизма или — мы употребляем уже совсем еретическое слово — в е р о й. Ясно, что Каутский, которого Ленин главным образом критикует в этом труде — кроткий, в космополитическом отношении весьма умеренный Каутский, — значительно уступает ему. Это — игра кошки с мышью»²².

Гроссман также пытается опровергать Ленина наряду с вынужденным признанием положительных свойств его работ.

Приводя подробную выдержку из книги Ленина, где показано, что для монополистического капитализма типичным стал вывоз капитала, где Ленин доказывает связь этого явления с монополистическим характером капитализма, Гроссман заключает:

«И у Ленина проблема экспорта капитала теоретически недостаточно разъяснена, хотя мы и сталкиваемся у него с целым рядом весьма тонких наблюдений»²³.

Гроссман вынужден признать серьезнейший характер ленинского анализа финансового капитала. Он отмечает: «С огромной проницательностью Ленин далее подчеркивает тесную связь правительств с крупными финансистами и крупной промышленностью, сконцентрированной в трестовских и картельных объединениях, как характерный признак новейшей экспансии капитала».

²² «Die politische Wochenschrift» за 1926 г.

²³ Henryk Grossman, Das Akkumulations und Zusammenbruchsgesetz des kapitalistischen Systems, S. 519—520.

Но основные стрелы Гроссмана направлены конечно против выводов, которые Ленин делает в результате своего глубокого анализа. Он пишет: «Ленин ограничивается простым указанием на то, что «необходимость вывоза капитала создается тем, что в немногих странах капитализм «перезрел» и капиталу недостает (при условии неразвитости земледелия и нищеты масс) по прищ «прибыльного» помещени я»²⁴. В чем эта «перезрелость» заключается и в чем она проявляется,—этого нам Ленин не «показал».

Вполне понятно, что именно вывод о том, что империализм перезрел, который говорит об исторической обреченности капитализма, приходится не по душе социал-фашисту Гроссману и вызывает больше всего возражений с его стороны.

Особое значение приобретает отзыв Генриха Кунова о книге Ленина об империализме.

Кунов счел необходимым посвятить книге Ленина большую передовую в центральном теоретическом органе германской социал-демократической партии «Neue Zeit», редактором которой он является.

Прежде всего Кунов тянет старую песню о том, что Ленин не теоретик, а практик, сетует на то, что Ленин говорит, что у Гильфердинга шаг назад по отношению к либералу Гобсону, что Каутский, по мнению Ленина, пытается примирить империализм с социализмом и, самое главное, что Ленин назвал точку зрения самого Кунова цинической защитой империализма.

Дальше Кунов главным образом выступает против тезиса Ленина, что империализм—это умирающий капитализм.

В противовес этому положению Ленина Кунов указывает, что в действительности после империалистической войны финансовый капитал получил большую сферу влияния, чем до войны, и что везде началась новая эра финансового капитала.

Это он пытается доказать фактами некоторого подъема капитализма в первые годы по окончании империалистической войны, который происходил в ведущих капиталистических странах (Англия, САСШ).

Тщетно пытаясь доказать, что действительность будто опровергает утверждение Ленина, что империализм и есть умирающий капитализм, Кунов делает следующий вывод:

«Хозяйственное развитие приняло согласно этому (ссылка на факты развития Англии и САСШ после войны—А. Б.) существенно иное направление, чем Ленин в 1915 г. пророчествовал со свойственной ему самоуверенностью. Империалистический капитализм не умер, напротив того, он гораздо быстрее оправился после страшного гнета военных лет, чем это можно было ожидать, и теперь может быть с уверенностью утверждено, что дальнейшая последовательность развития не будет являться ожидаемой агонией капитализма, но явится началом новой империалистической эры, более сильной и продолжительной, чем та эра, которая предшествовала войне».

Отметив, далее, что и в части германской социал-демократии также живучи настроения, оценивающие империализм как умирающий капитализм, Кунов продолжает:

«Но мы должны отказаться от подобного рода вводящих в заблуждение утверждений, ибо неправильная оценка современной и ближайшей фазы развития неминуемо ведет к противоположной политической тактике. Гораздо лучше спокойно итти навстречу грядущей эре империализма и соглас-

²⁴ Henryk Grossman, Das Akumulations und Zusammenbruchsdesetz des kapitalistischen Sistems, S. 519—520.

но этому сознательно направить нашу политику, правильно расценивая наши силы»²⁵.

Итак, Кунов с видом знатока взялся опровергать положение Ленина о том, что империализм есть умирающий капитализм. В этом нет ничего удивительного, наоборот, было бы странно, если бы такой «ученый» социал-империалист не выступил против подобного утверждения. Как Кунов опровергает Ленина?

На примере начала «восстановления» капитализма по окончании империалистической войны Кунов говорит, что капитализм еще не умер, что дальнейшее развитие «не будет являться ожидаемой агонией капитализма, но явится началом новой империалистической эры», и рекомендует спокойно идти навстречу грядущей эре капитализма.

Это «опровержение» ленинской теории империализма было написано в 1922 г.

Со времени написания этого отзыва Кунова на книгу Ленина прошло всего 11 лет. Но эти 11 лет чрезвычайно богаты событиями, которые с полной ясностью доказали правильность исторически-революционного прогноза Ленина, а не «объективных», «ученых» утверждений Кунова.

Как мы знаем, послевоенный капитализм даже в лучшую пору своего развития, еще до современного кризиса, не был растущим капитализмом.

Тов. Сталин в своем докладе на VII расширенном пленуме ИККИ в 1926 г. указал, что «... исходным пунктом позиции нашей партии является признание того факта, что капитализм империалистический является капитализмом умирающим».

Это не значит еще, к сожалению, что капитализм уже умер. Но это несомненно означает, что капитализм в целом идет не к возрождению, а к отмиранию, что капитализм в целом развивается не по восходящей линии, а по нисходящей» (Сталин).

Даже в лучшие годы периода послевоенного развития капитализма, в период выхода экономики капитализма за довоенный уровень, когда быстро росла техника, когда процесс концентрации и централизации капитала принял особо обостренные формы, противоречия капитализма росли и обострялись.

Это обострение всех внутренних и внешних противоречий капитализма, все больший рост и укрепление социалистического хозяйства в СССР, который противостоит всему капиталистическому миру, доказывают, что в условиях всеобщего кризиса капитализма неизбежно дальнейшее развитие этих противоречий.

Длющийся уже пятый год мировой экономической кризис воочию показал относительность попыток капиталистической стабилизации, породившей такие большие надежды на укрепление капитализма в сердцах социал-империалистов вроде Кунова.

Это углубление капиталистических противоречий позволило XII пленуму ИККИ на основе серьезного анализа современного положения заявить, что «наступил конец капиталистической стабилизации, совершается переход к новому туру революций и войн».

Капиталистический мир вплотную подошел к революционному кризису.

Ход исторических событий показал правильность ленинской линии. Даже в лучшие годы капиталистической стабилизации мы могли убедиться, что капитализм вступил в период загнивания, упадка и заката капитализма.

Последние годы мирового экономического кризиса с особой наглядностью доказывают полный провал предсказаний господ Куновых о начале новой, более сильной и продолжительной, чем довоенная, эры капиталистиче-

²⁵ «Neue Zeit» за 1922 г.

ского развития. С такой же неумолимостью ход истории разобьет новейшие теории социал-фашистов о грядущей «эпохе фашизма и реакции», которыми социал-фашисты пытаются внушить массам иллюзии о долговечности капитализма.

Все дальнейшее развитие послевоенного капитализма полностью подтверждает оценку Лениным Кунова, данную в книге «Империализм», как апологета и характеристику его теории как циничной защиты империализма.

Кроме материалов предварительной работы по империализму мы в «Ленинском сборнике» XXII находим замечание Ленина на книгу Розы Люксембург «Накопление капитала».

И правильно сделала редакция «Ленинского сборника», соединив предварительные работы Ленина по империализму с замечаниями Ленина на книгу Розы Люксембург.

Полуменьшевицкая теория империализма Розы непосредственно базируется на ее антимакистской теории «накопления капитала».

Известно, что Роза отрицает империалистическую фазу развития капитализма как специфическое явление, она сводит понятие империализма только к борьбе капиталистов передовых стран за овладение остатками некапиталистической среды в отсталых странах. Она говорит: «Империализм является политическим выражением процесса накопления капитала в его конкурентной борьбе за остатки некапиталистической мировой среды».

В этом отношении опубликованный материал (замечания на книгу Розы и план статьи Ленина) дает нам единственно правильное направление критики теории накопления Розы и всей ее системы.

Возьмем хотя бы такой важный тезис теории Розы, что капитализм устремляется в колонии ради реализации прибавочной стоимости.

Мы имеем в «Ленинском сборнике» XXII замечания, указывающие нам на отношение Ленина к этому вопросу.

Например, читая следующее место из книги Розы: «Процесс накопления капитала... связан с некапиталистическими формами производства. Последние образуют данную историческую среду для процесса накопления капитала», Ленин тут же отмечает: «Корень ошибки» (стр. 381).

И дальше, когда Роза пишет: «Накопление капитала немисливо (undenkbar), если предположить исключительное и абсолютное господство капиталистического способа производства; более того, оно без некапиталистической среды ни в каком отношении немисливо», Ленин подчеркивает и выписывает слово: «Немисливо» и отмечает: «NB», чтобы особо обратить внимание, и отмечает на полях: «Richtiger Instinkt у Сисмонди» (стр. 381—382).

Наряду с указанием Ленина на ошибочность утверждения Розы, будто капитализм не может накапливать без некапиталистической среды, для нас приобретает большое значение возражение Ленина Розе о причинах погони империалистических государств за колониями.

По поводу слов Розы Люксембург о том, «что именно примитивность социальных отношений Египта создала несравненный операционный базис для накопления капитала», Ленин отмечает на полях: «Именно! Счет сама себя Р. Л. [Люксембург]: не ради реализации «Mehrwert», а ради удобств эксплуатации («Pitschen», даровой труд etc.) переселился капитал в дикие страны. Процент больше! Вот и все. Грабж земли (дарма), займы по 12—13% (4/10) etc. etc.—вот где корень»²⁶.

²⁶ «Ленинский сборник» XXII, стр. 390.

Большой интерес представляет план статьи, намеченный Лениным в ответ на книгу Розы.

Ленин наметил писать о следующем:

«Примерно:

I. 14 лет тому назад народники против марксистов. Легальные марксисты и социал-демократы.

II. Извращение у Р. Люксембург.

III. Постановка теоретической проблемы.

IV. («Дополнения») Розы Люксембург. Критика. Антикритика.

V. «Дополнение» Розы Люксембург. Неудача.

V. bis. Немецкая социал-демократическая пресса и «склочка».

VI. Диалектика и эклектика.

VII. Империализм и реализация прибавочной стоимости (Ротштейн и т. д.)» (стр. 347—348).

Этот план нам показывает, что Ленин связывает необходимость критики Розы Люксембург с той борьбой, которую он вел по этим вопросам против легальных марксистов и против народников.

Мы получаем здесь ценное указание, в каком направлении надо критиковать Розу Люксембург и как вообще надо правильно поставить освещение этой проблемы.

Остальные замечания Ленина так многообразны, так ценны, что требуют специального разбора.

Этот материал несомненно поможет нашим экономистам дать наконец исчерпывающую критику книги Розы, чтобы окончательно выбить козыри из рук предателей рабочего класса, пытающихся защищать свои позиции ссылкой на неправильную теорию революционерки Розы.

Основной вывод из ленинской теории империализма заключается в утверждении, что империализм есть высшая и последняя стадия капитализма, что империализм есть канун пролетарской революции. Эта теория вооружает пролетариев всего мира на борьбу за мировую пролетарскую революцию.

Пусть Кунов спокойно встречает новую «длительную» и здоровую эру империализма.

Мировой пролетариат, вооруженный теорией Ленина—Сталина об империализме, с уверенностью пойдет по единственно правильному пути — пути революционного свержения капитализма.

Редколлегия: Бутаев К. (ответственный редактор), В знесенский Н. Гатовский Л., Кривицкий М., Партигул С., Шурыгин В.

Сдано в производство 31/XII 1933 г.
Получено в печати 5/II 1934 г.
Уполн. Главлита В—62748
Выпускающий М. Стрельникова

Формат 72×105^{1/16}
Партиздат № 985. Зач. тип. 2
Объем 10 печ. лист. 67.000 зн. в п. л.
Тираж 14 410 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Передовая — Ленинское учение о построении социализма в одной стране в действии	3
Вайсберг Р. — Проблемы народнохозяйственного планирования	19
Козлов Г. — Ленинское учение о советских деньгах	52
Ильюхов Н. — Кризисные сдвиги в капиталистическом производстве за годы кризисов	67
Бронштейн Э. — Ленин об организации труда	86
Сперлина А. — Ленин и социалистический учет	106
Дворкин И. — Сущность фашизма в свете высказываний Ленина, Сталина и Коминтерна	119
Буздес А. — За дальнейшую разработку проблем империализма	140